

**ВИТЕБСКИЙ ФИЛИАЛ
УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»**

**ОБЩЕСТВО, ПРОФСОЮЗЫ И ОБРАЗОВАНИЕ:
КОНСТРУКТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

**Материалы II Международной
научно-практической конференции
Витебск, 5 ноября 2025 года**

**ВИТЕБСКИЙ ФИЛИАЛ
УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»**

**ОБЩЕСТВО, ПРОФСОЮЗЫ И
ОБРАЗОВАНИЕ:
КОНСТРУКТИВНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО И ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ**

**II Международная научно-практическая
конференция, приуроченная к 35-летию со дня
образования Федерации профсоюзов Беларуси и
95-летию профсоюзного образования**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Научное электронное издание

(Витебск, 5 ноября 2025 г.)

Витебск 2025

УДК 314/316+331.105.44+378(043.2)
ББК 60.52+66.7+74
О--28

Рекомендовано к опубликованию
Научно-методическим советом
Международного университета «МИТСО»
(протокол от 16.12.2025 № 2)

Редакционная коллегия:
Николаева И.В. (главный редактор),
Бездель В.Е. (заместитель главного редактора),
Лавицкий А.А., Побяржина Т.П.
Шибeko М.И. (технический редактор)

Рецензенты:
профессор кафедры дошкольного и начального образования ВГУ имени П.М. Машерова,
доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, профессор **Л.С. Васюкович**;
профессор кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД
Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, доктор юридических наук, профессор **А.Б. Скаков**;
Заведующий кафедрой истории и культурного наследия ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат исторических наук, доцент **А.Н. Дулов**;
Декан факультета повышения квалификации и переподготовки кадров ВГТУ, кандидат
экономических наук, доцент **А.Р. Лавриненко**.

О--28

Общество, профсоюзы и образование: конструктивное сотрудничество и тенденции развития: материалы II Международной научно-практической конференции, Витебск, 5 ноября 2025 г. : электронное научное издание / Витебский филиал Международного университета «МИТСО»; редкол.: И.В. Николаева [гл.ред.]; [и др.]. – 318 с.

В издание вошли тексты докладов, представленные в Витебском филиале учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» на II Международной научно-практической конференции «Общество, профсоюзы и образование: конструктивное сотрудничество и тенденции развития». Материалы предназначены для всех участников образовательного процесса учреждений высшего образования, научных сотрудников, работников профсоюзных, государственных органов, а также для широкого круга лиц, интересующихся вопросами профсоюзного движения, истории, педагогики, права и экономики.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за достоверность информации, приведенных фактов и сведений несут авторы.

Научное электронное издание

Общество, профсоюзы и образование: конструктивное сотрудничество и тенденции развития: материалы
Международной научно-практической конференции

Минимальные системные требования:
браузеры Google Chrome, Mozilla Firefox (32- и 64-разрядная версия) и др.;
скорость подключения к информ.-коммуникат. сетям 1 Мбит/с;
доп. настройки к браузеру не требуются.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО» Витебский филиал.
Ул. М.Шагала 8А, 210015, Витебск.

УДК 314/316+331.105.44+378(043.2)
ББК 60.52+66.7+74

© Коллектив авторов, 2025
© Витебский филиал Международного
университета «МИТСО», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Нефедова Е.В. ЗАЩИТА ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВИТЕБСКОГО ОБЛАСТНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ.....	7
Наумик А.М. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЧЕРЕЗ ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ АДВОКАТОВ.....	12
Молчанов К.А. О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ» И «ТРУДОВОЙ СПОР»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.....	15
Ораметов Э.Д. КИЙАС КАК МЕТОД ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА	19

СЕКЦИЯ 1.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

Гребенщикова И.Ф. СОГЛАШЕНИЕ О ДЕТЯХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	22
Емельянова Ю.В. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕНОВАЦИИ ЖИЛЫХ ДОМОВ	25
Евстахова Ю.И. О РАЗВИТИИ ЦИФРОВОГО НОТАРИАТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	29
Зубрик Д.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБРАБОТКЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	33
Иванова Т.П. Селиванова Е.Н. О НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКАХ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА СССР И БССР В УСЛОВИЯХ ЗАВЕРШЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ.....	37
Ковалева Н.П., Чиж А.С. ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДОГОВОРОВ НА ОКАЗАНИЕ УСЛУГ	41
Косов А.П. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СФЕРЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	44
Митникова Д.С., Ораметов Э.Д. САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СУДОВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРИНЦИП ПРАВОСУДИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ.....	48
Монаков А.В. РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	51
Наумов Д.А. ВИДЫ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	53
Петров А.П. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	57
Смирнов А.И. УДЕШЕВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПУТЕМ ИЗМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ ПРАВА.....	61
Хількевіч В.У. КАНСТЫТУЦЫЙНЫЯ ГАРАНТЫ РЭАЛІЗАЦЫІ ПРАВА НА ЮРЫДЫЧНУЮ ДАПАМОГУ.....	65

СЕКЦИЯ 2.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Базылев М.В., Линьков В.В. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В СОЗДАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАСТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА....	68
--	----

Баталко Т.И. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	72
Бездель В.Е. УДЗЕЛ ДЗЯЦЕЙ У ПАРТЫЗАНСКИМ І ПАДПольным руху на АКУПАВАНай ТЭРЫТОРЫі БЕЛАРУСІ	76
Волошинова Н.А., Бурчик Д.А. БУДУЩЕЕ РОССИИ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ	81
Гладковский В.И., Пинчук А.И. ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ НА ХАРАКТЕР ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА	85
Емельяненко Я.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ GIGA.CHAT В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	89
Колесник К.Э. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЮРИСДИКЦИИ БРИТАНСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА НА АБОРИГЕНОВ МАОРИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА О МАССОВОМ УБИЙСТВЕ В ЗАЛИВЕ ОСТРОВОВ В 1841 ГОДУ	93
Кулакова М.Ю. ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ СТРАХОВЫХ АГЕНТОВ	98
Левченко Т.В. ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ТЕСТОВ В СДО MOODLE	100
Мартынова А.В. К ВОПРОСУ ВЫДЕЛЕНИЯ ПОРОГОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ В ОБУЧЕНИИ	103
Оленина О.Е. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	106
Сотникова Е.И. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ	110
Шелешкова Т.А., Колошкина В.А., Дударева И.М. АКТУАЛИЗАЦИЯ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ	115
Шибeko М.И. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	118

СЕКЦИЯ 3.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Абдурахимова М.Г. ПРИРОДЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ	123
Аксенова И.Н. КАК IT-ПРОЕКТЫ СТАНОВЯТСЯ ДРАЙВЕРАМИ ЭКОНОМИКИ: РОССИЙСКИЕ КЕЙСЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	127
Бекиш Е.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	132
Бессарабов В.О. ОБ ЭЛЕМЕНТАХ МЕТОДИК ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ	137
Бессарабова А.А. ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОМ	142
Бондаренко Е.М. ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ЛОГИСТИКИ В БЕЛАРУСИ	146
Вислобоков Н.Ю. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССОВ СБЫТОВОЙ ЛОГИСТИКИ СОВРЕМЕННЫХ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	148
Войцехович А.В., Астраух Ю.В. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ	151

Гергель Р.М. РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ДИСКУРСЕ ДИАЛЕКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ	152
Грановский А.И. ОСОБЕННОСТИ РЫНКА РЕКЛАМНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	157
Гришанова С.С. УПРАВЛЕНИЕ АССОРТИМЕНТОМ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА	160
Демидов С.С. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	165
Забовская Е.А., Соляная Е.А. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ: НОВЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ	171
Замостоцкая Е.Ф. МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «СЛУЖБА ДОСТАВКИ ДОКУМЕНТОВ И ГРУЗОВ»	174
Замостоцкий Е.Г. ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ЗА СЧЕТ АВТОМАТИЗАЦИИ СКЛАДСКОГО УЧЕТА НА ОАО «ЛИДАПИЩЕКОНЦЕНТРАТЫ»	177
Ильченко А.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ	179
Касьянова Т.В., Ратников А.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛОГИСТИКИ ЗАКУПОК И СНАБЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	183
Квитка Д.Е., Соляная Е.А. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	187
Колесникова В.В., Лотохова И.Г. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КАДРОВОЙ СТРАТЕГИИ В АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	190
Костин П.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ЧТУП «ДЕСТА ПЛЮС»	194
Курасов Р.Н. К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ЦИКЛЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ	196
Куряева М.С. РАЗРАБОТКА ДОРОЖНОЙ КАРТЫ ПО ВНЕДРЕНИЮ НОВЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	201
Мисникова Л.В., Казак Д.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ВОСЬМОЙ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И СТРАНАХ ЕАЭС	207
Михайловская В.И. СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	210
Побяржина Т.П., Монжаренко Е.М. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАРШРУТИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	214
Пундик М.А. ЭВОЛЮЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВЛИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ	220
Ратников А.А. ПРИМЕНЕНИЕ АДАПТИРОВАННОЙ СММИ-МОДЕЛИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ ЭНЕРГЕТИКИ	226
Руденок П.В., Астраух Ю.В. СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	228
Сидорова Я.С., Астраух Ю.В. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	230

Соляная Е.А. РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	232
Соляной В.Г. ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В АПК: НОВЫЕ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ, ПЕРЕРАБОТЧИКОВ И ПОТРЕБИТЕЛЕЙ...	235
Трацевская Л.Ф. РЫНОК КРИПТОВАЛЮТ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ СЕГМЕНТ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	240
Филатов К.И. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	243
Худoley О.В. КАДРОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	247
Шевченко М.Н., Белецкий Д.В. ИНТЕГРАЦИЯ РЕГИОНОВ В НАЦИОНАЛЬНУЮ ИННОВАЦИОННУЮ СИСТЕМУ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ...	251
Якимова Ю.М. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	255
Янкевич Е.М. СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ.....	260

СЕКЦИЯ 4.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Винградов И.А. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЕЕ ЭТАПЫ.....	264
Дединкин А.Л. КОГНИТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ДИСКУРСА.....	267
Дубовская Т.А. КОНФЕРЕНЦИЯ TED КАК ОДИН ИЗ ПРОДУКТИВНЫХ ФОРМАТОВ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ	272
Жаркова А.В. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ».....	275
Иванькова О.Н. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТРАКТОВКИ ПЕЙОРАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ.....	279
Камеко С.В. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ОБРАЗ БРИТАНСКОГО МОНАРХА.....	282
Катюшина А.Э. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ В ПЕРЕВОДЕ (АНГЛИЙСКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ).....	284
Куделько А.В. О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	288
Лавицкий А.А. РУССКОЯЗЫЧНАЯ ДЕЛОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	290
Маслова В.А. ДЕВИАНТНЫЕ ТЕКСТЫ КАК РАЗРУШИТЕЛИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	295
Скачкова В.А. ЮРЫДЫЧНАЯ ТЭРМІНАЛОГІЯ І ЯЕ КРЫНІЦЫ.....	298
Скачкова В.А., Лунева В.А. ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СИНОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ.....	302
Ходос М.М. МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ЛАКУНАРНОСТЬ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТАХ НОВОГО ЗАВЕТА.....	306
Pryshchepa M.M. CULTURAL CODES IN THE GODONYMICON OF THE VITEBSK REGION.....	310
Xie Yudan THE RESPLENDENT RIVER OF STARS, EVER-FLOWING: DELVING INTO THE BREADTH AND DEPTH OF TRADITIONAL CHINESE CULTURE.....	313

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ЗАЩИТА ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВИТЕБСКОГО ОБЛАСТНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ

Е.В. Нефедова
Витебск, Витебское областное
объединение профсоюзов

Последние годы наша страна подвергается колоссальному внешнему давлению. Это и экономические, абсолютно незаконные санкции в отношении нашей страны и нашего народа со стороны Запада. Это и попытки изолировать Беларусь на международной арене. Это военный конфликт, который идет у наших соседей, и наращивание сил и войск у наших границ со стороны ряда государств.

В связи с этим у профсоюзов сегодня особая роль и ответственность. Вся наша работа по всем направлениям должна быть направлена на достижение главной цели: сохранению спокойствия, стабильности в трудовых коллективах и сплочению людей внутри страны.

Данные цели отражены в Программе деятельности ФПБ на 2025-2029 годы, которая была принята на X Съезде Федерации профсоюзов Беларуси в январе текущего года.

Ключевыми направлениями деятельности являются:

1. повышение уровня и качества жизни трудящихся, обеспечение полной и продуктивной занятости, достойной заработной платы, социальной защищенности членов профсоюзов;
2. развитие социального партнерства;
3. правовая защита трудовых и социально-экономических прав и интересов работников;
4. создание здоровых и безопасных условий труда, общественный контроль за соблюдением законодательства об охране труда;
5. организационное и кадровое укрепление профсоюзов;
6. спортивная, оздоровительная и культурно-массовая работа;
7. молодежная политика;
8. международная деятельность;
9. финансовая, хозяйственная и инвестиционная деятельность;
10. информационная работа.

Остановлюсь на основных направлениях нашей работы.

Витебское областное объединение профсоюзов активно сотрудничает с органами государственного управления по повышению эффективности системы социальной защиты трудящихся в части повышения реальных доходов населения, обеспечения достойного вознаграждения работников в соответствии с производительностью и качеством труда.

В текущем году реальные денежные доходы населения увеличились на 109,4 процента к уровню января – июня 2024 г. Реальная заработная плата увеличилась на 110,1 %. Количество организаций со средней заработной платой ниже 150 % минимальной заработной платы сократилось на 82 % (17 организаций).

Профсоюзы во взаимодействии с социальными партнерами в рамках выполнения Генерального соглашения проводят активную работу по реализации добровольного страхования дополнительной пенсии. Количество участников программы дополнительного пенсионного страхования с финансовой поддержкой государства в области составляет более 12 тысяч работающих граждан.

Особое внимание уделяется вопросам материального и морального стимулирования семей к рождению детей, поддержке работников, воспитывающих детей. Порядка 81,4 % коллективных договоров содержат нормы поддержки работающих родителей.

Профсоюзы Витебской области оказывают поддержку ветеранам труда. Порядка 80 % коллективных договоров предусматривают дополнительные меры адресной социальной поддержки неработающих пенсионеров – бывших работников этих коллективов.

В области развития рынка труда и содействия занятости населения деятельность профсоюзов была направлена на обеспечение полной и продуктивной занятости населения.

Уровень фактической безработицы, рассчитанный по методологии Международной организации труда (МОТ), в январе – сентябре 2025 г. составил 2,4 процента от численности рабочей силы и снизился на 1,1 процентного пункта к уровню января – сентября 2024 г. при задании на 2025 год – не более 4 процентов.

В рамках разработанного Федерацией профсоюзов Беларуси алгоритма действий профсоюзными организациями Витебской области осуществлялся контроль текущей ситуации по защите прав и гарантий работников, привлеченных к сверхурочной работе и работе в выходные дни в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 21 марта 2024 г. № 105 «О сверхурочной работе и работе в выходные дни в промышленных организациях».

За 10 месяцев 2025 года правом на применение Указа в области воспользовались 15 организаций (были приняты согласованные с профсоюзами решения). За аналогичный период 2024 года 14 организаций.

Случаев привлечения работников к сверхурочным работам в нарушение законодательства не установлено.

Особое внимание уделяется работе с молодежью и развитию института наставничества. Дополнительные трудовые и социально-экономические гарантии для молодежи содержатся в более 73,6 процентов коллективных договоров.

30 лет назад, 15 июля 1995 года, Президент Александр Григорьевич Лукашенко подписал Указ «О развитии социального партнерства в Республике Беларусь». Документ стал отправной точкой в выстраивании эффективного переговорного процесса между правительством, профсоюзами и нанимателями.

Витебским областным объединением профсоюзов активно ведется работа по развитию и укреплению социального партнерства. В регионе действует 63 соглашения (одно областное трехстороннее, 10 областных тарифных (отраслевых) соглашений, 52 районных и городских отраслевых соглашений).

В июне текущего года было подписано новое трехстороннее соглашение на 2025-2027 годы. Помимо сохранения всех норм, предусмотренных предыдущим Соглашением, в новом документе по ряду позиций гарантии работников усилены.

В настоящее время насчитывается свыше 2,6 тысяч первичных профсоюзных организаций, в которых заключен (действует) коллективный договор. Охват работников коллективно-договорным регулированием составляет 98,4 процента. По оперативным данным, за текущий период 2025 году впервые было заключено 50 коллективных договоров.

В практике деятельности профсоюзных организаций Витебской области выработаны механизмы реализации полномочий по контролю за соблюдением законодательства о труде и защите трудовых прав работников.

В первом полугодии 2025 года общественный контроль был осуществлен в отношении 326 организаций. Проведено 77 проверок, по результатам которых выдано 70 представлений.

В целом в первом полугодии 2025 года по требованию правовых (главных правовых) инспекторов труда устранено 940 нарушений законодательства о труде и возвращено работникам более 241 тыс. рублей.

В целях активизации действий по отстаиванию интересов человека труда продолжается практика проведения профсоюзных правовых приемов граждан совместно с прокурорскими работниками. Только в текущем году проведено 7 приемов, на которых принято более 728 человек, задано 856 вопросов. В дни профсоюзного приема проведено 154 мероприятий по правовому просвещению, в которых было охвачено 5378 человек. В отчетном периоде по просьбам работников профсоюзными юристами Витебской области было подготовлено 16 процессуальных и иных документов.

Создание здоровых и безопасных условий труда.

В первом полугодии 2025 года техническими инспекторами труда Витебской области проведено более 100 проверок и свыше 600 мониторингов соблюдения законодательства об охране труда во всех отраслях экономики. Было выявлено более 1000 нарушений

законодательства об охране труда.

Более 8000 общественных инспекторов по охране труда осуществляли общественный контроль за соблюдением законодательства об охране труда на местах.

Вместе с тем в настоящее время в Витебской области произошел существенный рост случаев производственного травматизма со смертельным исходом.

Организационное и кадровое укрепление профсоюзов

Численность членов профсоюзов Витебской области составляет более 375 тысяч человек. Охват профсоюзным членством среди работающих – 93,7%, среди студенческой и учащейся молодежи – 99%.

В структуре профсоюзов: 14 – областных организаций отраслевых профсоюзов, 89 – районных, городских организаций, 7 – объединенных профсоюзных организаций, 3359 – первичных профсоюзных организаций, из них 1309 действует в организациях частной формы собственности.

В текущем году создано 50 новых первичных профсоюзных организаций, в 7 организациях достигнута договоренность о создании первичных профсоюзных организаций.

За истекший период текущего года на базе Международного университета «МИТСО» повышение квалификации прошли более 1000 человек.

Первичная профсоюзная организация – наше самое главное звено! Насколько там будут хороши в работе профсоюзные лидеры, настолько авторитетным будет и профсоюзное движение.

Спортивная, оздоровительная и культурно-массовая работа.

Областное объединение координирует работу профсоюзов по пропаганде здорового образа жизни, проведению физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в трудовых коллективах. Так, по итогам работы за 2024 год Витебское областное объединение профсоюзов, как и в прошлом году, заняло I место в Республиканском смотре-конкурсе на лучшую постановку физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы среди членских организаций ФПБ. В области функционирует 13 профсоюзных детских спортивных школ, в которых занимается около 3,6 тысяч детей по 22 видам спорта. Наиболее перспективным спортсменам выплачивается стипендия.

Мы принимаем меры по развитию системы санаторно-курортного лечения. В области функционирует 2 профсоюзных санатория – «Летцы» и «Лесные озера» и 3 туристско-оздоровительных комплекса: «Лосвидо», «Орша» и «Браславские озера». Наряду с 25-процентной скидкой ФПБ для всех членов профсоюза на оздоровление в профсоюзных санаториях, областными, районными, объединенными и первичными организациями выделяются средства для удешевления стоимости путевок. План по оздоровлению по итогам работы за 10 месяцев Витебской областью

выполнен более, чем на 150%.

Профсоюзные организации организуют участие членов профсоюзов в экскурсионно-туристических мероприятиях по историческим местам, в т.ч. связанным с Великой Отечественной войной.

Так, за 1 полугодие 2025 года проведено 1481 мероприятие. Профсоюзными организациями области в 1 полугодии освоено 70 % денежных средств, запланированных на организацию туристско-экскурсионных мероприятий в 2025 году, а это практически 5,5 миллионов рублей.

Профсоюзы принимают активное участие в мероприятиях, направленных на поддержку семьи, материнства и детства, оказывают материальную и моральную поддержку гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Ветераны, пожилые люди, инвалиды закрепляются за организациями, в которых они работали. Детские учреждения и социальные пансионаты закреплены за областными, районными и первичными организациями для оказания шефской помощи. Наши любимые акции «От всей души», «Профсоюзы детям».

В целях привлечения молодежи к активной профсоюзной деятельности осуществляет работу Молодежный совет Витебского областного объединения профсоюзов, который объединил учащуюся, студенческую и рабочую молодежь из всех регионов области. Молодежные советы также созданы во всех областных организациях отраслевых профсоюзов. Ежегодно проводятся молодежные форумы.

Международная деятельность

20 марта 2025 года в Медиацентре Витебской области было заключено новое Соглашение о сотрудничестве на 2025-2027 года между Витебским, Псковским, Смоленским, Новгородским профобъединениями.

В г. Пскове Российской Федерации 25-26 апреля 2025 года прошел международный слет молодежного профсоюзного актива «Доблестный труд – гарантия Победы». В рамках проведения данного слета председателями наших молодёжных советов было также подписано Соглашения о взаимном сотрудничестве.

В рамках соглашения проводятся совместные президиумы, обобщаются лучшие профсоюзные практики в сфере правового регулирования общественных отношений, организации общественного контроля за исполнением законодательства о труде и об охране труда. Реализуется сотрудничество в области туризма, оздоровления и др.

Информационная работа

Основным информационным ресурсом Витебского областного объединения профсоюзов является его сайт <https://vitebsk.1prof.by/>. Активная работа ведется по распространению информации в Telegram, социальных сетях Instagram, Вконтакте, Одноклассники, TicTok, где созданы официальные страницы Витебского областного объединения

профсоюзов. Ежегодно проводим медиафорумы, тесно взаимодействуем со средствами массовой информации (Белорусское телеграфное агентство, телеканалы «ОНТ», «СТВ», ТРК «Витебск», республиканские издания «Беларусь Сегодня», «Беларускі час», областная газета «Витебские вести», городская газета «Витьбичи», районные газеты Витебской области). С ними созданы совместные проекты.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЧЕРЕЗ ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ АДВОКАТОВ

*А.М. Наумик
Витебск, Витебская областная
коллегия адвокатов*

В современном правовом государстве эффективность оказания на профессиональной основе юридической помощи адвокатами напрямую зависит от их профессиональной компетентности, а также способности анализировать и грамотно применять постоянно меняющееся законодательство. В этой связи система непрерывного юридического образования и методического сопровождения становится не просто вспомогательным инструментом, а стратегическим ресурсом развития адвокатского сообщества.

Центральное место в этой системе занимает методический совет соответствующей территориальной коллегии адвокатов, чья деятельность направлена на системное повышение качества юридической помощи через всестороннее развитие профессионального уровня практикующих адвокатов. Его работа строится в тесной взаимосвязи с Учебно-методическим центром Белорусской республиканской коллегии адвокатов (далее – УМЦ БРКА), что обеспечивает единство методических и образовательных стандартов адвокатов по всей стране.

Методический совет Витебской областной коллегии адвокатов (далее – ВОКА) является коллегиальным органом, созданным решением совета коллегии сроком на четыре года и действующим на общественных началах. Деятельность методического совета ВОКА регулируется Положением о методическом совете ВОКА (далее – Положение), численность совета составляет не менее пяти человек. Формирование совета – из числа наиболее квалифицированных и опытных адвокатов, пользующихся авторитетом в профессиональной среде, гарантирует высокий экспертный уровень принимаемых решений и разрабатываемых рекомендаций.

Структура и организация работы совета выстроены максимально эффективно. Руководство советом осуществляет заместитель председателя

ВОКА, что подчеркивает значимость этого направления как на территориальном, так и на республиканском уровне, обеспечивает интеграцию методической работы на разных уровнях взаимодействия. Деятельность совета носит плановый характер – полугодовые планы, разрабатываемые совместно с советом ВОКА и утверждаемые им, обеспечивают системность и предсказуемость работы. Регулярность проведения заседаний (не реже одного раза в квартал) гарантирует оперативность решения возникающих вопросов.

Среди основных задач методического совета ВОКА можно выделить:

- методическая и информационная работа, которая включает разработку совместно с УМЦ БРКА проектов методических рекомендаций по основным направлениям адвокатской деятельности, организацию обсуждения проектов методических пособий и рекомендаций, поступающих из БРКА, а также распространение положительного опыта работы адвокатов коллегии;

- организационно-образовательная деятельность проявляется в содействии совету ВОКА в организации профессиональной учебы адвокатов через проведение семинаров, вебинаров, круглых столов с участием судей, представителей государственных органов, ведущих юристов-практиков. Особое внимание уделяется подготовке стажеров, что закладывает основы будущей квалификации новых членов коллегии и обеспечивает преемственность поколений;

- контрольно-аналитическая функция реализуется через оказание помощи в проведении проверок качества работы адвокатов. Это позволяет не только выявлять отдельные недостатки, но и определять системные проблемные места, для устранения которых требуется разработка дополнительных методических материалов или проведение целевого обучения.

По результатам деятельности председатель методического совета ВОКА представляет отчет о проделанной работе, который заслушивается советом коллегии не реже одного раза в год. Это свидетельствует о доверии к совету и предоставляет ему большую автономию в текущей деятельности, позволяя сконцентрироваться на реализации планов.

Несмотря на выстроенную систему, деятельность методического совета ВОКА сталкивается с рядом объективных сложностей. Работа при высокой загруженности основной адвокатской практикой может создавать риски снижения эффективности работы членов совета.

Высокая скорость изменения законодательства требует от совета чрезвычайной оперативности в подготовке и доведении до адвокатов актуальных разъяснений, что является сложной задачей при плановом характере работы. Динамизм законодательства часто опережает возможности системы методического сопровождения.

Неоднородность аудитории представляет собой серьезную сложность в работе – адвокаты коллегии имеют разный стаж, специализацию и уровень подготовки. Создание образовательных и методических продуктов, одинаково полезных и для опытного адвоката, и для новичка, требует дифференцированного подхода и учета разноуровневых потребностей.

Существует объективная сложность в количественной оценке прямого влияния методической работы на конечное качество юридической помощи и успешность ведения дел.

Развитие деятельности методического совета ВОКА проводится в нескольких стратегических направлениях:

- цифровизация работы совета предполагает активное внедрение дистанционных форматов: проведение онлайн-семинаров, создание электронной базы методических материалов с системой интерактивного комментирования, ведение профессионального форума для оперативного обмена мнениями. Это позволит преодолеть географическую разобщенность адвокатов области и обеспечить равный доступ к методическим ресурсам;

- углубление специализации через формирование в рамках методического совета профильных секций или рабочих групп по отдельным отраслям права позволит готовить более глубокие и специализированные рекомендации. Создание секций по налоговым спорам, корпоративному праву, защите в процессах на международном уровне и другим актуальным направлениям соответствует тенденции к специализации в адвокатской профессии;

- упреждающий анализ предполагает смещение фокуса с реагирования на уже возникшие проблемы на опережающий анализ законодательной политики и судебной практики. Заблаговременная подготовка адвокатов к грядущим изменениям в законодательстве повысит их конкурентоспособность и качество оказываемой юридической помощи;

- расширение взаимодействия с юридическими факультетами вузов, научно-исследовательскими институтами позволит обогатить практику академическими знаниями, проводить совместные исследования, привлекать научный потенциал для решения практических задач адвокатуры;

- развитие системы наставничества через методическое сопровождение стажеров и молодых адвокатов, что превратит его в эффективный инструмент адаптации и обучения.

Для повышения эффективности деятельности методического совета ВОКА коллегией реализовываются следующие меры:

- оптимизация информационных потоков через внедрение единой автоматизированной системы оповещения адвокатов о новых методических рекомендациях и образовательных мероприятиях с

использованием мессенджеров, что обеспечит максимальный охват и своевременность информирования;

– регулярный мониторинг потребностей через проведение ежегодных анонимных опросов среди адвокатов коллегии позволит выявлять наиболее актуальные темы для обучения и проблемные вопросы в практике, формируя на основе полученных данных обоснованный план работы;

– развитие внешних связей через организацию межрегиональных методических семинаров с участием методических советов других областных коллегий, что создаст площадку для обмена опытом и лучшими практиками, обогатит методическую работу новыми идеями и подходами.

Деятельность методического совета ВОКА является системообразующим элементом в обеспечении высоких стандартов качества юридической помощи в регионе. Выступая связующим звеном между стратегическими направлениями развития БРКА и повседневной практикой адвокатов, методический совет коллегии выполняет важную функцию по поддержанию и приумножению профессионального капитала коллегии.

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ» И «ТРУДОВОЙ СПОР»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

*К.А. Молчанов
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Необходимость определения соотношения трудового спора и иных правовых явлений в догме права и законодательстве возникла в связи с наличием в «Положении о Департаменте государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь», утвержденном Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.07.2006 г., № 959 (с изм. и доп.) пункта 6 гласящего: «Департамент осуществляет полномочия в соответствии с законодательством и не является органом по рассмотрению трудовых споров» [1]. На практике может возникнуть необходимость отличать нарушение законодательства о труде от трудового спора при рассмотрении письменных обращений работников в надзорные органы для того, чтобы исключить незаконную квалификации тех или иных наблюдаемых ситуаций как трудовой спор, влекущую отказ от их рассмотрения.

«Индивидуальный трудовой спор – неурегулированные разногласия между нанимателем и работником (лицом, которому отказано в заключении трудового договора, уволенным работником) по вопросам

применения законодательства о труде, коллективного договора, соглашения, иных локальных правовых актов, соблюдения условий трудового договора» – такое определение дает ч. 1 ст. 233 Трудового кодекса Республики Беларусь, далее – ТК Беларуси) [2]. Разногласия возникают у стороны трудовых отношений – работника или нанимателя. Они являются результатом оценки ситуации стороной и могут соответствовать или не соответствовать фактическому состоянию реализации трудового правоотношения. Оценка, не соответствующая фактическому состоянию трудового правоотношения или неверная в юридическом плане, не является препятствием для возникновения трудового спора и является основанием для действий по защите своих прав или интересов стороной трудовых отношений. Т.е. в юридическом смысле трудовой спор начинает существовать с момента его осознания сторонами правоотношения.

Для сравнения укажем, что ч. 1 ст. 381 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК России) предусматривает следующее определение индивидуального трудового спора: «индивидуальный трудовой спор – неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров» [3]. Таким образом, из приведенной нормы ТК России мы можем сделать вывод о том, что для возникновения индивидуального трудового спора необходим конкретный юридический факт – обращение работника в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. Разногласия работодателя и работника, без обращения последнего в такой орган не может быть расценено как наличие индивидуального трудового спора. Это положение имеет важное значение на практике для рассмотрения (квалификации) той или иной ситуации. Согласно ему работодатель не может объяснять свои деяния наличием индивидуального трудового спора.

На основании ст. 377 ТК Беларуси: «Коллективный трудовой спор – неурегулированные разногласия сторон коллективных трудовых отношений по поводу установления, изменения социально-экономических условий труда и быта работников, заключения, изменения, дополнения, исполнения либо прекращения коллективных договоров, соглашений» [2].

Трудовое законодательство в своих нормах не дает определения нарушения законодательства о труде. В ст. 465 ТК Беларуси указано, что: «юридические и физические лица, виновные в нарушении законодательства о труде, несут дисциплинарную, административную, уголовную и иную ответственность в соответствии с законодательством»

[2]. В настоящее время в законодательстве не существует механизма отграничения нарушений законодательства о труде от индивидуальных трудовых споров. Одним из негативных последствий такого положения являются ситуации, когда работник обращается в суд по вопросам, которые фактически не являются индивидуальным трудовым спором и в суды поступают дела, которые могут быть рассмотрены иными внесудебными способами.

Факт нарушения законодательства о труде также может предполагаться тем или иным субъектом трудового правоотношения и на основании этого предположения сторона может начать действия по защите своего права или интереса. Однако, в юридическом смысле нарушение законодательства о труде начинает существовать только с момента надлежащей оценки правовой ситуации компетентными органами, и только их оценка и предусмотренные законодательством действия ведут к определенным правовым последствиям.

Классификация правового конфликта зависит от восприятия его как трудового спора (вне зависимости от наличия или отсутствия нарушения законодательства о труде и самого наличия разногласий) т.е. достаточно просто заявления о том, что сторона трудового правоотношения или орган надзора или контроля считает правовую ситуацию трудовым спором. Такое положение дел приводит к необоснованному повышению нагрузки на суды и КТС.

На наш взгляд, прямое противопоставление понятия нарушения законодательства о труде понятию трудового спора, в настоящее время не является возможным. Трудовой спор это один из возможных этапов правового конфликта, возникшего в трудовых отношениях между работником и нанимателем в связи с фактическим или мнимым нарушением законодательства о труде.

Полагаем, что понятие индивидуального трудового спора должно быть дополнено условием о том, что он (спор) будет являться таковым только при условии обращения стороны трудового правоотношения в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. До этого момента, ситуацию следует относить к правовым конфликтам, оценку которым может давать орган надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде.

Отграничение трудовых споров от бесспорных нарушений законодательства о труде важно для того, чтобы у работника имелась объективная возможность защиты своих трудовых прав. Наниматели, заявляя о трудовом споре, пытаются доказать правильность своих действий для того, чтобы, ситуация не рассматривалась Департаментом государственной инспекции труда или прокуратурой, вынуждая работника обращаться в КТС или в суд. Судебное рассмотрение более сложно для работника (в том числе в психологическом смысле). При судебном

рассмотрении ему необходимо самому или с обращением к адвокату в исковом заявлении четко формулировать свои требования со ссылкой на необходимые нормы права. В большинстве случаев у работника для этого объективно не хватает правовых знаний. У него, как правило, нет всех необходимых документов, которые подтверждают фактическую ситуацию. Все это затрудняет обращение работника в суд. Кроме этого, в суде необходимо активно и грамотно отстаивать свою позицию соперничая со специалистами нанимателя. При проведении надзорных мероприятий по обращению работника государственный инспектор труда или прокурорский работник, получая всю необходимую информацию для рассмотрения ситуации от нанимателя могут объективно в ней разобраться и дать ей профессиональную оценку.

Целесообразно ввести в трудовое право и законодательство понятие «явное нарушение законодательства о труде, не являющееся трудовым спором». Это позволит более четко определяться с правовыми явлениями и избирать соответствующие способы защиты прав сторон трудовых отношений. Полагаем, что определение явного нарушения законодательства о труде может быть следующим: «явное нарушение законодательства о труде – нарушение прав и законных интересов работника, его представителей в трудовых отношениях, а также отношениях связанных с трудовыми, возможность установления которого существует без предварительного расследования или судебного рассмотрения, силами органа надзора или контроля за соблюдением законодательства о труде, а также самим работником, его представителем, за которое установлена юридическая ответственность». В случае установления факта явного нарушения законодательства о труде орган надзора или контроля обязан предпринять необходимые действия в соответствии с имеющимися у него полномочиями.

Примером явного нарушения законодательства о труде может быть факт невыплаты заработной платы в установленный в соответствии с требованиями законодательства нанимателем срок.

В ходе исследования приходим к следующим выводам.

1. «Нарушение законодательства о труде» и «трудовой спор» понятия, сущность которых частично совпадает.

2. С целью детализации соотношения понятий «нарушение законодательства о труде» и «трудовой спор» целесообразно следующее:

а) разработать в догме трудового права определение нарушения законодательства о труде, дополнив им законодательство;

б) изменить определение понятия «индивидуальный трудовой спор», содержащееся в ТК, с целью включения в него процедурной составляющей этого правового явления.

в) предусмотреть в трудовом законодательстве Республики Беларусь легальное определение понятия «явное нарушение законодательства о

труде». Полагаем, что эти меры будут способствовать более полной защите трудовых прав работников и повышению эффективности деятельности юрисдикционных органов, обеспечивающих законность в сфере трудовых и связанных с ними отношений.

Список использованных источников

1. Положение о Департаменте государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь : 29 июля 2006 г., № 959 : в ред. Постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 21 июня 2024 г., № 441 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.10.2025).
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 дек. 2024 г. № 46-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.10.2025).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ : принят Государственной Думой 21 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Закона Российской Федерации от 29.09.2025 г., № 364-ФЗ. – URL: <http://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=501882> (дата обращения: 12.10.2025).
4. Якубель, М. М. Институт понятий в уголовном процессе : проблемы, тенденции, перспективы [Электронный ресурс] / М. М. Якубель, К. В. Карпицкий // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2020.

КИЙАС КАК МЕТОД ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА

Э.Д. Ораметов

Витебск, Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»

Мусульманское право представляет многослойную нормативно-ценностную систему, в основании которой лежат Коран, Сунна, Иджма и Кийаса. Первые два источника образуют текстуально-концептуальную основу правового регулирования, тогда как Иджма и Кийас выполняют рационально-методологическую функцию, обеспечивая воспроизводство шариатских норм в изменяющихся общественных условиях.

Современные процессы правовой глобализации и усиления интереса к религиозно-правовым системам актуализируют необходимость переосмысления догматических конструкций мусульманского права. В этой связи обращение к Кийасу как институту правового мышления представляет особую научную значимость. Он выступает не только историко-доктринальным элементом исламской юриспруденции, но и

концептуальной моделью рационализации правотворчества, позволяющей понять механизмы функционирования исламской правовой системы как динамичной и саморегулирующейся структуры. Отсутствие единого подхода в современной науке относительно правовой природы Кийаса – источника, метода или когнитивного процесса – обуславливает необходимость его системного анализа в контексте взаимодействия откровения и разума в шариатской доктрине.

Цель работы – определить сущность Кийаса и его роль в системе источников мусульманского права.

В рамках работы были использованы такие методы исследования как теоретический анализ, формально-юридический метод, сравнительно-правовой и системный методы.

Кийас (араб. قياس – «измерение») в исламской правовой доктрине выражает процесс умозаключения по аналогии, посредством которого правовое решение, установленное откровением, распространяется на новый случай, обладающий идентичной причинной основой (илля) [1]. Тем самым Кийас выполняет роль связующего звена между текстуальной неизменностью откровения и динамикой правореализационной практики.

Историко-доктринальный анализ показывает, что интерпретации Кийаса различались внутри правовых школ. Ханифитская традиция (Абу Ханифа, Мухаммад аш-Шайбани, Абу Юсуф) рассматривала Кийас как необходимый инструмент рационализации фикка, позволяющий восполнять пробелы в регулировании [2]. Для Малика ибн Анаса аналогия опиралась на смысловую ясность аятов и хадисов, тогда как аш-Шафии придал Кийасу характер строго методологического приема, требующего высокой интеллектуальной подготовки муджтахида. Противоположные позиции демонстрируют захириты и шиитские школы, отрицавшие возможность приравнивания аналогии к источнику откровения.

Современные исламские юристы (М. Х. Камали, Дж. Ауда, Б. Дж. Вайсс и др.) продолжают развивать дискуссию о правовой природе Кийаса. М. Х. Камали трактует его как рациональный механизм распространения нормы шариата на аналогичные ситуации по смыслу, а не по букве текста, что позволяет сохранить внутреннюю логичность системы. Дж. Ауда и Б. Дж. Вайсс, напротив, рассматривают Кийас не как источник, а как методологию правового мышления, через которую формируется новая норма.

Индонезийские и малазийские исследователи (Ф. Ахмади, А. Априани, Н. Разинах и др.) предлагают более техническое понимание Кийаса как логического переноса шариатского хукма от исходного случая (асль) к новому (фар), при наличии общей причины (илля). Такое определение отражает системный характер исламского правотворчества, основанного на идее единства смысла и цели закона [3].

В советской и постсоветской правовой доктрине (В. Ю. Артемов, В. И. Беккин, Л. А. Букалерева, И. Ю. Козлихин и др.) Кийас осмысливается как средство адаптации норм Корана и Сунны к конкретным социальным обстоятельствам [4, 5]. И. Ю. Козлихин обоснованно сопоставляет его с аналогией закона в континентальной юриспруденции, отмечая при этом теологическую обусловленность исламского варианта аналогического рассуждения [4].

Системно-правовой анализ позволяет заключить, что Кийас выступает не только дополнительным источником мусульманского права, но и особым когнитивным правовым механизмом, обеспечивающим преемственность и логическую согласованность шариатской системы. Его значение состоит в том, что он формирует рациональную основу для воспроизводства правовых норм.

Список использованных источников

1. Al - Hidayah (The Guidance): A Translation Of Al Hidayah Fi Sharh Bidayat Al Mubtadi – Volume 1: A Classical Manual of Hanafi Law Paperback – Oxford: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2020. – 698 p.
2. Кирабаев, Н. С. Политическая мысль мусульманского средневековья / Н. С. Кирабаев. – М. : РУДН, 2005. – 256 с.
3. Ahmadi, F. The value of qiyas in Islamic jurisprudence / F. Ahmadi, M. R Martadinata, A. Apriani, N. Razinah // Jurnal Wasatiah: Jurnal Hukum. – Vol. 1. – №2. – 2020. – P. 39 – 48.
4. Козлихин, И. Ю. Мусульманское право / И. Ю. Козлихин // Известия вузов. Правоведение. – 2011. – № 3. – С. 231 – 258.
5. Сюкияйнен, Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / Л. Р. Сюкияйнен. – М. : Наука, 1986. – 256 с.

СЕКЦИЯ 1.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

СОГЛАШЕНИЕ О ДЕТЯХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*И.Ф. Гребенщикова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Согласно статистике, большое количество супружеских конфликтов, которые могут быть переведены в юридическую плоскость, связаны с воспитанием и содержанием детей. Белорусское законодательство дает возможность родителям предупредить конфликты путем, в т.ч. заключения Соглашения о детях. В Беларуси Соглашение о детях позволяет родителям урегулировать спорные моменты в добровольном порядке, без привлечения суда, что способствует сохранению цивилизованных отношений и защите интересов ребенка.

До 2020 года супруги могли подписать Соглашение о детях только при расторжении брака либо признании его недействительным. Такой порядок не предполагал нотариального удостоверения. Если родители не состояли в браке либо развелись, то урегулировать подобным образом вопросы, которые касаются их ребенка, было невозможно.

Законом Республики Беларусь № 277-З «Об изменении законов» (далее – Закон № 277-З), который вступил в силу 1 июля 2020 года, в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) внесено ряд изменений и дополнений, в том числе в части договорного регулирования семейных отношений[2]. В частности, новацией является изменение подхода к регулированию Соглашения о детях. КоБС дополнен статьёй 76¹, предоставившей возможность заключить Соглашение о детях родителям несовершеннолетних детей независимо от состояния их в браке [1].

Таким образом, субъектный состав Соглашения о детях характеризуется тем, что его стороны выступают по отношению друг к другу в особом качестве – родители общего ребенка. Предпосылкой для заключения данного соглашения является происхождение ребенка, удостоверенное в установленном законом порядке. Состоят родители в браке между собой, расторгли брак либо никогда не регистрировали свои отношения – не имеет значения для заключения анализируемого соглашения.

Вариативность содержания Соглашения о детях проявляется в свободе усмотрения родителей в выборе вопросов (комбинации вопросов),

подлежащих урегулированию. Содержание Соглашения о детях составляют следующие положения:

- с кем из родителей будут проживать дети,
- порядок общения и участия в их воспитании отдельно проживающего родителя,
- порядок выезда из страны ребенка,
- размер алиментов, способы и порядок их уплаты и т.д.

Данный перечень является открытым, поскольку КоБС позволяет договорным путем решить и «...иные вопросы воспитания и содержания детей, если это не нарушает права и законные интересы детей и других лиц и не противоречит законодательству» [1, ст. 76¹].

Свобода усмотрения родителей в части определения содержания Соглашения о детях не является безграничной. Ограниченный характер свободы усмотрения сторон проявляется в двух аспектах. Во-первых, заключение такого соглашения не должно нарушать права и законные интересы детей и других лиц и не должно противоречить законодательству (ч. 2 ст. 76¹ КоБС). Во-вторых, учитывая действующую редакцию КоБС, в предмет Соглашения о детях не могут быть включены вопросы, которые ранее уже были разрешены вступившим в законную силу судебным постановлением либо урегулированы Брачным договором или Соглашением об уплате алиментов (ч. 1 ст. 76¹ КоБС). Полагаем, что законодатель, устанавливая данное ограничение, преследовал цель не допустить конкуренции разных договорных конструкций при регулировании одного и того же вопроса между родителями.

Личный характер Соглашения о детях свидетельствует о том, что права и обязанности сторон не могут переходить к третьим лицам, а также не допускают возможность заключения Соглашения о детях через представителя.

Безвозмездность Соглашения о детях указывает на то, что осуществление родителем права и исполнение обязанностей не могут быть связаны со встречным имущественным предоставлением

Как и большинство соглашений, данное имеет письменную форму и подлежит нотариальному удостоверению. Если соглашение подразумевает передачу в собственность ребенка недвижимого имущества, оно регистрируется в организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним (ст. 76¹ КоБС).

Актуальным является вопрос о возможности родителей, лишенных родительских прав, быть сторонами Соглашения о детях. Считаем, что заключать подобный договор с родителем, лишенным родительских прав, недопустимо. Однако полагаем, что если Соглашение о детях было заключено родителями, а впоследствии в отношении одного из них было вынесено решение о лишении родительских прав, то такое соглашение

может продолжать действовать в части, не противоречащей законодательству о браке и семье, при условии, что оно не нарушает права и законные интересы ребенка и второго родителя.

Важной особенностью Соглашения о детях, характерной и для иных соглашений в семейном праве, на которую обращается внимание в специальной литературе, является невозможность изменения или расторжения Соглашения о детях в одностороннем порядке. Однако данный вопрос применительно к Соглашению о детях в настоящее время не нашел должного регулирования в КоБС, что, по нашему мнению, требует максимально быстрого устранения, учитывая востребованность данной договорной конструкции. Полагаем, что изменение или расторжение Соглашения о детях по аналогии с Брачным договором или Соглашением об уплате алиментов возможно только в случае достижения об этом соответствующего соглашения между родителями либо если имеется вступившее в законную силу решение суда. Если Соглашение о детях изменяется или расторгается родителями в бесспорном порядке, то следует учитывать два момента. Во-первых, необходимость изменения или расторжения Соглашения о детях может возникнуть в любой момент в связи с его вариативностью. Во-вторых, соответствующие изменения должны быть произведены в той же форме (письменная с последующим нотариальным удостоверением), что и само Соглашение о детях (по аналогии, например с Соглашением об уплате алиментов (ст. 103³ КоБС)).

Причем, в свете ранее отмеченного, полагаем, что изменение Соглашения о детях возможно как путем внесения изменений в ранее заключенный родителями договор, так и путем заключения ими другого соглашения. Если согласие между родителями об изменении или расторжении Соглашения о детях не достигнуто, то этот вопрос подлежит разрешению в судебном порядке.

Возможность принудительного исполнения Соглашения о детях основывается на положении ч. 8 ст. 76¹ КоБС, согласно которой в случае нарушения одним из родителей положений соглашения второй вправе обратиться в суд за исполнительным листом. Исполнительный документ, выданный на основании Соглашения о детях, подлежит исполнению в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве.

Обратим внимание, что в Республике Беларусь два договора (Брачный и анализируемое соглашение), по сути, повторяют друг друга в ряде вопросов. Поэтому, мы считаем, для предупреждения дублирования содержания договоров, целесообразно пересмотреть закрепленный в семейном законодательстве Республики Беларусь подход, согласно которому соглашения родителей по вопросам воспитания и содержания детей могут быть урегулированы в Брачном договоре. Считаем, что Брачным договором должны регулироваться личные и имущественные

права и обязанности супругов по отношению друг к другу. Вопросы, связанные с детьми, следует перенести исключительно в Соглашение о детях».

Проанализированные особенности Соглашения о детях в Республике Беларусь характеризуют его как универсальный инструмент для регулирования отношений между родителями, позволяющий в бесспорном порядке разрешить вопросы, связанные с обеспечением и защитой прав и законных интересов их общего ребенка.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г. № 278 №-З : Принят Палатой представителей 3 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 12 июля 2025 г. № 86-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.10.2025).

2. Об изменении законов : Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З // ЭТАЛОН : информационно-поисковая система / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 12.10.2025).

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕНОВАЦИИ ЖИЛЫХ ДОМОВ

Ю.В. Емельянова

*Минск, Академия управления при
Президенте Республики Беларусь*

Современный этап развития белорусского общества и государства характеризуется усилением внимания к вопросам социальной политики, особенно в сфере обеспечения граждан жильем. Являясь социально ориентированным государством, Республика Беларусь стремится к формированию эффективных механизмов, обеспечивающих доступ граждан к комфортному и благоустроенному жилью, что нашло свое отражение в Концепции государственной жилищной политики Республики Беларусь до 2030 г. (далее – Концепция), утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 7 марта 2025 г. № 144 [1].

В последние десятилетия при разрешении жилищной проблемы акцент государства был смещен на развитие государственного и частного жилищного фонда посредством активного строительства нового комфортного и благоустроенного жилья, что не решало проблему износа уже существующего жилищного фонда и роста количества жилых домов, капитальный ремонт которых экономически нецелесообразен.

Обеспечение сохранности жилищного фонда, согласно п. 4 ст. 3 Жилищного кодекса Республики Беларусь (далее – ЖК), является одним из основных принципов жилищного законодательства [2]. Вместе с тем на современном этапе эксплуатация жилищного фонда не в полной мере отвечает критериям эффективности.

При оценке текущего состояния жилищного фонда, в Концепции отмечается «наличие таких проблем, требующих неотложного решения, как нарастающий износ жилищного фонда и его интенсивное выбытие; рост количества ветхих и аварийных жилых домов, капитальный ремонт которых экономически нецелесообразен; нарастающий износ инженерных коммуникаций; недостаточный уровень благоустройства жилищного фонда, особенно в сельской местности; а также освоение новых территорий без реновации существующих жилых домов, что создает дисбаланс в комфортности условий проживания» [1]. Для решения данных проблем в белорусское законодательство было введено понятие «реновация жилья», а одним из направлений государственной жилищной политики Республики Беларусь до 2030 г. является реновация жилых домов.

Понятие «реновация» нельзя назвать абсолютно новым для белорусского законодательства, поскольку в нем можно встретить положения о реновации мелиоративных систем, парка сварочного оборудования, основных магистральных канализационных коллекторов. Вместе с тем понятия «реновация жилья» и «реновация жилых домов» являются новыми для законодательства Республики Беларусь.

Наряду с понятием «реновация» в Концепции используются понятия «капитальный ремонт» и «реконструкция», в частности, отмечается, что «решение проблемы надлежащего эксплуатационного обслуживания и поддержки состояния жилищного фонда невозможно без осуществления капитального ремонта, реконструкции и реновации существующих жилых домов» [1]. В связи с этим возникает закономерный вопрос о соотношении реновации жилых домов с реконструкцией и капитальным ремонтом, которые уже активно используются для обеспечения сохранности жилищного фонда и повышения его эксплуатационной надежности.

Действующее законодательство Республики Беларусь в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности не содержит термин «реновация» и его определение. Для целей Концепции под реновацией жилья понимается улучшение технико-экономических характеристик существующих жилых домов либо возведение новых жилых домов взамен сносимых, в том числе с использованием существующих фундаментов и инженерных сетей.

Что касается реконструкции, то согласно подп. 1.63 п. 1 ст. 1 Кодекса Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности (далее – Градостроительный кодекс), она представляет собой совокупность строительно-монтажных, пусконаладочных работ и организационно-технических мероприятий, направленных на использование объекта по новому назначению и (или) связанных с изменением его основных технико-экономических показателей и параметров [3].

Капитальный ремонт согласно подп. 1.32 п. 1 ст. 1 Градостроительного кодекса представляет собой совокупность строительно-монтажных, пусконаладочных работ и организационно-технических мероприятий по восстановлению утраченных в процессе эксплуатации технических, эксплуатационных и потребительских качеств объекта, осуществляемых путем восстановления (усиления), улучшения и (или) замены отдельных конструкций, деталей, инженерно-технического оборудования объекта, в том числе с применением новых материалов и технологий [3].

Следовательно, несомненным сходством между реновацией, реконструкцией и капитальным ремонтом является улучшение и обновление уже существующих жилых помещений.

Вместе с тем в отличие от реконструкции, которая направлена на использование по новому назначению объекта и (или) изменение его основных технико-экономических показателей и параметров, реновация имеет свои особенности. Исходя из определения, закрепленного в Концепции, реновация будет осуществляться либо путем улучшения технико-экономических характеристик существующих жилых домов, и в этом случае будет сложно отграничить ее от реконструкции, либо путем возведения новых жилых домов взамен сносимых.

Исследуя опыт реновации жилищного фонда в г. Москве Б. В. Ильин и А. А. Кальгина отмечают, что в Законе Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации», который регулирует вопросы реновации жилищного фонда в г. Москве, «реновация» по своей сути является «реконструкцией» [4].

Полагаем, что различие между данными понятиями необходимо проводить через правовые последствия для владельцев жилых помещений. Так, при проведении капитального ремонта или реконструкции жилого дома, которые не могут быть проведены без выселения, собственнику жилого помещения частного жилищного фонда, нанимателю жилого помещения государственного жилищного фонда и гражданам, постоянно проживающим совместно с ними, на время капитального ремонта или реконструкции предоставляется жилое помещение маневренного фонда (п. 1 ст. 84 ЖК). После окончания капитального ремонта или реконструкции жилого дома владельцы жилых помещений подлежат переселению в ранее занимаемые жилые помещения, за исключением случаев их утраты в связи с капитальным ремонтом или реконструкцией многоквартирного жилого дома. Гражданину, которому утрачиваемая квартира принадлежит на праве собственности, предоставляется по его выбору право на получение в собственность квартиры типовых потребительских качеств в соответствии с п. 5 ст. 140 ЖК, а также денежной компенсации в случае, если стоимость предоставляемой квартиры меньше стоимости утрачиваемой квартиры; либо денежной

компенсации за принадлежавшую ему на праве собственности квартиру в размере ее рыночной стоимости, но не менее размера затрат, необходимых для строительства равноценной квартиры в многоквартирном жилом доме взамен утрачиваемой квартиры (ст. 143 ЖК).

Если же речь идет о реновации жилых домов, то согласно Концепции, при реновации планируется создание оптимального алгоритма реализации прав собственников жилых домов, подлежащих реновации, на получение денежной компенсации либо равнозначного по площади жилья, в том числе в жилых домах, подлежащих реновации [1]. Следовательно, для собственников жилых помещений законодательством будет предусмотрена возможность реализации одного из его прав на получение: 1) равнозначного по площади жилого помещения; 2) равнозначного по площади жилого помещения в жилом доме, подлежащем реновации; 3) денежной компенсации.

При этом следует признать тот факт, что на данный момент законодатель не разработал четкие критерии для разграничения понятий «реновация жилых домов» и «реконструкция жилых домов», например, в программе деятельности Правительства Республики Беларусь на 2025 – 2029 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 мая 2025 г. № 254, используется понятие «реновация (реконструкции) территорий населенных пунктов».

Таким образом, реновация жилых домов является одним из направлений государственной жилищной политики Республики Беларусь на период до 2030 г., посредством осуществления которого планируется обновление уже существующего жилищного фонда и улучшение условий проживания граждан, что косвенно будет способствовать благоустройству территории и созданию благоприятной среды жизнедеятельности и общественных пространств. Вместе с тем, полагаем, что необходимо закрепить легальное определение понятия «реновация» в Кодекс Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, а также разработать четкие критерии для разграничения понятий «реновация жилых домов» и «реконструкция жилых домов», поскольку от этого зависят вопросы защиты жилищных прав владельцев жилых помещений, подлежащих реновации.

Список использованных источников

1. Концепции государственной жилищной политики Республики Беларусь до 2030 года : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 7 марта 2025 г. № 144 // ЭТАЛОН : информационно-поисковая система / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 11.10.2025).
2. Жилищный кодекс Республики Беларусь : 28 авг. 2012 г. № 428-З : принят Палатой представителей 31 мая 2012 г. : одобрен Советом Респ. 22 июня 2012 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 нояб. 2024 г. № 37-З // ЭТАЛОН : информационно-

поисковая система / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 11.10.2025).

3. Кодекс Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности : 17 июля 2023 г. № 289-З : принят Палатой представителей 28 июня 2023 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 2023 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 июня 2024 г. № 15-З // ЭТАЛОН : информационно-поисковая система / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 11.10.2025).

4. Ильин, Б. В. Защита прав владельцев недвижимости при реконструкции и реновации / Б. В. Ильин, А. А. Кальгина. – М. : Юстицинформ, 2019. – 340 с. // Консультант Плюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 11.10.2025).

О РАЗВИТИИ ЦИФРОВОГО НОТАРИАТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю.И. Евстахова

*Гомель, Главное управление юстиции Гомельского облисполкома
ГГУ имени Ф. Скорины*

В современном мире, где скорость и безопасность имеют ключевое значение, традиционные юридические услуги активно трансформируются. Республика Беларусь не остается в стороне от глобальных тенденций и уверенно развивает институт цифрового нотариата, который позволяет заверять сделки и удостоверять юридически значимые действия удаленно. Это уже не будущее, а реальность, которая делает жизнь граждан и бизнеса значительно проще.

Цифровой нотариат – это использование информационных технологий для совершения нотариальных действий, таких как совершение исполнительных надписей, свидетельствование верности перевода документов с одного языка на другой, выдача свидетельств о праве на наследство (и другие) и создание юридически значимых документов в электронной форме. Система позволяет гражданам получать нотариальные услуги удаленно через онлайн-платформы, а нотариусам – автоматизировать процессы и работать с данными в единых электронных реестрах, что обеспечивает сохранность и безопасность информации.

Главное отличие от традиционного нотариата – отсутствие обязательной личной явки в нотариальную контору для подписания бумажного документа. Процесс происходит дистанционно, а результатом становится электронный документ, равнозначный своему бумажному аналогу и обладающий такой же юридической силой.

Развитие цифрового нотариата в Республики Беларусь стало возможным благодаря принятию и совершенствованию ряда нормативных правовых актов.

Концепцией правовой политики, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. №196, определены ключевые

элементы, на основе которых должно осуществляться совершенствование института нотариата. В их числе качество, доступность, социальная направленность услуг, а также возможность совершения нотариальных действий удаленно и цифровизация нотариальной деятельности. В целях реализации концепции 5 января 2024 года были внесены изменения в Закон Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности», которые вступили в силу в июле этого же года [1].

В соответствии с этими изменениями часть нотариальных действий нотариусы могут совершать удаленно. Для совершения нотариальных действий удаленно личное присутствие у нотариуса не требуется. Наше законодательство не предусматривает совершение нотариальных действий дистанционно, когда требуется волеизъявление обратившегося лица, например составление завещания, требует личного присутствия.

В соответствии со статьей 59¹ Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» нотариусы могут совершать удаленно следующие нотариальные действия:

- выдают свидетельства о праве на наследство;
- выдают свидетельства об удостоверении полномочий исполнителя завещания (душеприказчика);
- выдают распоряжения о возмещении расходов, вызванных смертью наследодателя, охраной наследства и управления им, а также расходов на похороны наследодателя;
- выдают свидетельства о праве собственности на доли в имуществе, нажитом супругами в период брака;
- свидетельствуют верность перевода документов с одного языка на другой;
- принимают в депозит нотариуса деньги в белорусских рублях и иностранной валюте;
- совершают исполнительные надписи;
- устанавливают в отношении должника или взыскателя по исполнительной надписи факт правопреемства, изменение наименования юридического лица, изменения фамилии, собственного имени и (или) отчества гражданина;
- принимают на хранение документы;
- обеспечивают доказательства, необходимые для ведения дел в органах иностранных государств, а также письменные доказательства для рассмотрения дел в судах общей юрисдикции Республики Беларусь;
- выдают дубликаты нотариальных документов, экземпляры которых имеются на хранении у нотариуса, в нотариальной конторе, нотариальном или государственном архиве [2].

Имеется три способа подачи нотариусу заявления о совершении нотариального действия удаленно:

при личном обращении к нотариусу;

посредством почтовой связи (подлинность подписи гражданина, его представителя или представителя юридического лица должна быть засвидетельствована нотариусом или иным лицом, которое имеет право совершать нотариальные действия);

в виде электронного документа с использованием информационных ресурсов Белорусской нотариальной палаты (в данном случае заявление должно быть подписано гражданином или представителем юридического лица электронной цифровой подписью, причем за получением ключа ЭЦП нужно обращаться в Национальный центр электронных услуг).

При подаче заявления о совершении нотариального действия удаленно с использованием электронного портала Белорусской нотариальной палаты гражданину или представителю юридического лица нужно создать личный кабинет пользователя, для этого следует подать заявление в письменной форме только при личном обращении к нотариусу, и уже с помощью личного кабинета можно обращаться за совершением нотариального действия удаленно [3].

Так за 8 месяцев 2025 года в Гомельском нотариальном округе совершено удалено 43 нотариальных действия, 27 на основании заявления поданного при личном обращении к нотариусу, 15 на основании заявления, поданного посредством почтовой связи и 1 на основании заявления поданного через личный кабинет Белорусской нотариальной палаты.

В целях расширения удаленного совершения нотариальных действий с использованием цифровых информационных технологий прорабатывается вопрос расширения перечня нотариальных действий, которые можно будет совершать удаленно, а именно:

удостоверение доверенностей на получение гражданами выплат в банках или небанковских кредитно-финансовых организациях, а также на распоряжение денежными средствами граждан, находящимися на их банковских счетах или размещенными в их банковские вклады (депозиты), получение сведений о банковских счетах и банковских вкладах (депозитах), закрытие банковских счетов и банковских вкладов (депозитов), распоряжение имуществом, находящимся на хранении в банках или небанковских кредитно-финансовых организациях;

удостоверение согласий, за исключением согласий на совершение сделки.

Кроме того, проект Закона Республики Беларусь «Об изменении и дополнении Закона о нотариате и нотариальной деятельности» предусматривает новый порядок нотариального удостоверения сделок – двумя и более нотариусами, осуществляющими нотариальную деятельность в разных нотариальных конторах, если участниками сделки выступают два и более лица [1].

Данная новация позволит каждой из сторон сделки (как гражданам, так и юридическим лицам) при отсутствии возможности приехать из разных регионов к одному нотариусу обратиться к разным нотариусам по своему выбору. Предполагается, что нотариусы, участвующие в удостоверении сделки, одновременно оформят сделку в виде электронного документа в информационной системе Белорусской нотариальной палаты. При этом подписание сделки сторонами будет осуществляться с использованием электронной цифровой подписи.

Активное внедрение современных цифровых технологий в сферу нотариата способствует экономии времени и ресурсов, так как отпадает необходимость лично посещать нотариальную контору. Появляется возможность подачи заявления на совершение нотариальных действий в любое удобное время, без географической привязки [1].

Несмотря на все преимущества, система сталкивается с вызовами. Использование цифровых технологий требует определенных навыков работы с компьютером, однако далеко не все граждане опытные пользователи. В первую очередь речь идет о людях пожилого возраста. Для полноценной работы с ресурсами требуется получить электронную цифровую подпись, что не всегда удобно. Создание усиленной цифровой подписи нового поколения, основанной на облачных технологиях, технологии открытого ключа и распознавании лиц посредством мобильного приложения обеспечит удобный доступ к электронным услугам в любое время и в любом месте без необходимости использования дополнительных устройств. Такое мобильное приложение уже внедрено в нотариате Азербайджанской Республики. Еще одним проблемным вопросом для развития цифрового нотариата, остается признание электронных нотариальных актов. Для международного признания цифровых нотариальных документов необходимы единые международные стандарты.

Цифровой нотариат в Беларуси – это не эксперимент, а полноценная, законодательно закреплённая реальность. Он демонстрирует готовность государства идти в ногу со временем и предлагать гражданам и бизнесу современные, эффективные и безопасные сервисы. Развитие информационных технологий – стратегическое направление деятельности нотариата, на которое направлены максимум внимания, большие финансовые и человеческие ресурсы. Среди направлений развития «цифрового нотариата» – расширение перечня нотариальных действий в удалённом формате, использование цифровых документов в процессе перехода наследственных прав, новые возможности для поиска имущества наследодателя, внедрение усиленной цифровой подписи нового поколения. Дискуссионным сегодня остается вопрос об объеме использования искусственного интеллекта в контексте безопасности защиты персональных данных. Использование искусственного интеллекта в сфере

нотариата представляет большой потенциал для оптимизации работы и повышения эффективности системы нотариата. Однако, необходимо учитывать и решать возникающие при этом вопросы, связанные с безопасностью данных и социальными последствиями. Правильное внедрение и использование искусственного интеллекта может помочь создать более доступную, точную и эффективную систему нотариата.

Список использованных источников

1. Белорусская нотариальная палата : [сайт]. – Минск, 2012-2025. – URL: <https://belnotary.by> (дата обращения: 17.09.2025).
2. Закон Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» в ред. от 12 июля 2025 г. № 90-З // ЭТАЛОН : информационно-поисковая система / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 13.09.2025).
3. Постановление М-ва юстиции Республики Беларусь от 23 окт. 2006 г. № 63 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий» в ред. от 30 апреля. 2024 г. № 37 // ЭТАЛОН : информационно-поисковая система / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 13.09.2025).
4. Нотариат: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Н. Д. Эриашвили, Г. Б. Мирзоев, Л. В. Щербачева [и др.]. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 335 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБРАБОТКЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Д.А. Зубрик
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

Развитие цифровых технологий обусловило активное внедрение искусственного интеллекта (далее – ИИ) в различные сферы жизнедеятельности, включая обработку персональных данных. Применение ИИ способствует повышению эффективности правоприменительных и административных процедур, однако одновременно порождает новые вызовы в области правового регулирования.

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон), под персональными данными понимаются любые сведения, относящиеся к идентифицированному физическому лицу либо к лицу, которое может быть идентифицировано [1]. Поскольку обработка персональных данных может осуществляться не только оператором, но и посредством ИИ, важное значение приобретает правовое регулирование возникающих при этом правоотношений. Однако действующее законодательство не

содержит специальных норм, определяющих порядок применения ИИ в этой сфере. Вместе с тем в статье 2 Закона указано, что под обработкой персональных данных понимаются любые действия с ними, включая сбор, хранение, изменение, распространение и уничтожение [1]. Следовательно, использование ИИ при выполнении таких действий должно соответствовать принципам законности, добросовестности, соразмерности и конфиденциальности.

Какие же преимущества имеет использование ИИ в обработке персональных данных:

1. Автоматизация и повышение эффективности обработки. Применение ИИ обеспечивает сокращение временных и трудовых затрат, а также повышение точности и достоверности анализа. Алгоритмы машинного обучения способны выявлять закономерности, недоступные при традиционных методах обработки данных.

2. Повышение уровня защиты информации. В статье 17 Закона закреплены меры по защите персональных данных от несанкционированного или случайного доступа, изменения, блокирования, копирования, распространения, удаления и иных неправомерных действий [1]. ИИ может использоваться в качестве технического инструмента для выявления аномалий, попыток несанкционированного доступа и иных угроз безопасности данных.

3. Персонализация и оптимизация управления данными. Применение ИИ способствует предоставлению субъектам данных более адаптированных услуг. Подразумевается, что ИИ, на основе интересов субъекта, будет предлагать те услуги или предметы, которые потенциально могут быть интересны конкретным субъектам.

Наряду с преимуществами, использование ИИ при обработке персональных данных сопряжено с рядом правовых рисков, обусловленных особенностями алгоритмической обработки информации, сложностью идентификации субъектов ответственности и непрозрачностью функционирования ИИ.

Во-первых, значительные риски связаны с несоблюдением принципов обработки персональных данных, установленных статьей 4 Закона. ИИ может осуществлять сбор и анализ данных в объеме, несоразмерном заявленным целям обработки, что приводит к избыточности информации и нарушению принципа целесообразности [1]. Кроме того, в процессе автоматического обучения алгоритмов возможно изменение первоначально заявленных целей обработки, что противоречит требованиям части 4 статьи 4 Закона о необходимости получения повторного согласия субъекта при изменении целей.

Во-вторых, существует высокая вероятность нарушения правил получения согласия субъекта персональных данных (статья 5) [1]. Использование ИИ зачастую основывается на автоматическом или

формальном согласии пользователя (например, при взаимодействии с цифровыми сервисами), что не всегда соответствует критериям свободного, однозначного и информированного волеизъявления. Недостаточная информированность субъектов о применении ИИ при обработке их данных нарушает принцип прозрачности.

Третьим значимым риском является обработка специальных категорий персональных данных (статья 8), включая биометрические и генетические сведения. Применение ИИ для распознавания лиц, анализа голоса или медицинских изображений предполагает работу с такими данными, что требует отдельного согласия субъекта или наличия исключительных оснований, прямо указанных в законе. Нарушение этих условий влечет несоблюдение требований законодательства.

Особое внимание следует уделить рискам, связанным с трансграничной передачей данных (статья 9). Использование облачных ИИ-платформ, серверы которых размещены за пределами Республики Беларусь, может повлечь передачу данных в страны, не обеспечивающие надлежащий уровень защиты прав субъектов. Такая передача допустима лишь при наличии информированного согласия субъекта или разрешения уполномоченного органа. Так, в политике ООО «Гемма Гродно» в отношении обработки персональных данных указано, что при проведении рекламной рассылки в Viber может осуществляться трансграничная передача данных в центральный аппарат Viber в Люксембурге. При этом организация предупреждает о потенциальных рисках передачи данных в государства, в которых может не обеспечиваться должный уровень защиты [2]. Представляется, что использование ИИ при трансграничной передаче персональных данных требует внедрения дополнительных мер безопасности, включая шифрование с двойным ключом и усиленную защиту сетевого трафика.

Кроме того, технологии ИИ создают угрозу нарушения прав субъектов персональных данных, закреплённых в статьях 10–13 Закона. Алгоритмическая обработка зачастую не позволяет субъекту реализовать право на отзыв согласия, доступ к информации о данных, их исправление или удаление, что фактически ограничивает гарантированные законом механизмы самозащиты. Однако, ряд некоторых компаний (Adobe, Google Gemini, Grok, Amazon, Figma, Grammarly) предусматривают возможность включения функции запрета на использование личных данных для обучения ИИ [3].

Существенным является также риск несоблюдения оператором своих обязанностей (статья 16) и отсутствия надлежащих мер по защите персональных данных (статья 17). На практике при использовании ИИ нередко отсутствуют внутренние документы, регламентирующие порядок обработки данных, не назначаются ответственные лица и не применяются необходимые технические и криптографические средства защиты.

Согласно исследованиям IBM, у 63% организаций отсутствовала политика управления ИИ, а только 34% проводили аудит на предмет несанкционированного использования ИИ. Такое обстоятельство привело к массовой утечке данных (за период с марта 2024 года по февраль 2025 года было насчитано около 600 случаев) [4].

Таким образом, использование искусственного интеллекта при обработке персональных данных в Республике Беларусь сопряжено с комплексом правовых рисков, несмотря на некоторые преимущества. Их минимизация требует не только соблюдения формальных требований Закона, но и адаптации правоприменительной практики к особенностям автоматизированной обработки, а также разработки специальных правовых стандартов для алгоритмических технологий.

С нашей точки зрения, наиболее важным является определение основных тенденций развития законодательства в данной сфере, а именно формирование специального правового режима для алгоритмических систем, направленного на обеспечение прозрачности, законности и подотчётности обработки данных. Считаем, что приоритетными направлениями являются: 1) уточнение принципов обработки данных с применением ИИ, включая требования законности, соразмерности и информированного согласия субъектов; 2) закрепление права субъектов на получение информации о логике работы алгоритмов и возможности обжалования автоматизированных решений; 3) установление дополнительных гарантий при обработке специальных категорий данных (в частности, биометрических и генетических); 4) разработка правовых механизмов трансграничной защиты персональных данных при использовании облачных ИИ; 5) усиление ответственности операторов ИИ за обеспечение безопасности и конфиденциальности данных; 6) развитие нормативных основ применения ИИ как инструмента информационной безопасности; 7) постепенная гармонизация национальных норм с международными стандартами.

Дальнейшее развитие законодательства о защите персональных данных должно быть направлено на создание комплексной системы регулирования, учитывающей особенности функционирования искусственного интеллекта, баланс интересов государства, бизнеса и личности, а также приоритет защиты прав граждан в условиях цифровой трансформации общества.

Список использованной литературы

1. Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» в ред. от 1 июня 2022 г. № 175-З // ЭТАЛОН : информационно-поисковая система / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 09.10.2025).

2. Согласие на обработку персональных данных // Гемма. – URL: <https://gemma.by/soglasie-na-obrabotku-personalnyh-dannyh.html> (дата обращения: 09.10.2025).

3. How to Stop Your Data From Being Used to Train AI // WIRED. – URL: https://www.wired.com/story/how-to-stop-your-data-from-being-used-to-train-ai/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 09.10.2025).

4. 63% of firms suffering data breach have no AI policy // THE ACTUARY. – URL: https://www.theactuary.com/2025/08/20/63-firms-suffering-data-breach-have-no-ai-policy#rsupsf-filtered=yes&utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 09.10.2025).

О НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКАХ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА СССР И БССР В УСЛОВИЯХ ЗАВЕРШЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ

*Т.П. Иванова, Е.Н. Селиванова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

В условиях завершения Великой Отечественной войны и начавшегося восстановительного периода трудности в значительной степени затронули и правовую сферу. Большую помощь всем регионам в этом вопросе оказывало центральное руководство. Так, в отдел юстиции Витебского областного исполнительного комитета регулярно направлялись приказы, директивные указания Народного комиссариата юстиции СССР, Народного комиссариата юстиции БССР, Постановления Пленума Верховного суда СССР. Эти материалы содержит фонд 4026 Государственного архива Витебской области.

Ряд приказов отражает такую проблему, как борьбу с бандитизмом, обеспечение общественного порядка. На территории БССР ее ареал затрагивал в основном Западную Беларусь, на территории которой в силу длительного отделения от БССР и существования в составе Польского государства (1921-1939 гг.), а затем в условиях временной немецкой оккупации сложилась непростая социально-политическая ситуация, включая вторую половину 1940-х годов.

В частности, приказ Прокурора СССР и Народного комиссара юстиции СССР № 220/05 от 25 января 1944 года «Об усилении борьбы с бандитизмом, разбоем, грабежами, хулиганством и кражами» предусматривал активизировать на местах органам прокуратуры борьбу с названными преступлениями, которая была ослаблена в условиях военного времени. Документ ориентировал судебные органы на правильное применение назначения исправительно-трудовых работ и условного осуждения в отношении грабителей, злостных хулиганов и воров-

рецидивистов, а прокуроров – при необходимости опротестовывать эти приговоры.

В названном приказе содержались следующие требования: 1) Использовать в качестве пресечения меры содержания под стражей; 2) Прокурорам усилить надзор за своевременным и правильным расследованием дел, обеспечивать окончание следствия по вышеназванным делам не позднее, чем в 10-дневный срок; 3) Судам – избирать суровые меры наказания по отношению к названным преступникам, не применять отсрочку исполнения наказаний; 4) Дела в отношении вышеназванных категорий преступников в судах рассматривать в пятидневный срок; 5) Отдельные дела рассматривать с обязательным участием прокурора в качестве государственного обвинителя в открытых судебных процессах, в клубах и на предприятиях с тем, чтобы каждый приговор по такому делу стал широко известен. По делам, имеющим особо важное общественное значение, приговоры опубликовывать в местной печати; 6) Прокурорам республик, краев и областей совместно с начальниками управлений Народного комиссариата юстиции и милиции внести в местные советские и партийные органы предложения, направленные на обеспечение общественного порядка в городах, рабочих поселках и ликвидации случаев бандитизма, грабежей, хулиганства и квартирных краж; 7) Приказ обсудить на совещаниях прокуроров и судей с участием руководящих работников органов Народного комиссариата внутренних дел и милиции; 8) Прокурорам Народного комиссариата юстиции СССР в ежеквартальных докладах освещать исполнение настоящего приказа. Данный приказ подписали Прокурор СССР П. Горшенин и Народный комиссар юстиции СССР Н. Рычков, что удостоверено подписью начальника специального отдела Народного комиссариата юстиции Д. Иорданова [1, л. 1-2].

Среди документов правовой сферы заслуживают внимания и Постановления коллегии Народного комиссариата юстиции СССР. Так, в Постановлении от 7 февраля 1944 года говорилось о недопустимости затягивания рассмотрения дел по делам о срывах заготовок и хищениях зерна. По данному вопросу звучали замечания относительно судов Омской, Пензенской, Красноярской и Куйбышевской областей. В условиях завершающейся войны важно было не допустить невыполнения плана хлебозаготовок. Отмечалось, что большинство судов эти указания применяют правильно. Наблюдались незначительные нарушения и упущения вследствие неопытности и неподготовленности к занимаемым должностям [1, л. 3-4].

На заседаниях коллегии Народного комиссариата юстиции СССР говорилось о необходимости органам комиссариата сигнализировать о выявленных недостатках (отсутствие надлежащей охраны зерна, допущение непроверенных работников к охране и перевозке зерна, плохое

состояние учета и др.) партийным и советским органам. Коллегия обязывала Народный комиссариат юстиции СССР и народные комиссариаты союзных республик не допускать повторения означенных ошибок и обеспечить своевременное и правильное рассмотрение дел, связанных с хлебозаготовками [1, л. 5-6].

На охрану социалистической собственности в условиях завершения военных действий и начала восстановительного периода был направлен и приказ Народного комиссара юстиции СССР от 25 марта 1944 года «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров» [1, л. 5-6]. Области БССР не называются среди областей, где еще недостаточно ведется борьба с этими негативными явлениями [1, л. 7].

Еще один правовой источник, представляющий интерес для изучения источников исследуемого периода – приказы Народного комиссариата юстиции совместно с другими комиссариатами, в частности, с Народным комиссариатом земледелия от 1 мая 1944 года. Названный приказ затрагивал вопрос исполнения приговоров в отношении колхозников по месту работы в коллективных хозяйствах и машинно-тракторных станциях в течение месяца [1, л. 12].

Приказ Народного комиссариата юстиции СССР от 1 мая 1944 года требовал повышения бдительности нотариусами при совершении нотариальных действий (тщательность проверки документов и т. д.) [1, л. 20-21].

На заседаниях коллегии Народного комиссариата юстиции БССР в 1946 году рассматривались вопросы выполнения приказов, результатов проведенных проверок, о состоянии работы и нарушениях в ее организации в отдельных районах. Обращалось внимание судебных органов на своевременное рассмотрение дел, назначение слушаний с учетом сложности [2, л. 19, 26].

Представляет интерес приказ Народного комиссариата юстиции БССР № 297 от 6 декабря 1947 года «Об улучшении работы судов». Здесь объективно показана обстановка в правовой сфере первых лет послевоенного периода и стремление преодолеть существующие трудности. «Борьба с нарушением социалистической законности в условиях БССР, в течение нескольких лет находившейся под немецкой оккупацией, означает борьбу с последствиями немецко-фашистского хозяйничанья и произвола, борьбу за восстановление социалистической законности. Это налагает на суды БССР задачу – путем быстрой и решительной судебной репрессии к нарушителям социалистической законности обеспечить строгое соблюдение советских законов и правил социалистического общежития» [2, л. 1]. «Всякое нарушение социалистической законности объективно или субъективно направлено на

подрыв авторитета советской власти» [2, л. 1]. Народным комиссаром юстиции БССР являлся И. Падута [2, л. 6].

Обратим внимание на приказы и директивные указания, изданные после исторического XX съезда, требовавшие «от всех партийных, государственных и профсоюзных организаций, чтобы они бдительно стояли на страже советских законов, сурово пресекали малейшие проявления беззакония и произвола» [3, л. 18]. За второе полугодие 1955 года были вынесены оправдательные приговоры и дела прекращены в отношении значительного количества советских граждан, в том числе по делам в г. Полоцк и Октябрьском районе г. Витебска, но в основном по судам Минской и Брестской областей. Неосновательно вынесен ряд оправдательных приговоров, в том числе в Железнодорожном районе г. Витебска. Судьи были досрочно отозваны или понесли партийное наказание» [3, л. 20-21].

Для руководства в повседневной деятельности правоохранительным органам области был выслан приказ министра юстиции БССР от 3 июля 1956 г. «Об итогах ревизии работы народных судов и органов юстиции Брестской области» [3, л. 28].

Приказы и директивные указания Министерства юстиции БССР за 1956 год для внутреннего пользования направлены на предупреждение нарушений социалистической законности, злоупотреблений по службе, обязывают начальников областных управлений, председателей областных судов и органов юстиции воспитанию работников «в духе точного и неуклонного исполнения советских законов и строжайшего соблюдения государственными служащими дисциплины, непримиримости к ошибкам и недостаткам в работе» [3, л. 3].

Фонд 4026 содержит и такие материалы, как отчеты о работе народных судов по расследованию уголовных дел, сводные статистические отчеты о работе управления народных судов области по рассмотрению уголовных, гражданских дел, работе судебных исполнителей и другие материалы.

20 февраля 1960 года Указом Президиума Верховного Совета БССР Министерство юстиции БССР и, соответственно, его управления по областям, были упразднены. Функции министерства по руководству учреждениями юстиции были переданы Верховному суду БССР. В Витебской области руководящим органом юстиции стал Витебский областной суд.

Таким образом, в регулировании и стабилизации социальной обстановки на территории СССР после Великой Отечественной войны и начавшегося восстановительного периода значительная роль в правовой сфере принадлежала приказам Прокурора СССР и Народного комиссара юстиции СССР, совместным приказам с участием Народного комиссариата юстиции СССР, постановлениям коллегии Народного комиссариата

юстиции СССР. Данные правовые источники доводились до соответствующих государственных структур областей, в том числе и БССР, и служили ориентиром и руководством к деятельности на местах.

Список использованных источников

1. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВт). Ф. 4026. Оп. 1. Д. 1. Приказы, директивные указания Народного комиссариата юстиции СССР, Народного комиссариата юстиции БССР, Постановления Пленума Верховного Суда СССР. 1944 год.
2. ГАВт. Ф. 4026. Оп. 1. Д. 6. Приказы и директивные указания Министерства юстиции БССР. 1946 год.
3. ГАВт. Ф. 4026. Оп. 1. Д. 46. Приказы и директивные указания Министерства юстиции БССР. 1956 год.

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДОГОВОРОВ НА ОКАЗАНИЕ УСЛУГ

*Н.П. Ковалёва, А.С. Чиж
Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины*

Система договоров на оказание услуг представляет собой структурированный подход к оформлению договорных отношений между заказчиком и исполнителем. Она включает в себя совокупность правовых механизмов, обеспечивающих прозрачность, эффективность и правовую защищённость сторон в процессе оказания услуг. В систему договоров на оказание услуг входит и договор хранения, как один из основных договоров гражданско-правового оборота [1, с. 58]. Рассматриваемый договор традиционно выступает в качестве самостоятельного института гражданского права, так как направлен не на передачу имущества, а на его сохранность и соответственно его содержание позволяет относить его к категории договоров на оказание услуг [3, с. 46].

Данный вид договора широко применяется как в бытовой, так и в коммерческой практике, особенно в сферах логистики, торговли, банковского обслуживания, складского и гостиничного бизнеса. Благодаря своей нормативной автономии и практической значимости, он занимает важное место в системе договоров, обеспечивая надёжную правовую основу для взаимодействия между поклажедателем и хранителем.

Глава 47 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) регулирует данный институт и закрепляет договор хранения как соглашение, по которому одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и вернуть эту вещь в сохранности [2, ст. 776]. Таким образом, основной обязанностью хранителя является обеспечение сохранности вещи, что также сближает данный договор с договором на оказание услуг.

Договор хранения обладает рядом уникальных особенностей, которые выделяют его среди других видов гражданско-правовых договоров и обосновывают его самостоятельность как правового института.

Первая ключевая особенность заключается в целевой направленности договора – обеспечении сохранности переданной вещи. В отличие от договора аренды, основная цель которого состоит в предоставлении имущества арендатору за плату во временное владение и пользование, договор хранения не предполагает использования вещи хранителем. Его задача – принять вещь от поклажедателя и обеспечить ее сохранность в течение установленного срока. При этом хранитель не вправе без предварительного согласия поклажедателя ни использовать переданную на хранение вещь в собственных интересах, ни предоставлять возможность пользования ею третьим лицам. Нарушение данного запрета может повлечь ответственность хранителя, включая возмещение убытков и, в отдельных случаях, расторжение договора.

Вторая немало важная особенность данного договора заключается в повышенной степени ответственности хранителя за сохранность переданной вещи. Гражданское законодательство определяет, что хранитель несет ответственность за убытки, причиненные поклажедателю в результате утраты, недостачи или повреждения вещи, принятой на хранение, если законодательством или договором не предусмотрено иное. Такая ответственность наступает независимо от того возмездное или безвозмездное было хранение. В свою очередь, на поклажедателя лежит обязанность предупредить хранителя о специфических или относительных свойствах передаваемой вещи, которые могут повлиять на условия её хранения (например, хрупкость, токсичность, необходимость особого температурного режима и т.п.). Если такая информация не была надлежащим образом предоставлена, и это повлекло ущерб, поклажедатель может быть обязан возместить убытки, возникшие у хранителя в связи с ненадлежащим информированием. Таким образом, договор хранения предполагает взаимную ответственность сторон, основанную на принципах добросовестности, осмотрительности и соблюдения условий хранения, что также отличает его от других видов договоров в сфере оказания услуг.

Третья особенность договора хранения заключается в допустимости его заключения в устной форме, несмотря на общее требование письменной формы, установленное в статье 777 ГК. Это исключение применяется в ситуациях, когда договор фактически исполняется в момент передачи вещи на хранение, и характер правоотношений не требует документального оформления. Типичным примером служит хранение вещей в гардеробах организаций, гостиницах, учреждениях культуры и других местах, где факт передачи имущества и принятия его на хранение подтверждается конклюдентными действиями сторон (например, выдачей

номерка или жетона). Однако в случаях, когда хранение осуществляется в рамках предпринимательской деятельности, особенно на товарных складах, применяется иной порядок, а именно в соответствии со статьёй 797 ГК, при приёме товаров на хранение товарный склад хранитель обязан выдать поклажедателю один из следующих складских документов, подтверждающих заключение договора и принятие имущества: двойное складское свидетельство, простое складское свидетельство, складская квитанция.

Четвертая особенность заключается в необязательности возмездного характера договора. Вариант безвозмездного хранения предусмотрен в пункте 2 статьи 792 ГК. Однако при выборе безвозмездной формы договора следует учитывать, что безвозмездность не исключает обязанности поклажедателя компенсировать хранителю необходимые расходы, понесённые в процессе хранения. Согласно пункту 2 статьи 787 ГК, если иное не предусмотрено Законом или условиями договора, поклажедатель обязан возместить затраты, связанные с обеспечением сохранности вещи, например, расходы на охрану, поддержание температурного режима, и иные объективно необходимые действия. Это подчёркивает специфику договора хранения как института, в котором возмездность не является обязательным элементом, но экономическая нагрузка может сохраняться в зависимости от обстоятельств исполнения [4, с. 35].

Пятая и соответственно заключительная особенность договора хранения заключается в ограниченном праве распоряжения переданной вещью. Хранитель не вправе использовать вещь, переданную ему на хранение, в личных целях, а также не имеет права предоставлять возможность пользования им третьим лицам без предварительного согласия поклажедателя. На наш взгляд, данная характеристика отражает основную цель договора хранения – обеспечение сохранности вещи, а не её эксплуатацию или распоряжение. Такое ограничение существенно отличает договор хранения от других видов договоров об оказании услуг, например, от договора комиссии, где комиссионер, напротив, действует активно: он совершает сделки от своего имени, но в интересах и за счёт комитента.

Таким образом, договор хранения характеризуется строгими рамками допустимого поведения хранителя, направленными на защиту интересов поклажедателя и сохранность переданного имущества [1, с. 62].

Таким образом, договор хранения представляет собой самостоятельный институт гражданского права, обладающий рядом уникальных особенностей, которые отличают его от других видов гражданско-правовых договоров в сфере оказания услуг. Его целевая направленность на обеспечение сохранности вещи, ограниченные полномочия хранителя, возможность безвозмездного характера,

повышенная ответственность за утрату или повреждение вещи, а также гибкость в выборе формы заключения, что делает договор хранения универсальным инструментом регулирования имущественных отношений.

Список использованных источников

1. Бондаренко, И. В. Особенности договоров на оказание услуг: теория и практика применения / И. В. Бондаренко // Вестник БГУ. Серия юридическая. – 2023. – №2. – С. 58 – 64.
2. Гражданский Кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г. №218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. на 2025 г. // ЭТАЛОН : информационно-поисковая система / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 09.10.2025).
3. Козлов, Ю. М. Договор хранения в системе обязательственного права / Ю. М. Козлов // Юрист. – 2022. – №4. – С. 45 – 49.
4. Петрушкевич, Н. В. Договор хранения в системе обязательственного права / Н. В. Петрушкевич // Право и экономика. – 2020. – №5. – С. 33 – 37.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СФЕРЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*А.П. Косов
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Республика Беларусь осуществляет свою внешнюю политику посредством системы государственных органов, юридическую основу деятельности которых составляют, прежде всего, конституционные и другие правовые нормы.

Впервые внешнеполитические аспекты нашли отражение в Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь, принятой Верховным Советом БССР 27 июля 1990 г. В ее преамбуле отмечалось, что Беларусь является «полноправным и независимым членом мирового сообщества» [1]. Однако до августа 1991 г. положения Декларации фактически не имели практической реализации. Лишь после провала путча ГКЧП 25 августа 1991 г. Верховный Совет БССР придал ей статус конституционного закона. 2 октября 1991 г. депутаты приняли заявление «О принципах внешнеполитической деятельности Республики Беларусь», в котором подчеркивалось, что внешняя политика страны будет строиться на общепризнанных принципах и нормах международного права [6, с. 75-76].

Следующим шагом на пути создания конституционно-правового механизма регулирования внешней политики страны стало принятие Верховным Советом 15 марта 1994 г. Конституции Республики Беларусь. В соответствии со статьей 18: «Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы

или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права» [3].

На протяжении 1990-х гг. в Беларуси предпринимались попытки разработки концепции внешней политики страны, в целях отражения концептуальных основ внешнеполитической деятельности в текущий момент. Однако в конечном итоге ни одной концепции принято так и не было. Вместо этого в 2005 г. появился Закон «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Беларусь», регламентирующий основные направления внешней политики Беларуси [4]. Его разработка в виде законодательного акта началась в 2002 г. В течение 2003-2004 гг. текст дорабатывался в Палате представителей. Следует отметить, что по инициативе группы депутатов разрабатывался и альтернативный законопроект. Оба варианта содержали общие концептуальные положения, например, тезис о соразмерности внешнеполитических целей государства политико-дипломатическим, экономическим и иным ресурсам. В итоге 20 декабря 2004 г. Палата представителей отклонила альтернативный законопроект и приняла за основу проект закона, внесенный на рассмотрение Советом Министров Республики Беларусь [6, с. 269-270, 272-273]. 5 октября 2005 г. депутаты приняли во втором чтении проект закона «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь». Комментируя его принятие, занимавший тогда пост министра иностранных дел С.Н. Мартынов заявил журналистам, что «данный законопроект утверждается во исполнение соответствующих положений Конституции нашей страны. Мы считаем, что он принят навсегда и не должен меняться». По его мнению, он «обеспечивает рамки и параметры», а их наполнение практическими нормами может проходить посредством других законодательных актов. Позднее законопроект принял Совет Республики. После этого Закон был подписан А. Г. Лукашенко и 14 ноября 2005 г. вступил в силу [6, с. 274-275].

В Законе были законодательно закреплены стратегические принципы, цели, основные задачи и сферы внешней политики государства. В частности, речь идет о приверженности Республики Беларусь соблюдению норм международного права; развитию равноправного сотрудничества с другими государствами и международными организациями; отсутствии территориальных претензий к сопредельным государствам и непризнании территориальных притязаний на белорусскую территорию; обеспечении внешнеполитических интересов Беларуси на мировой арене, исходя из потенциальных возможностей белорусского государства.

Среди сфер реализации внешнеполитической деятельности страны названы: экономика, космос, военное сотрудничество, пограничное взаимодействие, трансграничное сотрудничество, гуманитарное

сотрудничество, здравоохранение, спорт, культура, туризм, образование, наука, право [4].

Закон раскрывает содержательные стороны реализации внешней политики в каждой из названных сфер. При этом основной акцент сделан на внешнеэкономической деятельности государства, поскольку в XXI веке именно она находится в центре белорусской дипломатии. Современная Беларусь заинтересована в обеспечении благоприятных внешних условий для формирования эффективной национальной экономики, увеличении роста белорусского экспорта, а также доступа к источникам сырья. Кроме того, в законе отражено стремление Республики Беларусь к участию в работе международных организаций и межгосударственных образований, институтов и форумов, участию в таможенных союзах, зонах свободной торговли и иных формах экономической интеграции с иностранными государствами. Большое значение имеет факт подтверждения в законе привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику страны.

Условия инновационного развития диктуют уделять повышенное внимание высокотехнологичным наукоемким отраслям производства, к которым, несомненно, относится космическая сфера. Поэтому участие Беларуси в международных программах исследования и использования космического пространства чрезвычайно важно.

Международному сотрудничеству Республики Беларусь в сфере безопасности посвящено два раздела закона: о международном военном сотрудничестве, где говорится о миролюбивой стратегии на мировой арене, исключающей вовлечение вооруженных сил страны в военные конфликты за пределами государства, а также о целенаправленной работе по урегулированию международных вооруженных кризисов и конфликтов, сокращению вооружений в Европе и укреплению мер доверия в военной сфере, и о реализации пограничной политики, направленной на обеспечение нерушимости государственных границ, защиты суверенитета и территориальной целостности Республики Беларусь, взаимовыгодное всестороннее сотрудничество с государствами-соседями по пограничным вопросам и мирное разрешение пограничных вопросов. Как известно, Беларусь позиционирует себя в качестве приверженца сохранения и укрепления существующих систем международной и региональной безопасности, что и нашло отражение в данном законе. Отказавшись в свое время от статуса ядерного государства, наша республика неукоснительно выполняет нормы международного права по соблюдению режима нераспространения ОМУ и средств его доставки, а также во исполнение заключенных международных договоров и взятых на себя обязательств активно противодействует терроризму и экстремизму, организованной преступности, наркобизнесу и иным видам преступной деятельности.

Значительное внимание в законе уделено международному сотрудничеству в гуманитарной сфере. В частности, сказано о развитии

гуманитарного взаимодействия и сотрудничества в области прав человека, всесторонней поддержке белорусов зарубежья. Не обойдено вниманием и международное сотрудничество в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. В законе сказано о необходимости проведения согласованной политики по предупреждению трансграничных чрезвычайных ситуаций, обмену научно-технической информацией и специалистами в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий.

Отмечена и необходимость расширения международного сотрудничества в области образования, науки, здравоохранения, информатизации, культуры, спорта и туризма, а также развития сотрудничества с международными организациями и межгосударственными образованиями в области кодификации и прогрессивного развития международного права.

В разделе, посвященном трансграничному сотрудничеству, говорится о содействии созданию еврорегионов как перспективной формы приграничного взаимодействия, взаимодействию с зарубежными партнерами в целях развития приграничной и транспортной инфраструктуры путем совместной разработки и реализации региональных проектов технического содействия [4].

Как отмечал отечественный международник В.Е. Улахович, специфическое структурирование данного документа, в частности отказ от его деления на статьи, как того требует нормотворческая техника, обязательная для других законов, позволяет достаточно гибко и адекватно реагировать на ситуацию в мире и внешнеполитическое поведение крупных держав. По его словам, значение закона с течением времени не утратит своей актуальности, наоборот, с годами оно будет лишь возрастать [6, с. 276].

Тем самым Закон «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» является по своей сущности концептуальным во внешнеполитической сфере и, наряду с Конституцией Республики Беларусь, определяет линию внешнеполитического поведения белорусского государства на мировой арене.

Наряду с национальным законодательством, Республика Беларусь руководствуется нормами и принципами международного права. Еще 2 октября 1991 г. Верховный Совет Республики Беларусь в заявлении об основах внешней политики страны подтвердил приверженность принципам Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и выразил готовность присоединиться к другим международно-правовым актам, которые БССР не могла принять ранее. В данном заявлении также говорилось о желании Беларуси стать полноправным участником Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) [2, с. 9–10].

23 октября 1991 г. был принят Закон Республики Беларусь о порядке заключения, выполнения и денонсации международных договоров Республики Беларусь [5, с. 18]. В последующие годы работа по признанию Беларусью международно-правовых актов, не противоречащих белорусской Конституции, была продолжена.

Таким образом, регуляторами внешнеполитической деятельности государственных органов, входящих в конституционно-правовой механизм реализации внешней политики страны, выступает действующее национальное законодательство и принципы и нормы международного права, не противоречащие Конституции Республики Беларусь, а также договоры, заключенные с другими субъектами международного права, которые позволяют белорусскому государству обеспечивать и защищать национальные интересы на мировой арене.

Список использованных источников

1. Декларация «О государственном суверенитете Республики Беларусь» Верховного Совета Республики Беларусь от 27 июля 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1991. – № 31. – Ст. 536.
2. Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў / склад. У. М. Ракашэвіч, А. В. Шарапа. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2004. – Т. 7 : (верасень 1991 г. – 1995 г.). – 479 с.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 08.10.2025).
4. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 14 нояб. 2005 г. № 60-З : с изм. и доп. от 4 июня 2015 г. № 275-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10500060> (дата обращения: 08.10.2025).
5. Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики Беларусь (1991-2015 гг.) / А. В. Тихомиров. – Минск : БГУ, 2017. – 208 с.
6. Улахович, В. Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2005 гг.) / В. Е. Улахович. – Минск : Харвест, 2009. – 352 с.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СУДОВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРИНЦИП ПРАВОСУДИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

*Д.С. Митникова, Э.Д. Ораметов
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Судебная власть в условиях современного правового государства выступает ключевым институтом обеспечения законности, защиты прав и свобод личности, а также поддержания стабильности и предсказуемости

правового регулирования. Центральное место в её функционировании занимает принцип самостоятельности судов, который в отечественной доктрине трактуется как гарантированная государством независимость суда при осуществлении правосудия от какого-либо давления, вмешательства или влияния. Данный принцип отражает фундаментальное требование конституционного строя разделение властей, обеспечивающее баланс между ветвями власти и предотвращающее узурпацию полномочий.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях растет значимость институциональных гарантий судебной самостоятельности, поскольку именно суды обеспечивают реализацию правовых норм и являются последней инстанцией защиты гражданина. Укрепление доверия общества к судебной власти невозможно без теоретически обоснованного и практически эффективного механизма реализации рассматриваемого принципа.

Цель работы – изучить самостоятельность судов как ключевого принципа правосудия и ее роль в современной правовой системе.

В ходе подготовки исследования были использованы следующие методы научного анализа: системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы.

Современное развитие судебной системы показывает, что независимость судов выступает фундаментом всей модели правосудия, определяя не только качество судебной защиты, но и степень доверия граждан к государственным институтам. Принцип независимости судей отражён в конституционно-правовых актах большинства государств и рассматривается как обязательный элемент правового государства. Именно через механизм независимого судопроизводства обеспечивается равенство сторон, беспристрастность разбирательства и верховенство закона, что формирует основу для эффективной правовой защиты личности [1, 2].

В ходе исследования установлено, что независимость судов включает два взаимосвязанных аспекта: внешнюю независимость, предполагающую защиту судей от давления со стороны других ветвей власти и иных субъектов, и внутреннюю независимость, обеспечивающую свободу судебной оценки доказательств и выводов при вынесении решения. Конструкция судебной независимости немыслима без наличия гарантированной несменяемости судей, особого порядка привлечения их к ответственности, запрета внешнего вмешательства в отправление правосудия. Эти гарантии формируют основу автономного осуществления судебной функции и позволяют судам выносить решения, руководствуясь исключительно законом и внутренним убеждением [3].

Анализ международных стандартов показывает, что независимое правосудие признаётся ключевым индикатором демократичности государства. Основные принципы независимости судебных органов, принятые ООН, и Европейская хартия о статусе судей подчёркивают

необходимость институциональной автономии судебной власти, финансовой самостоятельности судов и прозрачности процедур назначения судей. Установлено, что имплементация международных стандартов способствует повышению качества правосудия и укреплению доверия общества к государственным институтам.

Исследование подчеркнуло, что независимость судов влияет не только на качество судебных решений, но и на состояние правосознания в обществе. Стабильная и беспристрастная судебная система снижает уровень правового нигилизма, укрепляет чувство социальной справедливости и служит инструментом предотвращения злоупотреблений властью. В то же время выявлено, что наличие формальных гарантий не всегда обеспечивает фактическую независимость судов. Поэтому важным направлением развития судебной системы является совершенствование механизма судейского самоуправления, модернизация процедур назначения судей, укрепление профессиональной этики и усиление ответственности за попытки вмешательства в правосудие [4].

Проведённый анализ позволяет заключить, что независимость судов представляет собой не только юридический принцип, но и социально-политическую категорию, обеспечивающую устойчивость государственности и эффективность судебной защиты. Укрепление судебной независимости является стратегической задачей, направленной на построение справедливой, стабильной и правовой системы государственного управления [5].

Исследование подтверждает, что самостоятельность судов представляет собой ключевой системообразующий принцип правосудия, определяющий эффективность и легитимность судебной деятельности. Обеспечение самостоятельности судов выступает необходимым условием справедливого и объективного рассмотрения дел, защиты прав и свобод человека, укрепления законности и стабильности правопорядка.

Развитие данного принципа должно опираться на укрепление институциональных гарантий, совершенствование организационных основ судебной деятельности и повышение правовой культуры общества. Системный характер судебной самостоятельности предполагает её обязательное соблюдение как условие формирования современного правового государства.

Список использованных источников

1. Бибило, В. Н. Правосудие как функция суда / В. Н. Бибило // Право и демократия : сб. науч. тр. – Минск : БГУ, 2002. – Вып. 12 / Отв. ред. В. Н. Бибило. – С. 97-104.
2. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс]: 29 июня 2006 г. № 139-З, принят Палатой представителей 31 мая 2006 г.; одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. (послед. изм. и доп. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2023 г. № 285-З) // ЭТАЛОН : информационно-поисковая система / Нац. центр

правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 09.10.2025).

3. Мытник, П. В. Судоустройство: учеб. пособие для курсантов и студентов учреждений высшего образования по специальности «Правоведение», «Экономическое право», «Судебные криминалистические экспертизы» / П. В. Мытник ; Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2018. – 534 с.

4. Сильченко, Н. В. Теория верховенства закона / Н. В. Сильченко. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 286 с.

5. Ярмоц, Е. Н. Практика организации выездных судебных заседаний в Республике Беларусь / Е. Н. Ярмоц // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Эконом. и юрид. науки. – 2020. – № 5. – С. 89-92.

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А.В. Монаков

Витебск, ООО «Агентство Мир недвижимости»

Гражданские права в современной правовой системе Республики Беларусь формируют ключевой элемент правового государства, обеспечивая защиту правомерной автономии личности и поддерживая баланс интересов граждан, общества и государства. Генезис этих прав представляет собой сложный историко-правовой процесс, включающий нормативные наработки советского периода, конституционные преобразования и интеграцию международно-правовых стандартов.

Современная правовая система Республики Беларусь формирует разветвлённый комплекс гражданско-правовых механизмов, обеспечивающих реализацию принципов правового государства и защиту правомерной автономии личности. Развитие гражданских прав в национальной юрисдикции представляет собой сложный эволюционный процесс, в котором нормативные элементы советского периода, международно-правовые стандарты и внутренние конституционные трансформации образуют целостную систему современных гражданско-правовых институтов.

Актуальность исследования определяется необходимостью анализа трансформации гражданских прав в условиях социально-экономических изменений, цифровизации и глобализации, а также уточнения их содержания и механизмов реализации.

Цель работы – исследовать эволюцию гражданских прав в Республике Беларусь, выявить закономерности их формирования и трансформации.

В работе использованы историко-правовой, сравнительно-правовой, системный и формально-юридический методы, позволяющие комплексно проанализировать законодательство, конституционные акты и

международные правовые стандарты, а также динамику развития гражданских правовых институтов.

Этап формирования гражданских прав в советский период характеризовался преобладанием публично-правовых норм и ограниченной автономией участников гражданских отношений. Несмотря на идеологическую обусловленность, заложены базовые конструкции имущественных прав, обязательств и вещно-правовых институтов [1; 2].

Конец XX века ознаменовался конституционной реформой 1990-х годов. Конституция Республики Беларусь 1994 года закрепила права и свободы человека как высшую ценность, создав основу для развития частноправовой автономии личности и признания многообразия форм собственности.

Принятие Гражданского кодекса 1998 года систематизировало гражданско-правовые институты, установило принципы государственного вмешательства в частноправовые отношения и механизмы защиты нарушенных прав. Введена концепция автономии воли, способствующая гибкости регулирования договорных отношений и развитию предпринимательской инициативы [3; 4].

Современный этап развития характеризуется интеграционными процессами, цифровизацией экономики, усложнением имущественного оборота и усилением значения международного права. Имплементация международных конвенций уточняет категории правосубъектности, личных неимущественных прав и механизмов их судебной защиты [5].

Цифровая трансформация правовых отношений требует переосмысления традиционных институтов собственности, обязательств и ответственности, что делает генезис гражданских прав непрерывным процессом адаптации частноправовых конструкций к новым социально-технологическим реалиям.

Комплексный анализ показывает, что формирование гражданских прав в Республике Беларусь представляет собой логически последовательную трансформацию, движущей силой которой выступают конституционализация прав человека, модернизация частноправовой сферы и интеграция международных стандартов. Эволюция гражданских прав направлена на расширение автономии личности, повышение эффективности правовой защиты и обеспечение баланса интересов субъектов правового поля, формируя устойчивую нормативную основу современного гражданского общества.

Список использованных источников

1. Богоненко, В. А. Интегрирование новых институтов в гражданском праве Республики Беларусь / В. А. Богоненко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Юридические и экономические науки. – 2021. – № 5. – С. 93-99.

2. Волос, А.А. Аксиология гражданского права в современных условиях / А. А. Волос // Lex russica. – 2022. – Том 75. – № 7. – С. 9-18.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. (последн. изм. и доп. Закон Республики Беларусь от 17 февраля 2025 г. № 62-З) // ЭТАЛОН : информационно-поисковая система / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 11.10.2025).

4. Гражданское право (часть I) : практикум / А. П. Кузьмич, Е. И. Рылко. – Горки : БГСХА, 2023. – 165 с

5. Козикова, И. А. Толкование диспозитивности в гражданском праве как основа реализации свободы договора / И. А. Козикова // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2017. – № 2. – С. 42-49.

ВИДЫ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Д.А. Наумов
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Современная коррупция – это не элементарный уголовно-правовой феномен, который можно было бы квалифицировать конкретной нормой уголовного кодекса как отдельный состав преступления. Коррупцию следует рассматривать как криминологическое, социально-экономическое явление, в которое входит комплекс неоднородных видов общественно опасных деяний. Коррупция распространяется во всех сферах общественной жизни.

Целью работы является выявление и систематизация основных видов и форм коррупции в современном обществе.

Материалами для публикации послужили нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [1], исследования ученых по вопросам выявления и систематизации основных видов и форм коррупции в современном обществе. Исследование проведено с использованием общенаучных методов: диалектического метода познания, методов анализа, синтеза, системного анализа.

Существует огромное количество классификаций коррупции: по сферам ее распространения; по формам проявления; по масштабу; по уровню восприятия обществом; месту и характеру коррупционных действий; по отношению к коррупции и борьбе с ней органов власти; по национальному составу участников коррупционных правоотношений и другие.

Коррупция включает в себя не только взятки и «откаты», но и практики более высокого уровня. Исходя из анализа норм законодательства Республики Беларусь и результатов научных исследований, можно выделить следующие формы проявления коррупции:

хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК); легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ст. 235 УК); злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 424 УК); бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 425 УК); превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 426 УК); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК); получение взятки (ст. 430 УК); дача взятки (ст. 431 УК); посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК); злоупотребление властью (ст. 455 УК) [1].

В Республике Беларусь в 2024 году 709 лиц осуждено за совершение преступлений коррупционной направленности – на 1,1% меньше, чем в 2023 году (717 лиц). Наибольшее количество виновных осуждено за совершение следующих преступлений: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями ст. 210 УК – 324 лица; получение взятки ст. 430 УК – 233 лица; превышение власти или служебных полномочий ч. ч. 2, 3 ст. 426 УК – 85 лиц; злоупотребление властью или служебными полномочиями ст. 424 УК – 30 лиц; дача взятки ч. ч. 2, 3 ст. 431 УК – 25 лиц; злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти ст. 455 УК – 9 лиц; посредничество во взяточничестве ч.ч.2, 3 ст. 432 УК – 2 лица. бездействие должностного лица ст. 425 УК – 1 лицо.

В Республике Беларусь в 1 полугодии 2025 года 304 лица осуждено за совершение преступлений коррупционной направленности – на 7,3% меньше, чем в 1 полугодии 2024 года (328 лиц).

В юридической литературе выделяют следующие формы коррупции:

- совершение или не совершение какого-либо действия (с использованием своего служебного положения или связанных с ним возможностей в результате требуемых или принятых вознаграждений в любом виде;

- незаконное получение вознаграждений или стимулов в любом виде за совершение или не совершение какого-либо действия с использованием своего служебного положения или связанных с ним возможностей). Но, помимо традиционных способов получения вознаграждения (деньги, дорогие подарки), практикуется, также, бесплатное предоставление услуг, подлежащих оплате; включение в число учредителей или акционеров коммерческих структур как самих коррумпированных чиновников, так и их родственников; обещания трудоустроить их на высокооплачиваемые должности;

- подкуп или попытка подкупа лица (для совершения или не совершения какого-либо действия с использованием своего служебного положения или связанных с ним возможностей по службе). Эта форма

может одновременно сопровождаться сильным психическим воздействием, что наиболее характерно для организованной преступности;

- вознаграждение за получение выгодных контрактов, оплата за фактически не осуществляемые мероприятия (консультационные услуги, гонорары за публикации или лекции и др.);

- растраты средств, выделенных на образование, медицинскую сферу или доходов, полученных от потребителей и другие формы хищения;

- получение «комиссионных» за размещение государственных заказов, «откатов» в сфере государственных закупок;

- оказание государственным служащим разного рода услуг или оказание «знаков внимания»;

- поездки в командировки за границу на отдых и лечение за счет заинтересованных в решении вопросов партнеров;

- латентное вымогательство взяток, в том числе незаконных вознаграждение за ускоренное решение вопросов, выдачу документов, привилегированное отношение к клиенту (пациенту);

- вымогательство взяток у водителей транспортных средств сотрудниками, обеспечивающими безопасность дорожного движения;

- устройство на работу родственников, друзей, знакомых;

- получение руководителями от подчиненных доли взяток.

В юридической литературе выделяют следующие виды коррупции:

1) элитарная (крупная, вершинная), когда коррупцией пронизана вся вертикаль исполнительной власти, характеризуется принятием решений, имеющих высокий удельный вес (принятие законодательных актов, судебных решений, постановлений органов государственного управления). Такой коррупции подвержены политики, чиновники;

2) низовая (повседневная, бюрократическая) распространена на среднем и низшем уровнях и связана с рассмотрением бытовых вопросов путем взаимодействия должностных лиц и граждан посредством подкупа последними лиц, способных оперативно и без волокиты рассмотреть и разрешить возникшую ситуацию;

3) политическая коррупция заключается во влиянии на формирование властных структур, их функциональную подготовку и реализацию политических решений. Она оказывает непосредственное влияние на формирование государственной власти;

4) бытовая коррупция является достаточно сходным с низовой коррупцией, поскольку должностные лица либо руководители предприятий и организаций вынуждают граждан платить взятки за совершение действий, предусмотренных их должностными обязанностями. При этом могут быть завышены требования к представленным документам, усложнены процедуры их получения, граждане получают необоснованные отказы в рассмотрении обращений;

5) лоббизм. Политическое лоббирование основывается в первую очередь на теневом финансировании политических партий и общественных организаций;

6) участие чиновников в коммерческой деятельности. Недобросовестные чиновники, несмотря на законодательно установленный запрет, активно участвуют в деятельности коммерческих компаний через подставных и подконтрольных лиц. В результате значительная часть времени расходуется такими чиновниками на управление бизнесом, а не на решение государственных задач.

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь Василевич Г.А. классифицирует коррупционные правонарушения по признакам:

- 1) в зависимости от субъекта коррупции:
 - коррупция государственных служащих;
 - коммерческая коррупция;
 - политическая коррупция.
- 2) в зависимости от субъекта, являющегося инициатором коррупционных отношений:
 - вымогательство взяток по инициативе должностного лица;
 - подкуп по инициативе просителя.
- 3) в зависимости от формы получаемой выгоды:
 - денежные средства;
 - обмен услугами.
- 4) в зависимости от степени централизации коррупционных отношений:
 - децентрализованная коррупция – каждый действует по собственной инициативе;
 - централизованная коррупция.
- 5) по степени общественной опасности:
 - коррупционные преступления;
 - иные коррупционные правонарушения [2].

Таким образом, коррупция проявляется в самых различных формах и во многих сферах деятельности.

Как известно, у каждой проблемы есть причины ее возникновения, а также факторы, способствующие развитию проблемы. Так обстоит ситуация и с коррупцией.

В научной литературе встречаются следующие причины появления коррупции:

Фундаментальные – чрезмерное вмешательство государства в экономику, несовершенство экономики, неразвитость конкуренции, монополизация некоторых секторов экономики;

Правовые – отсутствие четкой законодательной базы в сфере борьбы с коррупцией, а также частое изменение законодательства по

экономическим вопросам, наличие норм, которые вызывают субъективное понимание нормативных правовых актов;

Социальные – использование среды населения «дружеских связей», и по-другому «блат», традиция «дарения подарков за услугу»;

Культурно-исторические – сформировавшаяся система норм бюрократического поведения, массовая культура населения, которая сформировала в сознании людей снисходительное отношение к коррупции;

Организационно-экономические – неэффективность или слабость системы контроля при распределении государственных ресурсов, громоздкий бюрократический аппарат;

Психологические – готовность на уровне психологии значительной части населения к подкупу государственных служащих для реализации законных и незаконных интересов, а также неверие тому, что за совершение коррупционных деяний можно быть привлеченным к ответственности, феномен обоюдной вины подкупаемого и подкупающего.

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно сделать следующие выводы, о том, что приведенные в работе классификации коррупции не могут считаться законченными и могут послужить основой для дальнейших изысканий в этом направлении. В современном обществе формы коррупции разнообразны: от простого получения взяток, за совершение как законных, так и незаконных действий, до сложных и завуалированных – в виде участия должностных лиц, их родственников и близких, самолично или через доверенных лиц, в различных сферах предпринимательской деятельности.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.02.2025 № 61-З // ЭТАЛОН : информационно-поисковая система / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 02.10.2025).

2. Василевич, Г. А. Противодействие коррупции : учебное пособие для студентов учреждений высшего образования по специальностям «Правоведение», «Экономическое право», «Экономическая теория», «Экономика», «Финансы и кредит», «Экономическая информатика», «Менеджмент» / Г. А. Василевич, Д. Г. Мороз. – Минск : Издательский центр БГУ, 2020. – 202 с.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А.П. Петров

Витебск, Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»

Учение об объекте преступления является одним из наиболее сложных в науке уголовного права. Проблема объекта преступления является не менее важной и философски глубокой проблемой, чем проблема вины и причинения, она только значительно менее разработана в юридической литературе. Объект преступления изучается в Общей части уголовного права как один из элементов состава преступления и в курсе Особенной части – как обязательный элемент составов конкретных преступлений. Объект преступления и его признаки входят в предмет доказывания по каждому уголовному делу. Установление объекта преступления дает возможность определить социальную и юридическую сущность преступления, обнаружить общественно опасные последствия, правильно решить вопросы о пределах действия уголовно-правовой нормы, о квалификации деяния и об отграничении его от смежных преступлений.

Факультативными признаками предмет преступления и потерпевший являются потому, что они указаны в законе не во всех составах преступления, а только в некоторых.

Целью работы является исследование объекта преступления, общественные отношения, регулируемые уголовным законом о составе преступления, в т.ч. и об его объекте, закономерности возникновения оснований применения действующего уголовного закона в отношении объекта преступления.

Предмет статьи исследования составляют нормы уголовного законодательства об объекте преступления, их содержание, практика применения, научная специальная литература по теме исследования.

Под объектом преступления по установившемуся представлению понимаются общественные отношения, но не все, а та их часть, которая взята под охрану действующим уголовным законом. Такое представление вытекает из уголовного законодательства прошлых лет и имеет достаточное основание в ныне действующем УК Республики Беларусь [1]. В русском языке термин «объект» употребляется в нескольких смыслах. Объектом считается:

- во-первых, то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, т.е. внешний мир, окружающая действительность;
- во-вторых, явление, на которое направлена какая-либо деятельность;
- в-третьих, то, что является местом какой-либо деятельности [2, с. 354].

Приведенное выше определение объекта преступления пока позволяет сделать вывод лишь о том, что объект преступления – это некий феномен, которому преступлением причиняется вред.

В отечественной юридической литературе уделено достаточно внимания тому, чтобы конкретизировать это первоначальное значение, глубже понять природу и сущность объекта преступления. В русском дореволюционном уголовном праве специального внимания исследованию объекта преступления не уделялось, хотя многие видные ученые в своих работах затрагивали эту проблему. Так, автор первого русского учебника по уголовному праву В.Д. Спасович указывал, что «преступление представляет собой противозаконное посягательство на чье-либо право, столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общежития, при недостаточности других охранительных средств, ограждает нерушимость его наказанием. Это преступное деяние должно содержать посягательство на известные общественные отношения» [3, с. 84]. Содержанием же этих общественных отношений В.Д. Спасович считал субъективные права и юридические обязанности. Он писал: «Преступление есть посягательство на чье-либо право, а так как всякому праву в одном лице соответствует известная обязанность в других лицах, то преступление можно бы иначе назвать: отрицание известной обязанности. Юридическое право и юридическая обязанность всегда предполагают соотношение между двумя, по крайней мере, лицами» [3, с. 85]. Таким образом, еще в середине XIX в. объектом преступления считались права конкретных лиц, но взятые не сами по себе, а как содержательные элементы известной социальной связи.

Другой видный русский криминалист И.Я. Фойницкий несколько иначе подходил к решению проблемы объекта преступления. Не соглашаясь с пониманием объекта как конкретного блага или субъективного права, он считал, что собственно объектом преступного деяния «должны быть почитаемы нормы или заповеди, которые имеют своим содержанием известные отношения, составляющие условия общежития («не убей», «не покидай в опасности и др.»)» [4, с. 5].

В российском послереволюционном уголовном праве взгляд на объект преступления как на охраняемые уголовным законом общественные отношения утвердился в качестве преобладающего. Так, еще в 1925 г. известный отечественный криминалист Пионтковский А.А. писал, что «объектом всякого преступления являются общественные отношения, охраняемые аппаратом уголовно-правового принуждения» [5, с. 129-130].

Правильное определение объекта посягательства представляет возможность определить юридическую природу конкретного преступления.

Если виновный, нападая на человека, желает лишить его жизни – это преступление против личности. А если нападение преследует цель

завладеть имуществом потерпевшего, то в таком случае по всей юридической природе совершаемого преступления относится к посягательствам на собственность.

В этом – второе значение объекта преступления. Таким образом, объект преступления – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на который направлено конкретное посягательство и которым преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда. Такое представление вытекает из уголовного законодательства прошлых лет и имеет достаточное основание в ныне действующем УК Республики Беларусь.

При посягательстве на материальную вещь объектом преступления являются общественные отношения, которые сложились относительно этой вещи в обществе. Только признание общественных отношений, объектом преступления позволяет объяснить, почему не признается преступлением уничтожение или повреждение своего имущества [6 с. 87].

Между тем, ответить на вопрос, на что посягает преступление, можно только путем анализа трех структурных элементов отношений [6, с. 87]. Поэтому методологически правильным является первый подход. При совершении преступления объектом воздействия выступает либо конкретный элемент общественных отношений (субъект, предмет отношения или социальные взаимосвязи), либо вся их совокупность.

При общетеоретическом определении объекта преступления учеными используется категория интереса. Однако, нельзя согласиться с теми авторами, которые, по существу, утверждают, что тесная связь между ними «дает основание назвать общественные отношения общественными интересами в действии», что общим объектом всех преступлений являются интересы народа, родовым – группа однородных либо по характеру, либо по принадлежности к определенному субъекту интересов, непосредственным – конкретный интерес, имеющий не менее конкретного своего носителя с его социально-индивидуальными признаками.

Например, Б.С. Никифоров, определяя объект преступления Как общественный интерес, против которого направлено преступление, считал, что интерес входит в структуру общественного отношения [7, с. 291. Аналогичную позицию занял Я.М. Брайнин, который писал, что в состав общественного отношения, наряду с другими элементами, входят охраняемые законом интересы субъектов общественных отношений [8, с. 167]. Е.А. Фролов в структуру общественного отношения ввел интерес в качестве ядра [9, с. 108]. Ю.И. Ляпунов считает, что интерес составляет содержание соответствующего отношения [10, с. 16].

В определении этих авторов делается попытка дать определение объекта в динамике. Вместе с тем определение объекта преступления должно быть статичным и соответствовать конкретно-историческому периоду общественного развития.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы. Объект преступления – это те охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние.

Объект преступления следует рассматривать в двух аспектах: социальном и правовом. Объектом преступления в социальном смысле является то, чему преступлением причиняется существенный вред либо создается угроза причинения такого вреда, т.е. наиболее значимые, поддающиеся правовому воздействию и объективно требующие правовой охраны общественные отношения. Объект преступления в правовом смысле – это то, что нарушается преступлением, чему оно противоречит, т.е. требование уголовно-правовой нормы.

Список использованных источников

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. Изд. дополненное / под ред. д-ра р. наук. проф. А. И. Чучаева. – Москва : ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2015. – 632 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Азъ, 1994. – 907 с.
3. Спасович, В. Учебник уголовного права. Т. 1. / В. Спасович. – СПб., 1863. – 438 с.
4. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного права. / И. Я. Фойницкий. – посмертное 7 изд., доп. и пересмотр. А. А. Жижиленко. – Петроград, 1916. – 824 с.
5. Пионтковский, А. А. Уголовное право РСФСР: Часть общая. / А. А. Пионтковский. – Москва, 1925. – 235 с.
6. Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 447 с.
7. Никифоров, Б. С. Объект преступления / Б. С. Никифоров. – Москва, 1960. – 230 с.
8. Брайнин, Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я. М. Брайнин. – Москва, 1963. – 275 с.
9. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. Б. В. Здравомыслова. – изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2009. – 432 с.
10. Ляпунов, Ю. И. Основные теоретические проблемы уголовно-правовой охраны природы СССР. Дисс. канд. юрид. наук / Ю. И. Ляпунов. – Москва, 1976. – 361 с.

УДЕШЕВЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПУТЕМ ИЗМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ ПРАВА

А.И. Смирнов

Витебск, УСК Республики Беларусь по Витебской области,

Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»

В последнее десятилетие в юридическом сообществе не только Республики Беларусь, но и ряда постсоветских стран, активно изучается вопрос удешевления уголовного процесса. Так, отдельные отечественные исследователи видят решение вопроса об удешевлении процессуальных затрат на досудебной стадии путем активизации процесса цифровизации проведения следственных и процессуальных действий [1], другие видят решение этой проблемы в активизации применения института ускоренного производства [2]. Аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые российские исследователи [3].

Вместе с тем, в последнее время, отдельные исследователи акцентируют внимание на возможность решения вопроса об удешевлении досудебной стадии уголовного процесса посредством реформирования действующих норм процессуального права [4]. Полагаем, что подобный подход имеет право на существование и является достаточно перспективным при условии соотнесения вносимых предложений о реформировании законодательства на основе мнения практикующих юристов, в т.ч. лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам, деятельность которых, в первую очередь, связана с применением норм права и сталкивающихся, порой с отдельными проблемами правоприменения.

К примеру, в ряде следственных подразделений Витебской области имеются уголовные дела, по которым на стадии возбуждения уголовного дела органами дознания были изъяты предметы, признанные впоследствии вещественными доказательствами, которые в ряде случаев являются предметами, изъятыми из свободного гражданского оборота. К примеру, по одному из уголовных дел постановлением следователя вещественным доказательством признан мак пищевой, имеющий включения частиц измельченного вещества растительного происхождения, являющегося опасным наркотическим средством – маковой соломой в количестве 2 640 мешков, масса которого составляет 66 тонн [5], по другому делу – такое же вещество объемом 840 мешков и общей массой 21 тонна [6].

По результатам проведенных экспертиз наркотических средств и психотропных веществ, с использованием метода пропорций относительно среднего, в партиях данного мака пищевого установлено содержание

маковой соломы массой, достаточной для квалификации по признаку – в крупном размере.

Вещественные доказательства поставлены на учет в следственных подразделениях. Исследованные в ходе экспертиз пробы с содержанием маковой соломы помещены в камеры хранения вещественных доказательств следственных подразделений, а основной объем вещественных доказательств, в соответствии с заключенными договорами, переданы на хранение в складские помещения сторонних организаций, в которых возможно осуществление такого объема предметов. Вместе с тем по информации данных субъектов хозяйствования дальнейшее хранение указанного имущества (хранение осуществлялось более 4 лет) не представляется возможным по причине его порчи, в результате чего создаются антисанитарные условия на складах (товар прессуется, происходит процесс гниения). При этом, ориентировочная стоимость за хранение данных вещественных доказательств по указанным уголовным делам на момент обращения организаций составила внушительную сумму.

Лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых по названным делам, не установлены, предварительное следствие по ним приостановлено на основании пункта 1 части 1 статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Вместе с тем, несмотря на наличие у органов предварительного следствия особого мнения относительно как нецелесообразности хранения всего объема вещественных доказательств, так и затратности в финансовом отношении, в т.ч. излишним расходом бюджетных средств и «искусственного» формирования дополнительных процессуальных издержек, разрешить судьбу вещественных доказательств не представляется возможным по объективным причинам.

Так, согласно части 3 статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь вещественные доказательства хранятся до вступления приговора в законную силу или до истечения срока на обжалование постановления или определения о прекращении производства по уголовному делу.

В связи с тем, что преступления о которых идет речь в настоящем исследовании, относятся к категории тяжких, сроки давности привлечения к уголовной ответственности по ним истекают в 2029-2030 годах, ввиду чего принятие по данным делам решений о прекращении предварительного расследования на основании п.3 ч.1 ст.29 УПК и разрешения судьбы вещественных доказательств по ним не представляется возможным.

В то же время изучение уголовно-процессуального законодательства постсоветских стран свидетельствует о нормативном закреплении возможности определения судьбы вещественных доказательств до принятия окончательного решения по уголовному делу.

К примеру, статьей 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность принятия решения о судьбе вещественных доказательств до вступления приговора суда в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела в отношении объектов, изъятых из незаконного оборота (наркотические средства) либо длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, после проведения необходимых исследований, путем передачи их для переработки или уничтожения по решению суда, о чем составляется протокол с приобщением к материалам уголовного дела достаточного для сравнительного исследования образца изъятого наркотического средства.

При этом сам механизм реализации либо уничтожения вещественных доказательств на стадии досудебного производства определен иными нормативным правовыми актами, принятыми в целях реализации уголовного-процессуального закона.

В этой связи, представляется возможным и целесообразным рассмотреть вопрос о необходимости имплементации вышеуказанных положений российского законодательства путем внесения изменений в действующую редакцию статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, путем дополнения ее положением о возможности уничтожения вещественных доказательств, в том числе содержащих наркотические средства или психотропные вещества (их прекурсоры и аналоги), в связи с большими массами и объемами, невозможностью хранения отдельного имущества на стадии предварительного расследования по уголовным делам.

По нашему мнению, названные изменения будут способствовать экономии бюджетных средств, оперативному решению вопросов о судьбе вещественных доказательств и оптимизации досудебного производства.

Список использованных источников

1. Родько, К. В. О проблеме ускорения процесса доказывания [Электронный ресурс] / К. В. Родько. – URL: https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/2352/1/rodko.pdf (дата обращения: 10.10.2025).
2. Никитин, Ю. А. Ускоренное производство: понятие, задачи и проблемные вопросы правоприменения [Электронный ресурс] / Ю. А. Никитин. – URL: <https://ilex.by/uskorennoe-proizvodstvo-ponyatie-zadachi-i-problemnye-voprosy-pravoprimeneniya> (дата обращения: 10.10.2025).
3. Боярская, А. В. Материально-правовые основания системы упрощенных судебных производств в уголовном процессе РФ [Электронный ресурс] / А. В. Боярская. – URL: <https://journals.tsu.ru/uploads/import/1003/files/02-024.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).
4. Костевич, А. Н. Об оптимизации процесса устранения ошибок в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого / А. Н. Костевич // Следственная деятельность:

наука, образование, практика: тезисы докладов V Международной научно-практической конференции (Минск, 20 июня 2025 г.) / редкол. : С.Я.Аземша (председатель и др.; науч. ред. – М.П. Шруб). – Минск : СтройМедиаПроект, 2025. – 496 с.

5. Архив Полоцкого межрайонного отдела Следственного комитета Республики Беларусь. – Уголовное дело №20093010002.

6. Архив Верхнедвинского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь. – Уголовное дело №19093010004.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ : в ред. Закона от 31.07.2025 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025 // Консультант Плюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 10.10.2025).

КАНСТЫТУЦЫЙНЫЯ ГАРАНТЫ РЭАЛІЗАЦЫІ ПРАВА НА ЮРЫДЫЧНУЮ ДАПАМОГУ

*В.У. Хількевіч
Віцебск, Віцебскі філіял
Міжнароднага ўніверсітэта «МІТСО»*

Адным з найбольш значных канстытуцыйных правоў, якім надзелены грамадзяне Рэспублікі Беларусь, найважнейшым дабром, якое існуе ў цывілізаваным грамадстве з'яўляецца права на юрыдычную дапамогу.

Такім чынам, права на юрыдычную дапамогу, прадугледжанае арт. 62 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь, уяўляе сабой суб'ектыўную магчымасць грамадзян скарыстацца паслугамі спецыяліста-юрыста пры парушэнні або пагрозе парушэння іх рэальных правоў і ахоўных законам інтарэсаў.

Нельга не адзначыць і справядлівае сцвярджэнне Д.М. Дзямічава, аб тым, што «дапамога прафесійнага абаронцы (адваката) у крымінальным, грамадзянскім і адміністрацыйным працэсе з'яўляецца істотнай гарантыяй правоў і свабод па канстытуцыях усіх дзяржаў» [1, с. 84].

Такім чынам, гаворачы аб праве грамадзян на атрыманне юрыдычнай дапамогі неабходна разгледзець сістэму існуючых гарантый рэалізацыі правоў і свабод, прадугледжаных Канстытуцыяй Рэспублікі Беларусь. Для найболей поўнага разумення пытання, у першую чаргу неабходна азнаёміцца з паняццем дадзенага тэрміна. Гарантаваць асноўныя правы і свабоды грамадзян – значыць, забяспечыць фактычнае ўладанне і карыстанне імі.

Гарантыі правоў і свабод – гэта ўмовы і сродкі іх рэалізацыі, злучнае звязно, якое дае магчымасць ажыццявіць неабходны ў прававым статусе грамадзян пераход ад прадугледжанай у законе магчымасці да рэчаіснасці.

Сістэма гарантый рэалізацыі правоў і свабод грамадзян у Рэспубліцы Беларусь складаецца з відаў гарантый, якія класіфікуюцца па некалькіх падставах. В.А. Кадаўбовіч і В.А. Круглоў вылучаюць тры віды гарантый, а менавіта: палітычныя, сацыяльна-эканамічныя і юрыдычныя [2, с. 115].

Але найбольш поўнай уяўляецца класіфікацыя, прапанаваная А.І. Куракам, які вылучае два ўзроўні гарантый - агульныя і дадатковыя (спецыяльныя), і, акрамя таго, класіфікуе гарантыі па тэрыторыі дзеяння і па сферах дзейнасці [3, с. 84].

Па тэрыторыі дзеяння гарантыі правоў і свабод падзяляюцца на ўнутрыдзяржаўныя і міжнародна-прававыя. Да першых адносяцца гарантыі, якія дзейнічаюць у межах тэрыторыі Рэспублікі Беларусь. Міжнародна-прававая абарона правоў чалавека ажыццяўляецца зараз у рамках Арганізацыі Аб'яднаных Нацый і яе спецыялізаваных устаноў, рэгіянальная – у рамках еўрапейскай, міжамерыканскай і афрыканскай сістэм. Калі вычарпаныя ўсе магчымыя спосабы абароны правоў унутры сваёй дзяржавы, грамадзянін можа звяртацца ў міжнародныя органы (напрыклад, у Камітэт ААН па правах чалавека) або ў міжнародныя суды (напрыклад, у Еўрапейскі Суд па правах чалавека ў Страсбургу), калі дзяржава з'яўляецца ўдзельніцай адпаведнай міжнароднай канвенцыі.

Па сферах дзейнасці выдзяляюць: палітычныя, эканамічныя, арганізацыйныя, знешнепалітычныя і юрыдычныя гарантыі.

Пад палітычнымі гарантыямі разумеюць палітычную сістэму, палітыку дзяржавы, накіраваную на стварэнне ўмоў, якія забяспечваюць рэалізацыю правоў і свабод. Асноўным суб'ектам, на якога ўскладаецца абавязак гарантаваць правы і свабоды грамадзян, з'яўляецца дзяржава. У ч. 1 і 3 ст. 21 Канстытуцыі замацаваны наступныя правілы. Забеспячэнне правоў і свабод грамадзян Рэспублікі Беларусь з'яўляецца найвышэйшай мэтай дзяржавы. Дзяржава гарантавае правы і свабоды грамадзян Беларусі, замацаваныя ў Канстытуцыі, законах і прадугледжаныя міжнароднымі абавязацельствамі дзяржавы.

Эканамічныя гарантыі ўяўляюць сабой сукупнасць матэрыяльных і фінансавых сродкаў, вытворчых магутнасцей, шырока развітой сацыяльнай інфраструктуры – устаноў адукацыі, фізкультуры і спорту, паліклінік, бальніц і гэтак далей, якія даюць магчымасць рэалізацыі правоў і свабод грамадзян.

Знешнепалітычныя гарантыі – гэта наяўнасць спрыяльнай міжнароднай абстаноўкі, якая забяспечвае грамадзянам Рэспублікі Беларусь асноўнае права чалавека – права на жыццё.

Арганізацыйныя гарантыі характарызуюцца наяўнасцю правілаў, якія абмяжоўваюць самавольства і магчымасць парушэння органамі, ўстановамі і службовымі асобамі дзяржавы правоў чалавека (напрыклад, прынцып падзелу ўладаў).

Юрыдычныя (прававыя) гарантыі ўяўляюць сабой прававыя сродкі і формы рэалізацыі правоў і свабод грамадзян, іх ахову і абарону ад якіх бы там ні было замахнуць.

Значэнне юрыдычнай дапамогі заключаецца ў тым, што яе мэтай з'яўляецца абарона правоў і свабод чалавека, які самастойна не ў стане вырашыць узніклыя праблемы і звяртаецца па дапамогу да спецыяліста.

Пры гэтым гарантуючае значэнне кваліфікаванай юрыдычнай дапамогі ў спаборным працэсе праяўляецца як на суб'ектыўна-асобасным узроўні, так і на ўзроўні фундаментальнага прызначэння самой па сабе спаборнай мадэлі пабудовы судовага працэсу.

У суб'ектыўна-асобасным плане права на кваліфікаваную юрыдычную дапамогу ў спаборным працэсе выступае гарантыяй рэальнасці працэсуальных правоў бакоў і прадугледжвае даступнасць, а ва ўстаноўленых заканадаўствам выпадках – бясплатнасць юрыдычнай дапамогі, а таксама замацаванне аптымальнага балансу інтарэсаў бакоў судаводства з улікам публічнай прыроды адвакацкай дзейнасці па аказанні.

На ўзроўні публічнага прызначэння спаборнага судаводства кваліфікаваная юрыдычная дапамога выступае гарантыяй дасягнення судовай ісціны. Юрыдычная дапамога, па-першае, дазваляе адэкватна "перавесці" фактычны матэрыял, які ляжыць у аснове спрэчкі, на юрыдычную мову з улікам палажэнняў дзеючага заканадаўства; па-другое, дазваляе абгрунтаваць адноснасць і дапушчальнасць доказаў і сфарміраваць на іх аснове аргументаваную юрыдычную пазіцыю па справе, гэта значыць адэкватную матэрыяльным інтарэсам боку прававую інтэрпрэтацыю фактычных абставін; па-трэцяе, забяспечвае магчымасць адстойвання прававой пазіцыі боку ў судовым працэсе і яго ўліку пры судовым вырашэнні справы.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Дзямічаў, Д. М. Канстытуцыйнае права: вучэб. дапаможнік / Д. М. Дзямічаў. – Мінск : Вышэйшая школа, 2004. – 351 с.
2. Канстытуцыйнае права Рэспублікі Беларусь / В. А. Кадаўбовіч, В. А. Круглоў. – Мінск : Амалфея, 2007. – 528 с.
3. Курак, А. І. Канстытуцыйнае права (табліцы, схемы, вызначэнні): вучэб. дапаможнік / А. І. Курак. – Мінск : Тесей, 2006. – 320 с.

СЕКЦИЯ 2.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В СОЗДАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАСТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

М.В. Базылев, В.В. Линьков
Витебск, ВГАВМ

Социокультурное, по большому счету – гуманитарное (производственно-экономическое) социальное знание, представляет собой информационно-технологический процесс: отбора, аналитического оценивания и, интерпретации располагаемых данных, необходимых для научно-практического алгоритма принятия управленческого решения [4, 5, 7, 11, 12]. При этом, через социальное знание должно проходить и проходит наиболее эффективное усвоение основной массы обычных общеобразовательных и, особенно – профессионально-прикладных дисциплин, когда воспринимающий субъект, пропуская через себя информационно-образовательные потоки, постепенно превращает полученные знания, умения и практические навыки, делая их своими (собственностью), которые можно в последующем рационально использовать для собственного развития, самореализации личности, а в конечном итоге – для интенсификации развития окружающего социума и национального общества в целом [3, 6, 9, 10]. В этой связи, представленные на обсуждение материалы исследований по изучению производственно-экономических аспектов социально-гуманитарного знания в совершенствовании количественных и качественных показателей трудоресурсного состава сельскохозяйственного производства являются актуальными, затрагивающими непосредственный профессиональный интерес большого числа руководителей и отраслевых специалистов крупнотоварных сельскохозяйственных предприятий в нашей стране.

Проведенными исследованиями было установлено, что СФ «Мазоловогаз» основным ресурсом предприятия всегда являются квалифицированные кадры. Основными источниками которых были и остаются окружающие сельские территории, национальная политика государства в создании инфраструктуры образовательно-воспитательной среды по формированию высокопрофессионального класса общества, способного не только противостоять внешним угрозам, изменению климата и неблагоприятных погодным явлениям, но и реализующим внутрипроизводственный потенциал агропредприятия, устраняя риски и

эффективно используя преимущества крупнотоварного сельскохозяйственного производства. А также – головное предприятие ГП «Витебскобгаз», располагающее значительными трудовыми ресурсами (по состоянию на 01.12.2024 г. – это было 2998 человек). В рисунке 1 представлены важнейшие направления кадровой политики головного предприятия холдинга ГП «Витебскоблгаз» непосредственно трансформируемые и на производственно-экономическую организационно-управленческую деятельности СФ «Мазоловогаз».

Рисунок 1 – Основные направления кадровой политики холдинга ГП «Витебскоблгаз» (составлено по [1, 2, 4, 5, 7, 8, 12] и новым собственным исследованиям)

Анализ состояния производственно-экономической и другой деятельности коллектива ГП «Витебскоблгаз» осуществлялся с учетом управляющего воздействия в организационно-управленческой деятельности работников предприятия через призму экономики и, одновременно с этим – с учетом социокультурной составляющей интеграционного развития внутренней среды холдинга. Из рисунка 1 следует, что кадровая политика ГП «Витебскоблгаз» не ограничивается только наймом трудоресурсного состава на работу, но также касается отдельных принципиальных позиций организации в отношении подготовки и переподготовки кадров, обеспечивая полномасштабное внутривоздействующее взаимодействие работника и предприятия в целом. Также, кадровая политика направлена на выявление потенциальных возможностей в сфере управления трудоресурсным составом предприятия, четко представляя себе определенные направления работы с персоналом, усиливая их в деле успешного развития организационной стратегии развития предприятия.

Оценка трудоресурсного состава СФ «Мазоловогаз» показывает, что в предприятии подавляющее большинство работников имеют специальное образование, позволяющее совершенно по-новому относиться к выполнению своих профессиональных обязанностей (таблица 1).

Таблица 1 – Ресурсно-кадровый состав сельскохозяйственного предприятия СФ «Мазоловогаз» ГП «Витебскоблгаз» на 01.01.2024 г., % (по результатам исследований и собственных расчетов)

Категории работников по уровню образования	Удельный вес	Удельный вес объединенных категорий
С высшим образованием	32,1	76,7
Со средне-специальным образованием	18,9	
С профессионально-техническим образованием	25,7	
С общим средним образованием	13,1	13,3
С общим базовым образованием	0,2	
С начальным образованием	10,0	

Анализ таблицы 1 также позволяет утверждать, что на предприятии СФ «Мазоловогаз» осуществляются глубоко профессиональные подходы в проведении в жизнь производственного процесса производства востребованной на рынке агропродукции, включая, как молоко-сырье, мясо-сырье, рапс – для производства рапсового масла и жмыха, зерно и другие виды сельскохозяйственной продукции. Объединение отдельных категорий образовательного уровня показывает, что 76,7 % (то есть – подавляющее большинство работников) на предприятии имеют высшее, средне-специальное или профессионально-техническое образование, то есть – высокий уровень профессиональной подготовленности трудовых ресурсов. Относительно этого, недостаточное профессиональное образование у 10,0 % работников, компенсируется острой необходимостью использования отдельных категорий и профессий в направлении тяжелого ручного труда, которого, как не парадоксально в таком высокоинтегрированном и высокомеханизированном агропредприятии с широкомасштабным использованием высокотехнологичных средств производства (промышленные технологии в животноводстве, роботизированная техника в растениеводстве и т.д.) имеется еще много ручной работы – в виде живого труда человека. Вместе с тем, удельный вес работников с общим средним и общим базовым образованием составляет 13,3 %, что в итоге позволяет активно включать в политику трудовых ресурсов предприятия отдельные подходы в совершенствовании работников сельскохозяйственного производства. Кадровая работа акцентирует внимание в этом отношении – на различных способах повышения квалификации работников, используя как внутренние ресурсы агрохозяйства, так и внешние возможности, с привлечением специалистов из УВО, колледжей, ведущих научных центров и предприятий региона и нашей страны. Для «привязки» работников на предприятии СФ «Мазоловогаз» созданы все необходимые условия, соблюдаются социальные стандарты жизни на селе (по Президентской программе постоянно строится благоустроенное жилье, осуществляется социальный

стандарт на достойную зарплату, создаются условия для самореализации личности, производится интенсивная работа по оздоровлению работников, их культурного и физического развития). Все это складывается в определенный клубок знаний, умений и практических навыков работников агрохозяйства, позволяя в конечном итоге добиваться значительного прогресса в экономической и социокультурной деятельности предприятия, включая участие и победы в ряде соревнований и культурных мероприятиях районного и областного уровня. За последние годы произошел настоящий прорыв в производственно-хозяйственной деятельности предприятия [2, 3, 6]. В агрохозяйстве СФ «Мазоловогаз», урожайность зерновых за последние годы приблизилась к 5 т/га, в животноводстве получены следующие результаты (таблица 2).

Таблица 2 – Важнейшие производственно-экономические результаты отрасли животноводства СФ «Мазоловогаз» за 2023–2024 гг.

Средний удой молока от коровы, кг		2024 г. в % к 2023 году	Товарность молока		2024 г. к 2023 году, п.п.	Рентабельность производства		2024 г. к 2023 году п.п.
2023	2024		2023	2024		2023	2024	
10416	11049	106,1	93,8	95,1	+1,3	27,9	28,8	+0,9

*- численность молочных коров по состоянию на 31.12.2024 г. =1300 голов

Из таблицы 2 видно, что в отрасли животноводства СФ «Мазоловогаз» происходит поступательное развитие. Так среднегодовой удой молока за последние годы превышает 10-ть тонн, в 2024 году – составил 11 тыс. 49 кг (106,1 % к уровню 2023 года), товарность молока увеличилась за аналогичный период на 1,3 процентных пункта, уровень рентабельности его производства в 2024 году составил 28,8 %, увеличившись за отчетный период на 0,9 процентных пункта.

Таким образом, представленные результаты исследований свидетельствуют о взаимосвязи производственно-экономических аспектов социально-гуманитарного знания в создании профессиональных знаний, умений и практических навыков (или компетенций) участников сельскохозяйственного производства СФ «Мазоловогаз», показывающих во времени и в пространстве образцовые результаты производственно-хозяйственных показателей.

Список использованных источников

1. Акунец, В. П. Управление персоналом: инновационные подходы / В. П. Акунец, И. С. Фролов // Труд. Профсоюзы. Общество =Labour. TradeUnions. Society : ежеквартальный научно-практический журнал / Федерация профсоюзов Беларуси, Международный университет «МИТСО». – 2025. – № 2. – С. 10 – 15.
2. Бакевич, Э. Современные технологии и трудовая дисциплина – вот главные секреты успеха СХП «Мазоловогаз», одного из лучших сельхозпредприятий Витебского района и области [Электронный ресурс] / Э. Бакевич // Витебские вести. – 22 ноября 2021 г. – С. 1. – URL: <https://vitvesti.by/index.php/economy/sovremennye->

tekhnologii-i-trudovaia-distciplina-vot-glavnye-sekretы-uspekha-skhp-mazolovogaz-odnogo-iz-luchshikh-selkhozpredpriatii-vitebskogo-raiona-i-oblasti.html (дата обращения: 16.09.2025).

3. Беларусь в цифрах : статистический справочник, 2025 / Председатель редакционной коллегии И. В. Медведева. – Минск : Национальный статистический комитете Республики Беларусь, Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь, 2025. – 63 с.

4. Вопросы VI технологического уклада: проблемы и решения : монография / М. В. Базылев, Н. С. Головин, Д. А. Капустин [и др.] ; под общ.ред. профессора М. В. Орешкина, доцента В. А. Черкова. – Луганск : ИП Орехов Д.А., 2024. – 407 с.

5. Дурович, А. П. Возможности и направления применения технологий искусственного интеллекта в управлении персоналом / А. П. Дурович, Н. И. Гришко // Труд. Профсоюзы. Общество = Labour. TradeUnions. Society : ежеквартальный научно-практический журнал / Федерация профсоюзов Беларуси, Международный университет «МИТСО». – 2025. – № 1. – С. 13–22.

6. Кадровая политика [Электронный ресурс] / РУП «Витебскоблгаз», 2024. – URL: <https://www.oblgas.by/ru/kadrova-politika> (дата обращения: 15.09.2025).

7. Киселевский, О. Инновационно активный менеджмент знаний / О. Киселевский // Наука и инновации. – 2025. – № 6. – С. 26 – 33.

8. Ковалев, М. Н. Управление бизнес-процессами в цепях поставок : монография / М. Н. Ковалев, Н. В. Яцевич ; Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО». – Минск : МИТСО, 2024. – 208 с.

9. Корниенко, А. А. О путях и механизмах снижения масштабов риска в обществе знания: от компенсации риска к его предотвращению / А. А. Кониенко // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2022. – № 2. – С. 21 – 29.

10. Повышение биоадаптивного потенциала дойного стада коров при производстве молока / М. В. Базылев, И. В. Пилецкий, Е. А. Левкин, В. В. Линьков // Молочнохозяйственный вестник. – 2021. – № 3. – С. 21 – 36.

11. Социальное познание как высшая психическая функция и его развитие в онтогенезе : коллективная монография / А. Б. Холмогорова, С. В. Воликова, О. Д. Пуговкина [и др.] ; под ред. А. Б. Холмогоровой. – Москва : НЕОЛИТ, 2016. – 312 с.

12. Хорошилов, Д. А. Социальное познание и социальный контекст: новое прочтение научного наследия Г.М. Андреевой / Д. А. Хорошилов // Национальный психологический журнал. – 2024. – Т. 19. – № 3. – С. 20 – 30.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т.И. Баталко

Витебск, Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»

Актуальность проблемы языка и языковой политики приобретает исключительное значение на современном этапе, что сближает ее с национальной безопасностью. Любое гражданское общество сильно своими дружественными отношениями между народами, проживающими в нем, которые поддерживаются не в последнюю очередь языковыми факторами. Функционирование общего для понимания языка, дающего возможность консолидироваться конкретному этносу, сохранить

национальное самосознание, культурное лицо достаточно актуально в современных условиях, когда только в Европе на грани исчезновения 50 языков.

Ученые ввели в научный обиход понятие «культурный иммунитет», связывая с ним особенности языковой ситуации и языковой политики той или иной страны. Становится очевидным, что бездумная языковая политика способна разрушать культурный иммунитет, делая граждан психологически восприимчивыми к интернет-публикациям. В условиях перехода к информационному обществу многократно возрастают последствия медиатизации и виртуализации, увеличивая роль как информационного, так и языкового (лингвистического) оснащения политики. Не случайно, поэтому, проблемы языковой ситуации и связанной с ней языковой политики исследуют представители многих дисциплин. Помимо лингвистов, различными ее аспектами занимаются социологи, политологи, антропологи, юристы, и в каждой области исследований это понятие наполняется особыми смыслами.

В русскоязычной терминологии такие понятия как «языковое строительство», «языковая политика», «языковое планирование» нередко отождествляются с политикой государства в сфере языка и образования. Государство, приступая к реализации языковой политики, определяет ее основные направления. Можно говорить о двух аспектах взаимодействия языка и политики: 1) язык как орудие политики; 2) язык как объект политики. «В первом случае речь идет о ведении политики средствами языка: язык выступает здесь как инструмент воздействия на общество для достижения определенных политических целей» [7].

Национально-культурная политика белорусизации, проводившаяся в Беларуси в 20-е годы XX века, свидетельствует о том, что язык неотделим от политики и властных отношений. А с другой стороны, и само государство и его политика также зависят от языка, который творчески преобразует население в единый народ с единой культурной памятью.

"Белорусский национальный элемент" впервые выходит на первый план в рассуждениях Сталина по белорусскому вопросу на X съезде РКП(б), а белорусская этническая реальность рассматривалась через призму языковой сферы [1]. Оппоненты Сталина основывались на выводах комиссии под руководством А.С. Енукидзе, который так определил этнокультурное состояние Беларуси к началу 1920-х годов: "Совершенно отсутствует национальное белорусское самосознание и тяга к белорусскому языку" [1].

Российский ученый Ю.А. Борисенок выделяет четыре типа языкового и культурного развития белорусских земель к началу 20-х годов двадцатого века в зависимости от государственного и регионального подчинения. К первому типу развития были отнесены восточные, центральные земли и часть Смоленской губернии, а также в большей части

Виленской губернии, в северной части Черниговской, в Гродненской (половина), в Сувалкской (Августовский уезд) [1]. Второй тип развития характерен для территорий Витебской и Могилевской губерний, включенных в состав советской Беларуси в результате укрупнений 1924 - 1927 годов.

Именно на этих территориях процессы обрусения становятся необратимыми, что подтверждал национальный нигилизм населения, активное сопротивление старых кадров педагогов. С горечью констатировал в своей речи на II сессии ЦИК БССР 1922 года главный редактор «Савецкай Беларусі») Д. Жилунович о фактах преследования белорусского языка русификаторски настроенными учителями [6]. Когда Наркомпрос БССР, вооруженный решениями учительских конференций, июльской сессии ЦИК БССР, приступил к разъяснительной работе среди крестьянства о необходимости и важности обучения детей на родном языке, он столкнулся с трудностями двоякого рода. С одной стороны, из-за многовековой колонизаторской политики, направленной сначала на ополячивание, затем на русификацию коренного населения, вопрос национальной идентификации был для крестьянства очень сложен. Почти повсеместно представителям Наркомпроса приходилось проводить учет национального состава населения, изучая перспективы открытия белорусских школ. Нередко на вопрос «поднимите руки, кто здесь белорусы?» белорусскоязычное крестьянство отвечало категорическим отказом и разъясняло, что «мы не белорусы, мы – тутэйшыя» [3]. Рассуждали, что «хоть белорусский язык и родной детям и учиться на нем легче, но лучше в школе учиться «панскому», «городскому» российскому языку». Из-за целого ряда причин исторического характера и путаницы в национально-религиозных вопросах в польских школах обучались дети белорусов-католиков. Из-за постоянных раздоров, происходивших среди населения на этой почве, постоянно вспыхивали конфликты, нередко приобретающие крайне оскорбительные для сторон формы. Вскоре Компартия Белоруссии отреагировала решением «рекомендовать Народному комиссариату просвещения Белоруссии при обучении детей белорусского католического населения с сильным тяготением к польскому языку руководствоваться методами материнского языка (то есть белорусским), с введением польского языка как предмета обучения» [5]. С другой стороны, агитационно-разъяснительная работа, проводимая среди населения, страдала формализмом. Нетрудно представить себе реакцию населения на подобную работу.

Языковая политика польских властных структур характеризовалась отрицанием самостоятельности и состоятельности белорусского языка, а также национально-государственного будущего белорусов. Пилсудский в своей политике руководствовался исключительно польскими геополитическими интересами. В своей белорусской политике польские

власти строго придерживались государственного интереса, и проекты белорусизации были невозможны в принципе.

Согласно ст.17 Конституции Республики Беларусь, статус государственных языков на территории Беларуси в соответствии со сложившимися историко-культурными традициями имеют белорусский и русский языки. Признание и провозглашение в республике двух языков государственными законодатель объяснил тем, что носителем белорусского языка является коренное население, оформившееся в нацию во второй половине XIX века и положившее начало процессу национальной государственности, а русский язык долгое время выступал языком межнационального общения.

К большому сожалению, национально-культурная политика белорусизации, многими принятая «всерьез и надолго», к концу 20-х годов двадцатого века была принудительно свернута. И республика стала терять свое национальное лицо, а белорусский язык постепенно переходил в разряд забытых, отживших атрибутов национальной культуры, а его использование в общественно-бытовой практике стало эпизодическим явлением.

В одной из работ белорусской исследовательницы Алены Ленкевич исследуется отношение к белорусскому языку в медиадискурсе на материале 472 публикаций в белорусскоязычной газете «Звязда», касающихся социолингвистических проблем. Публикации были получены методом сплошной выборки из 3013 номеров газеты, которые выходили с 2000 по 2010 гг. [4].

Респонденты отмечают, что «нет „чистого” белорусского языка; белорусский язык мертвый / несовременный / искусственный / бедный / диалект русского», «на улицах невозможно услышать белорусскую речь, никто не понимает по-белорусски, пора перестать пытаться его оживить, белорусский язык не отражает современные реалии и т.п.»; «белорусский язык – это язык мертвый, это надо признать». Особо интересны комментарии о белорусском языке в деревне: «белорус в деревне на мове не говорил. В деревне трасянка, причём в каждой деревне своя»; «жителю деревни выучить литературную белмову намного сложнее, чем выучить литературный русский, потому что она искусственная и нашпигована полонизмами» [4].

Удивительно свежо и актуально звучит сегодня, написанное более 70 лет назад белорусским патриотом С. Рак-Михайловским в обращении «К белорусской интеллигенции и сельским учителям». Он говорил о необходимости «сначала досконально изучить историю, географию Белоруссии, чтобы подрастающее поколение познавало свою Отчизну, чтобы в сердце молодежи легла любовь к родной стороне, а тогда уже можно учить и про Волгу-матушку, реку, про красавицу Москву-белокаменную, про Египет и Америку и т.д.» [2].

Список использованных источников

1. Борисенко, Ю. А. Белорусизация 1920-х годов. / Ю. А. Борисенко // Вопросы истории. – 2008. – № 6. – С. 43 – 52.
2. Вольная Беларусь. – 1917. – № 11. – С. 13.
3. Государственный архив Витебской области. Ф. 10051, оп.1, д.2, лл.202-204.
4. Лянкевіч, А.У. Стаўленне да беларускай літаратурнай мовы і змешанага маўлення ў медыя-дыскурсе (на матэрыяле публікацый у газеце “Звязда”) / А. У. Лянкевіч // Веснік БДУ. – Серыя 4, 2011. – № 3. – С. 34 – 38.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.4, оп. 7, д. 6, л.11.
6. НАРБ. Ф.60, оп.3, д.554, лл.11-12.
7. Нурисламова, В. Ф. Роль иностранных языков в современном мире [Электронный ресурс] / В. Ф. Нурисламова, Н. А. Яковлева. – URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/509/3295> (дата обращения: 12.01.2020).

УДЗЕЛ ДЗЯЦЕЙ У ПАРТЫЗАНСКІМ І ПАДПольным РУХУ НА АКУПАВАНай ТЭРЫТОРІ БЕЛАРУСІ

*В.Я. Бездзель
Віцебск, Віцебскі філіял
Міжнароднага ўніверсітэта «МІТСО»*

Ваенная праблематыка не губляе сваёй актуальнасці, паколькі шэраг аспектаў гісторыі Беларусі перыяду акупацыі застаюцца недастаткова распрацаванымі і вывучанымі, у тым ліку і дзіцячая праблематыка. У беларускай савецкай гістарыяграфіі тэма гераічнай антыфашысцкай барацьбы падрастаючага пакалення займала вядучае становішча. Рабіліся спробы акрэсліць вытокі масавага ўдзелу дзяцей у супраціве, ролю партызан і падпольшчыкаў у справе выхавання і навучання дзяцей ва ўмовах германізацыі, дзейнасць піянерскай арганізацыі на акупаванай тэрыторыі [1]. У савецкі перыяд быў назапашаны вялікі факталагічны матэрыял пра ўдзел дзяцей у партызанскім і падпольным руху, многае было зроблена па выяўленні матэрыялаў пра дзяцей-герояў, паказу масавага характару дзіцячага руху, але працы мелі ў асноўным навукова-папулярны характар, прызначаліся у першую чаргу для выхаваўчых мэт.

У сучаснай беларускай гістарыяграфіі да тэмы “дзеці і вайна” звярталіся ў кантэксце вывучэння адукацыйнай палітыкі акупацыйных улад на тэрыторыі Беларусі, гісторыі дзіцячых дамоў, маладзёжных саюзаў, створаных нацысцкімі ўладамі, разгляду штодзённага жыцця беларускага насельніцтва, але пытанне актыўнага ўдзелу дзяцей у барацьбе з захопнікамі, вывучэнне колькаснага і якаснага боку праблемы засталіся па-за ўвагаю даследчыкаў [2]. У дадзеным артыкуле мы звернемся да вызначэння характару дзіцячага руху, яго ўзроставага складу, форм барацьбы дзяцей з акупантамі.

З першых дзён вайны дзеці разам з дарослымі актыўна ўключыліся ў барацьбу з акупантамі. Адным з фактараў, які абумовіў удзел падрастаючага пакалення ў супраціўленні, стала даваенная савецкая сістэма выхавання. Разам з тым, непасрэдным штуршком да масавага ўдзелу дзяцей у барацьбе на акупаванай тэрыторыі Беларусі сталі страта сваякоў і гвалт, які чынілі гітлераўцы. Удзельнікі дзіцячага руху супраціўлення – гэта непаўналетняя, неваеннаабавязаная катэгорыя савецкіх грамадзян. Згодна міжнароднаму праву ўдзел дзяцей (маюцца на ўвазе асобы да 18 гадоў) у ваенных канфліктах забаронены законам. Характар барацьбы ў гады Вялікай Айчыннай вайны, які можна вызначыць як народны, спрыяў удзелу ў супраціўленні ворагу розных ўзроставых груп. Афіцыйная дактрына падкрэслівала, што змагаюцца ўсе катэгорыі насельніцтва, хаця на працягу акупацыі мерапрыемствы падпольных партыйных і камсамольскіх органаў абаранялі дзяцей у першую чаргу ад узброенага супрацьстаяння.

У Статуце піянерскай арганізацыі адзначалася, што ў выпадку вайны дапамога пінераў спатрэбіцца ў першую чаргу ў тыле, а таксама па абароне дзяржаўнай маёмасці, у назіранні за падазронамі асобамі, выяўленні дыверсантаў. Разам з тым, захопніцкая палітыка нямецкай арміі і жорсткасць акупацыйнага рэжыму абумовілі непасрэдны ўдзел дзяцей у антыфашысцкай барацьбе. Аналіз комплексу архіўных дакументаў і матэрыялаў дазваляе гаварыць пра наступныя асноўныя накірункі барацьбы дзяцей супраць акупантаў:

1) узброеная барацьба падпольных піянерскіх атрадаў; у складзе партызанскіх фарміраванняў, патрыятычнага падполля;

2) няўзброенае супраціўленне.

Неабходна падкрэсліць, што пад узброенай барацьбай неабходна разумець удзел дзяцей у баявых аперацыях партызан і падпольшчыкаў, правядзенне дыверсій падпольнымі піянерскімі атрадамі. У рамках другога накірунку будуць разгледжаны збор зброі, інфармацыі пра ворага, распаўсюджванне лістовак, нелегальнай савецкай літаратуры, выкананне функцый сувязных, агентурных разведчыкаў. Акрэсленыя праявы ўзброенай і няўзброенай барацьбы з’яўляюцца формамі супраціўлення падрастаючага пакалення.

Нягледзячы на несумяшчальнасць слоў “дзеці і вайна”, на акупаванай тэрыторыі Беларусі меў месца беспрэцэдэнтны прыклад масавага гераізму дзяцей. Іх дзейнасць па выкананні тых функцый (дапамога ў ахове важных гаспадарчых аб’ектаў, калгаснай маёмасці, перагон калгаснай жывёлы, праца ў тыле), якія былі сфармуляваны ў Статуце піянерскай арганізацыі ў выпадку пачатку вайны, стала пераходным этапам да ўдзелу ў барацьбе разам з дарослымі.

Уцягнутасць дзяцей у піянерскі рух напярэдадні вайны абумовіла прымальную для школьнікаў арганізацыйную форму барацьбы з ворагам.

Піянерскі атрад меў унутраную структуру, а яго члены былі аб'яднаны агульнымі ідэаламі, мэтамі барацьбы, адчуваннем калектывізму і ўзаемадапамогі. Першыя піянерскія групы, як і першыя партызанскія атрады, падпольныя групы, узніклі ўжо ў ліпені 1941 г. Ствараліся яны па ініцыятыве саміх піянераў. Многія дзеці дзейнічалі спачатку невялікімі групамі, асабліва яскрава гэта бачна на прыкладзе збору і захавання зброі на месцах баёў. На пачатковым этапе (лета 1941 г.) піянерскае падполле не падпарадкоўвалася ні партыйным, ні партызанскім структурам, паколькі апошнія яшчэ не замацаваліся ў населеных пунктах, не мелі трывалых сувязяў з цэнтрам. Даваенны лозунг “Піянер павінен быць гатовым да абароны сваёй Радзімы” набыў рэальнае гучанне з пачаткам Вялікай Айчыннай вайны. На працэс стварэння падпольных піянерскіх атрадаў паўплываў гвалт, які чынілі гітлераўцы на тэрыторыі Беларусі, прыклад дарослых, асабліва партыйцаў і камсамольцаў, якія сталі арганізоўвацца ў невялікія групы ці вялі размовы пра тое, што змагацца з фашыстамі можна не толькі на перадавой. Бачачы такія дзеянні дарослых, падлеткі таксама ўключаліся ў барацьбу. Дапамога, якую яны аказвалі партызанам і падпольшчыкам, стала істотным укладам у агульную справу Перамогі.

Па колькасці піянерскія падпольныя атрады значна саступалі колькасці партыйных і камсамольскіх падпольных груп і партызанскіх атрадаў. Хутчэй можна гаварыць пра тое, што дзеці прымалі актыўны ўдзел у дзейнасці падполля і партызан, што не было ніводнай адзінкі супраціўлення, у якой бы не змагаліся юныя патрыёты.

Шырокаму выкарыстанню дзяцей у якасці разведчыкаў, сувязных, распаўсюджвальнікаў нелегальнай літаратуры садзейнічалі ў некаторай ступені тыя негатыўныя фактары, якія прынесла грамадству акупацыя. Павелічэнне колькасці беспрытульных і безнаглядных дзяцей, з'явы бадзяжніцтва, выкарыстанне акупацыйнымі ўладамі дзяцей у якасці разносчыкаў газет, чысцільчыкаў абутку, адсутнасць у дзяцей да 14 гадоў дакументаў, якія выдаваліся акупантамі, – вось галоўныя ўмовы, якія дазвалялі дзецям не выдзяляцца з натоўпу, не звяртаць на сябе ўвагі, спрыялі выкарыстанню падлеткаў у супраціўленні. Падрыхтоўка дзяцей для выканання заданняў, як правіла, была падобная: ствараўся вобраз падлетка-жабрака, бацькі якога загінулі, дзіцяці, якое думае выключна пра ўласнае выжыванне. Паводле ўспамінаў, юным удзельнікам барацьбы “прыходзілася рыцца на сметніках”, “хадзіць у рыззі”, “з метрыкамі на чужое імя” [3, с. 80, 193, 248].

Жаданне саміх дзяцей удзельнічаць у барацьбе з гітлераўцамі, жорсткасць акупацыйнага рэжыму, а таксама наяўнасць партыйных пастановаў, што рэгламентавалі ўдзел падлеткаў у супраціўленні, абумовілі масавасць дзіцячага руху. Вялікая колькасць дзяцей была задзейнічана ў якасці сувязных і агентурных разведчыкаў. Па дадзеных БШПР на 1.10.1946 яны адпаведна складалі 9,56 % і 9,49 % ад агульнай колькасці

партызан да 18 гадоў [4, арк. 8]. Усяго ў партызанскіх шэрагах на момант злучэння з Чырвонай Арміяй налічвалася 8,87 % ці 25003 чалавекі, што не дасягнулі прызыўнага ўзросту. Прыведзены ў дакуменце пералік у поўнай меры не адлюстроўвае ўвесь спектр форм барацьбы дзяцей. Яны былі не толькі сувязнымі і агентурнымі разведчыкамі, але і ўваходзілі ў падрыўныя групы, з'яўляліся шараговымі байцамі, кулямётчыкамі. Дзеці, як і дарослыя, мелі свае асабістыя рахункі па колькасці пушчаных пад адхон цягнікоў і забітых немцаў.

Узрост дзяцей, што змагаліся ў партызанскіх атрадах, быў таксама розным. У афіцыйным дакуменце, падрыхтаваным БШПР, у агульную колькасць партызан былі ўключаны дзеці ад 1925 – 1926 г.н., верхняя мяжа не акрэслівалася. Каб уявіць сітуацыю больш канкрэтна, разгледзем узрост юных партызан на прыкладзе асабовага складу партызанскага атрада “Непераможны” 3-й Мінскай партызанскай брыгады імя Будзёнага Мінскай вобласці. У атрадзе налічвалася 216 чалавек баявога саставу, у тым ліку 1927 г.н. – 5 чал. (2,31 %), 1928 г.н. – 4 чал. (1,85 %), 1929 і 1930 г.н. – па адным чалавекі (0,46 %) [5, арк. 1 – 20]. Усяго 11 дзяцей (5,1 %), запісаных радавымі, у атрад уступілі добраахвотна. Згодна спісу асабовага складу партызанскай брыгады імя Жукава, якая дзейнічала ў Баранавіцкай вобласці, дзеці 1927 г.н. і маладзейшыя за іх складалі 5,2 % (38 чалавек з 732 байцоў) [6, арк. 1 – 37], з'яўляліся шараговымі байцамі. Такім чынам, дзеці старэйшага школьнага ўзросту складалі найбольшую па колькасці групу. Перавага нарадзіўшыхся ў 1927 – 1928 гг. над іншымі ўзроставамі групамі тлумачыцца некалькімі фактарамі. 14 – 16-гадовыя падлеткі нярэдка прыходзілі ў атрады са сваёй зброяй, і камандаванне, кіруючыся рашэннямі пленума ЦК КП(б)Б (люты 1943 г.) пра ўцягванне ў партызанскія шэрагі ўсіх, хто можа насіць зброю і змагацца, прымала іх у атрад. Тым больш, што пераважная большасць падлеткаў была ўключана ў баявы склад у другой палове 1943 – 1944 гг.

Знойдзеныя фрагментарныя звесткі пра колькасць дзяцей у падпольных групах вельмі розныя. Так, напрыклад, у віцебскім гарадскім падполлі змагаліся 52 піянеры і школьнікі [7, с. 516], у гомельскім – 32 чалавекі (5,32 %) [Падлічана па: 8, с. 586 – 601]. У васілішкаўскім антыфашысцкім падполлі (Баранавіцкая вобласць) з 20 чалавек 8 былі падлеткамі (40 %), узроставаыя групы наступныя: 1927 г.н. – 4 чал. (20 %), 1928 г.н. – 1 чал. (5 %), 1929 г.н. – 3 чал. (15 %) [9, арк. 205 – 205 зв.]. Складана назваць нават нейкую прыкладную лічбу дзяцей-удзельнікаў падпольнага руху. Тым больш, што многія дзеці з'яўляліся сувязнымі паміж падпольшчыкамі і партызанамі, але не былі аднесены ні да партызан, ні да падпольшчыкаў пры падліках у пасляваенны перыяд.

Зробім некаторыя падагульненні:

1. Падобных прыкладаў масавага ўдзелу дзяцей у барацьбе з ворагам да гэтага не мелася ў гісторыі. Па афіцыйных дадзеных, у шэрагах

партызан змагалася 25 тыс. падлеткаў, яшчэ каля 5,5 тыс. дашкольнікаў і малодшых школьнікаў знаходзіліся пад іх абаронай. Тым не менш, адлюстраваная вышэй статыстыка далёка не поўная. Многія дзеці не ўключаліся ў спісы асабовага складу атрадаў, падпольных груп, не пражывалі пастаянна на тэрыторыі партызанскіх зон, але выконвалі функцыі сувязных, разведчыкаў, збіральнікаў інфармацыі.

2. Асноўную ўзроставую групу дзяцей, што знаходзіліся ў партызанскіх атрадах і былі задзейнічаны ва ўзброенай барацьбе, складалі тыя, хто нарадзіўся ў 1927 – 1928 гг. Менавіта іх у першую чаргу бралі на баявыя заданні, выкарыстоўвалі ў якасці разведчыкаў, сувязных, падрыўнікоў. Працэнт дзяцей-партызан да 16 гадоў быў меншы, чым 16-18-цігадовых. Так, дзяўчын-партызанак да 16-ці гадоў было 2,89 % ад агульнай колькасці партызан, а ад 16 да 18 гадоў – ужо 17,88 %. Дзеці малодшага школьнага, дашкольнага ўзросту знаходзіліся ў сямейных лагерах, выконвалі гаспадарчыя даручэнні, хаця былі выпадкі іх удзелу ў дыверсіях.

3. У дзіцячым супраціве перавагу мелі няўзброеныя формы барацьбы, паколькі да іх трэба таксама аднесці выкананне гаспадарчых даручэнняў і працу дзяцей па забеспячэнні жыццядзейнасці партызан і насельніцтва ў сямейных і партызанскіх лагерах.

4. Вайна і антыфашысцкая барацьба дзяцей абумовілі іх ранняе сталенне як у псіхічным, так і ў фізічным плане. У пасляваенным жыцці ўдзел у вайне стаў для іх і справай жыцця, як для франтавікоў, і адначасова тым, што пазбавіла іх дзяцінства.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Гл.: Кобринец, П. Н. Школа, учитель и учащиеся Белоруссии в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / П. Н. Кобринец ; БГУ им. В.И. Ленина. – Минск, 1972. – 20 с.; Искры пионерских костров : книга-летопись об истории белорусской пионерии / сост. Г. В. Бизюк [и др.]. – Минск : Юнацтва, 1983. – 303 с.; Пионеры-герои : [сборник] / сост.: В. Зуенок [и др.]. – Минск : Беларусь, 1985. – 287 с.; Ткачоў, М. Небяспека побач : дакументальныя нарысы / М. Ткачоў. – Мінск : Народная асвета, 1972. – 136 с.; Умрейко, С. А. Патриотизм учителей и школьников Белоруссии в борьбе против немецко-фашистских оккупантов / С. А. Умрейко, П. Н. Кобринец, А. И. Залесский. – Минск : Изд-во БГУ, 1980. – 176 с.

2. Гл.: Паўлаў, У. П. Дзеці ліхалецця / У. П. Паўлаў. – Мінск : ААТ “Паліграфкамбінат імя Я. Коласа”, 2005. – 416 с.; Нікалаева, І. У. Жанчыны Беларусі ў перыяд германскай акупацыі (1941–1944 гг.) : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / І. У. Нікалаева ; Бел. дзярж. ун-т. – Мінск, 2006. – 140 с.; Каваленя, А. А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі. 1941–1944. Вытокі. Структура. Дзейнасць / А. А. Каваленя. – Мінск : БДПУ імя М. Танка, 1999. – 260 с.; Жылінскі, М. Г. Адукацыя на акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 – ліпень 1944 гг.) : манаграфія / М. Г. Жылінскі ; навук. рэд. А. А. Каваленя. – Мінск : БДПУ, 2006. – 204 с.

3. Рядом с отцами : для сред. шк. возраста / сост. А. Ф. Мазурова. – Минск : Юнацтва, 1991. – 270 с.
4. НАРБ. Ф. 1450. Воп. 12. Спр. 10. Статистические разработки по отделу кадров БШПД.
5. НАРБ. Ф. 1405. Воп. 1. Спр. 154. Списки и сведения о личном составе и др.
6. НАРБ. Ф. 1450. Воп. 5. Спр. 397. Списки личного состава партизанской бригады им. Жукова, действовавшей в Барановичской области.
7. Памяць : гіст.-дакум. хроніка Віцебска. У 2 кн. Кн. 1. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2002. – 648 с.
8. Памяць : гіст.-дакум. хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн. 1. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БЕЛТА, 1998. – 608 с.
9. НАРБ. Ф. 63-п. Воп. 16. Спр. 18. Материалы Мирского РК ЛКСМБ.

БУДУЩЕЕ РОССИИ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

*Н.А. Волошинова, Д.А. Бурчик
Луганск, ЛГУ имени В. Даля*

Представление о будущем, как одна из составляющих общественного сознания, отображает современные тенденции в жизни общества и ассоциированные с ними взгляды на социальные, экономические и духовные аспекты грядущего. Восприятие граждан, особенно молодежи, к сформировавшемуся на этой основе образу будущего основано на основных социально-политических ценностях, которые имеют место в обществе. На формирования образа будущего оказывают влияние множество факторов, как субъективного, так и объективного характера, которые могут не зависеть от человеческой воли. Современный мир не является исключением, а скорее наоборот, он просто пестрит дифференцированными мнениями на этот счёт. Особо сильно это обостряется на фоне глобализации, которая способствует диалогу в межкультурной и межрелигиозной среде. Основным, и решающим фактором в этом вопросе является молодежь. Современная российская молодежь – это поколение, выросшее на стыке эпох, с одной стороны, столкнувшееся с наследием традиционных ценностных ориентаций, а с другой – активно погруженное в глобализированный мир с его стремительными изменениями.

По определению у Ростовской Т.К. и Смакотиной Н.Л. ценностные ориентации – это результат процесса социализации молодежи, в ходе которого нормы жизни общества интериоризируются в ценности личности, если она эти нормы не отвергает¹.

¹ Ростовская Т.К. Ценностные ориентации и нравственные установки молодежи / Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. //

Обобщая предыдущий опыт научных исследований коллектива ученых кафедры государственного управления Луганского государственного университета имени Владимира Даля, отраженный в работах [1-4] стоит отметить, что восприятие будущего России современной молодежью формируется в условиях сложного диалога между глобализационными вызовами и поиском национальной идентичности, где традиционные ценности начинают играть ключевую роль не как консервативный ограничитель, а как фактор осмысленного культурного развития. Для молодого поколения традиции – это не застывшая догма, а живой фундамент, который позволяет выстраивать устойчивую личную и коллективную траекторию в быстро меняющемся мире.

С учётом геополитической обстановке в мире, претерпевающие различные изменения, становится абсолютно верно то, что наше будущее, это забота лишь только нашей молодежи. В российском молодежном сообществе происходят значительные изменения в области социально-политической идентификации.

Согласно опросу, проведенному в апреле 2024 года, 23% участников опроса выразили желание жить в социалистическом обществе, тогда как 15% предпочли бы капитализм. Лишь 7% выбрали бы другую модель общества, а треть опрошенных (35%) затруднились с ответом на этот вопрос (см. табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос, в каком обществе хотели бы жить респонденты

(РФ, % от числа опрошенных) (опрошено 1700 человек)

Варианты ответов	2020, XII	2022, V	2023, VI	2024, IV
В социалистическом	26	48	48	23
В капиталистическом	21	12	5	15
В каком-то другом	6	4	10	7
Затрудняюсь ответить	49	34	37	35

Источник: Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

Важно подчеркнуть высокий процент, как среди молодежи, так и среди всей выборки респондентов, не сумевших определиться с предпочтениями относительно будущего социального устройства России. Это говорит о том, что граждане страны находятся в поисках новых социально-политических ориентиров и не рассматривают свое будущее только в рамках этого традиционного противопоставления. Это отсылает к тому, что классические политические ориентиры более не имеют силы двигать молодежное общество, таким образом, приобщение молодежи к общим

Российским ценностям может быть начато как раз таки с приобщения к патриотизму.

Синтезируя результаты научных исследований ученых-исследователей луганской научной школы государственного управления [5-10] продолжим тем, что, на первый план выходит переосмысление таких ценностей, как семья, патриотизм, духовность и коллективизм, сквозь призму современных реалий. Семья воспринимается как опора и источник психологической устойчивости, а патриотизм трансформируется из лозунгового в деятельный, выражаясь в интересе к истории, культуре малой родины и волонтерских проектах. Однако этот процесс не лишен противоречий: молодежь стремится синтезировать традиционное наследие с ценностями личной свободы, самореализации и цифровой открытости, создавая тем самым новую, гибридную модель культурного кода. В этом контексте традиционные ценности становятся фильтром и ориентиром, помогающим отбирать из глобального информационного потока значимое и отвергать деструктивное. Таким образом, будущее России молодежь видит не в изоляционистском отказе от современности, а в синергии укорененности в своей культуре и динамичного развития. Культурное развитие в этой парадигме – это не линейный прогресс, а углубление и адаптация духовно-нравственного наследия для ответа на вызовы XXI века, будь то искусственный интеллект, экологические проблемы или новые формы социального взаимодействия. Ключевым риском при этом является формализация и политизация традиционных ценностей, что может вызвать отторжение у части молодежи. Следовательно, продуктивное будущее возможно только при условии, что традиция будет не навязана, а предложена как актуальный и практичный инструмент для построения осмысленной, успешной и социально ответственной жизни.

Патриотизм представляет собой сложный комплекс эмоций и переживаний в отношении своей Родины, «малой родины», сограждан, государства, политической системы, разделяемых в обществе политических, социокультурных, религиозных идей, несмотря на их противоречивость [11, с. 45-51].

Перед молодежью, которая активно влияет на формирование будущего, возникает задача адекватной оценки своего политико-административного положения и осознания реальных возможностей участия в конкурентной борьбе с основными политическими актерами ради достижения целей общественного развития. Патриотизм, как одна из основных российских ценностей может служить мощным стимулом для работы на благо своей страны. Люди, вдохновленные любовью к Родине, готовы отдавать свои силы и знания для ее развития. Именно привитие патриотизма нашей молодежи есть важный фактор для создания будущего нашего государства.

Таким образом, государственная стратегия, направленная на сохранение внутригосударственных ценностных ориентиров общества, должна представлять собой выбор наиболее эффективной модели управления, которая, минимизируя разнообразные стратегические риски, способствует реализации выбранных национальных политических и экономических приоритетов. И важно заметить, что процесс интеграции молодежи в среду государственных проблем и задач, а также процесс их решения, позволяет молодому поколению начать обдумывать, что они могут сделать для создания России будущего. Поэтому необходимо учитывать, что ценности могут стать мощным побудительным мотивом. Это происходит за счет динамичности когнитивных структур личности, которые влияют на то, как люди выстраивают свои отношения с окружающими на основе определенных принципов. В последствие, ценностные ориентиры могут сыграть немало важную роль в построение будущих карьерных целей.

Список использованных источников

1. Социально-экономические системы: цифровая трансформация / А. С. Волкова, Н. А. Волошинова, О. Г. Мазур [и др.]. – Луганск : Луганский государственный университет имени В. Даля, 2023. – 157 с. – ISBN 978-5-00202-231-1. – EDN HGXLBT.
2. Государственное управление социально-экономическими системами в современных условиях / Д. В. Грицких, Е. И. Макарова, Л. Ю. Симоненко [и др.]. – Луганск : Ноулидж, 2022. – 249 с. – EDN HRWSAS.
3. Вопросы VI технологического уклада: проблемы и решения / М. В. Базылев, Н. С. Головин, Д. А. Капустин [и др.]. – Луганск : Луганский государственный университет имени Владимира Даля, 2024. – 407 с. – ISBN 978-5-605-30430-2. – EDN CWRABC.
4. Государственное управление социально-экономическими системами в современных условиях / Д. В. Грицких, Е. И. Макарова, Л. Ю. Симоненко [и др.]. – Луганск : Ноулидж, 2022. – 249 с. – EDN NANUSU
5. Симоненко, Л. Ю. Коммуникативная компетенция как составляющая часть цифровой компетенции государственных служащих / Л. Ю. Симоненко, Ю. П. Червяк // Современная политика государственного управления: за и против : Материалы научно-практической конференции (с международным участием). В 2-х частях, Луганск, 24–25 ноября 2022 года. Том Часть II. – Луганск: Издательство "Ноулидж", 2022. – С. 184-193. – EDN WSKAKO.
6. Симоненко, Л. Ю. Направления формирования основных компетенций управления персоналом в условиях цифровой экономики / Л. Ю. Симоненко, Я. Н. Хомутовская, Ю. П. Червяк // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2023. – № 3(69). – С. 113-118. – EDN DASZAL.
7. Государственное и муниципальное управление в условиях современных вызовов : материалы международной научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки : в 3 ч., Луганск, 12 февраля 2025 года. – Луганск: ИП Орехов Д.А., 2025. – 305 с. – EDN AFUFDZ.
8. Государственное и муниципальное управление в условиях современных вызовов : Материалы международной научно-практической конференции,

посвященной Дню российской науки. В 3-х частях, Луганск, 12 февраля 2025 года. – Луганск: ИП Орехов Д.А., 2025. – 300 с. – EDN FMCEEK.

9. Государственное и муниципальное управление в условиях современных вызовов : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. В 3-х частях, Луганск, 12 февраля 2025 года. – Луганск: ИП Орехов Д.А., 2025. – 305 с. – EDN TFKCSM.

10. Механизм государственного управления в современных условиях цифровой экономики / Н. А. Волошинова, О. Г. Мазур, Е. И. Макарова [и др.]. – Луганск: Ноулидж, 2024. – 210 с. – ISBN 978-5-00202-457-5. – EDN ARMEAF.

11. Цветкова, И.В. Поколенческие различия в динамике патриотических ценностей (на примере г. Тольятти) / И. В. Цветкова // Социологические исследования. – 2014. – № 3. – С. 45 – 51.

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ НА ХАРАКТЕР ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

*В.И. Гладковский, А.И. Пинчук
Брест, БрГТУ*

Перед современным обществом возникает необходимость гармоничного объединения культурной идентичности и внедрения новаторских образовательных технологий в образовании. Традиционные ценности, сформировавшиеся в рамках исторического опыта конкретной социальной общности, продолжают выступать важным ориентиром для формирования гражданских качеств, мотивации к обучению и сохранению культурной памяти [1]. Одновременно усиливается роль информационных технологий, которые не только расширяют доступ к знаниям, но и влияют на методы обучения, способы мышления и коллективную динамику образования [2]. Взаимодействие этих двух направлений – традиций и инноваций – определяет характер прогрессивного развития общества: от адаптации к новым технологическим условиям до сохранения устойчивой культурной основы и этических норм.

Теоретические основы: традиционные ценности в образовании

Традиционные ценности в образовании можно рассматривать как устойчивые культурные ориентиры, нормирующие поведение участников образовательного процесса, формирующие представления о долге, ответственности, уважении к знаниям и старшему поколению, а также смыслы гражданской солидарности и коллективной ответственности [3]. В теоретическом плане такие ценности выступают как культурная основа передачи знаний через поколения, обеспечивая идентичность и устойчивость социальных связей в быстро меняющемся мире.

Элементы традиций, связанные с трудолюбием, упорством, дисциплиной и взаимопомощью, оказывают влияние на мотивацию учащихся, выбор образовательных траекторий и способность к

долгосрочной саморегуляции. Исследования показывают, что наличие устойчивых ценностных ориентаций может снижать риск социального отчуждения и способствовать более эффективной адаптации к новым образовательным форматам [4]. Но чрезмерное увлечение санкциями и нормированием в образовательной среде без учета индивидуальных различий может приводить к явлениям фрустрации и снижению творческого потенциала.

Традиционные ценности не следует рассматривать как статичный набор норм, а как динамичный ресурс, который может быть переосмыслен и адаптирован под современные образовательные задачи. В контексте устойчивого развития ценности, связанные с ответственностью перед обществом, заботой о будущем и уважением к науке, становятся фундаментом для формирования граждан, способных критически мыслить и участвовать в инновационных проектах без утраты культурной идентичности [5].

Инновационные технологии в образовании

Инновационные технологии, включая дистанционное обучение, адаптивные системы обучения, искусственный интеллект, мультимедийные среды и анализ больших данных, радикально меняют способы организации учебного процесса, мониторинга результатов и персонализации обучения. Цифровая трансформация открывает доступ к знаниям, снижает барьеры входа для разных категорий учащихся и способствует развитию цифровой грамотности, необходимой для современного рынка труда [6, 7].

Технологии изменяют традиционный характер учения: от передачи знаний к совместной работе над проектами и развитию критического мышления. Важно учитывать, что цифровые среды могут, как поддерживать, так и разрушать образовательные ценности, если технологии используются без уважения к контексту, этике и человеческому фактору. Поэтому баланс между техникой и человеческим участием остается центральной задачей современного образования [8, 9].

Среди рисков – цифровой разрыв, усиление неравенства доступа к знаниям, вопросы конфиденциальности и безопасности данных, а также возможное снижение мотивации к самостоятельному обучению из-за избыточного стремления к алгоритмизации. Этические вопросы включают сохранение автономии учащихся, предотвращение манипуляций и сохранение культурной идентичности в глобализированной образовательной среде [10].

Взаимодействие традиционных ценностей и инновационных технологий

Совмещение устоявшихся ценностей и новаторских технологий осуществляется по следующим направлениям:

- гуманизация технологий: использование цифровых инструментов для усиления сотрудничества и взаимной поддержки, а не только для производства и оценки.

- культурная адаптация технологий: адаптация цифровых решений к локальным культурным реалиям, языковой среде и нормам поведения.

- этические ориентиры: встраивание ценностей ответственности, справедливости и достоинства человека в дизайн образовательных технологий и политик внедрения [11].

Возможные конфликты и пути их преодоления:

- конфликт между скоростью технологических изменений и медленным обновлением культурных норм: требуется последовательное обучение педагогов и создание рабочих механизмов для осмысления изменений.

- риск дегуманизации обучения: важны человеческие практики наставничества, рефлексивные диалоги и ценностные дискуссии в цифровой среде [12].

К практическим направлениям для образования относятся:

- внедрение ценностно-ориентированных программ в образовательные кластеры: образовательные курсы, которые развивают критическое мышление, гражданскую активность и этичную цифровую грамотность.

- развитие педагогических компетенций: обучение учителей работе с инновационными инструментами в сочетании с умением поддерживать культурную идентичность и этику.

- мониторинг и оценка: создание систем оценки влияния технологий на ценности и социальное развитие учащихся, помимо академических результатов [13, 14].

Традиционные ценности и инновационные технологии не являются взаимоисключающими, а могут образовать синергетическую связку, которая обеспечивает устойчивое развитие общества. Эффективное образование требует целостного подхода, где технологическая грамотность дополняется этическими ориентирами и культурной идентичностью. Для того чтобы прогрессивное развитие было действительно устойчивым, необходимо такое направление развития политики образования, которое сохраняет баланс между традиционным культурным наследием и внедрением инноваций, учет региональных особенностей и обеспечение равного доступа к образовательным ресурсам. Роль педагогов как посредников между традициями и технологиями сохраняет ключевую значимость: именно они формируют способность учащихся преобразовывать ценности и технологии в социально значимую деятельность.

В условиях глобальной цифровизации образование становится своеобразной площадкой, на которой традиционные ценности служат ориентиром для формирования гражданской ответственности и этики, а

инновационные технологии – инструментами масштабирования знаний и повышения эффективности обучения. Их гармоничное сочетание способно обеспечить устойчивое прогрессивное развитие общества, основанное на балансе между культурной идентичностью и технологическим прогрессом.

Список использованных источников

1. Худякова, Н. Л. Традиционные ценности как основа воспитания в современном быстроменяющемся обществе / Н. Л. Худякова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – №. 4 (474). – С. 91 – 101.
2. Пфаненштиль, И. А. Информационные технологии и их роль в устойчивости отечественной образовательной системы / И. А. Пфаненштиль, М. П. Яценко, И. Г. Борисенко // iPolytech Journal. – 2013. – №. 1 (72). – С. 274 – 278.
3. Мишучков, А. А. Традиционные ценности в глобализирующемся мире / А. А. Мишучков // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – №. 3 (178). – С. 65 – 71.
4. Рассадина, Т. А. Механизмы процесса трансформаций традиционных ценностей / Т. А. Рассадина // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2005. – №. 4. – С. 50 – 64.
5. Савинков, В. И. Культура как ресурс устойчивого развития / В. И. Савинков // Материалы Ивановских чтений. – 2011. – №. 1. – С. 224 – 229.
6. Казакова, Е. И. Цифровая трансформация педагогического образования / Е. И. Казакова // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – №. 1 (112). – С. 8 – 14.
7. Гладковский, В. И. Относительная рейтинговая система оценки знаний по физике / В. И. Гладковский [и др.]. – Деп. в НИИВШ 27.07.90. – № 1122.
8. Прокудин, Д. Е. Информационные технологии в образовании и их роль в формировании техногенной культуры / Д. Е. Прокудин. – URL: <http://www.dissertat.com/content/informatsionnye-tekhnologii-v-obrazovanii-i-ikh-rol-v-formirovanii-tekhnoennoi-kultury>. – 2012.
9. Гладковский, В. И. Управление учебным процессом при помощи рейтинговой системы оценки знаний / В. И. Гладковский [и др.]. – Деп. в НИИВШ, 25.11.91. – № 745.
10. Трофимов, В. В. Цифровая трансформация и этика высшего образования / В. В. Трофимов, Е. В. Трофимова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 1 (139). – С. 91 – 95.
11. Кирьякова, А. В. Взаимосвязь аксиологии и инноватики в образовательных системах / А. В. Кирьякова // Московский педагогический журнал. – 2021. – №. 2. – С. 6 – 14.
12. Тарабаева, В. Б. Управление конфликтами инновационного развития вузов: специальность 220008 «Социология управления»: автореферат дисс. на соискание уч. степени доктора соц. наук / В. Б. Тарабаева; ГУО ВПО «Белгородский государственный университет». – Белгород, 2009. – 43 с.
13. Булин-Соколова, Е. И. Будущее педагогическое образование. Направление движения и первые практические шаги / Е. И. Булин-Соколова, А. С. Обухов, А. Л. Семенов // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19. – №. 3. – С. 207 – 226.
14. Обеспечение качества подготовки специалистов в техническом вузе с помощью модульно-рейтинговой системы обучения и контроля / Т. Л. Кушнер, Н. Н. Ворсин, В. И. Гладковский, А. И. Пинчук // Высшее техническое образование: проблемы и пути развития : материалы X Международной научно-методической конференции (2020). – БГУИР: Брест, 2020. – С. 119 – 122.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ GIGA.CHAT В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

*Я.В. Емельянченко,
Гомель, Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Современная образовательная среда активно использует технологии на базе искусственного интеллекта. Действительно, существует огромное множество различных платформ, чат-ботов и персонализированных ассистентов, которые помогают расширить возможности каждого участника образовательного процесса, обеспечивая персонализированную поддержку и мгновенный доступ к информации, что особенно ценно в условиях разноуровневой подготовки студентов.

В данной работе обратимся к исследованию основных возможностей чат-бота Giga.Chat в образовательном процессе гуманитарного вуза, исследуем основные возможности «усиления» интеллектуального труда преподавателей при его помощи.

Giga.Chat, разработанный российской компанией Сбер, был презентован общественности весной 2023 г. По сути это достаточно молодая, но активно развивающаяся языковая модель, которая в 2025 г. уже умеет генерировать текст и изображения, разрабатывать опросы, составлять тесты, анализировать данные и предлагать решения.

Giga.Chat был выбран в качестве объекта исследования, так как входит в список сетевых сервисов, использующих технологии искусственного интеллекта, которые могут эффективно создавать материалы образовательного назначения и согласован с ГИАЦ Министерства образования Республики Беларусь [1].

Использование чат-ботов в образовательном процессе в первую очередь помогает снизить нагрузку на преподавателя. Среди задач, которые успешно можно решать с помощью Giga.Chat назовем следующие:

1) генерация текстового и медиа-контента для проведения занятий (планы лекций, планы практических занятий, составление пояснительных материалов, разработка презентаций и т. п.);

2) составление материалов для проведения аттестации студентов и подготовка учебно-методической документации (тесты, опросы, экзаменационные билеты, рабочие программы дисциплин, календарно-тематические планы и др.);

3) проверка и контроль выполнения студентами работ (проверка контрольных работ, тестов и др.);

4) анализ учебных ситуаций и повышение педагогического мастерства (обратная связь со студентами, анализ методики преподавания, консультирование по педагогическим подходам и методикам и т. п.);

5) постоянная обратная связь со студентами, использование чат-бота в качестве персонального ассистента (GigaChat способен выступать в роли «репетитора», отвечая на уточняющие вопросы студентов 24/7).

Конечно, использование чат-ботов в образовательном процессе влечет за собой возникновение этических проблем. Во-первых, слепая «вера» в правильные ответы GigaChat (как персонального ассистента) может приводить к ложным ответам и возникновению негативного опыта. Не стоит забывать про развитие критического мышления у студентов. Во-вторых, повышение недобросовестности в выполнении студентами своих работ. В-третьих, деградация базовых компетенций студентов. Повсеместное использование чат-ботов может привести к ослаблению навыков самостоятельного анализа, синтеза информации и формулирования оригинальных мыслей. Перечисленные риски и негативные моменты можно избежать, если заранее позаботится о составлении регламента использования студентами в своей деятельности ИИ-помощников.

Остановимся подробнее на положительных примерах интеграции GigaChat в практическую деятельность преподавателя гуманитарного вуза.

Итак, в качестве первого примера рассмотрим практическое задание для выполнения студентами на семинарских занятиях по дисциплине «Менеджмент». Пишем запрос к GigaChat на основы реальной ситуации из бизнес-среды. Он должен придумать кейс-задание. Результат генерации представим на рисунке 1.

Кейс по Менеджменту

Название: Управление Конфиденциальностью Информации в Организации

Описание ситуации

Вы работаете менеджером команды в крупной организации. Директор вашего филиала собрал всех менеджеров и объявил о предстоящих изменениях в структуре персонала. Компания планирует сократить штат на 5%, однако просит руководителей держать эту информацию в тайне до официального объявления руководством. После совещания, спустя короткое время, вы сталкиваетесь с несколькими сотрудниками своей команды на кухне, которые задают вам прямой вопрос о планируемом сокращении штата.

Вопросы к обсуждению

1. Каковы возможные причины быстрого распространения слухов среди сотрудников?
2. Какие шаги должен предпринять менеджер команды, столкнувшись с вопросом сотрудника о планируемых сокращениях?
3. Что могло бы предотвратить преждевременное распространение конфиденциальной информации среди сотрудников?
4. Какой этический аспект имеет отношение к действиям менеджера и HR-служб, раскрывающих внутреннюю информацию?
5. Может ли компания разработать политику информационной безопасности и конфиденциальности, предотвращающую подобные инциденты?

Рисунок 1 – Пример кейс-задания по менеджменту от GigaChat

Студенты, вооружившись ответами из того же GigaChat, могут предложить несколько вариантов решения данного кейса. В ходе обсуждения предложенного решения предполагается работа с публичной защитой и вопросами от комиссии (преподавателя или группы студентов, выбранных экспертами), развитие коммуникативных навыков и

повышение профессионального мастерства в отстаивании тех или иных своих суждений.

Еще одним удачным примером использования GigaChat в преподавательской деятельности можно назвать составление кратких ситуационных задач для семинарского занятия по дисциплине «Основы управления интеллектуальной собственностью». Суть запроса сводится к формулировке таких кратких заданий для множества вариантов. Тогда возможно выдать каждому студенту свой вариант задания, даже если студентов в группе больше 20. Ранее эта задача решалась бы преподавателем очень долго. GigaChat предлагает такие варианты – рисунок 2.

Задача №2: Авторские права на программное обеспечение

Белорусская ИТ-компания разработала новую программу для автоматизации бухгалтерии. Программу успешно внедрили клиенты, но конкурирующая фирма скопировала интерфейс программы и начала продавать аналогичное ПО. Опишите, каким образом белорусская компания может защитить свои авторские права и какую ответственность понесёт нарушитель.

Задача №3: Патентование изобретения

Группа учёных создала инновационный материал для строительства мостов, обладающий повышенной прочностью и долговечностью. Они планируют запатентовать своё изобретение. Объясните процедуру патентования в Беларуси, укажите необходимые документы и сроки подачи заявок. Рассмотрите ситуацию, если схожее изобретение уже зарегистрировано иностранным патентом.

Задача №4: Лицензионные соглашения

Международная фармацевтическая компания передаёт лицензию на производство лекарств белорусскому предприятию. Укажите основные условия лицензионного договора, особенности налогообложения доходов от лицензии и риски сторон в рамках такого сотрудничества.

Задача №5: Контрафактная продукция

Иностранная торговая марка обнаружила массовое производство контрафактной продукции с использованием её логотипа в Беларуси. Описывайте механизмы правовой защиты торговой марки, меры ответственности производителя подделок и роль государственных органов в борьбе с контрафактом.

Рисунок 2 – Примеры заданий по управлению интеллектуальной собственностью от GigaChat

Для нивелирования рисков списывания ответов студентами на приведенные выше задания необходимо соблюдать регламент проведения семинарского занятия (запретить использование ИИ-помощников).

Важный аспект в использовании чат-ботов в своей профессиональной деятельности – это умение писать качественные запросы (промпты). Так, авторы Д. М. Назаров, С. В. Бегичева в своей работе [2] показывают, что

только на расширенный, качественно сформулированный запрос (промпт) GigaChat способен давать полный и развернутый ответ. Краткий запрос (например по составлению теста) может остаться без ответа вовсе. Чат-бот не приведет в ответ составленный тест, а лишь сформулирует вопросы к тесту.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что интеграция генеративного искусственного интеллекта, в частности чат-бота GigaChat, в образовательный процесс гуманитарного вуза представляет собой неоднозначный, но перспективный вектор развития. С одной стороны, модель демонстрирует значительный потенциал в качестве эффективного инструмента для автоматизации рутинной деятельности преподавателя – от генерации учебных материалов и кейсов до составления тестов и первичного анализа работ. Это не только снижает административную нагрузку, но и открывает новые возможности для обогащения педагогического арсенала актуальными и практико-ориентированными заданиями.

С другой стороны, внедрение подобных технологий сопряжено с серьезными вызовами, главные из которых – риски академической недобросовестности и потенциальная деградация у студентов навыков самостоятельного критического мышления. В этой связи ключевой задачей современного преподавателя становится не запрет ИИ, а его педагогически обоснованная интеграция. Необходимо переосмыслить систему оценивания, сместив фокус с конечного продукта (эссе, отчета) на процесс его создания, аргументацию, рефлекссию и способность к верификации информации, полученной от ассистентов на основе искусственного интеллекта.

Список использованных источников

1. Технологии искусственного интеллекта в образовательном процессе [Электронный ресурс] // ГУО «Академия образования». – Режим доступа: <https://akademy.by/index.php/ru/obuchenie/meropriyatiya-onlajn-2>. – Дата доступа: 12.10.2025.
2. Назаров, Д. М. Применение больших языковых моделей в образовательном процессе / Д. М. Назаров, С. В. Бегичева // Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 3(68). – С. 430-436.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЮРИСДИКЦИИ БРИТАНСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА НА АБОРИГЕНОВ МАОРИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА О МАССОВОМ УБИЙСТВЕ В ЗАЛИВЕ ОСТРОВОВ В 1841 ГОДУ

К.Э. Колесник

*Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

История Новой Зеландии представляет собой уникальный пример, когда юридической основой создания новой колонии стало не прямое завоевание европейскими колонизаторами территории, а договор Вайтанги, подписанный в 1840 году с одной стороны британским губернатором от имени королевы Великобритании, с другой стороны местными вождями.

Подписание договора Вайтанги одними новозеландскими вождями и упорное сопротивление колонизаторам со стороны других местных вождей заставляло колониальные власти считаться с интересами местного населения и усложняло процесс имплементации британского права в судебную практику новозеландской колонии.

Чрезвычайно важную роль в признании маори юрисдикции британской короны сыграло расследование уголовного дела о массовом убийстве на острове Мотуарохиа в заливе Островов в 1841 году.

Источниковедческую базу исследования составили публикации архивных материалов по истории уголовного права Новой Зеландии, материалы периодических изданий, а также научные публикации по указанной теме. Работа основана на принципе историзма. В ней использованы сравнительно-исторический, хронологический методы, методы анализа, синтеза.

Объект исследования – юридическая теория и практика Новой Зеландии, направленная на борьбу с особо опасными преступлениями.

Предмет исследования – имплементация норм британского уголовного права в законодательство Новой Зеландии в середине XIX века и их практическое применение

Дело об убийстве на острове Мотуарохиа имеет важную предысторию.

В 1839 году Джон Робертон, моряк и китобой, купил Мотуарохиа, небольшой остров в заливе Островов, у влиятельных вождей маори Варерахи и его брата Ревы за 213 фунтов стерлингов, заплатив наличными и товарами. В 1840 году братья были среди вождей, подписавших в 1840 году договор Вайтанги.

Робертон и его жена Элизабет основали на острове небольшую ферму. В 1840 году Джон утонул во время поездки на лодке, оставив Элизабет с двумя маленькими детьми и долгом в 100 фунтов за ферму. Элизабет пыталась продать землю, но колониальное правительство расследовало все

сделки по покупке земли, совершённые до 1840 года, фактически заморозив все земельные сделки на этот период.

Некоторые местные маори заявили, что, поскольку фактическим покупателем был Джон, по обычаю земля должна быть возвращена прежним владельцам. 11 ноября 1841 года Элизабет присутствовала на слушании в Расселе, которое проводил уполномоченный по земельным вопросам, чтобы рассмотреть её претензии на землю. Варерахи и Рева присутствовали на слушании и заявили, что не рассчитывали на возвращение острова в их собственность в случае смерти Джона Робертсона. Уполномоченный вынес решение в пользу Элизабет. [7]

Кроме двух собственных детей Элизабет взяла на попечение трехлетнюю Изабеллу Бринд, дочь китобоя Уильяма Бринда и маорийки Моэваки, которая в свою очередь приходилась дочерью маорийского вождя Ревы. Девочка была крещена в христианскую веру и после смерти матери была передана отцом на воспитание в семью Робертсон.

После смерти Джона Робертсона вдова наняла Томаса Булла в качестве управляющего фермой. В качестве наемного работника на ферму Элизабет наняла маори Макету, младшего сына одного из местных мелких вождей, которого взяли на работу батраком. Булл и Макету вскоре начали враждовать. Булл неоднократно оскорблял Макету и угрожал уволить его. Последней каплей для Макету стало то, что Булл ударил его ногой во время спора о зарплате. 20 ноября 1841 года Макету ночью дважды ударил Булла топором, пока тот спал. Миссис Робертсон увидела убийцу с окровавленным топором, и Макету решил избавиться от свидетельницы. В итоге Макету убил топором и вдову Робертсон и двух девочек – родную и приемную дочь. Старший сын Робертсона попытался сбежать, но его поймали и сбросили со скалы. [2, р. 40-41]

После убийства Макету скрылся с места преступления и нашёл убежище в деревне своего отца. Власти городка Рассел начали расследование преступления и успели задержать трех подозреваемых европейцев, когда стало известно, что Макету сознался в убийствах. [4]

Во время подписания Договора Вайтанги в 1840 году, когда Новая Зеландия стала британской колонией, самым актуальным законодательным актом в Великобритании, а следовательно, и в Новой Зеландии, был Закон о наказаниях за преступления (1837), который отменил смертную казнь за ряд преступлений, предусмотренных законом, в том числе за кражу скота, и заменил её пожизненной ссылкой. Однако некоторые преступления, караемые смертной казнью, остались в британском законодательстве, в том числе убийство. [5] В то же время британский суверенитет в Новой Зеландии распространялся в основном на меньшинство населения, не принадлежавшее к маори.

Маори жили в соответствии со сложной системой обычного права, тиканга-маори. Тиканга – это совокупность убеждений и практик,

связанных с процедурами, которым необходимо было следовать при ведении дел группы или отдельного человека. Тиканга включала в себя подходы или способы ведения дел, которые считаются морально приемлемыми, вежливыми или целесообразными. Хотя эти практики не были записаны или систематизированы, как британское законодательство, они были хорошо известны и включали в себя меры по восстановлению равновесия в обществе. Тиканга признавала ответственность личности перед коллективом. [6, p. 211-212]

После убийства внучки Ревы сотни маори из окрестностей собрались, чтобы потребовать выдачи убийцы. Согласно обычаям маори, смерть внучки Ревы требовала выплаты уту пострадавшей стороне в той или иной форме. Уту – это основной принцип в разрешении споров у маори, представляющий возмещение потерпевшей стороне. Степень требуемого уту определялась обстоятельствами и тяжестью каждого проступка. Ввиду тяжести содеянного преступления в данном случае уту, очевидно, означал бы смерть преступника.

В такой ситуации Томас Бекхэм, полицейского судьи в заливе Островов, отказался арестовать Макету. Учитывая численное превосходство маори, Бекхэм не хотел предпринимать никаких действий, которые могли бы спровоцировать соплеменников Макеты.

В этот момент инициативу проявили влиятельные европейские поселенцы по главе с торговцем Генри Уильямсом, которые забрали Макету у его родственников и передали его местным властям. Отец Макету, Рухе, согласился выдать сына колониальным властям, чтобы предотвратить войну с Ревой.

16 декабря 1841 года около 20 вождей маори собрались в заливе Островов, чтобы решить этот конфликт. «Нью-Зиланд геральд» и «Окленд газетт» опубликовали перевод решения, принятого на этом собрании. [3]

Во-первых, собрание заявляет, что им не было известно о кровожадных намерениях Макету по отношению к европейцам; он сам принял такое решение. Вожди заявляют, что у них и в мыслях не было устраивать резню европейцев, живущих в Новой Зеландии, и им жаль, что европейцы решили, будто этого хотят коренные жители. Совет вождей также заявляет, что будет решительно протестовать против возвращения этого убийцы, Макету, в Залив Островов и признает право новозеландских властей решить его судьбу.

Из австралийской колонии Новый Южный Уэльс в Новую Зеландию был направлен сотрудник службы по делам заключенных Айзек Шоу, который доставил арестованного Макету в столичный Окленд.

1 марта 1842 года Макету предстал перед судом в недавно открывшемся Верховном суде в Окленде. Генеральный прокурор Уильям Суэйнсон приветствовал открытие суда как свидетельство того, что «над обеими расами установлена власть, которой отныне все будут вынуждены

подчиняться». Председателем суда был главный судья Уильям Мартин. Присяжные в суде состояли исключительно из мужчин европейского происхождения. [4]

Назначенный короной адвокат Макету, Ч. Б. Брюэр, получил доверенность всего за час до начала судебного процесса и не смог поговорить с Макету до этого. Миссионер-любитель Джордж Кларк и его сын Джордж Кларк-младший, оба владевшие языком те рео, выступали в качестве переводчиков.

Несмотря на то, что Макету не признал себя виновным, многие считали его осуждение неизбежным. Он якобы признался в преступлениях членам своей семьи и владельцу магазина в Расселе Томасу Спайсеру. Свидетели подтвердили, что видели Макету на Мотуарохии в день убийств.

Остальные улики были в основном косвенными. Несколько маори, вызванных для дачи показаний, заявили, что у Макету были вещи из дома Робертонов, в том числе «мешок с рисом, испачканный кровью», и зонт. Никто из этих свидетелей не видел, как Макету покидал остров в день убийства, и не имел прямых доказательств его причастности.

Учитывая, что Макету не был знаком с британским судебным процессом, можно усомниться в том, что он в полной мере осознавал важность своего признания, сделанного ранее. Брюэр выразил эти опасения в своей заключительной речи, спросив присяжных: «Достаточно ли заключённый понимает последствия своих признаний? Осознаёт ли он, что на основании этих признаний он будет осуждён, и что за осуждением последует такое суровое наказание, как смертная казнь?» [2, р. 44]

После короткого совещания присяжные вынесли обвинительный вердикт. Главный судья Мартин, вынося самый суровый приговор – смертную казнь через повешение, – заключил: «Таков и закон Англии, который по-прежнему властвует над жителями этой земли, независимо от того, кто они – европейцы или маори».

По имеющимся свидетельствам, многие маори были впечатлены тем, что, несмотря на признание Макету, все формальности, связанные с доказательствами, были соблюдены. По мнению новозеландского историка Эммет Маклаурин, это укрепило «готовность влиятельных племён сотрудничать с европейцами в разрешении споров и преступлений, связанных с межрасовыми отношениями». [1, р. 38]

Приговор Макету был приведён в исполнение через шесть дней, 7 марта. Публичная казнь состоялась в центре Окленда в присутствии около тысячи свидетелей. Это событие стало первой смертной казнью в истории Новой Зеландии, состоявшейся по приговору суда.

Сначала семье Макету было отказано в выдаче тела, но в начале 1843 года его останки были возвращены для захоронения в семейном склепе в заливе Островов. [8]

Расследование уголовного дела о массовом убийстве в заливе Островов сыграло ключевую роль для практического распространения британского уголовного права на новозеландских аборигенов – маори. Несмотря на то, что следствие по данному делу было проведено с серьезными ошибками, колониальным властям удалось арестовать убийцу и провести судебный процесс согласно нормам британского законодательства.

Решающее значение на определение юрисдикции, в которой будет рассматриваться дело об убийстве, сыграл тот факт, что среди пострадавших оказались как европейцы, так и представительница маори, причем принадлежавшая к другому племени, чем убийца. В результате для местных вождей наиболее предпочтительным оказалось передать дело для рассмотрения королевским судом в Окленде. Открытое рассмотрение дела и вынесение сурового, но справедливого приговора убийце способствовало повышению авторитета колониального правосудия в глазах маори. Дело об убийстве в заливе Островов стало важным прецедентом, способствовавшим распространению британской юрисдикции на маори.

Список использованных источников

1. Maclaurin, E. The Application of the British Criminal Law Towards Māori During the Early Colonial Period / E. Maclaurin. – Dunedin: University of Otago, 2015 – 59 p.
2. Moon, P. Maketu's Execution and the Extension of British Sovereignty in New Zealand / P. Moon // Te Kaharoa – 2013. – Vol. 6. – P. 36 – 49.
3. New Zealand Herald and Auckland Gazette. – 1841. – 18 December. – P. 2
4. New Zealand History. [Electronic resource] – URL: <https://nzhistory.govt.nz/culture/the-death-penalty>(date of access: 7.10.2025).
5. Punishment of Offences Act, 1837 [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1837/act/91/enacted/en/html> - Date of access: 8.10.2025.
6. Ruru, J. First laws: Tikanga Māori in/and the law / J. Ruru // Victoria University of Wellington Law Review. – 2018. – № 49 (2). – P. 211 – 228.
7. Te ara – The Encyclopedia of New Zealand [Electronic resource]. – URL: <https://teara.govt.nz/en/violent-crime/page-5>(date of access: 01.10.2025).
8. Victoria University's Lost Cases project [Electronic resource]. – URL: <https://www.wgtn.ac.nz/law/nzlostcases/CaseDetails.aspx?casenumber=00005>(date of access: 5.10.2025).

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ СТРАХОВЫХ АГЕНТОВ

*М.Ю. Кулакова
Витебск, филиал Белгосстраха
по Витебской области*

Для повышения эффективности труда персонала необходимо учитывать отраслевую специфику различных видов деятельности, под которую следует адаптировать мотивационные механизмы. В настоящее время методологическая база мотивации работников страховых организаций недостаточно сформирована и требует комплексного исследования ее теоретических и обоснования прикладных аспектов.

Страховые компании формируют свой мотивационный портфель, понимаемый как согласованность экономических интересов как работника, так и нанимателя, включающий в разном удельном весе подходы для инструментального, профессионального, патриотического, хозяйского и люмпенизированного мотивационных типов [2]. Содержание мотивационного портфеля зависит от организационной структуры, финансовых результатов деятельности, рациональности расходования фонда оплаты труда, целевых показателей деятельности как компании в целом, так и отдельных подразделений [1; 5].

Принципы формирования мотивационного портфеля включают объективность и справедливость, когда вознаграждение зависит от реального вклада сотрудника; комплексность, сочетающую материальные и нематериальные стимулы; индивидуализацию с учетом личных потребностей и должности; а также ясность, доступность и прозрачность правил и критериев мотивации.

Среди категорий работников страховой организации наиболее сложно разработать алгоритм формирования мотивационного портфеля страховых агентов, поскольку им присущи специфические характеристики, существенные для нанимателя при разработке системы мотивации страховых агентов (таблица 1).

Таблица 1 – Характеристики, приоритетные при формировании мотивационного портфеля страховых агентов

Характеристики страховых агентов	Интерпретация для нанимателя	Способы реализации в корпоративной системе мотивации
Высокая степень индивидуализации	Дифференциация страхового портфеля в зависимости от категории агента с учетом специфики его работы	- индивидуальный подход к разработке систем премирования (агенты, работающие в городской местности; в сельской

		местности и на смешанных участках; работающие на пунктах пропуска через государственную границу)
Высокий уровень потребности в признании	Значимость нематериальной мотивации	- мониторинг результатов работы агентов: конкурс на лучшего агента в профессии; тематические конкурсы по развитию продаж конкретных страховых услуг; учет результатов работы при выдвижении на доску почета
Потребность в профессиональном росте	Стремление к самообразованию и развитию	- возможность совершенствоваться в профессии; - возможность предлагать и развивать собственные идеи - открытость руководства к идеям и инициативности агентов
Высокая самооценка	Увеличение производительности труда влечет рост заработной платы	- индивидуальные условия вознаграждения, - применение краткосрочных систем мотивации: бонусы за выполнение краткосрочных целей; - разработка системы премирования за высокие результаты в обучении
Стремление к балансу между работой и личной жизнью	Не согласны работать в строгом графике исключительно в офисе Оптимизация численности страховых агентов (снижение затрат)	- возможность работать удаленно; - разработка автоматизации трудоемких задач; - применение гибкого режима рабочего дня [5]
Высокая степень цифровизации	Желание работать на высокопроизводительной технике	- обеспечение высокопроизводительным оборудованием

Источник: составлено автором на основе [3; 4].

Таким образом, управление мотивационным ядром персонала страховой организации предполагает его направленность на основные цели, в первую очередь, миссию организации. Управленческие мероприятия должны включать анализ качественного и количественного состава стимулов и мотивов, динамически изменяющихся вместе с жизненным циклом организации, индивидуальную специфику потребностей разных категорий сотрудников. Условием эффективности системы мотивации

является система приоритетов мотивации, ориентированная на перспективную мотивацию работников.

Список использованных источников

1. Ветлужских, Е. Мотивация и оплата труда. Инструменты. Методики. Практика. / Е. Ветлужских. – М. : Альпина Паблишер, 2015. – 149 с.
2. Консалтинговая компания «Проект «Дельфы». Типологическая модель мотивации В. И. Герчикова, 2012. – URL: [http:// www.delfy.biz/whatwedo/methods/tmg/](http://www.delfy.biz/whatwedo/methods/tmg/) (дата обращения: 12.09.2025).
3. Кулакова, М. Ю. К вопросу об особенностях мотивации труда страховых агентов / М. Ю. Кулакова // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление: материалы 25-й Юбилейной международной научно-практической конференции. 29-30 мая 2025 г. / ред. колл.: Е. С. Дашкова, О. А. Колесникова; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»; АНОО ВО «Воронежский институт высоких технологий». – Воронеж : Издательство «Истоки», 2025. – 442 с.
4. Маковская, Н. В. Внутренний рынок труда предприятия как условие развития человеческого капитала работников : монография / Н. В. Маковская. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2007. – 276 с. – URL: <https://libr.msu.by/> (дата обращения 10.05.2025).
5. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – М.: ИНФРА, 2020. – 636 с.

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ MOODLE

Т.В. Левченко

Гомель, Гомельский филиал

Международного университета «МИТСО»

В первой половине XXI века инновационное развитие системы образования характеризуется рядом приоритетных направлений, среди которых выделяют углубленное внедрение современных информационных технологий как фактор улучшения качества обучения; ориентацию на перспективное развитие всей образовательной системы и учет вызовов постиндустриального общества; применение дистанционных форматов обучения и саморазвития с использованием информационно-телекоммуникационных технологий для увеличения доступности образования [1].

И. И. Цыркун считает, что «инновация в образовании – это целостный проблемно-ориентированный процесс прогрессивных сопряженных изменений нормативов педагогической деятельности и образовательной среды, приводящий к повышению эффективности педагогической деятельности, оптимизации и интенсификации педагогического процесса [4].

Многие белорусские вузы внедрили в образовательный процесс систему дистанционного обучения (СДО) Moodle. Moodle (Модульная Объектно-Ориентированная Динамическая Обучающая Среда) представляет собой бесплатную платформу для управления обучением, основное назначение которой – обеспечение эффективного взаимодействия между преподавателями и студентами. Эта система классифицируется как LMS (Learning Management System), то есть система управления обучением. Благодаря LMS Moodle преподаватели получают доступ к широкому спектру инструментов для предоставления учебно-методических ресурсов курса, проведения как теоретических, так и практических занятий, а также организации учебной деятельности, будь то самостоятельное обучение или работа в группах [2].

Система дистанционного обучения Moodle создает особую образовательную среду, восполняющую дефицит непосредственного контакта преподавателя с обучающимися при заочном или дистанционном обучении, а также расширяющую возможности традиционных очных занятий за счет технологий, использованных при создании онлайн-курсов [4].

Moodle позволяет разрабатывать, генерировать и эффективно контролировать компоненты образовательной среды. Платформа обладает простым и логичным пользовательским интерфейсом. Педагог, используя лишь встроенную справку, способен самостоятельно сконструировать электронный курс и координировать его функционирование. В онлайн-курс можно интегрировать разнообразные инструменты: презентации, практические задания, дискуссионные площадки, словари, страницы совместного редактирования, онлайн-чаты и другие ресурсы. На основе результатов решения обучающимися задач преподаватель может оценивать их работу и предоставлять обратную связь. Следовательно, Moodle выступает ключевым элементом формирования учебного контента и поддержания активного обмена информацией между всеми сторонами образовательного процесса [2].

Инструмент «тест» в курсе предоставляет преподавателю возможность разработки тестов, включающих вопросы различных форматов: множественный выбор, утверждение/опровержение, сопоставление, краткий ответ, числовое значение. Широкие настройки позволяют создавать тесты, отвечающие специфическим задачам преподавателя. Возможна настройка теста с неограниченным количеством попыток, с перемешиванием вопросов или выбором случайных вопросов из базы данных вопросов. Также предусмотрена установка временного ограничения. Автоматически оцениваются все попытки, кроме вопросов с развернутым ответом (эссе), а полученная оценка фиксируется в журнале успеваемости. Доступность подсказок, обратной связи и правильных

ответов, а также время их отображения для студентов может быть настроена индивидуально [2].

Обратите внимание, что есть возможность импорта теста в Банк тестовых заданий (банк вопросов) в файле формата txt. Тест должен быть оформлен с применением основ программирования.

В Гомельском филиале учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» были созданы электронные курсы по дисциплинам, которые включали не только презентации к лекциям, но и ссылки на видеоматериалы, задания для управляемой работы студентов. Широко применяется тестирование на базе системы дистанционного обучения (СДО) Moodle. Осуществляется текущий контроль знаний студентов при помощи компьютерных тестов в СДО Moodle по следующим дисциплинам: «Прагматика», «Синтактика», «Перевод специальных текстов», «Первый иностранный язык: устный перевод», «История профсоюзного движения», «Репродуктивное здоровье молодежи». По этим дисциплинам были разработаны тесты, предлагающие студенту множественный выбор при ответе.

Таким образом, контроль знаний студентов при помощи компьютерных тестов в СДО Moodle, можно рассматривать как экономичный, объективный и технологичный способ применения современных компьютерных технологий в системе высшего образования, позволяющий одновременно оценить знания большого количества студентов.

Список использованных источников

1. Андреев, А. А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / А. А. Андреев, В. И. Солдаткин. – М. : МЭСИ, 1999. – 196 с.
2. Руководство по системе Moodle для преподавателей <https://docplayer.ru/34338746-Rukovodstvo-po-sisteme-moodle-dlya-prepodavateley.html>
http://e.kazanriu.ru/pluginfile.php/31/mod_resource/content/4/Prepod_manual.pdf
3. Худолей Н.В. Использование LMS Moodle при обучении иностранному языку в вузе (опыт ФГБОУ ВО «Красноярский ГАУ») / Н.В. Худолей // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2018. – Т. 15. – № 4. – С. 410–423. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-lms-moodle-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-vuze-opyt-fgbou-vo-krasnoyarskiy-gau> (дата обращения: 27.10.2025).
4. Цыркун, И. И. Инновация педагогическая / И. И. Цыркун // Белорусская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / науч. ред.: А. П. Чернякова, З. И. Малейко, С. П. Самуэль; ред. кол.: Н. П. Баранова [и др.]. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2015. – Т. 1: А–М. – 735 с.

К ВОПРОСУ ВЫДЕЛЕНИЯ ПОРОГОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ В ОБУЧЕНИИ

А.В. Мартынова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

В последние два десятилетия теория *пороговых концепций* (англ. *threshold concepts*) активно разрабатывается зарубежными исследователями в области образования. Поисковые запросы «threshold concepts» в базах данных elibrary.ru и researchgate.net выдают десятки публикаций, посвящённых данной теме. Однако в русскоязычном научном пространстве она представлена крайне ограниченно: удалось обнаружить лишь три перевода и одну оригинальную статью отечественного автора, в которой упоминаются ключевые работы основоположников теории [1].

На наш взгляд, теория пороговых концепций представляет значительный интерес для отечественных исследователей и преподавателей высшей школы и заслуживает более широкого обсуждения.

Цель статьи – описать теорию пороговых концепций и показать возможности её использования в процессе обучения.

Материалом для настоящей работы послужили исследовательские данные, представленные в научных трудах по рассматриваемой тематике О.П. Чигишевой, J. H. F. Meyer, R. Land, S. Breen и др. Методология включала общенаучные методы синтеза, сравнительного анализа, обобщения.

Приведём несколько трактовок понятия пороговые концепции – это идеи, которые связывают предмет воедино и являются основополагающими для мышления и практики в рамках дисциплины [2]. Некоторые авторы определяют пороговые концепции как сложные понятия или ключевые идеи, являющиеся фундаментальными для понимания темы, но которые часто представляются студентам особенно сложными [7].

Как отмечает S. Breen, идея пороговых концепций возникла в рамках британского национального проекта Enhancing Teaching-Learning Environments in Undergraduate Courses (2001–2005), направленного на повышение качества преподавания в бакалавриате [3]. В ходе исследований в области экономики J.H.F. Meyer и R. Land выявили, что некоторые понятия являются настолько значимыми, что без их усвоения дальнейшее продвижение в дисциплине невозможно. Эти понятия и были названы «пороговыми» [6].

Каждая академическая дисциплина, по мнению авторов, обладает собственным набором таких понятий, которые трансформируют понимание предмета и способствуют формированию профессионального мышления.

Пороговые концепции противопоставляются обычным базовым понятиям изучаемого предмета: если последние являются необходимыми, но не всегда трансформирующими, то пороговые концепции открывают «новый взгляд» на предмет и обеспечивают качественный сдвиг в понимании. Они действуют как «порталы» в иное когнитивное пространство, без которых невозможно полноценное освоение дисциплины.

J.H.F. Meyer и R. Land выделили пять характеристик пороговых понятий:

- преобразующее: вызывает глубокую трансформацию восприятия предмета;
- необратимое: после усвоения знание становится устойчивым и необратимым;
- интегративное: объединяет разрозненные элементы в целостную систему;
- ограниченное: очерчивает границы дисциплины, отделяя её от смежных областей;
- проблемное: вызывает затруднения из-за своей сложности, контринтуитивности или парадоксальности [6].

Рассмотрим подробнее эти характеристики.

По мнению J.H.F. Meyer и R. Land пороговое понятие является *преобразующим*. Оно способно изменить восприятие предмета. Как только студент его понимает, это может привести к глубокому переосмыслению темы или её части. Такое понимание приближает к профессиональному взгляду на дисциплину и означает не просто освоение нового материала, а изменение самого способа мышления – как в содержательном, так и в личностном плане.

Поскольку пороговое понятие действительно понято, его трудно забыть – оно становится частью нового взгляда на предмет. Именно поэтому такие понятия считаются *необратимыми*. Однако это может затруднять преподавателям понимание, с чем сталкиваются студенты: чтобы вспомнить собственные трудности, нужно сознательно вернуться к тем моментам, которые уже давно стали для них очевидными.

Пороговые концепции выполняют *интегративную* функцию. Они связывают разрозненные элементы темы, помогая увидеть целостную картину, выступают как интеллектуальный якорь, вокруг которого можно структурировать обучение. Они раскрывают скрытые связи, которые раньше были неочевидны – это особенно важно для формирования глубокого понимания.

Пороговые концепции могут выполнять функцию *ограничения*. Они часто находятся на стыке понятий, соединяя разные области знания и могут служить границей между различными дисциплинами.

Пороговые понятия часто вызывают трудности у студентов. Это связано не только с их особенностями, описанными выше, но и с тем, что сами понятия бывают *сложными* для понимания. Они могут идти вразрез с интуитивным мышлением, казаться противоречивыми или требовать различения похожих идей, что делает их особенно трудными для освоения.

Примеры пороговых понятий варьируются по дисциплинам. В математике – это, например, понятие предела, необходимое для понимания дифференциального исчисления. В экономике – рыночное равновесие, в физике – атомная структура, в биологии – перенос энергии, в информатике – рекурсия, в юриспруденции – правовое обоснование [3; 8; 4: 10].

Исследования также выявили пороговые концепции в инженерной механике, статистике, медицине, архитектуре, естественных науках и др. [9; 2; 7; 5].

Таким образом, пороговые концепции:

- трансформируют мышление студентов;
- обеспечивают глубокое понимание предмета;
- структурируют учебный материал;
- вызывают трудности, но после усвоения становятся прочной основой знаний.

Исследователи подчёркивают значимость внедрения теории пороговых концепций в образовательную практику [7]:

1. Повышение качества обучения: знание трудных понятий позволяет разрабатывать более эффективные стратегии преподавания.

2. Профилактика недопонимания: выявление «узких мест» помогает преодолеть типичные затруднения студентов.

3. Развитие критического мышления: освоение пороговых концепций требует анализа, сопоставления и переосмысления знаний.

4. Оптимизация учебных программ: акцент на ключевых понятиях позволяет структурировать курсы более логично и целенаправленно.

Теория *пороговых концепций* представляет собой мощный инструмент для анализа и проектирования образовательного процесса. Её внедрение в практику преподавания способствует формированию глубокого, трансформирующего понимания учебных дисциплин и открывает новые горизонты для развития высшего образования.

Список использованных источников

1. Чигишева, О. П. Обоснование процесса формирования функциональной грамотности исследователя с педагогических и междисциплинарных позиций / О. П. Чигишева // Ценности и смыслы. – 2023. – № 4 (86). – С. 70 – 84.
2. Beitelmal, W. H. Threshold Concepts Theory in Higher Education-Introductory Statistics Courses as an Example / W. H. Beitelmal, R. Littlejohn, P. C. Okonkwo [et al.] // Education Sciences. – 2022. – Vol. 12, № 11. – P. 1 – 16.
3. Breen, S. Threshold Concepts & Undergraduate Mathematics Teaching / S. Breen, S. A. O'Shea // Primus. – 2016. – Vol. 26, № 9. – P. 837 – 847.

4. Field, R. M. Threshold Concepts in Law: Intentional Curriculum Reform to Support Law Student Learning Success and Well-Being / R. M. Field, J. H. F. Meyer // *Key Directions in Legal Education: National and International Perspectives*/ ed.: E. Jones, F. Cownie. – Abingdon: Routledge, 2020. – P. 142 – 157.
5. Land, R. Threshold concepts in practice / R. Land, J.H.F. Meyer, M.T. Flanagan. – Rotterdam: Sense Publishers, 2016. – 361 p.
6. Meyer, J. H. F. Threshold concepts and troublesome knowledge: Linkages to ways of thinking and practicing / J. H. F. Meyer, R. Land // *Improving Student Learning – Ten Years On* / ed.: C. Rust. – Oxford: Oxford Brookes University, 2003. – P. 412 – 424.
7. Solís-Pinilla, J. Threshold concepts in the teaching of natural sciences: a systematic review / J. Solís-Pinilla, C. Merino-Rubilar // *Journal of Technology and Science Education*. – 2024. – Vol. 14, № 4. – P. 947 – 964.
8. Tucker, V. M. Learning Portals: Analyzing Threshold Concept Theory for LIS Education / V. M. Tucker, J. Weedman, C. S. Bruce [et. al] // *Journal of Education for Library & Information Science*. – 2014. – Vol. 55, № 2. – P. 150 – 165.
9. Wardle, C. Identifying threshold concepts in engineering mechanics: a Delphi study / C. Wardle, A. Valentine, S. Male // 33rd Australasian Association for Engineering Education (AAEE) Conference, 4-7 December, 2022 at Paramatta, Australia. – Sydney: Western Sydney University, 2022. – P. 1 – 9.
10. Zander, C. Threshold Concepts in Computer Science: a multi-national empirical investigation / C. Zander, J. Boustedt, A. Eckerdal [et al.] // *Threshold Concepts within the Disciplines*/ ed.: R. Land, J.H.F. Meyer, J. Smith. – Rotterdam: Sense Publishers, 2008. – P. 105 – 118.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

*О.Е. Оленина
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Формирование зрелого правосознания у молодежи является одной из приоритетных задач любого правового государства, включая Республику Беларусь. Правосознание, понимаемое как совокупность представлений, чувств, оценок и установок индивида по отношению к праву, определяет не только правомерное поведение, но и общий уровень правовой культуры общества [6]. Однако современный социокультурный контекст, характеризующийся динамизмом, глобализацией информационных потоков и трансформацией традиционных ценностей, порождает ряд серьезных психологических барьеров, затрудняющих процесс правовой социализации молодого поколения [3].

Актуальность исследования психологических барьеров в формировании правосознания молодёжи обусловлена тем, что именно в этом возрасте завершается процесс первичной социализации и закладываются основы правовой культуры личности. Молодёжь

представляет собой наиболее динамичный и чувствительный к социальным изменениям социальный слой, чьё правосознание определяет правовой климат общества в ближайшей перспективе. Однако современные исследования констатируют распространённость в молодёжной среде таких деформаций правосознания, как правовой нигилизм, инфантилизм, правовая пассивность и негативизм. Традиционные подходы к правовому воспитанию, сфокусированные на информационно-просветительской работе, оказываются недостаточно эффективными в преодолении этих деформаций, поскольку игнорируют глубинные психологические механизмы, лежащие в их основе. В связи с этим возникает необходимость в изучении именно психологических барьеров – устойчивых внутренних препятствий, которые блокируют усвоение правовых норм, их интериоризацию и трансформацию в реальные поведенческие стратегии [1;3].

Правосознание является сложным, многокомпонентным образованием. В его структуре традиционно выделяют три основных уровня: правовая психология – эмоционально-чувственная сфера, включающая привычки, чувства, настроения и переживания, связанные с правом [2]; правовая идеология – рациональный компонент, система знаний, взглядов, убеждений и понятий о праве, его принципах и ценностях [6]. поведенческий (волевой) компонент – готовность и установка личности на определенный тип правового поведения [2].

Формирование правосознания молодежи (16-30 лет) происходит в период интенсивного личностного становления, поиска идентичности и критического переосмысления норм, транслируемых обществом. Для этого возраста характерны: максимализм и категоричность суждений, что может приводить к отрицанию «несправедливых», по мнению молодого человека, законов [9]. Высокая восприимчивость к влиянию референтных групп (сверстники, блогеры) при одновременном снижении авторитета официальных источников [8]. Экспериментальное поведение, стремление проверить границы дозволенного [7]. Активное использование цифрового пространства как основного источника информации и среды для коммуникации, где действуют специфические, не всегда правовые нормы [5]. Данные особенности делают процесс правовой социализации молодежи особенно уязвимым к воздействию психологических барьеров.

Психологические барьеры можно условно разделить на две крупные группы: внутренние (личностные) и внешние (средовые). Когнитивные барьеры: правовая неграмотность и дезинформированность: отсутствие системных знаний о действующем законодательстве, своих правах и обязанностях, подмененных зачастую мифами и стереотипами [3].

Когнитивные искажения: например, «иллюзия контроля» (переоценка своей способности избежать наказания), «эвристика доступности» (оценка риска быть пойманным на основе ярких, но

единичных примеров из кино или соцсетей), «конформизм» (следование мнению группы вопреки собственным знаниям о законе) [4]. Эмоционально-волевые барьеры: правовой нигилизм и цинизм: устойчивое негативное или пренебрежительное отношение к праву, убежденность в его неэффективности и несправедливости. Часто формируется под влиянием негативного личного или семейного опыта взаимодействия с правоохранительными органами [1]. Правовой инфантилизм: нежелание принимать на себя ответственность, вера в то, что последствия правонарушения можно будет легко избежать («решат вопрос родители», «это же мелкое нарушение») [7]. Правовая индифферентность: безразличие к правовым явлениям, отсутствие интереса к праву как к социальному регулятору [2]. Мотивационно-ценностные барьеры: конфликт ценностей: столкновение правовых норм с групповыми нормами субкультуры или внутренними убеждениями (например, «не осуждать» друга, совершившего правонарушение) [8]. Внешняя мотивация правопослушного поведения: соблюдение закона только из-за страха наказания, а не из-за внутреннего убеждения в его ценности [2]. Социально-психологические барьеры: влияние референтных групп и субкультур: давление сверстников, поощряющих противоправное поведение как «смелое» и «крутое» [8]. Неблагоприятный семейный фон: трансляция родителями моделей нигилистического или потребительского отношения к праву [10]. Криминализация массовой культуры и медиа: романтизация образа преступника в кино, музыке, сериалах [9]. Информационно-цифровые барьеры: девальвация права в цифровой среде: распространение мнения о том, что в интернете «можно все», анонимность порождает чувство безнаказанности (кибербуллинг, нарушение авторских прав, распространение запрещенного контента) [1;5]. Информационная перегрузка и фрагментарность: сложность выделения достоверной правовой информации в потоке данных, что приводит к поверхностным и несистемным знаниям [4]. Воздействие деструктивного контента: целенаправленное влияние через социальные сети и мессенджеры групп, пропагандирующих радикальные, экстремистские идеи, противоправные действия [5].

Преодоление выявленных барьеров требует комплексного, многоуровневого подхода, объединяющего усилия государства, образовательных учреждений, семьи и гражданского общества.

Психолого-педагогическое направление: модернизация правового образования: переход от знаниево-ориентированной модели к деятельностной и ценностной. Внедрение интерактивных методов: деловые игры (суды, законодательные процессы), кейс-стади (разбор реальных ситуаций), правовые квесты [3;10]. Развитие правовой рефлексии и критического мышления: обучение молодежи анализу правовой информации, выявлению манипуляций и когнитивных искажений [4].

Психологическое консультирование и просвещение: работа школьных и вузовских психологов по выявлению и коррекции правового инфантилизма, нигилизма, обучению навыкам противостояния групповому давлению [7,8].

Информационно-просветительское направление: создание привлекательного правового контента: развитие официальных молодежных правовых порталов, пабликов в соцсетях с использованием форматов инфографики, видеоблогов, подкастов с участием авторитетных для молодежи лиц (юристов, блогеров, спортсменов) [1]. Проведение масштабных информационных кампаний, направленных не на запугивание, а на разъяснение позитивных аспектов права как инструмента защиты своих интересов и построения справедливого общества [3]. Партнерство с медиа: популяризация позитивных правовых примеров, создание качественного контента, альтернативного криминальной романтике [9].

Социально-культурное и организационное направление: стимулирование правомерного поведения: развитие системы поощрений (гранты, стипендии) для молодых людей, ведущих активную правопросветительскую деятельность [10]. Поддержка молодежных инициатив и волонтерских движений правовой направленности (например, студенческие юридические клиники, оказывающие бесплатную помощь). Повышение правовой культуры в семье: организация родительского всеобуча по вопросам правового воспитания. Обеспечение реальной справедливости и неотвратимости ответственности: укрепление доверия к правовой системе через открытость, прозрачность и эффективность работы правоохранительных и судебных органов. Это ключевое условие для преодоления правового нигилизма [1;6].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что формирование правосознания современной белорусской молодежи сталкивается с комплексом взаимосвязанных психологических барьеров. Эти барьеры носят как личностный характер (когнитивные искажения, нигилизм, инфантилизм), так и порождаются современной социальной и цифровой средой.

Эффективное преодоление этих барьеров невозможно в рамках исключительно запретительных или информационно-просветительских мер. Необходима целостная государственная молодежная политика в сфере правового воспитания, основанная на глубоком понимании психологии современного молодого человека. Предложенная комплексная модель, включающая психолого-педагогические, информационные и социально-культурные направления, позволяет перейти от простой трансляции правовых знаний к формированию устойчивой, зрелой правовой идентичности, основанной на внутреннем принятии права как личной и общественной ценности. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на эмпирической проверке эффективности конкретных методов и технологий преодоления каждого из выделенных барьеров.

Список использованных источников

1. Абрамова, А. А. Правовой нигилизм молодежи в условиях цифровой трансформации общества / А. А. Абрамова // *Веснік БДУ. Серыя 3. Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія*. – 2021. – № 2. – С. 98 – 104.
2. Баранов, П. П. Психология правосознания / П. П. Баранов, В. В. Сысоев. – Ростов-н/Д : Феникс, 2018. – 312 с.
3. Гаврилов, Э. В. Правовая социализация молодежи в современной Беларуси: проблемы и перспективы / Э. В. Гаврилов // *Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]*. – Минск : БГУ, 2020. – Вып. 31. – С. 145 – 156.
4. Кащенко, Е. Н. Когнитивные барьеры в восприятии правовой информации студенческой молодежью / Е. Н. Кащенко // *Психология и право*. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 219 – 235.
5. Ковалев, М. И. Цифровая среда как фактор деформации правосознания несовершеннолетних / М. И. Ковалев // *Вопросы ювенальной юстиции*. – 2022. – № 3 (87). – С. 15 – 19.
6. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2019. – 480 с.
7. Петров, А. В. Правовой инфантилизм: природа и формы проявления в молодежной среде / А. В. Петров // *Государство и право*. – 2020. – № 5. – С. 112 – 120.
8. Рубин, Я. И. Влияние референтных групп на формирование девиантных моделей правового поведения у подростков / Я. И. Рубин // *Юридическая психология*. – 2018. – № 4. – С. 22 – 27.
9. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм ; пер. с англ. Э. М. Телятникова. – Москва : АСТ, 2018. – 635 с.
10. Щеглов, А. В. Правовое воспитание в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних / А. В. Щеглов // *Народная асвета*. – 2021. – № 7. – С. 45 – 49.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СТУДЕНТОВ

*Е.И. Сотникова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Современная высшая школа, особенно в сфере юриспруденции, представляет собой среду, характеризующуюся высокой интеллектуальной нагрузкой, интенсивным ритмом обучения, постоянной оценкой результатов и высокой конкуренцией. Эти факторы выступают значительными источниками хронического стресса для студентов, активируя систему психологической адаптации личности [1, с. 45]. Ключевыми элементами этой системы являются механизмы психологической защиты (МПЗ), функционирующие преимущественно на бессознательном уровне, и осознанные стратегии совладания со стрессом (копинг-стратегии).

Изучение специфики МПЗ у студентов-юристов представляет особый интерес, поскольку их будущая профессиональная деятельность связана с

необходимостью противостояния манипуляциям, работы в условиях конфликта и высокой ответственности. Формирование преимущественно зрелых и эффективных защитных механизмов в период обучения можно рассматривать как залог их будущей профессиональной устойчивости [2, с. 112].

Для студентов-юристов, в силу когнитивной специфики их деятельности, теоретически ожидаемо доминирование таких защит, как интеллектуализация (сведение эмоциональных переживаний к абстрактным, рациональным схемам), рационализация (нахождение приемлемых объяснений для неприемлемых мыслей или поступков) и проекция (приписывание своих негативных качеств и импульсов другим).

Изучение взаимосвязи этих бессознательных паттернов с осознанными копинг-стратегиями позволяет построить целостную картину адаптационного ресурса личности.

Цель исследования: выявить взаимосвязь доминирующих психологических защитных механизмов и копинг-стратегий у студентов-юристов.

Выборка: в исследовании приняли участие 50 студентов (25 юношей и 25 девушек) в возрасте от 18 до 20 лет, обучающихся на 1-2 курсах юридического факультета.

Методики:

1. Опросник «Индекс жизненного стиля» в адаптации Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой [6]. Методика диагностирует восемь видов МПЗ: отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование.

2. Опросник способов совладания (WCQ) Р. Лазаруса и С. Фолкман в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой [7]. Оценивает восемь стратегий совладающего поведения, объединенных в три группы: конфронтационный копинг, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка.

Математическая обработка данных проводилась с использованием программы IBM SPSS Statistics 23. Для установления связей между показателями применялся корреляционный анализ с вычислением коэффициента корреляции Пирсона (r). Уровень статистической значимости был принят за $p \leq 0,05$.

Так, анализ данных по опроснику «Индекс жизненного стиля» выявил следующую структуру доминирующих МПЗ у студентов-юристов: интеллектуализация (средний балл – 56, 8). Высокие показатели по данной шкале согласуются с профессиональной направленностью выборки и свидетельствуют о попытке контролировать эмоции через логический анализ. Высокий уровень «проекции» (52,4 балла) и «рационализация» (50,1) может указывать на трудности в принятии личной ответственности и

склонность к экстернальному локусу контроля. Компенсация (48,9) как попытка преодолеть неудачи в одной области успехами в другой.

Среди копинг-стратегий лидировали: «поиск социальной поддержки» (стандартный балл – 60,2); «планирование решения проблемы» (58,5); «самоконтроль» (55,1). При этом достаточно высокие показатели были у стратегии «бегство-избегание (52,3), что свидетельствует о тенденции к уходу от проблем.

Лидерство стратегий «поиск социальной поддержки» и «планирование решения проблемы» свидетельствует в целом о конструктивной направленности совладающего поведения. Однако значимый показатель по шкале «бегство-избегание» указывает на наличие тенденции к пассивному преодолению трудностей у части студентов.

В результате корреляционного анализа были обнаружены статистически значимые корреляции ($p < 0,05$) между показателями методик (таблица 1).

Таблица 1. – Статистически значимые корреляции между МПЗ и копинг-стратегиями

Механизм защиты (МПЗ)	Копинг-стратегия	Коэффициент корреляции Пирсона (r)	Уровень значимости (p)
Проекция	Бегство-избегание	+0,72	0,000
Регрессия	Бегство-избегание	+0,68	0,001
Замещение	Конфронтация	+0,58	0,004
Отрицание	Дистанцирование	+0,63	0,002
Интеллектуализация	Планирование решения проблемы	+0,45	0,021
Компенсация	Поиск социальной поддержки	+0,41	

Так, сильная положительная связь между «проекцией» и «избеганием» ($r=0,72$). Данная корреляция указывает на то, что студенты, склонные приписывать свои негативные черты и импульсы окружающим (преподавателям, сокурсникам), в стрессовых академических ситуациях демонстрируют пассивное поведение: уход от решения проблем, пропуск занятий, прокрастинацию. Это создает замкнутый круг дезадаптации: нежелание признать свою ответственность приводит к избеганию, которое, в свою очередь, усугубляет академические трудности [8, с. 156].

Сильная положительная связь между «регрессией» и «избеганием» ($r=0,68$). Связь демонстрирует, что инфантильные реакции на стресс (капризы, обиды, демонстративная беспомощность) напрямую связаны с

поведенческим и когнитивным уходом от проблем. Студенты, использующие регрессию, не пытаются решить задачу, а «уходят в болезнь» или ищут, кто бы решил ее за них.

Умеренная положительная связь между «замещением» и «конфронтацией» ($r=0,58$). Склонность к переносу агрессии с недоступного объекта (строгий экзаменатор) на доступный (родители, друзья) сочетается с агрессивными и враждебными попытками разрешить ситуацию. Это может проявляться в грубости, вспышках гнева, обвинительной позиции.

Умеренная положительная связь между «отрицанием» и «дистанцированием» ($r=0,63$). Механизм отрицания проблем («со мной этого не происходит») логично сочетается с копингом, направленным на субъективное обесценивание проблемы и отдаление от нее.

Слабая положительная связь между «интеллектуализацией» и «планированием» ($r=0,45$). Это свидетельствует о том, что рациональный анализ ситуации, характерный для интеллектуализации, может в некоторой степени способствовать и осознанному планированию действий по ее разрешению, что является адаптивным аспектом данной защиты.

Слабая положительная связь между «компенсацией» и «поиском социальной поддержки» ($r=0,41$). Студенты, пытающиеся компенсировать неудачи в учебе успехами в других сферах, часто делают это через активное социальное взаимодействие, ищут подтверждения своей значимости от значимого окружения.

Корреляционный анализ подтвердил гипотезу о взаимосвязи между бессознательными защитными механизмами и осознанными стратегиями поведения. Наиболее ярко выражена связь между дезадаптивными, незрелыми защитами (проекция, регрессия, замещение) и неконструктивными копингами (избегание, конфронтация). Это создает «порочный круг» дезадаптации: незрелая защита искажает восприятие проблемы, что приводит к выбору неэффективной стратегии, которая, в свою очередь, не решает проблему, усиливая тревогу и потребность в защите.

На основе полученных данных были разработаны следующие рекомендации для психологических служб вузов и педагогических коллективов:

1. Для преподавателей и кураторов:

- развитие навыков конструктивной обратной связи. Избегать личностных оценок, критиковать конкретные работы, а не студента. Это снижает потребность в защитных реакциях по типу «проекции» и «рационализации»;

- создание ситуаций успеха. Дифференциация заданий, возможность переосмысления, акцент на прогрессе. Это позволяет снизить тревожность и минимизировать использование «избегания»;

- поощрение групповой работы и кооперации. Поскольку «поиск социальной поддержки» является ведущей стратегией, важно создавать легальные пространства для ее реализации (рабочие группы, дискуссионные клубы).

2. Для психологических служб вуза:

- внедрение тренинговых программ, направленных на:

- а) развитие эмоционального интеллекта: обучение идентификации и принятию своих эмоций, что снижает потребность в «интеллектуализации» и «вытеснении»;

- б) обучение эффективным копинг-стратегиям: техникам тайм-менеджмента, целеполагания, решения проблем («планирование решения проблемы»), управления стрессом;

- в) индивидуальное консультирование: работа со студентами, демонстрирующими высокие показатели по проекции, регрессии и избеганию, с целью проработки глубинных причин тревоги и формирования более зрелых защит (например, сублимации через активную профессиональную или творческую деятельность).

3. Для студентов:

- развивать навыки самонаблюдения: задавать себе вопросы «Как именно я реагирую на неудачу?», «Не оправдываю ли я себя?», «Не виню ли я других?»;

- активно использовать ресурс социальной поддержки (одноклассники, друзья, семья) не для жалоб, а для совместного поиска решения проблем;

- обращаться за помощью в психологическую службу вуза при понимании, что стресс становится хроническим и мешает учебе.

Психологические защитные механизмы студентов-юристов являются важным фактором их адаптации в образовательной среде. Проведенное исследование показало, что доминирование незрелых форм защиты тесно связано с выбором неконструктивных стратегий совладания со стрессом. Целенаправленная работа по развитию осознанности и обучению эффективным копинг-стратегиям может существенно повысить психологическое благополучие и академическую успеваемость студентов.

Список использованных источников

1. Грачева, И. А. Адаптационные процессы и психологическая защита у студентов первого курса / И. А. Грачева // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 45 – 52.

2. Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса / Л. А. Китаев-Смык. – М. : Академический Проект, 2009. – 943 с.
3. Мак-Вильямс, Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс. – М. : Независимая фирма «Класс», 2001. – 480 с.
4. Нартова-Бочавер, С. К. Coping behavior в системе понятий психологии личности / С. К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 5. – С. 20 – 30.
5. Обухова, Л. Ф. Возрастная психология: учебник для бакалавров / Л. Ф. Обухова. – М. : Юрайт, 2012. – 460 с.
6. Романова, Е. С. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика / Е. С. Романова, Л. Р. Гребенников. – Мытищи : Талант, 1996. – 144 с.
7. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы / А. Фрейд; пер. с англ. – М. : Педагогика-Пресс, 1993. – 144 с.
8. Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд; пер. с нем. Г. В. Барышниковой. – СПб. : Азбука-Аттикус, 2019. – 480 с.
9. Щербатых, Ю. В. Психология стресса и методы коррекции / Ю. В. Щербатых. – СПб. : Питер, 2006. – 256 с.

АКТУАЛИЗАЦИЯ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

*Т.А. Шелешкова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»
В.А. Колошкина, И.М. Дударева
Витебск, ВГАВМ*

Актуальность темы вызвана необходимостью изучения способов, методов, механизмов формирования мотивационной сферы студенческой молодёжи и динамики роста мотивационных потребностей во время занятий по физическому воспитанию.

Цель исследования: определение развития мотивационной сферы, выявление особенностей её актуализации при проведении занятий по физической культуре.

Достижение этой цели осуществлялось через решение следующих задач:

- развития мотивационной сферы на основе анализа научной литературы и практического опыта работы со студентами Витебского филиала Международного университета «МИТСО»
- проведение сравнительного анализа полученных результатов;
- выявление интересов студентов в обозначенной области, и, в целом, определение уровня их мотивационной сферы и путей её актуализации.

Базой исследования стали данные, собранные в результате проведения анкетирования среди студентов гуманитарного факультета Витебского

филиала Международного университета «МИТСО». Эксперимент проводился в три этапа: 1) октябрь – декабрь 2021 года (студенты 1 курса); 2) февраль – апрель 2022 года (студенты 2 курса); 3) октябрь – декабрь 2023 года (студенты 3 курса). Студенты 1 курса занимались по типовой программе физического воспитания, а студенты 2 и 3 курсов - по экспериментальной программе, в которую были включены и занятия по комплексу классической аэробики. Причём как до, так и после эксперимента, во всех студенческих группах было проведено тестирование уровня вовлечённости студентов в регулярные занятия физической культурой как необходимой предпосылки здорового образа жизни. При изучении данной проблемы нами использовались как общепедагогические, так и формально-логические методы, а также такие специальные методы, как: педагогические наблюдения, анализ научных источников, беседа, математическая обработка данных и др.

Развитие мотивационной сферы и её актуализация – одно из ключевых направлений в современной педагогике и психологии. Общеизвестно, что любая деятельность инициируется, поддерживается и прекращается вследствие роста, сохранения или снижения динамики потребностей, которые сами по себе ещё не побуждают человека к деятельности. Потребность – это необходимое условие всякой деятельности. Однако сама по себе она ещё не способна задать деятельности чёткого направления. Например, наличие у студента потребности эстетического совершенствования создаёт соответствующую избирательность, но это ещё не означает, что он сразу сориентируется на высокие виды искусства и пойдёт в театр, филармонию или музей. В не меньшей мере это относится к физической культуре. Если, к примеру, у студента возникает потребность физического совершенствования, то это ещё не означает, что он помчится в тренажёрный зал, стадион или плавательный бассейн. Возможно, юноша или девушка занятиям физической культуры предпочтут наслаждение спортивным зрелищем на экране телевизора или компьютера. Значит, в первую очередь потребность должна преломиться через те или иные мотивы. Мотив – это то, ради чего выполняется деятельность. Это побуждение к направленной деятельности. Другими словами, должно вначале появиться стремление работать в заданном направлении и достичь здесь определённых результатов. Мотивация – это процесс, и он включает в себя совокупность побуждающих факторов, определяющих активность личности. Сюда относятся мотивы, потребности, стимулы, ситуативные факторы и др. Процесс мотивации очень сложен и неоднозначен. Существует большое количество различных теорий мотивации, пытающихся дать объяснение этому явлению [1]. Все они могут быть разбиты на две большие группы. Первую группу составляют теории, концентрирующиеся на выявлении и анализе содержания факторов мотивации, вторую – теории процесса мотивации, которые акцентируют

внимание на динамике взаимодействия различных мотивов; на том, как инициируется и направляется поведение человека.

Практический опыт говорит о том, что исходным моментом в динамике нарастания мотивационных потребностей является состояние «первоначальных мотиваций», т.е. положительных исходных импульсов, осознанных ценностных ориентаций, понимание того, что хорошее физическое самочувствие, уверенность в себе, возникновение ощущения удовольствия от физических упражнений – одно из проявлений успешности человека. В итоге студент должен уяснить, что смысл его деятельности заключается не только в получении конкретного результата. Результативный компонент мотивации безусловно важен, но не менее привлекательной может стать и сама физическая деятельность, которую можно рассматривать как самонастраивающуюся и самовоспроизводящуюся систему последующих мотиваций. Человеку ведь может нравиться сам процесс выполнения деятельности, например, проявление физической активности. Когда субъекта побуждает сам процесс деятельности, а не только её результат, то это свидетельствует о наличии процессуального компонента мотивации. Вот почему есть все основания утверждать, что при выполнении физических упражнений процессуальный и результативный компоненты мотивации тесно связаны друг с другом. Более того, вся деятельность человека в этом случае становится многоплановой и «полимотивированной». Речь при этом идёт о взаимодействии потенциальных и актуальных (действующих) мотивов, иерархии самих мотивов, мотивационной перестройке, и т.д. А это уже новый уровень развития и рассмотрения мотивационной сферы, который требует отдельного изучения.

Первоначальная мотивация и её перерастание в осознанную потребность, как свидетельствует многолетний опыт работы в сфере образования, лучше всего формируется посредством ритмической гимнастики, поскольку свыше 70 % респондентов отдают ей предпочтение. Полученные результаты исследования подтверждают сформулированную нами гипотезу о том, что у студентов, занимающихся классической аэробикой, показатели физической подготовки и уровень мотивационной сферы оказались значительно выше в сравнении со студентами, работавшими по типовой учебной программе. В свою очередь приобретение знаний о здоровом образе жизни носит не абстрактный характер, а способствует развитию основных физических качеств, позволяющих выработать устойчивый интерес к занятиям физической культуры, совершенствовать приобретённые умения и навыки.

Таким образом, не только теоретически, но и экспериментально было подтверждено, что использование упражнений классической аэробики способствует не только развитию у студенческой молодёжи силы мышц рук, ног, брюшного пресса, но и значительно повышает уровень их

положительной мотивационной сферы, которая включает в себя и морально-эстетическую составляющую. Далеко не последнюю роль здесь занимает музыкальное сопровождение занятий по аэробике. Музыка, как правило, вызывает у студентов положительные эмоции, оптимистическое настроение, что существенно повышает не только их интерес к занятиям по физической культуре, но и к учебно-воспитательному процессу в целом. В целом же несомненно, что применение нетрадиционных упражнений аэробики позволяет студентам укрепить своё здоровье, разнообразить движения, улучшить общее состояние организма, исправить или скорректировать те или иные недостатки фигуры и тем самым актуализировать мотивационную сферу студенческой молодёжи.

Список использованных источников

1. См.: Бурлачук, Л. Ф. Психодиагностика / Л. Ф. Бурлачук. – СПб : Питер, 2003; Хьелл, О. Теории личности / О. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб: Питер, 2008; Соколова, Т. В. Мотивационная сфера личности как компонент её профессиональной направленности / Т. В. Соколова // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер.3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2012. – № 2.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.И. Шибeko

Витебск, Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»

Библиотечная деятельность представляет собой многогранную область, в которой пересекаются информационные, образовательные и культурные аспекты. Психолого-педагогические основы этой деятельности играют ключевую роль в обеспечении эффективного взаимодействия между библиотекой и ее пользователями.

Понимание психологии пользователей является важным аспектом библиотечной деятельности [5, с. 82]. Библиотеки обслуживают разнообразные группы людей, включая детей, подростков, студентов, взрослых и пожилых. Каждая из этих групп имеет свои уникальные потребности, интересы и предпочтения.

Библиотеки играют важную роль в обществе, предоставляя доступ к информации и ресурсам, необходимым для обучения и саморазвития. Понимание психологии пользователей библиотек является ключевым аспектом для эффективного обслуживания и создания комфортной среды для всех категорий посетителей.

Пользователи библиотек могут быть очень разнообразными: студенты, исследователи, пенсионеры, дети и многие другие. Каждая группа имеет свои уникальные потребности. Студенты и исследователи ищут

специализированные ресурсы, научные статьи и учебные материалы для поддержки учебного процесса или научной работы. Дети и подростки интересуются книгами, которые помогут развить их воображение и критическое мышление. Важно учитывать их интересы и предпочтения в выборе литературы. Пенсионеры могут искать как развлекательные, так и образовательные материалы, включая книги по саморазвитию и хобби.

Мотивация пользователей библиотек может варьироваться в зависимости от их целей. Образовательная мотивация: стремление к получению знаний и навыков, социальная мотивация: желание взаимодействовать с другими людьми, участвовать в мероприятиях и клубах по интересам, культурная мотивация: интерес к искусству, литературе и культурным событиям.

Понимание поведения пользователей библиотеки может помочь в создании более эффективных услуг. Пользователи могут иметь разные подходы к поиску информации. Некоторые предпочитают традиционные методы, такие как поиск по каталогам, в то время как другие могут быть более склонны использовать цифровые ресурсы и онлайн-базы данных.

Время, проведенное в библиотеке, может зависеть от целей визита. Например, исследователи могут проводить несколько часов в поисках нужной информации, тогда как студенты могут приходить на короткие сессии для быстрого поиска материалов.

Взаимодействие с библиотекарями – многие пользователи могут чувствовать себя неуверенно при обращении за помощью. Обучение библиотекарей навыкам общения и установления контакта с пользователями может значительно улучшить качество обслуживания.

Эмоции играют важную роль в восприятии библиотечного пространства – комфорт и безопасность – пользователи должны чувствовать себя комфортно и безопасно в библиотеке включая как физическую среду, так и атмосферу, созданную персоналом; стресс и тревога – некоторые пользователи могут испытывать стресс при поиске информации, особенно если они находятся под давлением сроков. Работники библиотеки могут помочь снизить уровень тревоги, предлагая поддержку и ресурсы.

Понимание психологии пользователей библиотеки является важным аспектом для создания эффективного библиотечного обслуживания. Это знание помогает библиотекарям не только лучше удовлетворять потребности своих пользователей, но и развивать библиотечные услуги, мероприятия и ресурсы, которые будут актуальны и востребованы. В конечном итоге, успешная библиотечная деятельность зависит от способности понять и адаптироваться к постоянно меняющимся потребностям и ожиданиям пользователей.

Важную роль в библиотечном обслуживании играют возрастные особенности – дети, например, нуждаются в ярких и увлекательных

материалах, которые способствуют развитию их воображения и любознательности, подростки могут искать информацию для учебы или личных интересов, а взрослые часто обращаются в библиотеку для профессионального роста или саморазвития. Понимание возрастных особенностей и психологических характеристик пользователей позволяет библиотекарям более эффективно подбирать литературу и организовывать мероприятия.

Мотивация пользователей также играет важную роль в библиотечной деятельности. Библиотекари должны быть способны выявлять интересы и потребности своих читателей, чтобы предложить им релевантные ресурсы. Это может включать в себя проведение опросов, анкетирования и активное взаимодействие с пользователями.

Библиотеки выполняют не только информационную, но и образовательную функцию. Педагогические подходы в библиотечной деятельности помогают развивать навыки информационной грамотности, критического мышления и самостоятельного поиска информации [3, с. 114].

Обучение пользователей основам информационной грамотности – это одна из ключевых задач библиотек. Информационная грамотность – это способность эффективно находить, оценивать и использовать информацию из различных источников [2, с. 54]. В современном мире, насыщенном информацией, навыки информационной грамотности становятся ключевыми для успешной учебы, работы и личной жизни.

Информационная грамотность включает в себя несколько компонентов: поиск информации – умение формулировать запросы, использовать различные базы данных, библиотеки и интернет-ресурсы для нахождения необходимой информации; оценка информации – способность критически анализировать источники, определять их надежность и актуальность, а также выявлять предвзятость и манипуляции; использование информации – умение применять найденную информацию для решения конкретных задач, создания новых знаний и аргументации своих мыслей; этика и правовые аспекты – знание авторских прав, принципов цитирования и уважение к интеллектуальной собственности.

Развитие информационной грамотности начинается с раннего возраста и продолжается на протяжении всей жизни. Важно внедрять навыки информационной грамотности в образовательные программы, начиная с начальной школы и заканчивая высшими учебными заведениями. Образовательные программы – включение курсов по информационной грамотности в учебные планы, которые обучают студентов навыкам поиска, оценки и использования информации [1, с. 243].

Педагогический подход в библиотечной деятельности также подразумевает индивидуализацию обучения. Каждый пользователь имеет свои уникальные потребности, и библиотекари должны быть готовы

адаптировать свои методы работы в соответствии с этими потребностями. Это может включать в себя создание персонализированных рекомендаций и поддержку пользователей в их образовательных и исследовательских проектах.

Библиотеки сегодня являются важными центрами культуры и социальной жизни. Они способствуют развитию гражданского общества, обеспечивая доступ к информации и ресурсам для всех слоев населения. Библиотеки должны стремиться к социальной инклюзии, обеспечивая доступ к своим ресурсам для людей с ограниченными возможностями, низким уровнем образования или из неблагополучных семей. Это может включать в себя создание специальных программ, адаптированных к потребностям этих групп.

Библиотеки также играют важную роль в культурном обогащении общества. Они могут организовывать выставки, лекции, встречи с авторами и другие мероприятия, направленные на популяризацию литературы и культуры [4, с. 158]. Важно, чтобы библиотекари были активными участниками культурной и общественной жизни общества.

Психолого-педагогические основы библиотечной деятельности являются важным инструментом для создания эффективного и доступного пространства для пользователей. Понимание психологии пользователей, применение педагогических подходов и внимание к социальным и культурным аспектам позволяют библиотекам успешно выполнять свою миссию в современном обществе. Важно, чтобы библиотекари постоянно развивали свои навыки и знания, адаптируясь к изменяющимся потребностям пользователей и современным вызовам.

Список использованных источников

1. Гендина, Н. И. Информационная культура личности: технология продуктивной интеллектуальной работы с информацией в условиях интернет-среды : учебное пособие для студентов вузов культуры : [16+] / Н. И. Гендина, Е. В. Косолапова, Л. Н. Рябцева ; науч. ред. Н. И. Гендина ; отв. ред. сер. И. Л. Скипор ; Кемеровский государственный институт культуры. – Кемерово : Кемеровский государственный институт культуры (КемГИК), 2020. – Том 1. – 357 с. : ил. – (КемГИК – подготовка кадров в сфере культуры и искусства). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=696605> (дата обращения: 08.09.2025). – ISBN 978-5-8154-0519-6 (Т. 1). – ISBN 978-5-8154-0518-9. – Текст: электронный.
2. Засобина, Г. А. Педагогика : учебное пособие : [16+] / Г. А. Засобина, И. И. Корягина, Л. В. Куклина. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 252 с. : ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=272316> (дата обращения: 20.08.2025). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-4475-3744-9. – DOI 10.23681/272316. – Текст : электронный.
3. Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика: введение в специальность : учебник : [12+] / Л. В. Мардахаев. – Москва : Директ-Медиа, 2023. – 192 с. : ил., схем., табл. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=700096> (дата обращения: 20.08.2025). –

Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-4499-3663-9. – DOI 10.23681/700096. – Текст: электронный.

4. Психология общения : школа академика А.А. Бодалева : сборник научных трудов / под ред. Н. Л. Карповой, В. А. Лабунской, Т. И. Пашуковой. – Москва : Русская школьная библиотечная ассоциация, 2017. – 449 с. – (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря : приложение к журналу «Школьная библиотека». Серия 1 ; выпуск 1). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=493510> (дата обращения: 01.10.2025). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-9908635-6-9. – Текст : электронный.

5. Ступницкий, В. П. Психология : учебник / В. П. Ступницкий, О. И. Щербакова, В. Е. Степанов. – 6-е изд., стер. – Москва : Дашков и К°, 2025. – 516 с. – (Учебные издания для бакалавров). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=720256> (дата обращения: 01.10.2025). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-394-05587-4. – Текст : электронный.

СЕКЦИЯ 3.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ПРИРОДЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

М.Г. Абдурахимова
Донецк, ДонНУЭТ имени М. Туган-Барановского

Современное развитие мировой экономики характеризуется активным развитием сферы услуг. Общество сталкивается с новыми вызовами и потребностями, а тенденции в развитии инновационных технологий обуславливают необходимость трансформации классических подходов к предоставлению социальных услуг. Достижения в сфере науки, экономические факторы и меняющиеся социальные ожидания предъявляют новые требования к эффективности, доступности и качеству социальной поддержки. В связи с этим требуются значительные изменения в структуре сферы услуг с последующим формированием ее особенностей для обеспечения благополучия граждан и устойчивого развития социальной сферы [1].

Понятие услуга имеет большое количество определений, в связи, с чем может рассматриваться в разных значениях. С филологического аспекта, акцентируется внимание на исследовании понятия «услуга» с позиции человеческого общения. Согласно Толковому словарю Ожегова, услуга представляется как «...действие приносящее пользу другому» [2]. По В. Далю, услуга «...это помощь, желание пособить», а оказать услугу означает «...обслужить или сделать что-то нужное» [3]. В связи с вышесказанным, услуга представляется как действие, направленное на удовлетворение потребностей другого человека, выражающее в определенном взаимодействии с помощью передачи знаний, средств или опыта.

В свою очередь, юридический подход данного понятия рассматривает услугу, опираясь на нормативно – правовые акты, регулирующие правоотношения, которые возникают в связи с предоставлением данного действия. Согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ, услуга – это «...определенное действие или деятельность, который исполнитель осуществляет по заданию заказчика» [4]. При этом для заказчика ценность представляет процесс исполнения договора, то есть сами действия исполнителя, которые не всегда имеют овеществленный результат. В свою очередь, статья 38 Налогового кодекса РФ, определяет услугу для целей налогообложения как

«...деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности [5]».

Однако более детально и конкретно стоит остановиться на услуге как экономической категории. Исторический анализ данного понятия дает возможность утверждать, что исследование различными авторами, такими как К. Маркс, Ф. Бастиа, С. В. Мочерный, Ф. Котлер и многие другие велось достаточно активно.

Наибольший интерес среди многообразия услуг в рамках нашего исследования представляют именно социальные услуги, которые в последнее время значительно возросли и представляют весомый интерес в региональной и отраслевой экономике [6]. Стоит отметить, что на сегодняшний день также отсутствует единственное общепринятое определение категории "социальные услуги", что обусловлено неоднозначностью и много измеримостью их экономической природы. В разных странах мира для идентификации понятие "социальные услуги" используется несколько синонимических терминов (социальное благосостояние, социальная защита, социальная помощь, социальная работа, персональные социальные услуги, коллективные услуги и т. д.), которые в целом имеют аналогичную смысловую нагрузку и включают практически одинаковый перечень различных видов услуг [7].

В эпоху постиндустриальной эволюции мировой экономики произошла значимая трансформация сущности социальных услуг, в ходе которой она претерпела следующих изменений.

Во-первых, стоит обратить внимание на то, что социальные услуги становятся все более индивидуализированными (предоставляются по признаку персонализации). В данном случае идет речь об удовлетворении базовых, личных потребностей или обеспечение нормальной жизнедеятельности тех лиц, которые нуждаются в социальном обслуживании. При этом еще раз стоит акцентировать внимание на индивидуальном подходе к каждому человеку. Это означает, что предоставление каждой услуги зависит от уникальных обстоятельств, целей и ценностей получателя [8]. Человек рассматривается уже не просто как объект помощи, а как активный участник процесса улучшения своей жизненной ситуации.

Во-вторых, это равные условия и возможности для всех лиц независимо от социального статуса, места жительства, возраста, пола, этнической принадлежности, инвалидности или других факторов. Значительные усилия направлены на устранение любых барьеров на пути к получению услуги.

В-третьих, наблюдается рост доли услуг, предоставляемых на коммерческой основе [9]. Расширяется разнообразие видов и субъектов, оказывающих данные услуги. Законодательство РФ четко прописывает,

что данные предложения могут формировать как юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы и (или) индивидуальный предприниматель, осуществляющие социальное обслуживание. Сфера предоставления социальных услуг основана на использовании и развитии всех форм собственности, состоит из государственного и негосударственного секторов. Безусловно, социальные услуги играют важную роль в социальной политике любого государства, поскольку их главной целью является разрешение социальных трудностей. В данном случае, государство выполняет роль гаранта в обеспечении социальных услуг, выступая в качестве их поставщика, посредника и распределителя основных ресурсов. Ключевой задачей государства является обеспечение полного и беспрепятственного доступа к этим ресурсам, что является приоритетным направлением социального государства [10].

Однако, в условиях трансформационных преобразований, происходящих во всех сферах общественной жизни, – предоставление социальных услуг сегодня выходит из-под тотального государственного контроля для формирования особой разновидности рынка. Именно разнообразие поставщиков социальных услуг предоставляет возможность создать конкуренцию на рынке услуг.

В-четвертых, усиливается их международный аспект. Это происходит благодаря сотрудничеству между странами в данном направлении. На сегодняшний день, принято достаточно большое количество документов международного уровня, регулирующих деятельность в сфере предоставления социальных услуг, способствующих их устойчивому развитию.

В-пятых, на глобальном рынке формируется отдельный сегмент социальных услуг, характеризующийся неравномерностью развития в различных странах и регионах о чем было сказано ранее

На основании вышеизложенного следует, что государство и общество сталкиваются с вопросом о переоценки значимости и роли механизма регулирования рынка услуг. Модели основанные на старых традиционных принципах со значительным участием государства модифицируются в гибридные новые модели с активным внедрением частного сектора и некоммерческих организаций [11]. Это требует разработки новых нормативных рамок, обеспечивающих баланс между доступностью, качеством и эффективностью социальных услуг для всех слоев населения.

В сегодняшних реалиях, сфера услуг, как и экономика в целом, кардинально меняет вектор своего направления. Это в совокупности требует применения эффективных управленческих решений с учетом переориентации на так называемую «актуальность», поскольку роль отдельных категорий услуг в современных условиях значительно возрастает. Общество отходит от классических моделей, основанных на

доминирующей роли государства, и трансформируется в направлении смешанных систем, где активно взаимодействуют государственный, частный и некоммерческий секторы. Это требует переосмысления традиционных подходов и разработки новых, гибких механизмов регулирования, способных адаптироваться к меняющимся потребностям общества.

Современные тенденции, такие как индивидуализация, коммерциализация, обеспечение равного доступа формируют облик нового рынка социальных услуг. Важно отметить, что в условиях глобализации и технологического прогресса, именно эффективное регулирование и развитие этого рынка становится ключевым фактором устойчивого социального развития и повышения качества жизни населения.

Список использованных источников

1. Абдурахимова, М. Г. К вопросу о содержании дефиниции «Услуга» через призму эволюции государственных и социальных услуг / М. Г. Абдурахимова // Инновационная экономика: информация, аналитика.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / Владимир Иванович Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; науч. ред. Л. В. Беловинский. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. – 1376 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 15.01.2025). Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. №32. Ст. 3301.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 15.10.2025).
6. Абдурахимова, М. Г. Ресурсный потенциал сферы услуг как фактор ее динамичного развития / М. Г. Абдурахимова, В. О. Бессарабов // Экономическое развитие России. – 2025. – №9, (Т 32). – С. 296 – 300.
7. Бессарабов, В. О. Концептуальный подход к развитию рынка консалтинговых услуг в условиях новых вызовов / В. О. Бессарабов, Р. Н. Курасов // Экономическое развитие России. – 2025. – Т. 32, № 8. – С. 83 – 89.
8. Бессарабова, А. А. Методика оценки эффективности влияния цифровизации на развитие рынка рекламных услуг / А. А. Бессарабова, А. И. Грановский // Modern Economy Success. – 2024. – № 6. – С. 7 – 19.
9. Яковлева, Ю. К. Теоретические аспекты цифрового маркетинга в интернет-среде / Ю. К. Яковлева, А. А. Попова // Торговля и рынок. – 2018. – 4-2(48). – С. 180 – 185.
10. Демидов, С. С. О состоянии отечественного рынка юридических услуг и его значении для современной экономики / С. С. Демидов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 6, № 2(155). – С. 66 – 78.
11. Азарян, Е. М. О развитии цифрового маркетинга в Донецкой Народной Республике / Е. М. Азарян, В. О. Бессарабов, А. А. Бессарабова // Информационное пространство Донбасса: проблемы и перспективы : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Донецк, 18 октября 2024 года. –

КАК IT-ПРОЕКТЫ СТАНОВЯТСЯ ДРАЙВЕРАМИ ЭКОНОМИКИ: РОССИЙСКИЕ КЕЙСЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

И.Н. Аксенова

Тамбов, Многопрофильный колледж ТГТУ

Информационные технологии (ИТ) занимают центральное место в современной экономике и управлении, оказывая значительное влияние на различные аспекты жизни общества. Основой этого феномена служит развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые охватывают широкий круг сфер, таких как электронная коммерция, цифровизация производственных цепочек, автоматизация управления ресурсами, использование больших данных и облачных сервисов, а также внедрение инновационных моделей взаимодействия между бизнесом, государством и обществом [1, с. 59].

Цель: основной целью настоящего исследования является изучение роли информационных технологий в экономике и управлении, анализ их текущего состояния, эффективности применения и прогнозирование будущих тенденций развития.

Задачи:

- Подробно разобрать основные компоненты информационных технологий, используемые в экономике и управлении.
- Оценить влияние информационных технологий на различные аспекты управления и экономики.
- Изучить примеры успешного внедрения ИТ в российских компаниях и проанализировать их влияние на бизнес-процессы.
- Проанализировать мнения экспертов относительно будущих тенденций и инноваций в области информационных технологий.
- Определить основные вызовы и риски, связанные с внедрением информационных технологий в экономику и управление.

Теоретическая значимость исследования состоит в предоставлении комплексного взгляда на роль ИТ. Практическая значимость проявляется в рекомендациях для организаций по эффективному использованию ИТ для оптимизации процессов и повышения конкурентоспособности.

Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, основанная на использовании цифровых технологий. К ее ключевым элементам относятся:

- Электронная торговля: интернет-магазины, маркетплейсы.
- Финансовые технологии: мобильные платежи, онлайн-банкинг.
- Государственное управление: электронные услуги, цифровое

правительство.

- Производственные технологии: роботизация, "умные" производства.
- Информационно-аналитические системы: обработка больших данных.

Цифровая экономика формирует новый тип хозяйственных связей, способствует экономическому росту и повышению качества жизни. Благодаря автоматизации повышается эффективность организаций, снижаются издержки и растет глобальная конкурентоспособность.

Современная цифровая экономика формируется вокруг нескольких важнейших элементов:

- Информационные технологии (ИТ): фундаментальная основа, включающая аппаратные средства, программное обеспечение и телекоммуникационные сети.
- Платформы онлайн-взаимодействия: специальные сервисы, предоставляющие доступ к товарам и услугам через интернет (например, Wildberries, Ozon).
- Искусственный интеллект (AI): технология, применяемая для автоматизации процессов принятия решений и анализа поведения пользователей.
- Большие данные (BigData): методы сбора, хранения и анализа огромных объёмов данных позволяют выявлять скрытые закономерности и создавать точные прогнозы [2, с. 7].

Цифровые технологии оказывают непосредственное влияние на производительность труда. Их правильное внедрение позволяет добиться значительного роста эффективности работы сотрудников и компании в целом. Основные механизмы этого влияния выглядят следующим образом:

- Автоматизация и роботизация: замена ручного труда машинами и роботами освобождает сотрудников от простых и рутинных задач.
- Аналитика больших данных: глубокий анализ больших объемов информации позволяет точно прогнозировать рыночные тренды.
- Оптимизация процессов: использование электронного документооборота и ERP-систем ускоряет прохождение административных процедур.

–Гибкая организация труда: удаленный режим работы и возможность самостоятельного планирования своего времени повышают мотивацию сотрудников и их вовлеченность в рабочие процессы.

–Обучение и профессиональное развитие: специальные цифровые платформы и курсы позволяют работникам быстро освоить новые навыки и умения, что положительно отражается на качестве выполняемой работы.

По оценкам исследований, грамотно спланированная цифровая трансформация способна повысить производительность труда на 15–20 процентов. Тем не менее, заметные положительные эффекты возможны только при соблюдении определенных условий: подготовленности

персонала, устойчивости внутренней инфраструктуры и постоянного мониторинга хода преобразований[3, с 46].

Проведенное мною исследование продемонстрировало значительный экономический эффект от внедрения цифровых технологий в российскую экономику. Было выявлено, что компании, активно развивающие цифровые инициативы, достигают заметного прироста прибыли и производительности труда. Рассмотрим конкретные кейсы трёх крупнейших игроков российского рынка — Wildberries, Ozon и Яндекс.

Озон (электронная коммерция)

Доходы компании выросли на +15% ежегодно, начиная с момента запуска крупного обновления платформы в 2019 году. После расширения ассортимента товаров и оптимизации логистики уровень удовлетворённости клиентов повысился на +20%, что связывают с удобством покупок и скоростью доставки заказов. Потребители сэкономили примерно 3 часа в неделю на посещение магазинов, что увеличило свободное время для досуга и отдыха.

Экономический эффект: годовая выручка компании возросла с ₽35 млрд до ₽150 млрд за 6 лет после внесения обновлений, демонстрируя ежегодный прирост прибыли около ₽20 млрд.

Комфорт жизни: Покупатели отметили сокращение временных затрат на шопинг и уменьшение стресса от посещения торговых центров, особенно в густонаселённых городах.

Прогноз темпов роста прибыли: продолжит расти благодаря расширению географии присутствия и развитию новых направлений бизнеса, таких как маркетплейс услуг. Ожидается среднегодовой рост прибыли на уровне 15-20%.

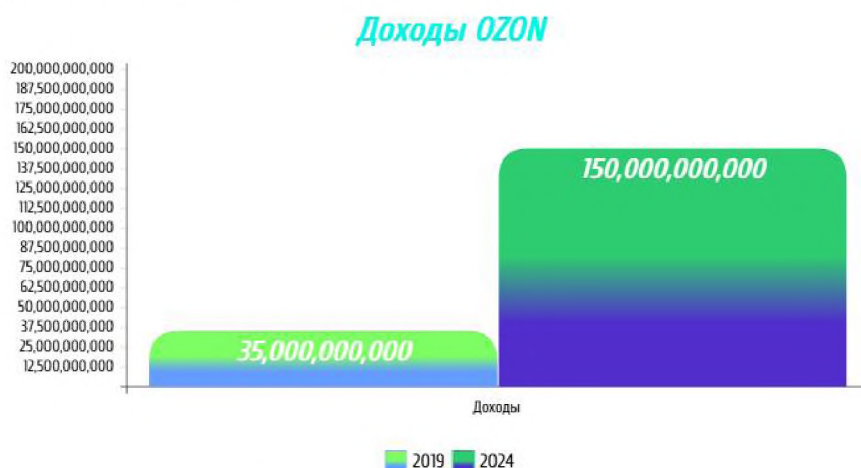

Рисунок 1 – Доходы Ozon

Яндекс (IT-технологии)

Внедрение продвинутых алгоритмов машинного обучения помогло повысить точность настройки рекламных кампаний на платформе Яндекс.Директ на +12%. Из-за улучшения таргетинга прибыль компании увеличилась на +18% годовых. Количество пользователей навигационной

системы Яндекс.Карты увеличилось на +25%, показывая высокий интерес к подобным сервисам.

Доходы Яндекс

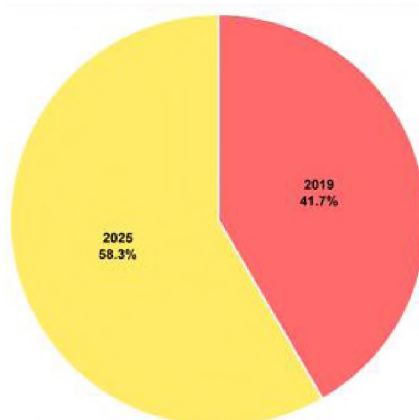

Рисунок 2 – Доходы Яндекс

Экономический эффект: объем рекламы на платформе увеличился на Р20 млрд за два года, подняв капитализацию компании примерно на Р140 млрд.

Комфорт жизни: водители экономят ежедневно примерно 30 минут, пользуясь сервисом Яндекс.Карты для выбора оптимального маршрута движения.

Прогноз темпов роста прибыли: рост будет зависеть от успеха проектов в области искусственного интеллекта и автономных транспортных средств. Предполагаемый годовой прирост прибыли составит 10-15%.

Wildberries (электронная коммерция)

За шесть лет выручка компании Wildberries выросла в шесть раз — с Р120 млрд до Р1 трлн рублей. Причиной столь стремительного роста стали серьёзные инвестиции в собственную логистику и развитие платформы:

Автоматизация складов обеспечила повышенную пропускную способность пунктов выдачи.

Продвижение мобильного приложения и введение системы рекомендаций увеличили средний чек и частоту покупок.

Удобная процедура возврата товаров и гарантия качества закрепили доверие клиентов.

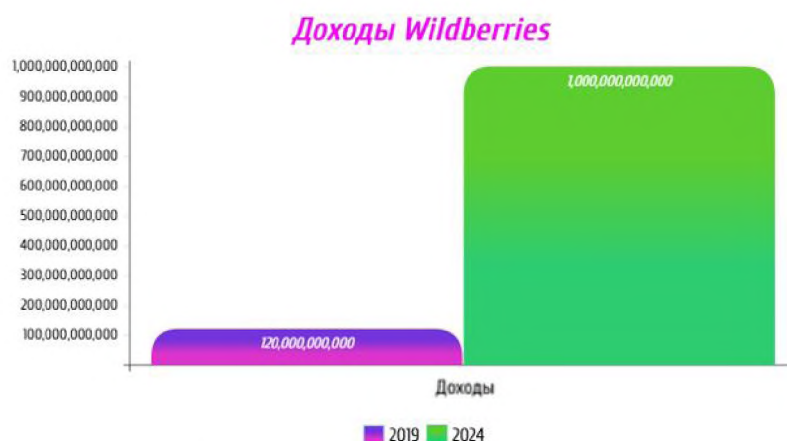

Рисунок 3 – Доходы Вайлберис

Экономический эффект: доход компании резко поднялся — с ₽120 млрд до ₽1 трлн за блет. Чистая прибыль достигла суммы в ₽30 млрд, что соответствует среднегодовому росту +120%.

Комфорт жизни: потребители оценили удобный выбор товаров и возможность совершать покупки онлайн, что освободило их от необходимости ходить по магазинам.

Прогноз темпов роста прибыли: компания продолжит увеличивать свою долю на российском рынке и выходить на новые рынки СНГ. Прогнозируемый рост прибыли ожидается на уровне 20-25% в год.

Несмотря на очевидные выгоды от внедрения цифровых технологий, существуют определенные риски:

- Недостаточность репрезентативных данных, особенно среди частных компаний [4, с. 87].
- Трудности с выделением точного эффекта от цифровизации на фоне других факторов.
- Высокая стоимость внедрения, делающая трансформацию малодоступной для малого бизнеса.
- Вопросы информационной безопасности и необходимость непрерывных вложений в модернизацию.

В рамках исследования влияния цифровых технологий на экономический рост в России выявлены несколько необычных и перспективных тенденций, которые заслуживают особого внимания [5, с. 126].

Биохакинг и когнитивные интерфейсы: вживляемые чипы и имплантируемые устройства для мониторинга здоровья и повышения работоспособности.

Экологическое мышление и зелёные криптовалюты: зелёные криптовалюты появятся в ближайшем будущем, вознаграждая владельцев токенов за сохранение природы, восстановление лесов и охрану редких животных. Деньги буквально вырастут из деревьев!

Психометрия и эмоциональные продажи: технологии психометрии, способные считывать эмоции и настроение человека, сделают рекламу и

продажи ещё более индивидуализированными. Рекламщики смогут заранее предугадывать желания клиента и показывать подходящие предложения в нужный момент.

Транспортировка мыслей и образов: представьте себе ситуацию, когда вы сможете отправить другому человеку не письмо или сообщение, а своё собственное ощущение, эмоцию или визуальный образ. Технология "телепортации сознания" станет следующим этапом эволюции коммуникаций.

Генеративные искусства и дизайн: генеративные алгоритмы смогут создавать произведения искусства, архитектуры и дизайна, превосходящие воображение обычного человека. Живопись, музыка и архитектура будут рождаться без традиционного творческого процесса, опираясь на вычисления и творчество компьютеров.

Исследование показало, что цифровая экономика оказывает огромное влияние, выступая катализатором экономического роста. Кейсы таких компаний, как Ozon, Яндекс и Wildberries, доказывают, что внедрение современных цифровых решений приносит реальную пользу. Однако для устойчивого развития необходимо сбалансированно подходить к цифровизации, учитывая сопутствующие риски.

Список использованных источников

1. Тузиков, А. В. Развитие информатизации государственной системы научно-технической информации / А. В. Тузиков – Минск : БГУ, 2020. – 432 с.
2. Параскевов, А. В. Большие данные / А. В. Параскевов. – Инфра-инженерия. – Москва, 2024. – 144 с.
3. Сошкин, В. В. Цифровая трансформация: как передовые технологии помогают компаниям лидировать на рынке / В. В. Сошкин // Вестник экономики. – 2024. – 360 с.
4. Безруков, М. И. Управление финансовыми рисками участников цифрового рынка / М. И. Безруков. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 71 с.
5. Баланов, А. Н. Цифровое понимание. Создание, влияние и будущее технологий / А. Н. Баланов. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 452 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

*Е.И. Бекши
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

В Республике Беларусь большое внимание уделяется развитию торговой сети. Это объясняется существенным вкладом оптовой и розничной торговли в ВВП страны.

Белстат опубликовал доклад о социально-экономическом положении за январь-декабрь 2024 года, в котором представлены подробные данные о

состоянии и структуре сегмента розничной торговли. На частный ритейл пришлось 64% РТО, на ритейлеров с иностранной формой собственности пришлось 27,5%, на предприятия государственной собственности – 8,5%.

В целом розничный товарооборот в 2024 году составил 91901853,1 тыс. руб. В его структуре удельный вес продуктов питания, напитков и табачные изделия (продовольственные товары) составил 46,1%, непродовольственных товаров – 53,9 %.

Доля продажи товаров отечественного производства в розничном товарообороте организаций торговли в 2024 г. составила 56,4 % [1].

Эффективность развития торговой сети во многом зависят от организации логистической деятельности. Снижение издержек логистической деятельности предприятий приобретает первостепенное значение в современных экономических условиях, что в свою очередь диктует необходимость научного исследования [3, с. 91].

Издержки играют критическую роль в логистической системе предприятия, влияя на его эффективность и конкурентоспособность. Они включают транспортные, складские и управленческие расходы, которые необходимо контролировать для оптимизации процессов.

Эффективное управление издержками позволяет снижать общие затраты и повышать прибыльность. Внедрение современных технологий, таких как автоматизация и системы управления складом, помогает сократить расходы и повысить точность операций.

Уровень издержек также влияет на ценообразование: чем выше издержки, тем выше цена товара, что может снизить конкурентоспособность. Низкие издержки, в свою очередь, могут привести к ухудшению качества обслуживания, что негативно скажется на репутации компании. Регулярный анализ издержек помогает выявлять неэффективные участки и принимать меры для их улучшения. Оптимизация издержек может стать источником конкурентных преимуществ, позволяя компании предлагать более низкие цены или лучшее качество обслуживания. Эффективное управление издержками является важным фактором успеха предприятия.

Анализ логистических издержек является важным элементом управления логистической системой, с целью выявления обоснованного управления необходимых логистических издержек.

Цель исследований – изучение используемых инновационных технологий в оптимизации логистической деятельности торговой компании.

Для проведения работы использовались материалы статистической отчетности и следующие методы исследования: системный анализ и синтез, сравнение, наблюдение, позволяющие установить наиболее значительные черты изучаемых явлений и процессов.

Объектом исследований является закрытое акционерное общество «Доброном» (ЗАО «Доброном»), которое является одной из ведущих

продуктовых мультиформатных розничных компаний Республики Беларусь, владеющей портфелем брендов сетевых магазинов формата «у дома», «супермаркет» и «жесткий дискаунтер» под брендами «Копеечка», «Маяк» и «Доброном». Компания имеет собственные современные службы логистики, коммерческий и операционный блок, а также – подразделение собственного производства полного цикла.

В сети магазинов компании осуществляется розничная торговля продовольственными и непродовольственными товарами за наличный и безналичный расчет, а также оптовая торговля, но её доля не более 1% в валовом товарообороте.

Деятельность ЗАО «Доброном» базируются на многолетнем опыте, компетенции персонала и тесном сотрудничестве с высокопрофессиональными партнерами и клиентами.

Стратегией деятельности ЗАО «Доброном» является увеличение объема продаж товаров и привлечение новых покупателей посредством повышения конкурентоспособности продаваемых товаров за счет сочетания их качества и доступной цены; обеспечения высокой культуры обслуживания; модернизации действующих магазинов и строительства новых современных торговых объектов, а также оптимизация логистической системы за счет оснащения передовым инновационным технологическим оборудованием, отвечающим современным требованиям.

К основным направлениям логистических стратегий компании относятся следующие: минимизация логистических затрат; повышение уровня обслуживания потребителей; минимизация времени обслуживания клиентов; гибкость оказываемых услуг, предоставление специализированных услуг или услуг, с учетом требований конкретных заказчиков.

Известно, что себестоимость является одним из важнейших экономических показателей деятельности любой компании, показывающим в денежной форме ее затраты [4, с. 12].

Поэтому целесообразно проведение анализа вариации себестоимости за 2022-2024 годы, которая отображена на рисунке 1.

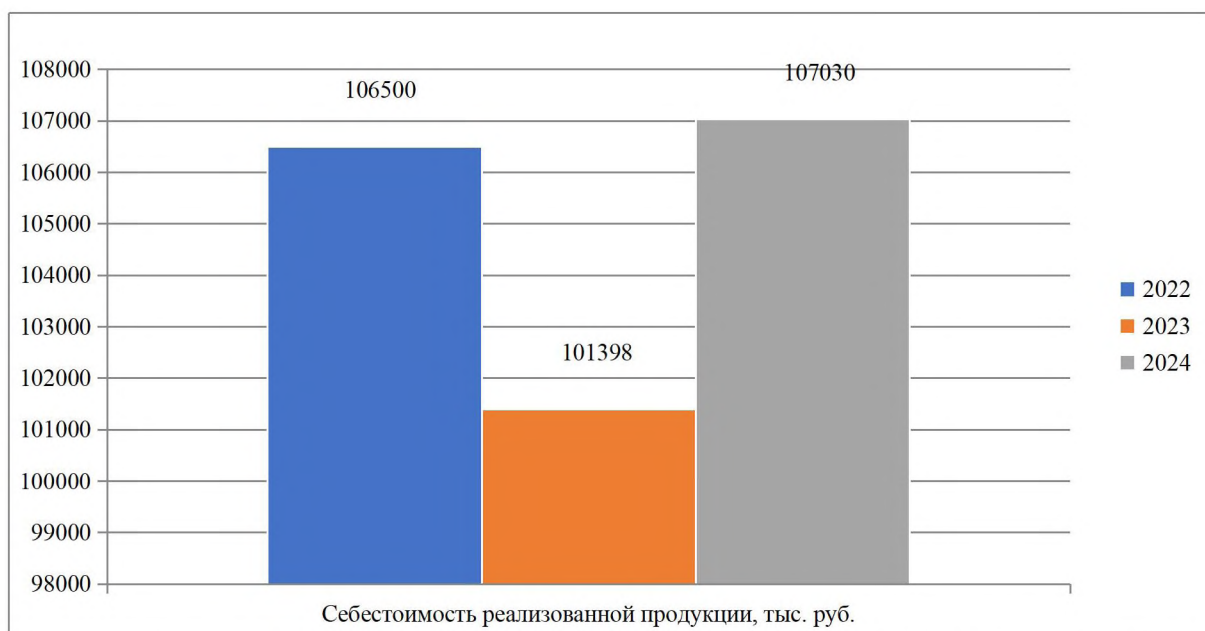

Рисунок 1 – Показатели себестоимости ЗАО «Доброном» за 2022-2024 гг., тыс. руб.

Исходя из представленных данных рисунка, можно сказать, что в 2023 году по сравнению с 2022 годом показатели себестоимости снизились на 5 102 тыс. руб. или – на 5 %. В 2024 году при форс-мажорных обстоятельствах компанией была утрачена значительная часть торговых площадей, что объясняет рост себестоимости реализованной продукции, который составил 5 632 тыс. руб. или 6 %. Это негативно отразилось на работе и эффективности организации.

В организации для снижения логистических затрат используется собственная информационная система, которая постоянно обновляется с развитием инновационных технологий. В настоящий период при стремительном развитии технологического прогресса организация стремится внедрять во все сферы своей деятельности цифровые технологии и платформы [2, с. 42].

Информационное обслуживание в ЗАО «Доброном» охватывает: обработку входящей и исходящей документации, управление торговлей, мониторинг работы складов, оформление заказов клиентов и контроль за их выполнением и многое другое.

Программное обеспечение в ЗАО «Доброном» включает следующие программы:

- программа «1С: Бухгалтерия 8.0 для Беларуси», обеспечивающая автоматизацию бухгалтерского и налогового учета, включая подготовку обязательной отчетности;
- корпоративная система управления торговлей система «LS Trade», с помощью которой осуществляется автоматизация управленческих функций торгового предприятия;

- программа «СуперМаг», используется при работе с кассами магазинов торговой сети;
- справочная информационно-правовая система «КонсультантПлюс» предназначена для поиска интересующих документов их нормативно-правовой базы Республики Беларусь;
- портал Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь ПО «АРМ Плательщика», с помощью которого производится расчет и электронная передача налоговых деклараций на Портал Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь
- электронная почта используется для пересылки и получения электронных сообщений между пользователями компьютерной сети;
- официальный сайт организации. Задачи, которые решает собственный Интернет-сайт ЗАО «Доброном»: размещение полной информации об организации в Интернете (солидность организации подчеркивается за счет качественного дизайна); помощь организации поддерживать старые и устанавливать новые связи на рынке; информирование посетителей сайта об услугах организации; проведение информационной и сервисной поддержки клиентов и партнеров; организация обратной связи между посетителями сайта и заказчиками; увеличение объемов продаж и поиск новых заказчиков и покупателей; взаимодействие с традиционными и электронными средствами массовой информации.

Работа через интернет-портал значительно сокращает затраты времени при выборе поставщиков и последующей работе с ними. Поставщик предлагает товар, упаковка которого соответствует всем требованиям законодательства Республики Беларусь обеспечивает минимизацию затрат на приемку, выкладку и перемещение товара в условиях необходимости многократного пополнения товарного запаса [5].

Существенный вклад в сокращении логистических затрат по доставке импортных товаров оказывает плодотворное сотрудничество компания с Витебским филиалом РУП «Белтаможсервис». Сотрудники Белтаможсервиса осуществляют таможенные услуги при пересечении грузов компании, а информационный сервис «Мониторинг событий» (<https://mon.declarant.by/>) позволяет контролировать ход таможенных и иных операций с товарами.

В настоящее время одной из основных задач и стратегий развития предприятия является совершенствование системы складирования и транспортировки продукции за счет внедрения инновационных технологий. Оптимизация затрат на складскую логистику – это важный аспект управления складом. Необходимо минимизировать расходы на хранение и управление запасами товаров на складе [6].

Для этого в компании внедряется электронный документооборот, который позволит значительно оптимизировать складскую логистику и снизить затраты на реализацию продукции, что приведет к росту прибыли.

При процессе хода исследований установлено, одним из основным направлений стратегии компании является оптимизации ее логистической деятельности. Выявлено, что в 2024 году произошел рост себестоимости реализованной продукции. Для снижения логистических затрат применяется собственная постоянно обновляемая информационная система, позволяющая обрабатывать всю документацию, вести мониторинг и управление процессами торговли. Внедрение электронного документооборота обеспечит оптимизацию складской логистики, что приведет к снижению затрат на реализацию продукции и росту прибыли.

Список использованных источников

1. Белстат. Удельный вес продажи товаров отечественного производства по территории Республики Беларусь. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10211000035> (дата обращения: 22.09.2025).
2. Бекиш, Е. И. Влияние цифровых технологий на повышение эффективности деятельности предприятия / Е. И. Бекиш, В. Д. Мантур // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2025. – Т. 40, № 1. – С. 39-44. – DOI 10.21779/2500-1930-2025-40-1-39-44.
3. Бекиш, Е. И. Направления повышения эффективности и конкурентоспособности предприятия / Е. И. Бекиш, Е. Е. Мантур // Инновации и продовольственная безопасность. – 2024. – № 3(45). – С. 90 – 97. DOI:10.31677/2311-0651-2024-45-3-90-97.
4. Бекиш, Е. И. Тенденции функционирования логистики транспортной компании в современный период / Е. И. Бекиш, Е. Е. Мантур // Вестник Сургутского государственного университета. – 2025. – Т. 13, № 1. – С. 8 – 15. – DOI 10.35266/2949-3455-2025-1-1.
5. Информационно-правовое обеспечение Гарант. – URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения: 21.09.2025).
6. Семенова, Ю. В. Совершенствование складской логистики путем внедрения WMS / Ю. В. Семёнова // Наука, техника и образование. – 2023. – №2 (90). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-skladskoy-logistiki-putem-vnedreniya-wms> (дата обращения: 02.10.2025).

ОБ ЭЛЕМЕНТАХ МЕТОДИК ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

*В.О. Бессарабов
Донецк, ДонНУЭТ имени М. Туган-Барановского*

Формирование благоприятной среды для ведения бизнеса, являющейся одним из приоритетов развития экономики как Донецкой

Народной Республики, так и Российской Федерации, должно сопровождаться не только декларированием всесторонней поддержки обеспечения надлежащего уровня экономической безопасности предпринимательской деятельности. Реализация соответствующих инструментов (речь идет как о Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, так и ряде других документов Министерства экономического развития Российской Федерации, ее дополняющих) не может происходить без как надлежащего теоретического обоснования, так и дальнейшего моделирования методик экономической безопасности предпринимательской деятельности.

В силу своей бесспорной значимости и актуальности исследуемая проблематика представлена в работах многих отечественных и зарубежных ученых. Однако в большинстве исследований (особо выделим публикации [1-4]) методология (или отдельные методики) рассматривается как часть соответствующего механизма обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности, с чем, однозначно, сложно поспорить.

Для достижения цели представленного исследования и последовательной реализации поставленных задач отправной точкой является необходимость понимания того, что экономическая безопасность предпринимательской деятельности выступает частью метатеории хозяйственного порядка. Развивая данную мысль ранее, нами [5] уже была обоснована целесообразность ее рассмотрения в качестве научной теории, учебной дисциплины и практической деятельности, которым присущ свой набор объектов, субъектов, результатов. Следуя такой логике, при разработке методологии обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности можно говорить о ее целостности.

Несмотря на то, что результаты исследований, указанных выше авторов [1-4], бесспорно, приближают научное сообщество к решению существующих проблем, все же возникает необходимость моделирования – для разработки модели методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности.

Вполне логично, что процесс разработки методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности должен быть смоделирован, что позволит рассматривать его как последовательную цепочку этапов (особенно в современных цифровых реалиях [6; 7; 8]. При этом логическая последовательность таких этапов, по нашему мнению, предполагает постановку цели и задач методики, детализацию угроз экономической безопасности, обоснование необходимого информационного обеспечения, определение способов и процедур реализации цели и задач методики, установление периодичности действий, выбор способов обобщения результатов применения методики.

1. Цель и задачи методики.

Целью методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности является своевременное и объективное выявление, оперативная и сопоставимая оценка, а также последовательное противодействие ее угрозам. Данная цель, как нельзя не отметить, может успешно реализовываться и в учебном процессе при разработке соответствующих образовательных программ по определенным дисциплинами [9; 10].

2. Сущность угрозы экономической безопасности предпринимательской деятельности.

Так как сущность угроз (и, соответственно, составляющих) экономической безопасности уже была рассмотрена нами в [10], стоит подчеркнуть необходимость идентификации цепочки «причина-источник-последствие», «причина-сигнал-индикатор». Такое представление сущности угроз позволит с высокой степенью надежности их выявить и оценить, а также разработать перечень мероприятий по их предотвращению как со стороны субъектов предпринимательской деятельности, так и государственных органов.

3. Информационное обеспечение методик.

В качестве информационного обеспечения методик следует понимать совокупность информации (соответствующей определенным качественным характеристикам), необходимой не только для их реализации, но и для принятия обоснованных управленческих решений. В структуре информационного обеспечения «классически» выделим нормативно-правовую информацию (Законы, Положения и т.п.), нормативно-справочную (методические рекомендации, стандарты и т.п.) и фактографическую информацию. Очевидно, что последняя имеет особое значение, так как составляет основу разработки и установления ключевых индикаторов экономической безопасности предпринимательской деятельности.

Фактографическую информацию разделим на учетную (данные хозяйственного учета: статического, оперативно-технического, бухгалтерского), отчетную (показатели всех форм отчетности: финансовой, управленческой, статистической и т.д.), неучетную (статические данные, аналитические материалы, результаты социологических опросов и т.д.).

4. Способы и процедуры методик.

Способы, понимаемые «...как порядок действий для осуществления чего либо...» (согласно толковых словарей русского языка), связаны с практической реализацией методов:

– выявления и оценки угроз экономической безопасности предпринимательской деятельности: интуитивных (метод экспертных оценок; метод интеллект-карт (когнитивного моделирования); метод диаграмм (кругов) Эйлера, аналитических (метод наименьших квадратов; методы прогнозной экстраполяции, матричные методы; групп методик Big

Data Analytics), статистических (методы построения регрессии; методы статистического моделирования (канонический анализ, кластерный анализ и т.п.). Здесь также необходимо отметить особое значение специфических методов (документального и фактического контроля, обработки и обобщения результатов контроля и т.д.);

– противодействия угрозам экономической безопасности предпринимательской деятельности: экономические, административно-организационные, социально-психологические, технические.

Так, например, применению метода экспертных оценок и диаграмм (кругов) Эйлера, предшествует реализация следующих способов: определение количества экспертов, организация работы экспертных групп, подготовка анкет и т.д. Другими словами, способы являются следствием применения методов с учетом специфики субъектов предпринимательской деятельности, подчеркивая тем самым диалектическую связь в цепочке (метод-способ). Очевидно, что универсальных способов обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности вследствие как специфики ее субъектов, так и значительного их количества, не существует, чего нельзя сказать об универсальности соответствующих процедур [11; 12].

5. Периодичность применения способов и процедур методик.

Для определения периодичности применения способов и процедур методик необходимо учитывать, регламентированы они или нет. В первом случае конкретные сроки устанавливаются нормативно-справочной информацией и отражают специфику субъекта предпринимательской деятельности, во втором – происходит по мере необходимости (в т.ч. согласно возможному плану).

6. Способы обобщения результатов применения методик.

Данные способы связаны с отбором форм предоставления результатов применения методик, которые могут обобщаться в таблицах, аналитических записках, диаграммах, рисунках, необходимых руководству для дальнейшего анализа или принятия управленческих решений [13].

В ходе исследования сформированы элементы методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности, детализация которых позволила обосновать необходимость их дальнейшей гармонизации. Подчеркнем, что реализация некоторых элементов, может дублироваться или не происходить в отдельных методиках. Например, нельзя не отметить схожесть способов выявления и оценки угроз экономической безопасности, а также необходимый уровень их детализации для реализации соответствующих одноименных методик. Однако это не ставит вопрос о целесообразности выделения тех или иных элементов методик, а только акцентирует внимание на необходимости их регламентации, в частности, и институционализации обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности, в целом.

Список использованных источников

1. Володин, В. В. Механизмы обеспечения экономической безопасности / В. В. Володин, Л. В. Рожкова // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2016. – №1 (17). – С. 48 – 52.
2. Винничек, Л. Б. Механизм обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий в современных условиях / Л. Б. Винничек, А. Ю. Павлов // Нива Поволжья. – 2015. – №4 (37). – С. 116 – 120.
3. Алампиев, А. В. Проблемы обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия / А. В. Алампиев // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2011. – №5 (132). – С. 226 – 230.
4. Левковец, Н. П. Принципы обеспечения экономической безопасности предприятия / Н. П. Левковец // Управление проектами, системный анализ и логистика. – 2008. – № 5. – С. 333 – 336.
5. Бессарабов, В. О. Метатеория хозяйственного порядка как основа экономической безопасности предпринимательской / В. О. Бессарабов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 83 – 94.
6. Концептуальные основы экономической безопасности предпринимательской деятельности как вектор развития экономики российской федерации в условиях новых вызовов / В. О. Бессарабов, Ю. К. Яковлева, А. А. Бессарабова [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – 584 с.
7. Бессарабова, А. А. Теоретические особенности инновационного маркетинга на виртуальном рынке / А. А. Бессарабова // Современное государственное и муниципальное управление: проблемы, технологии, перспективы : сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Донецк, 25 апреля 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2024. – С. 31 – 37.
8. Яковлева, Ю. К. Концептуальные положения противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах в условиях цифровизации финансовых отношений / Ю. К. Яковлева, А. А. Бессарабова // Финансовый контроль и казначейское сопровождение целевых средств: перспективы развития в условиях цифровизации : Материалы II Международной научно-практической конференции, Донецк, 23 октября 2024 года. – Донецк: Издательство ФЛП Кириенко С.Г., 2024. – С. 216 – 219.
9. Бессарабов, В. О. Рабочая программа дисциплины "ит финансово-экономического анализа" для обучающихся организаций высшего образования / В. О. Бессарабов // Инновации и качество высшего образования : Материалы II Региональной научно-методической конференции научно-педагогических работников университета, Донецк, 23 апреля 2024 года. – Донецк: Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования "Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского", 2024. – С. 354 – 355.
10. Бессарабов, В. О. О логике наполнения учебной дисциплины "ИТ финансово-экономического анализа" для образовательных учреждений высшего образования / В. О. Бессарабов // Педагогическая инноватика и непрерывное образование в XXI веке : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Киров, 20 мая 2024 года. – Киров: Вятский государственный агротехнологический университет, 2024. – С. 438 – 440.

11. Бессарабов, В. О. Ключевые этапы диагностики угроз экономической безопасности предпринимательской деятельности / В. О. Бессарабов, Е. В. Мейдер // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 53 – 55.

12. Бессарабов, В. О. Государственно-частное партнёрство в сфере экономической безопасности: реализация функций управления и проектирование / В. О. Бессарабов // Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации : Материалы II Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 19 февраля 2025 года. – Донецк: ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2025. – С. 112 – 115.

13. Бессарабова, А. А. Особенности продвижения инновационных товаров и услуг / А. А. Бессарабова // Маркетинг-дайджест : Сборник тезисов научных докладов. Республиканская научно-практическая интернет-конференция преподавателей, аспирантов, студентов и школьников, Донецк, 31 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли имени М. Туган-Барановского, 2024. – С. 17 – 19.

ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОМ

*А.А. Бессарабова
Донецк, ДонНУЭТ имени М. Туган-Барановского*

Управление маркетингом представляет собой важный аспект деятельности любой организации, стремящейся к успешной деятельности на традиционном и виртуальном рынках. В условиях быстро меняющейся бизнес-среды, эффективная структура управления маркетингом становится ключевым фактором достижения конкурентных преимуществ. С научной точки зрения, структура управления маркетингом – это не просто схема подчинения, а сложная организационная система, предназначенная для декомпозиции целей, координации и интеграции, распределения ресурсов, адаптации к коммерческой среде и другим бизнес-процессам.

В основе маркетингового управления лежат классические теории организации, которые представлены М. Вебером [9], А. Файольем [7] и их современными интерпретациями, касающимися проектных, матричных и сетевых структур, согласно которым, оценить любую маркетинговую структуру можно по нескольким научным параметрам. Следовательно, каждая классическая структура имеет свои преимущества и недостатки, объясняемые теорией систем и теорией транзакционных издержек, что было представлено в работах О. Уильямсона, рассмотрим их подробнее [1, 3]:

Функциональная структура заключается в группировки по маркетинговым функциям, например отдел рекламы, отдел исследований, продукт-менеджмент. Основными преимуществами является глубокая функциональная экспертиза, экономия на масштабе, четкость подчинения;

минусами – синдром «функциональных силосов» (слабая горизонтальная коммуникация, разобщенность в работе над общим продуктом/кампанией), таким образом, стратегия компании может «теряться» между отделами, что приводит к замедлению реакции на изменения [2].

Продуктовая, или как ее еще называют бренд-менеджерская структура, направлена на создание команд или менеджеров, ответственных за отдельный продукт или бренд. Следовательно, плюсы данной структуры, это высокая фокусность и подотчетность, быстрая реакция на проблемы/возможности конкретного продукта и развитие предпринимательских навыков у бренд-менеджеров [8]. Однако, среди перечисленных преимуществ можно выделить и недостатки, которые связаны с дублированием функций (в каждом продуктивном подразделении могут быть свои маркетологи), борьбой за ресурсы внутри компании и риск потери единого корпоративного стиля.

Региональная или географическая структура заключается в делении по географическим рынкам, которая учитывает локальную специфику (культурные, правовые, потребительские особенности) и высокую адаптивность на местах [5]. Помимо этого, существует сложность поддержания единых стандартов бренда и стратегии, а также наблюдается потенциальное дублирование функций в регионах.

Матричная структура, это двойное подчинение, например, менеджер по продукту подчиняется руководителю продуктовой линии и региональному директору. Преимуществами является максимальная гибкость и адаптивность, которая позволяет одновременно использовать преимущества функциональной и продуктовой/региональной структур, предназначена для сложных, динамичных рынков. Недостатки: высокая сложность управления, конфликты из-за двойного подчинения, борьба за власть и ресурсы, требует высочайшего уровня коммуникации и зрелой корпоративной культуры.

Структура, ориентированная на клиента / сегмент, это группировка вокруг конкретных сегментов потребителей, например, корпоративные клиенты, малый бизнес, частные лица [4]. Несомненно, плюсы структуры заключаются в глубокой клиентоцентричности, возможности создания уникального ценного предложения (UVP) для каждого сегмента, но несмотря на это, имеются и минусы, это риск дублирования ресурсов и сложность координации между сегментами.

Таким образом, современное видение механизма управления показывает, что в условиях VUCA-мира (нестабильность, неопределенность, сложность, неоднозначность) жесткие иерархические структуры уступают место гибким [6]. Следовательно, целесообразно рассмотреть в качестве эффективных методов управления следующие направления:

Кросс-функциональные команды. Временные или постоянные команды из специалистов разных функций (маркетинг, разработка, продажи) для работы над конкретной задачей, например, запуск продукта.

Agile-маркетинг. Работа небольшими итерациями (спринтами), ежедневные стендапы, фокус на приоритизации и быстром получении обратной связи от рынка, что требует радикальной децентрализации принятия решений.

Сетевые структуры. Маркетинг все чаще работает с внешними агентствами, фрилансерами и инфлюенсерами как с частью своей расширенной сети, что требует управления не по линии подчинения, а через контракты и партнерства.

Эффективный отдел маркетинга, является ключевым драйвером прибыли и масштабирования бизнеса, поскольку именно он формирует коммуникацию с аудиторией, чтобы избежать проблем в будущем и обеспечить устойчивый рост, критически важно на старте выстроить четкие бизнес-процессы и собрать профессиональную команду.

Для создания эффективной маркетинговой деятельности, по нашему мнению, можно использовать метод SMART, который формирует цели и задачи таким образом, чтобы они были конкретными, измеримыми, достижимыми, ограниченными временными рамками и релевантными, следовательно, это пошаговая инструкция по управлению маркетинговыми бизнес-процессами, где:

- S («specific» – специфический) – конкретизирует, уточняет цель, отвечает на вопросы: «что именно нужно достичь?», «кто задействован?», «какие ресурсы нужны?»;

- M («measurable» – измеримый) – определение измеримых показателей, для оценки и анализа на каждом этапе реализации целей;

- A («achievable» – достижимый) – оценка ресурсов и возможностей для реализации поставленных целей, создание реалистичных условий для достижения результата;

- R («relevant» – подходящий) – цель, поставленная перед отделом маркетинга должна быть значимой и уместной, следовательно, отражать корпоративную цель предприятия на рынке;

- T («time-bound» – ограниченный по времени) – относительно реализации задач, должен соблюдаться четкий регламент и дедлайн, в противном случае все вышеперечисленные блоки будут неуместны, и измерить эффективность выполнения поставленных целей и задач будет невозможно.

На основании представленного метода, предлагается использовать ключевой показатель эффективности, который покажет, насколько деятельность отдела маркетинга близка к реализации SMART-цели, то есть необходимо связать показатели эффективности отдела с показателями всего предприятия.

Таким образом, ключевые показателями эффективности необходимо рассматривать как высокоуровневые – направленные на глобальные показатели, например прибыль, долю рынка, жизненный цикл организации и т.д.; маркетинговые – работа с рынком и оценка эффективности выполненных задач с ним; оперативные – тактические показатели, по результатам ежедневной работы над реализацией целей. В свою очередь, они могут делиться на опережающие и запаздывающие результаты, первые отвечают за будущий результат, вторые отражают выполненную работу в прошлом.

Эффективная модель структуры управления маркетинговыми бизнес-процессами является важным фактором успеха в современных условиях. Анализ проведенного исследования показывает, что многие организации сталкиваются с трудностями в адаптации к инновационным изменениям, что отражается в различных сферах, следовательно, представленные подходы к организации отделов маркетинга, и готовность маркетологов к изменениям остается критически важным вопросом.

Таким образом, анализ структуры управления маркетингом не просто описание отделов, которые взаимодействуют для реализации оперативных задач, а комплексное исследование того, как формальная и неформальная организация работы способствует или препятствует достижению стратегических целей организации в условиях неопределенности внешней среды с учетом инновационных изменений. Создание эффективного отдела маркетинга является комплексной задачей, требующей привлечения высококвалифицированных специалистов в своей области, готовых к внедрению инновационных и цифровых технологий.

Список использованных источников

1. Азарян, Е. М. Инновационный потенциал развития бизнес-среды на виртуальном рынке на этапе цифровизации / Е. М. Азарян, В. О. Бессарабов, О. В. Мелентьева // Экономический анализ: теория и практика. – 2024. – Т. 23, № 9(552). – С. 1687 – 1699. – DOI 10.24891/ea.23.9.1687. – EDN LYHRFD.
2. Антошина, К. А. Инновационное развитие рынка услуг общественного питания в контексте маркетинга / К. А. Антошина, Е. А. Демина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 5, № 7(160). – С. 222 – 228. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.07.05.024. – EDN KCKAAI.
3. Бессарабов, В. О. К вопросу об инновационных организационных структурах строительных предприятий и интеграции в них механизма обеспечения экономической безопасности / В. О. Бессарабов // Экономика строительства. – 2025. – № 6. – С. 225 – 228. – EDN UJOXQY.
4. Бессарабова, А. А. Исследовательская проблематика в сфере инновационного маркетинга на рынке товаров и услуг / А. А. Бессарабова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 9, № 8(149). – С. 121 – 130. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.08.09.017. – EDN BFUMLI.
5. Бессарабова, А. А. Основные методы и аспекты управления инновационным маркетингом на рынке товаров и услуг / А. А. Бессарабова // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VIII

Международной научной конференции, Донецк, 25–27 октября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 218 – 220. – EDN LJVNGQ.

6. Возиянова, Н. Ю. Преобразование университетов в условиях формирования инновационной экономики / Н. Ю. Возиянова, А. Ю. Дещенко // Педагогика и психология: теория и практика. – 2021. – № 1(21). – С. 10 – 15. – EDN CZAPRU.

7. Гармаева Д. Б. Теория А.Файоля. Планирование, организация, мотивация, контроль как основные функции менеджмента / Д. Б. Гармаева // Скиф. 2023. №7 (83). – С.184 – 188

8. Германчук, А. Н. Инновационный сервис: как дизайн-мышление помогает создавать услуги будущего / А. Н. Германчук, Я. В. Дегтярева // Экономика и управление в сфере услуг: современное состояние и перспективы развития : Материалы XXII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 04 февраля 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2025. – С. 21 – 22. – EDN RWVBXA.

9. Катаев Д. В. Системная теория в социологии организации и концепция М. Вебера / Д. В. Катаев // Вестник Московского университета. – Серия 18. Социология и политология. – 2008. – №4. – С.83 – 91.

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ЛОГИСТИКИ В БЕЛАРУСИ

*Е.М. Бондаренко
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Распределительная логистика представляет собой систему управления материальными потоками в логистической системе, где так же формируются финансовые, информационные и сервисные потоки, существующие во времени и, зависящие от первичного и конечного потребителя.

В Республике Беларусь управление данными потоками на сегодняшний день приобрело характерные черты, а так же расширило возможности коммуникаций, что говорит о важности исследования логистики распределения с точки зрения формирования новых подходов к их совершенствованию по причине наличия ряда проблем в связи с их нынешним состоянием. Причиной наличия негативных моментов в логистике распределения объясняется проблемами, которые имеют место быть в логистике в целом по Республике Беларусь.

Процесс распределения сопровождается серьезными финансовыми, временными затратами, что усложняет систему управления информационными и материальными потоками.

Но стоит отметить, что согласно исследованию по индексу LPI, который не публиковался с 2018 года из-за пандемии в Республике Беларусь логистические процессы налаживаются. В первую дюжину в LPI в 2023 году вошли Сингапур, Финляндия, Дания, Германия, Нидерланды,

Швейцария, Австрия, Бельгия, Канада, Гонконг, Швеция и ОАЭ. Беларусь заняла 79 место. По сравнению с 2018 годом страна улучшила положение на 24 позиции. Наиболее высокие места у Беларуси в части качества инфраструктуры, связанной с логистикой и транспортом (68 место), эффективности процедур пересечения таможенных границ (74) и соблюдении сроков доставки (76). Хуже показатели в организации международных перевозок по конкурентоспособным ценам (91), качестве и компетентности логистических услуг (92) и возможности отслеживания товара на протяжении всей цепочки поставок (94).

Стоит сказать, что Беларусь разделила 79 место с Багамскими островами, Джибути, Сальвадором, Грузией, Казахстаном, Папуа-Новой Гвинеей, Парагваем и Украиной. За 5 лет Казахстан опустился на 8 мест, Украина – на 13, а Грузия, наоборот, поднялась на 40 позиций.

Что касается других соседей Беларуси, то Польша располагается на 26 месте, Латвия – на 34, Литва – на 38, Россия – на 88 [2].

В отчете Всемирного банка говорится, что ставки фрахта вернулись к допандемийному уровню. Основные задержки в международной и распределительной логистике связаны с «узкими» местами в инфраструктуре, а не с процессами перевозки.

В период с 1 января по 30 июня 2023 г. количество годовых планов государственных закупок, размещенных в государственной информационно-аналитической системе управления государственными закупками, составило 5775. Общее количество аккредитованных заказчиков – 12351. Общее количество проведенных процедур государственных закупок с учетом отдельных лотов в I полугодии 2023 г. уменьшилось в сравнении с показателями I полугодия 2022 г. и составило 524,7 тыс. (I полугодие 2022 г. – 541,1 тыс.). При этом процентное соотношение по конкурентным видам процедур государственных закупок за I полугодие 2023 г. в общем объеме проведенных процедур (лотов) изменилось незначительно [1].

Таким образом, при грамотно организованном подходе к организации распределительной логистики можно повысить эффективность работы предприятия. Основной целью распределительной логистики является удовлетворение потребностей потребителя в продукции и доведение ее от производителя с минимальными затратами. Любое предприятие, как производственное, так и торговое, в котором обрабатываются материальные потоки, имеет в своем составе службу, осуществляющую закупку, доставку и хранение, и т.д. отвечающую за распределение. Грамотное ведение логистики распределения требует применения современных логистических концепций и технологий.

Логистика как концепция управления потоками зиждется на определенных принципах, реализация которых в сфере обеспечения

предполагает модификацию традиционных и освоение новых функций, не используемых в распределении при традиционном управлении.

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [сайт]. – Минск, 1998 – 2025– . – URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 10.10.2025).
2. Беларусь поднялась в рейтинге логистики. Удалось перестроить цепочки поставок?. – Текст: электронный // idMedia: Бизнес. Финансы. Управление. – URL: <https://ibmedia.by/news/belarus-podnyalas-v-rejtinge-logistiki-udalos-perestroit-tsepochki-postavok> (дата обращения: 12.10.2025).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССОВ СБЫТОВОЙ ЛОГИСТИКИ СОВРЕМЕННЫХ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Н.Ю. Вислобоков
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

В современной экономической ситуации фирмы и организации вынуждены постоянно эволюционировать, чтобы не остаться за бортом прогресса и бизнеса. Насыщение абсолютно всех рынков товарами в такой мере, что компаниям приходится буквально биться за покупателей, приводит к пониманию исключительно важной роли эффективной организации сбытовой деятельности, как залога экономической устойчивости функционирования предприятия, для любой организации особенно для малых предприятий [1, с. 31]. Так для успешной реализации продукции или услуги конечному потребителю они должны максимально учитывать предпочтения и пожелания клиентов. Поэтому одной из главных задач любого предпринимателя является стараться идеальным образом совместить желания клиентов и собственные производственные возможности, чтобы доказать покупателю неоспоримые преимущества своего товара, или услуги [2, с. 148].

Для успешной реализации почти каждый товар требует продвижения на рынке, что означает необходимость качественной и оригинальной рекламы, проведения маркетинговых акций, способствующих продвижению товара [3]. Сегодня одним из наиболее эффективных инновационных инструментов маркетинга, позволяющих достаточно эффективно влиять на целевую аудиторию, является продвижение в социальных сетях [1, с. 315].

Целью исследования, некоторые результаты которого отражены в данной работе, являлся анализ экономической целесообразности использования SMM-технологий для повышения эффективности процессов сбытовой логистики современных малых предприятий в

условиях цифровизации.

Эффективность **совершенствования бытовой деятельности малого торгового предприятия** путем активного продвижения в социальных сетях проанализируем на примере ЧТУП «Котопакси». Предприятие на рынке с 2014 года, осуществляет оптовую торговлю цветами и сопутствующими товарами. Клиентами, как правило, являются индивидуальные предприниматели или юридические лица, которые занимаются розничной продажей цветов или оформлением праздничных мероприятий.

Продвижение в социальных сетях в 2025 году является больше необходимостью, чем роскошью. Несомненно, это инновационный инструмент маркетинга, позволяющий существенно влиять на целевую аудиторию в том числе и ЧТУП «Котопакси». Сейчас социальные сети постепенно превращаются в своеобразное онлайн-представительство человека/бренда/фирмы. В таких сетях уже есть возможности для поиска и сортировки информации, хранения файлов, обработки изображений, блогинга, геосоциальные функции. Пользователи всё более вовлекаются в активные действия внутри сетей, и для многих «Facebook», «ВКонтакте» или «Instagram» уже стали синонимом слова «интернет». Для маркетологов повышение функционала этих компьютерных сетей – это новые площадки и возможности применения маркетинговых инструментов.

Если говорить о продвижении, то вначале важно определиться с социальной сетью. Выбирать социальную сеть под профессиональное продвижение необходимо исходя из целевой аудитории. Для ЧТУП «Котопакси» актуальным будет выбор сети для продвижения Instagram. Так как потенциальные клиенты преимущественно мужчины и девушки в возрасте 20-40 лет.

Далее для продвижения в социальной сети во избежание затрат от неэффективного продвижения целесообразным будет воспользоваться услугами маркетолога-digital специалиста, с положительным опытом продвижения в данном случае цветочных инста-магазинов от создания профиля и составления стратегии продвижения до полного запуска рекламы и получения заявок на заказы. Так как у ЧТУП «Котопакси» уже есть аккаунты в выбранной социальной сети, важно провести их аудит. Аудит выявил основные сильные и слабые стороны данных профилей. По результатам аудита была разработана и предложена стратегия продвижения и несколько вариантов её реализации.

Для оценки эффективности продвижения в социальных сетях проведём краткий расчёт экономического эффекта от данного мероприятия. Планируемые затраты на реализацию данного мероприятия составят 27000 руб. По представленной статистике проектов специалиста можно сделать вывод, что при рекламном бюджете около 8 долларов в сутки по каждому из аккаунтов можно ожидать 12 дополнительных заявок на

каждый из аккаунтов, всего новых 36 заявок в день, при поступлении 36 заявок при их правильной обработке можно ожидать, при условии положительной и оптимистичной ситуации в данном сегменте рынка, 3 дополнительных продаж (другие или просто интересуются/подписываются/следят и заказывают попозже).

Учитывая, что средний чек по трем магазинам – 80 рублей. Ожидаемая дополнительная выручка составит

$$3 \cdot 80 = 240 \text{ рублей.}$$

При условии сохранения такой тенденции в течении года (264 рабочих дня), дополнительная выручка за год составит

$$240 \cdot 264 = 63360 \text{ рублей.}$$

Следовательно, выручка от реализованных услуг после внедрения мероприятия составит:

$$B_{py1} = B_{py0} + \Delta B_{py},$$

где B_{py0} - объем реализации в текущем году,
 ΔB_{py} - прирост объема реализации тыс. руб.

$$B_{py1} = 463871 + 63360 = 527,2 \text{ тыс.руб.}$$

Соответственно ожидаемый прирост выручки составит порядка 14%. Учитывая дополнительные рекламные на продвижение ожидаемый срок окупаемости составит

$$T_{ок} = 27000 / 63360 = 0,43 \text{ года или } 5 \text{ мес.}$$

Таким образом, согласно расчётам благодаря активному продвижению в социальных сетях анализируемой организации, при условии положительной ситуации в занимаемом ей сегменте рынка, удастся на 14% увеличить объем реализации продукции, а период окупаемости мероприятия составит порядка 5 месяцев. Соответственно, можно сделать вывод об экономической эффективности и целесообразности рассматриваемого пути трансформации процессов сбытовой логистики современных малых предприятий в условиях цифровизации.

Список использованных источников

1. Черновалов, А. В. Сбыт и логистика / А. В. Черновалов. – Минск: «Издательство Гревцова», 2019. – 360 с.
2. Шиповских, И. Ю. Основы маркетинга. Краткий курс : учебное пособие / И. Ю. Шиповских. – Ульяновск : УлГТУ, 2017. – 176 с.
3. Сбытовая логистика как универсальный инструмент управления товаропотоками // Научная электронная библиотека КиберЛенинка [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/-universalnyy-instrument-upravleniya-tovaropotokami> (дата обращения: 10.10.2025).

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

*А.В. Войцехович, Ю.В. Астраух
Минск, Международный университет «МИТСО»*

В глобальном масштабе цифровая экономика превратилась из узко-технологического сектора в основу конкурентоспособности и суверенитета современных государств. Цифровая экономика представляет собой новый этап в развитии экономических отношений, основанный на использовании цифровых технологий для создания, хранения и обмена информацией. В условиях глобализации и постоянного технологического прогресса страны стремятся интегрировать цифровые решения в различные сферы своей экономики.

Становление цифровой экономики в Беларуси можно отследить с конца 1990-х годов, когда началось массовое внедрение информационных технологий. С этого времени страна сделала значительные шаги к созданию конкурентоспособного ИТ-сектора, что стало возможным благодаря высокому уровню образования и квалификации специалистов в области технологий.

Важным моментом в развитии цифровой экономики стало создание Парка высоких технологий (ПВТ) в 2005 году. Этот институт не только способствовал развитию ИТ-компаний, но и стал площадкой для внедрения инновационных решений и стартапов, что положительно сказалось на экономической активности страны.

Государственная поддержка, включая налоговые льготы и упрощение регуляторных барьеров, сыграла ключевую роль в создании благоприятного климата для бизнеса. В результате Беларусь стала привлекательной для иностранных инвесторов, что позволило расширить горизонты для местных стартапов и компаний [1, с. 137].

Кроме того, цифровизация охватывает не только ИТ-отрасль, но и другие сектора экономики, такие как финансы, здравоохранение и образование.

В здравоохранении внедрение электронных медицинских карт и телемедицинских услуг стало важным шагом к улучшению качества медицинского обслуживания.

Появление цифровых платежей, онлайн-банков, распределенных реестров и искусственного интеллекта помогает ускорить и обезопасить финансовые операции.

Образование также претерпевает изменения: цифровизация учебного процесса, использование онлайн-платформ и технологий виртуальной реальности открывают новые горизонты для студентов и преподавателей. Учреждения образования Беларуси внедряют новые методики обучения, которые позволяют студентам получать более глубокие знания и навыки, необходимые для работы в цифровой экономике. Это способствует повышению эффективности и прозрачности государственных услуг, улучшению качества жизни граждан и созданию новых рабочих мест.

Таким образом, цифровая экономика Беларуси представляет собой сложную и многоуровневую систему, которая развивается под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. В дальнейшем её успех будет зависеть от способности страны адаптироваться к быстро меняющемуся миру технологий и интегрироваться в глобальные цифровые процессы.

Список использованных источников

1. Ковалев, М. М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси : монография / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр БГУ, 2021. – 328 с.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ДИСКУРСЕ ДИАЛЕКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Р.М. Гергель

Донецк, ДонНУЭТ имени М. Туган-Барановского

Современная система социальных услуг в условиях трансформации общественных отношений и обострения социально-экономических диспропорций сталкивается с необходимостью поиска дополнительных источников финансирования и повышения эффективности предоставляемой поддержки. Традиционные модели, основанные преимущественно на государственном финансировании, демонстрируют ограниченную способность к гибкому реагированию на возникающие вызовы, что актуализирует вопрос о мобилизации ресурсов негосударственного сектора. В данном контексте значительное внимание исследователей привлекает феномен благотворительности как многоаспектного социального института.

Благотворительность, выступая формой социальной ответственности граждан и организаций, представляет собой существенный резерв для развития социальной сферы. Однако ее роль часто снижается до компенсаторной функции, временно восполняющей дефицит бюджетных ассигнований. В то же время, системный анализ позволяет рассматривать благотворительность не просто как источник финансовых поступлений, но как комплексный ресурсный потенциал, включающий финансовые, материальные, волонтерские, интеллектуальные и инновационные компоненты. Реализация данного потенциала способна оказывать трансформирующее воздействие на весь рынок социальных услуг, способствуя их диверсификации, повышению адресности и внедрению инновационных практик.

Социальные услуги принадлежат к числу наиболее устойчивых форм социальной защиты населения. На протяжении развития мировой истории существовали различные виды социальных услуг и поддержки населения, реализуемые как государственными структурами, так и частными (отдельными лицами). Речь, например, идет о раздаче милостыни, церковно-монастырском попечении, создании отдельных учреждений по оказанию помощи нищим, больным, инвалидам, сиротам и т.д. Сказанное прослеживалось как в Европе, так и в России, начиная с самых ранних времён.

В дореволюционной России существовали церковные и благотворительные организации, а также различные виды оказания социальных услуг для бедных и инвалидов. При этом значение социальных услуг возросло вследствие распространения христианства и активности церкви. Именно церковь представляла в это время наиболее мощный в идеологическом, организационном и экономическом плане социальный институт, способный обеспечить консолидацию общества, игравший роль социального «амортизатора».

В контексте исторического развития видов социальных услуг основополагающей ценностной установкой выступала концепция христианского милосердия. Материальным выражением и практическим воплощением этой концепции выступала милостыня, которая имела не только социальное, но и религиозное значение. Получая от церкви отпущение грехов, человек реализовывал психологическую потребность в самооправдании своего существования через принесение жертвы во искупление возможных аморальных поступков [7].

Достаточно значительный временной период социальные услуги были неразрывно связаны с благотворительностью. Так, результаты критического анализа специальной экономической литературы по вопросам исторического возникновения, развития и становления социальных услуг [1-3, 5-10] позволили систематизировать этапы развития благотворительности: архаический (конец III- пер. половина II века до н.

э.); этап княжеской благотворительности (до V в н.э.); этап государственного призрения (со второй половины XVII века по вторую половину XIX века); этап частной благотворительности (с 60-х годов XIX века до начала XX века) [6].

Так, в архаический период истории (конец III-пер. половина II века до н.э.) зародилась филантропия. В этот период формируются основные виды социальных услуг, основанные на общинных нормах поведения, оккультизме, сакральных смыслах. Речь, в большей степени, идет о взаимопомощи, которая была отправной точкой для возникновения того понятия благотворительности.

412 год является условной, но символически важной датой, которая знаменует собой не мгновенное «возрождение», а начало постепенного процесса восстановления порядка и социальной инфраструктуры на Западе после периода крайней нестабильности. Этот процесс был инициирован римским военачальником Флавием Констанцием [4].

Следующий исторический период, княжеской и церковно-монастырской благотворительности (до V в н. э) при котором происходит изменение парадигмы общественной социальной услуги. Развиваются такие виды социальных услуг, как княжеская благотворительность и церковно-монастырское призрение (появляются приюты, богадельни, лечебницы и дома для сирот).

С принятием христианства князем Владимиром в Киевской Руси происходит становление благотворительности, согласно Уставу 996 года, в котором князь официально вверил обязанность духовенству общественного призрения; определил десятину на содержание храмов и монастырей. Церковь всегда являлась центром оказания социальной услуги всем неимущим, больным и убогим.

В период общинно церковной благотворительности (до нач. XVI в) происходит становление и объединение русского государства и предпринимаются попытки к развитию общественной помощи, но на данном этапе систематическая законодательная деятельность в этой сфере не подразумевалась.

Древний русский благотворитель, «христолюбец» менее помышлял о том, чтобы добрым делом поднять уровень общественного благосостояния, чем о том, чтобы возвысить уровень собственного духовного совершенствования... «Нищий был для благотворителя лучший богомолец, молитвенный ходатай, душевный благодетель» [5, с. 13]. Стоит отметить, что ярким этапом общественного призрения, является период государственной благотворительности (до начала XX века).

Начиная с XVI века «забота о слабых» ложится полностью на плечи общества. Государство включается в урегулирование работы призренческих заведений, которые являются первым видом стационарного обслуживания. К концу XIX века начинает оформляться довольно четкая

система государственного призрения, и устанавливаются платные должности для лиц, намеренных заниматься благотворительностью профессионально. В результате чего можно предположить, что зарождаются первые истоки благотворительности как профессиональной деятельности в России.

Важнейшую роль в становлении социальных услуг в России играла поддержка государством благотворительности. Так, в 1763 г. секретарь Екатерины II Иван Иванович Бецкой создал Воспитательные дома для сирот в Москве и Петербурге. Для обеспечения их работы был учрежден Опекунский совет, который собирал средства благотворителей и управлял фондами. Он имел право выдавать ссуды под залог недвижимости, имущества и крепостных крестьян, злоупотребление этими механизмами описано в «Мёртвых душах» Гоголя [7].

В 1797 году Воспитательные дома перешли в ведение канцелярии супруги императора Павла, императрицы Марии Федоровны, она начала создавать новые образовательные заведения, в том числе для сирот и инвалидов, глухонемых, а также больницы, богадельни, дома для вдов чиновников. Для управления учреждениями императрицы было создано специальное ведомство. За время ее жизни число учреждений увеличилось почти в 10 раз – с 4 до 39 [7], а к революции – почти до тысячи. На учреждения императрицы Марии к 1917 г. приходилась треть всех расходов на благотворительность в стране.

Второй по значимости структурой частно-государственной благотворительности стало Императорское человеколюбивое общество, учрежденное в 1816 году по рескрипту императора Александра. Общество предлагало нуждающимся и нетрудоспособным медицинские услуги, еду, кров, создавало учебно-воспитательные заведения [4].

На общество приходилось почти 10 % благотворительных расходов в Российской империи. Всего в начале XX в. в стране было порядка 19 тысяч благотворительных организаций, опекавших около 2,5 млн человек, т. е. 1,5 % подданных империи [7].

Заметный вклад в развитие социальных учреждений, оказывающих социальные услуги внесла благотворительная деятельность купцов и промышленников, которые в XIX – начале XX в. строили образовательные и медицинские учреждения, некоторые из них сохранились и по сей день. Воспоминания, газетные статьи и иные источники свидетельствуют о высокой степени вовлеченности многих слоев общества в развитие системы социальной поддержки [7]. Основным смыслом российской социальной политики долгое время было обеспечение лояльности чиновников и военных, и только в конце XIX века – рабочих.

В XIX веке в России начали действовать страховые схемы и добровольное пенсионное обеспечение, но в них участвовала лишь небольшая доля населения страны. Наиболее значимые результаты

развития социальных услуг в дореволюционный период – это формирование государственно-частного партнёрства в сфере благотворительности и накопительное пенсионное обеспечение.

В XX веке на фоне нестабильной обстановки в стране и впоследствии образования социалистического государства, значимость благотворительности существенно уменьшилась в основном за счет идеологических убеждений. В советский период, благотворительная деятельность не приветствовалась, поскольку государство полностью брало на себя выполнение социальной функции. Благотворительной деятельности как пережитку прошлого, был положен конец. Социальное обеспечение объявлялось правом каждого человека, потерявшего трудоспособность или оказавшегося в социальной нужде.

Но, впоследствии, с переходом к рыночной экономике и изменения социально-экономических реалий в 90-е гг. XX века практический интерес к благотворительности возрос. Исторические этапы развития благотворительности свидетельствуют о ее популярности начиная с до государственного периода истории и заканчивая современностью. Помогая бедным и нищим на основе «частной» благотворительности, каждый преследовал собственную цель, кто-то поступал в расчете на замаливание грехов за счет призрения, кто-то руководствовался истинным милосердием и соображениями о моральных ценностях, которые побуждали его к совершению благотворительных поступков.

Таким образом, в рамках исследования ресурсный потенциал благотворительности рассматривается как многокомпонентная система, включающая не только финансовые и материальные ресурсы, но также интеллектуальные, человеческие, социальные и инновационные ресурсы. Методологическую основу составили системный подход, сравнительный и структурно-функциональный анализ. Синергетический эффект от интеграции ресурсов благотворительности с государственными и коммерческими механизмами позволяет не только компенсировать дефицит услуг, но и повышать их качество, адресность и доступность, способствуя тем самым модернизации всего рынка социальных услуг.

Список использованных источников

1. Амельченя, Ю. А. Правовое обеспечение технологического суверенитета России и Беларуси / Ю. А. Амельченя, Т. П. Афонченко, А. А. Богустов [и др.]. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2025. – 434 с. – ISBN 978-5-7904-2909-5.
2. Бессарабов, В. О. Влияние концепции «открытого общества» на развитие предпринимательства в регионе / В. О. Бессарабов // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов Международная конференция, Севастополь, 26–30 апреля 2018 года. – Севастополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2018. – С. 431 – 435.

3. Бессарабов, В. О. Концептуальные основы экономической безопасности предпринимательской деятельности как вектор развития экономики российской федерации в условиях новых вызовов / В. О. Бессарабов, Ю. К. Яковлева, А. А. Бессарабова [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – 584 с.
4. Гергель, Р. М. Диалектика социальных услуг в Российской Федерации и их значение для региональной и отраслевой экономики / Р. М. Гергель // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2024. – № S1. – С. 35 – 41.
5. Гусаков, Д. Б. Генезис государственного пенсионного обеспечения и социального страхования в Российской империи: историко-правовой аспект / Д. Б. Гусаков // Санкт-Петербург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 2015. – 161 с.
6. Медянцева, С. Г. «Институциональные ловушки» и реформирование социальной сферы в России / С. Г. Медянцева // Омск : Актуальные проблемы трансформации экономических систем: Международный сборник научных трудов / отв. ред. Е. И. Лавров. – Омск:Издательство Омского государственного университета, 2002.
7. Подольский, В. А. Социальная политика в Российской империи / В. А. Подольский // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. Выпуск 3 (844), 2021. – С. 126 – 139.
8. Стоглав. Казань: Типография губернского правления, 1862. – 454 с.
9. Фирсов, М. В. История социальной работы: учебное пособие для бакалавров / М. В. Фирсов. – Москва: ООО «КноРус», 2012. – 400 с.
10. Холостова, Е. И. Социальная работа: история, теория и практика: учебник для бакалавров / Е. И. Холостова. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – 905 с.

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА РЕКЛАМНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

А.И. Грановский
Донецк, ДонНУЭТ имени М. Туган-Барановского

Рынок рекламных услуг в условиях цифровизации представляет собой процесс внедрения цифровых технологий и инновационных решений в рекламную сферу для оптимизации бизнес-процессов, повышения эффективности и точности таргетинга, а также для расширения возможностей коммуникации с целевой аудиторией в сети Интернет. Изменения в данной области обусловлены стремительным развитием технологий и инноваций, изменением потребительского поведения и растущими ожиданиями потребителей относительно персонализации и интерактивности рекламного контента. В условиях всеобъемлющей цифровизации, рынок рекламных услуг трансформируется, становясь более динамичными, адаптивными и ориентированными на виртуального пользователя.

Существующие определения цифровизации рекламных услуг часто подчеркивают технологические изменения, включая внедрение искусственного интеллекта, BigData и программных решений для

управления рекламными кампаниями [9]. Однако представленные определения не всегда акцентируют внимание на изменениях стратегии и культуры ведения рекламного бизнеса в современных условиях, которые неизбежно следуют за передовыми техническими инновациями, например, цифровизация позволяет собрать более точные данные о предпочтениях и поведении потребителей, что, в свою очередь, создает предпосылки для разработки более релевантных и эффективных бизнес стратегий. В связи с чем, по нашему мнению, следует понимать цифровизацию рекламных услуг как системный процесс интеграции цифровых технологий и аналитических инструментов в стратегию и тактику рекламного бизнеса, направленный не только на автоматизацию и оптимизацию рекламных операций, но и на создание нового уровня взаимодействия с онлайн-аудиторией в цифровой бизнес-среде [1]. Представленное определение отражает взаимодействие инструментов рекламы с цифровыми технологиями на основе персонализированного подхода, основанного на глубоком анализе данных виртуального рынка, что позволяет не только выявлять потребности пользователей, но и формировать их предпочтения, создавая дополнительную ценность для бренда и конечного потребителя [3].

Цифровизация рекламных услуг трансформирует не только способы продвижения товаров и услуг, но и саму структуру рынка за счет внедрения технологий искусственного интеллекта и машинного обучения, что позволяет более точно анализировать поведенческие модели потребителей и создавать персонализированные предложения, которые значительно повышают эффективность рекламы и отрасли в целом [2, 8]. Таким образом, предприятия могут оптимизировать рекламные бюджеты, фокусируясь на наиболее перспективных каналах и сегментах аудитории виртуального рынка.

Одним из ключевых элементов цифровизации в рекламных услугах является программное размещение рекламы, которое позволяет автоматизировать процесс закупки рекламного пространства в сети Интернет, сокращая время и ресурсы, затрачиваемые на переговоры и планирование [6, 4]. Более того, представленный элемент обеспечивает более высокую степень таргетинга, позволяя отображать рекламные сообщения именно тем виртуальным пользователям, которые с наибольшей вероятностью заинтересуются предложением, что увеличивает вероятность конверсии и способствует росту продаж.

Возможности широкого инструментария использования социальных сети внесли значительный вклад в цифровизацию рекламных услуг. Благодаря большим объемам данных, собираемых социальными платформами, предприятия рекламных услуг могут более точно сегментировать и таргетировать кампании, учитывая интересы, поведенческие модели и демографические характеристики виртуальных

пользователей [5, 7]. Интерактивные элементы, такие как опросы, чаты и лайв-видео, делают взаимодействие с потребителями более ангажирующим и динамичным, что способствует укреплению связей между брендом и аудиторией на виртуальном рынке.

Будущее цифровизации рекламных услуг тесно связано с развитием технологий интернета вещей и виртуальной реальности, так, интернет вещей открывает новые возможности для гиперлокального таргетинга, позволяя взаимодействовать с онлайн-потребителем в определенном моменте и месте в режиме онлайн с учетом его текущих нужд, а виртуальная реальность, в свою очередь, дает возможность создания уникального пользовательского опыта, позволяя потребителям «погружаться» в деятельность предприятий и взаимодействовать в цифровой бизнес-среде. Представленные элементы цифровизации рекламных услуг способствует более глубокому вовлечению потребителей и укреплению их лояльности к бренду, что является ключевой задачей современной рекламы на виртуальном рынке.

Таким образом, рынок рекламных услуг в современных условиях представляет собой сложную систему категорий и понятий, которая формирует основу для понимания и эффективного использования рекламы в изменяющихся рыночных условиях. Рынок рекламных услуг находится на пересечении нескольких дисциплин, включая маркетинг, психологию, социологию и технологические инновации, в связи с чем рекламные услуги должны адаптироваться к быстроменяющимся тенденциям и требованиям общества, где потребитель занимает центральное место в коммерческой стратегии. Технологические новшества, такие как искусственный интеллект, машинное обучение, анализ больших данных, технологии интернета вещей, виртуальная реальность и т.д. позволили вывести рекламные услуги на новый уровень. Автоматизация процессов, динамическое формирование контента и использование дополненной реальности демонстрируют то, как технология трансформирует традиционные подходы к рекламе на виртуальном рынке, что требует от специалистов данной области постоянного обучения и адаптации для применения последних технологических инструментов.

Список использованных источников

1. Азарян, Е. М. Концептуальные основы развития виртуальных рынков в условиях цифровой бизнес-среды / Е. М. Азарян, А. А. Попова // Торговля и рынок. – 2023. – Т. 2, № 4(68). – С. 30 – 41. – EDN BXBTNA.
2. Азарян, Е. М. Логико-статистическое моделирование интегрального показателя финансовой устойчивости / Е. М. Азарян, В. О. Бессарабов, О. В. Мелентьева // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 79 – 100. – DOI 10.24891/ea.24.4.79. – EDN BNKFOC.
3. Бессарабов, В. О. Проблемы развития отечественных предприятий сервиса и торговли в условиях новых вызовов и цифровизации экономики / В. О. Бессарабов, В.

Ю. Энглези // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 1, № 1(142). – С. 18 – 25. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.01.01.003. – EDN BWGUJB.

4. Бессарабова, А. А. Методика оценки эффективности влияния цифровизации на развитие рынка рекламных услуг / А. А. Бессарабова, А. И. Грановский // Modern Economy Success. – 2024. – № 6. – С. 7 – 19. – DOI 10.58224/2500-3747-2024-6-7-19. – EDN UOYKAM.

5. Бессарабова, А. А. Модель прогнозирования развития рынка рекламных услуг на основе дедуктивного логического вывода / А. А. Бессарабова, А. И. Грановский // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 1, № 10(147). – С. 49 – 59. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.10.01.006. – EDN NTHKDO.

6. Возиянова, Н. Ю. Преимущества цифровой среды в управлении брендами / Н. Ю. Возиянова, М. А. Гончаренко // Формирование геоэкономической стратегии развития региона в период пандемии коронавируса: Коллективная монография / под общ. ред. О. Л. Некрасовой. – Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2021. – С. 222 – 228.

7. Германчук, А. Н. Влияние цифровизации на совместное создание и совместное разрушение ценности в маркетинге / А. Н. Германчук // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Т. 14, № 12-1. – С. 447 – 455. – DOI 10.34670/AR.2024.52.52.045. – EDN XHZLPE.

8. Грановский, А. И. Оценка влияния цифровизации на развитие рынка рекламных услуг на основе интегрального показателя эффективности / А. И. Грановский // Региональная и отраслевая экономика. – 2024. – № 4. – С. 144 – 154. – DOI 10.47576/2949-1916.2024.4.4.017. – EDN KRVNBU.

9. Грановский, А. И. Теоретический базис рекламных услуг в условиях цифровизации экономики / А. И. Грановский // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – № S2. – С. 58 – 63. – EDN BSJTIA.

УПРАВЛЕНИЕ АССОРТИМЕНТОМ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

*С.С. Гришанова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Логистическая концепция управления предприятием всегда предполагает комплексный подход, и его торговый ассортимент рассматривается как материальный поток, то есть основной объект логистики. Товары надо закупить по приемлемым ценам, доставить, где-то хранить, выгодно реализовать, а иногда и доставить до непосредственного потребителя. Поэтому логистический подход к управлению ассортиментом торгового предприятия является эффективной стратегией повышения конкурентоспособности.

Однако рынок автозапчастей имеет свою специфику, так как многообразие автозапчастей исчисляется десятками тысяч и может храниться на одном складе, более того, заказы автозапчастей редко содержат много единиц одной позиции, обычно это более чем многопозиционные заказы по 1 – 10 единиц каждой позиции. Одно из основных отличий автозапчастей от большинства других объектов

логистики это сложность и практически полное отсутствие заменимости товарных позиций, уникальность каждой из них. Совершенствование управления ассортиментом торгового предприятия, функционирующем на рынке автозапчастей - актуальная задача, так как ее решение позволяет, уменьшить товарные запасы, ускорить процесс оборачиваемости оборотных средств, уменьшить логистические издержки и обеспечить потребительские запросы.

Цель исследования – анализ торгового ассортимента и разработка направлений его оптимизации на основе логистического подхода.

Материалом для исследования послужили статистические данные и данные первичной бухгалтерской ООО «Автопитей бай». Используются горизонтальный и вертикальный сравнительный анализ, метод средних и относительных величин.

ООО «Автопитей бай» – это динамично развивающаяся организация по продаже автозапчастей для легковых, грузовых автомобилей, спецтехники, мотоциклов на рынке Беларуси с 2020 года. ООО «Автопитей бай» является представителем ООО «АвтоПитей» (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург). В Республике Беларусь головной офис и центральный склад ООО «Автопитей бай» расположен в г. Минске, торговый объект имеется также в г. Витебске. Ассортимент реализуемых товаров в ООО «Автопитей бай»: автомобильные оригинальные и неоригинальные запчасти; дополнительное оборудование; аккумуляторы; шины и диски; автомобильные аксессуары; автохимия. Организована доставка товара от ведущих импортеров автомобильных запчастей из Российской Федерации.

Разнообразие, полнота и устойчивость ассортимента служат свидетельством грамотной ассортиментной политики организации. Рассмотрим показатели оценки ассортимента автозапчастей, реализуемых ООО «Автопитей бай» (таблицу 1).

Таблица 1 – Основные виды товаров и показатели оценки ассортимента

Основные виды товаров	Коэффициенты			
	полноты	широты	устойчивости ассортимента	новизны
Шаровые опоры	1,071	1,000	0,960	0,048
Тяги рулевые	0,970	0,943	1,030	0,091
Тяги стабилизаторов	0,964	0,933	0,964	0,036
Фильтры	0,833	0,900	0,926	0,333
Аккумуляторы	1,040	0,893	0,973	0,040
Автомасла	0,895	0,905	0,974	0,105
Радиаторы	1,056	0,900	0,944	0,056
Оптика	1,000	0,873	0,972	0,063
Термостаты	1,031	0,914	0,969	0,156
Подшипники	0,909	0,978	0,977	0,136
Помпы	0,889	0,938	0,978	0,089

Свечи зажигания	0,800	0,750	0,933	0,133
Стойки стабилизатора	0,938	0,914	0,823	0,125
Пыльники	0,955	0,880	0,955	0,091
Тормозные колодки	1,038	0,929	0,962	0,115
Тормозные накладки	1,036	0,800	0,929	0,071
Литые диски	1,000	0,833	0,967	0,100
Тормозные цилиндры	0,978	0,938	0,970	0,067
Ремни ГРМ	1,026	1,000	0,974	0,051
Шрусы	0,951	0,911	0,967	0,024
Диски сцепления	1,000	0,800	0,933	0,100
Тормозные шланги	0,857	0,933	0,952	0,143
Поршневые кольца	0,947	0,950	0,877	0,053
Автосигнализации	1,125	0,533	0,875	0,125
Автомagnitude	0,917	0,800	0,833	0,083
Автокосметика	0,923	0,867		0,154

Согласно коэффициенту полноты ассортимента, наиболее полно был удовлетворен спрос на автосигнализации, шаровые опоры, радиаторы, аккумуляторы. Кроме того, наиболее насыщенным был ассортимент оптики, термостатов, тормозных колодок, тормозных накладок, литых дисков, ремней ГРМ, дисков сцепления. При этом, наименьшим образом были удовлетворены потребности покупателей в свечах зажигания, фильтрах, тормозных шлангах.

В ООО «Автопитер бай» коэффициент широты ассортимента в 2023 году колебался от 0,533 до 1,000, что в целом свидетельствует о том, что в организации по большей части ассортиментных групп представлен достаточно широкий ассортимент автозапчастей. Наиболее широкий ассортимент в исследуемом периоде был у шаровых опор и ремней ГРМ – коэффициент широты ассортимента составлял 1,000. При этом наибольший коэффициент широты ассортимента имел место также у подшипников, поршневых колец, тяг рулевых. Наименьший коэффициент широты ассортимента был характерен для автосигнализаций, свечей зажигания, тормозных накладок, а также для дисков сцепления.

Расчет коэффициентов устойчивости ассортимента автозапчастей показал, что только по одной ассортиментной позиции (тяги рулевые) за исследуемый период фактическое наличие товаров соответствовало ассортиментному перечню (коэффициент устойчивости составил 1,030). По остальным группам в отдельные периоды проверок в продаже отсутствовало необходимое количество разновидностей товаров. Как правило, это было связано с несвоевременным завозом товаров. В целом по анализируемому периоду коэффициент устойчивости по товарным группам колебался в пределах от 0,823 до 0,978.

Коэффициент новизны ассортимента автозапчастей в 2023 году составлял 0,093, то есть из 772 наименований товаров новые товары составили 9,3%. Это свидетельствует о том, что организация следит за

спросом покупателей, что повышает эффективность ее ассортиментной политики. Наибольшее количество новых товаров было характерно для группы «фильтры», «термостаты», «автокосметика». Удельный вес новых товаров соответственно составил 33,3%, 15,6% и 15,4% соответственно. В то же время в 2023 году практически не обновлялся ассортимент по группам «шрусы», «тяги стабилизаторов», «аккумуляторы», «шаровые опоры», «ремни ГРМ», «поршневые кольца». Количество новых товаров по данным группам составило 1 шт. В целом по другим группам товаров процент обновления ассортимента составил в исследуемом периоде от 5,6% до 14,3%.

Таким образом, анализ состояния ассортимента автозапчастей в ООО «Автопитер бай» показал, что организация поддерживает достаточно широкий ассортимент товаров и периодически осуществляет его обновление с учетом спроса покупателей. Однако, в отдельные периоды времени в продаже наблюдается отсутствие некоторых разновидностей товаров, что сказывается на устойчивости ассортимента и объеме продаж.

Кроме того, в ходе проведенного анализа были установлены категории автозапчастей, которые характеризуются стабильным потреблением у автовладельцев, а также автотовары, спрос на которые падает.

Из года в год стабильным спросом в ООО «Автопитер бай» пользуются шаровые опоры. Объем продаж по данной ассортиментной позиции увеличился в 2023 году на 62,7 тыс. руб. или на 23,7%, товарооборачиваемость увеличилась на 14,2 оборота, время товарного обращения сократилось на 1 день по сравнению с 2022 годом. Устойчивость спроса на данную ассортиментную позицию объясняется высоким износом данного узла автомобиля, как правило, из-за плохого качества дорог. Поэтому к шаровым опорам покупатели предъявляют высокие требования по прочности, ресурсу, срокам эксплуатации, качеству материала, из которого изготовлена деталь. Наименьшим спросом пользовались следующие автозапчасти: автомасла, объем продаж, которых в 2023 году снизился значительно – на 20,6% и составил 128,3 тыс. руб., подшипники, объем продаж которых снизился на 20,1%.

Предлагается расширить ассортимент шаровых опор в ООО «Автопитер бай», тем самым увеличить прибыль предприятия.

Одной из проблем рынка шаровых опор можно назвать бренды сомнительного происхождения, которые узнаются по цене – цена подделки всегда намного дешевле. Вторая особенность – на этом рынке большое количество маркетинговых брендов или брендов-переупаковщиков. Как показало исследование, основными поставщиками шаровых опор в ООО «Автопитер бай» являются: ТЧУП «Шате-М плюс», ООО «Автопитер бай», ООО «Монлибон», ООО «Л-авто», ООО «Автоспейс», ООО «Мотексавтозапчасти». Данные поставщики

предлагают шаровые опоры следующих марок: «CTR», «FEBI», «Lemfoeder», «Ruvile», «Sidem», «Mapco», «Delphi» (в настоящее время поставки осуществляются параллельным импортом). В ходе исследований самых популярных Интернет-форумов автолюбителей Республики Беларусь, таких как aw.by, avtomobili.by, abw.by, где владельцы автомобилей делятся своим опытом по поводу поломок и обслуживания автомобилей, а также опросов автомехаников различных станций обслуживания, было выявлено, что в последнее время среди заказчиков и покупателей хорошо зарекомендовали себя следующие торговые марки шаровых опор для различных марок иностранных автомобилей: для европейских автомобилей «Moog», «TRW», «Sidem», «Fenox»; для японских автомобилей «Nipparts», для американских автомобилей «Hanse» в виду их высокого качества, относительно невысокой цены. Данные производители изготавливают полную линейку конструкций шаровых опор, а именно штампованные, закатные и цельнокованные. Одним из главных преимуществ шаровых опор данных марок является усиленный корпус, конструкция которого позволяет эффективно противостоять сверхнагрузкам на ходовую часть автомобиля во время движения.

Расширение ассортимента шаровых опор в ООО «Автопитер бай» планируется именно за счет данных марок.

При исследовании ассортимента автозапчастей у поставщиков на выгодных условиях для ООО «Автопитер бай» в Республике Беларусь было выявлено, что выбранным ассортиментом шаровых опор обладает ТПЧУП «Моторлэнд» г. Минск [1].

Расчеты показали, что в результате расширения ассортимента шаровых опор прогнозируется увеличение выручки от реализации продукции на 8,33 тыс. руб. или на 0,2%, прибыли от реализации товаров на 1,85 тыс. руб. или на 0,3%, рентабельности продаж на 0,02 п.п. в год. Для оптимизации ассортимента автозапчастей ООО «Автопитер бай» необходимо чаще отслеживать «ходовые» позиции и проводить по данным группам политику расширения и насыщения ассортимента. Тем более, что в настоящее время ассортимент автозапчастей у производителей часто обновляется, а также появляются новые производители и торговые марки автозапчастей. Кроме того, можно выявлять «залежавшиеся» товары, не пользующиеся спросом, устанавливать причинно-следственные связи этого явления и принимать решения по исключению таких товарных групп или проведения акции по снижению цен. Например, при установленном падении объемов продаж автомасел, целесообразно проведение акции по распродаже данных товаров. Основными целями акции по распродаже автозапчастей являются следующие: привлечение дополнительных покупателей в ООО «Автопитер бай», которые впоследствии могут стать лояльными клиентами; сглаживание падения сезонного спроса на рынке автозапчастей в период низкой покупательской способности; сокращение

товарных запасов, не пользующихся активным спросом; освобождение торговых и складских площадей для обновления ассортимента. Как показал анализ, наименьший товарооборот организация получает во II квартале. Следовательно, проведение акции по распродаже автомасел будет целесообразно провести в это время, а именно с апреля по июнь. Расчеты показали, что, если в указанный период акции реализовать товары со скидкой к цене в 10%, мероприятие будет являться эффективным, так как в результате его внедрения выручка от реализации продукции вырастет на 4,77 тыс. руб. или на 0,1%, прибыль от реализации товаров на 0,69 тыс. руб. или на 0,1, рентабельность продаж на 0,01 п.п. в год. Кроме того, мероприятие приведет к снижению неликвидных запасов и росту товарооборачиваемости.

Список использованных источников

1. MOTORLAND [сайт]. – Минская обл, 2003 – 2025– . – URL: <https://motorland.by> (дата обращения: 20.04.2025).

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С.С. Демидов

Донецк, ДонНУЭТ имени М. Туган-Барановского

В эпоху глобализации и технологического прогресса сфера услуг приобретает все большее значение в структуре современной экономики. В 2024-2025 годах доля сферы услуг в мировом ВВП оценивается примерно в 65-70%, а в ВВП России – около 60% [11, с. 6298]. Сфера услуг не только обеспечивает занятость населения и формирует значительную часть ВВП, но и является ключевым фактором повышения конкурентоспособности стран и регионов. Услуги пронизывают все сектора экономики, обеспечивая их эффективное функционирование и развитие. От качества и доступности услуг в значительной степени зависят уровень жизни населения, инвестиционная привлекательность территории и потенциал для экономического роста [12, с. 25].

Цифровизация, автоматизация, развитие искусственного интеллекта оказывают существенное влияние на структуру отрасли, создавая новые возможности и одновременно требуя адаптации и переквалификации кадров. Потребители становятся более требовательными к качеству, персонализации и скорости предоставления услуг. Конкуренция усиливается как на внутреннем, так и на международных рынках, что требует от компаний постоянного поиска путей повышения эффективности и инновационности [2, с. 318].

В Российской Федерации развитие сферы услуг имеет особое значение в контексте диверсификации экономики и снижения зависимости от сырьевого сектора. Стратегические документы, такие как «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» [13], подчеркивают необходимость создания конкурентоспособной экономики сферы услуг, способной удовлетворять потребности населения и бизнеса, обеспечивать устойчивый экономический рост и повышать качество жизни граждан. При этом, существуют значительные региональные различия в уровне развития сферы услуг, что требует разработки и реализации адресных мер поддержки малого и среднего бизнеса в исследуемой нами сфере, а также стимулирования инвестиций в инфраструктуру и инновации [8, с. 237].

Понимание ключевых тенденций и вызовов, стоящих перед сферой услуг, является необходимым условием для разработки эффективных стратегий развития и реализации потенциала отрасли. Необходимо учитывать особенности различных видов услуг, специфику регионов и потребности потребителей. Важным аспектом является формирование благоприятной институциональной среды, включающей упрощение административных процедур, снижение налоговой нагрузки и поддержку инноваций.

Стоит отметить, что традиционные подходы к оказанию услуг все чаще оказываются неэффективными в условиях динамично меняющейся внешней среды [6, с. 48]. Появление новых технологий, изменение потребительских предпочтений, усиление конкуренции и глобальные вызовы (такие как пандемии, экономические кризисы, экологические проблемы) требуют от сферы услуг постоянного совершенствования и адаптации.

Инновационное развитие становится не просто желательным, а необходимым условием для выживания и успешного функционирования предприятий сферы услуг. Внедрение новых технологий, бизнес-моделей, форм организации и способов взаимодействия с заказчиками услуг позволяет повысить производительность труда, снизить затраты, улучшить качество обслуживания и создать новые конкурентные преимущества [3, с. 19].

Вместе с тем, инновационное развитие сферы услуг сталкивается с рядом проблем и вызовов, к которым можно отнести: недостаток финансирования, ограниченность компетенций персонала, устаревшая инфраструктура, отсутствие благоприятной нормативно-правовой базы и сопротивление изменениям. Для преодоления этих барьеров необходимы комплексные меры государственной поддержки, активное участие бизнеса и развитие инновационной экосистемы.

На рисунке 1 в первом блоке представлены проблемы инновационного развития сферы услуг, а во втором пути реализации

инновационного развития данной сферы. Рассматривая первый блок, отметим, что инновации требуют значительных финансовых вложений, особенно на начальных этапах. Сфера услуг часто сталкивается с трудностями в привлечении финансирования из-за высокой неопределенности и нематериальности результатов [10, с. 227]. В сфере услуг сложно измерить вклад инноваций в конкретные финансовые показатели и эффект от внедрения новых технологий или процессов часто проявляется косвенно (повышение лояльности клиентов, улучшение репутации), что затрудняет обоснование инвестиций. Внедрение инноваций часто требует изменения привычных рабочих процессов и переподготовки персонала, а сопротивление переменам, страх перед новыми технологиями и недостаточная квалификация могут стать серьезным препятствием для успешной реализации инноваций [7]. Сфера услуг часто регулируется законодательством, которое может отставать от технологического прогресса и создавать препятствия для внедрения инноваций. Новые бизнес-модели (например, sharing economy) могут сталкиваться с юридической неопределенностью и необходимостью адаптации к существующим нормам [1]. Для разработки и внедрения инноваций в сфере услуг требуются специалисты с определенными навыками и компетенциями (IT, аналитика данных, маркетинг), а дефицит таких кадров на рынке труда может замедлить инновационное развитие исследуемой нами сферы.

Рисунок 1 – Проблемы и пути реализации инновационного развития сферы услуг
(составлено автором)

Блок 2 включает в себя пути реализации инновационного развития сферы услуг и прежде всего стоит отметить, что необходимо создание благоприятных условий для привлечения частных и государственных инвестиций в инновационные проекты в сфере услуг (что может включать налоговые льготы, гранты, субсидии и создание венчурных фондов, ориентированных на сферу услуг). Примером могут служить государственные программы поддержки малого и среднего бизнеса, направленные на финансирование инновационных проектов в сфере услуг (к примеру, разработка мобильных приложений для малого бизнеса, создание онлайн-платформ для локальных сервисов), а также привлечение бизнес-ангелов и венчурных инвесторов для финансирования стартапов в сфере FinTech, EdTech и HealthTech.

Необходима разработка стандартизированных методов оценки эффективности инноваций в сфере услуг, учитывающих как финансовые, так и нефинансовые показатели (удовлетворенность заказчиков услуг, повышение лояльности, улучшение репутации бренда). Эффективным может стать использование системы сбалансированных показателей (BSC) для оценки эффективности внедрения новых технологий в сфере обслуживания клиентов, а также разработка моделей оценки ROI для инвестиций в цифровой маркетинг и онлайн-рекламу, учитывающих LTV (пожизненную ценность клиента).

Важно проводить обучение и переподготовку персонала, чтобы подготовить его к работе с новыми технологиями и процессами, а также создать систему мотивации, поощряющую сотрудников к участию в инновационной деятельности и генерации новых идей [4]. Это может быть в виде проведения тренингов и семинаров для сотрудников, посвященных новым технологиям и методам работы, внедрение программ поощрения инновационных идей и проектов, предусматривающих денежные премии, повышение в должности или признание заслуг.

Отметим необходимость адаптации законодательства к новым технологиям и бизнес-моделям, с целью создания благоприятных условий для инновационного развития сферы услуг. Важно обеспечить юридическую ясность и предсказуемость для компаний, внедряющих инновации. Реализация возможна с помощью разработки нормативной базы для регулирования деятельности онлайн-платформ, предоставляющих услуги такси, аренды жилья и другие сервисы, а также внесение изменений в законодательство о защите персональных данных, учитывающих особенности обработки данных в цифровой среде [9].

Развитие системы образования и профессиональной подготовки персонала сможет обеспечить сферу услуг квалифицированными кадрами,

обладающими необходимыми навыками и компетенциями. Важно также развивать сотрудничество между образовательными учреждениями и бизнесом для подготовки специалистов, отвечающих потребностям рынка. Решением данной проблемы при реализации инновационного развития сферы услуг может стать открытие новых образовательных программ в вузах и колледжах, специализирующихся на IT, аналитике данных, маркетинге и других востребованных направлениях [5]. Организация стажировок и практик для студентов в компаниях, занимающихся инновационной деятельностью в сфере услуг, разработка онлайн-курсов и программ повышения квалификации для специалистов, работающих в сфере услуг.

Таким образом, сфера услуг играет ключевую роль в современной экономике, определяя уровень жизни населения и экономическую конкурентоспособность страны. В условиях цифровизации и усиления конкуренции инновационное развитие становится необходимым условием для ее успешного функционирования. Однако, на пути внедрения инноваций в сфере услуг стоит ряд серьезных проблем, для преодоления и реализации потенциала которых необходим комплексный подход, включающий:

- привлечение инвестиций и государственную поддержку инновационных проектов, создание благоприятной финансовой среды;
- разработку стандартизированных методов оценки эффективности инноваций, учитывающих как финансовые, так и нефинансовые показатели;
- обучение и мотивацию персонала, создание культуры инноваций и готовности к изменениям;
- совершенствование нормативно-правовой базы, адаптацию законодательства к новым технологиям и бизнес-моделям;
- развитие системы образования и профессиональной подготовки кадров, ориентированной на потребности инновационной сервисной экономики.

Реализация этих мер позволит создать конкурентоспособную сервисную экономику, способную удовлетворять потребности населения и бизнеса, обеспечивать устойчивый экономический рост и повышать качество жизни граждан.

Список использованных источников

1. Азарян, Е. М. Использование Big data для развития ритейла и в маркетинге / Е. М. Азарян, Д. Э. Возиянов // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Брянск, 30 ноября 2018 года. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Брянский государственный инженерно-технологический университет", 2018. – С. 27 – 30.

2. Бессарабов, В. О. Ресурсный потенциал сферы услуг как фактор ее динамичного развития / В. О. Бессарабов, М. Г. Абдурахимова // Экономическое развитие России. – 2025. – Т. 32, № 9. – С. 317 – 321.
3. Бессарабов, В. О. Анализ рынка аутсорсинговых услуг в Донецкой Народной Республике и его значение для региональной экономики / В. О. Бессарабов, Л. И. Тымчина // Первый экономический журнал. – 2022. – № 12(330). – С. 17 – 22.
4. Бессарабов, В. О. Развитие рынка аутсорсинговых услуг в условиях цифровизации экономики: теория и практика / В. О. Бессарабов, Л. И. Тымчина. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – 213 с.
5. Бессарабова, А. А. Инновационные технологии в маркетинге услуг / А. А. Бессарабова, В. А. Шейгус // Современные информационные технологии в условиях новых вызовов: Материалы VIII Международной научной интернет-конференции, Донецк, 16 мая 2025 года. – Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, 2025. – С. 34 – 36.
6. Демидов, С. С. Природа юридических услуг как предмет региональной и отраслевой экономики: от Причин роста спроса до классификации в современные условия / С. С. Демидов // Индустриальная экономика. – 2023. – № S3. – С. 47 – 52.
7. Демидов, С. С. Модель стартап-эволюции юридических услуг как экосистемы в условиях цифровизации / С. С. Демидов, В. О. Бессарабов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 82 – 94.
8. Демидов, С. С. Научно-методический подход к оценке уровня интеграции цифровых технологий в деятельность субъектов рынка юридических услуг Донецкой Народной Республики / С. С. Демидов, В. О. Бессарабов // Экономическое развитие России. – 2025. – Т. 32, № 2. – С. 235 – 242.
9. Демидов, С. С. О состоянии отечественного рынка юридических услуг и его значении для современной экономики / С. С. Демидов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – № 2, Т. 6. – С. 66 – 78.
10. Демидов, С. С. Реализации цифровых технологий в процессе оказания юридических услуг / С. С. Демидов // Управление информацией и документацией в цифровой среде: Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 21–22 ноября 2024 года. – Донецк: Аедеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Лонецкий государственный университет», 2024. – С. 225 – 232. – EDN CVEZME.
11. Наумова, О. Н. Современная сфера услуг: экономические доминанты, проблемы, тренды / О. Н. Наумова, Л. Б. Нюренбергер, И. Ю. Севрюков, Н. Е. Петренко // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 11. – С. 6297 – 6314.
12. Токарь, Е. В. Сфера услуг в условиях нестабильной экономики: тренды, драйверы и перспективы развития / Е. В. Токарь, О. В. Иовлева, М. Н. Вербицких // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2025. – № 3(112). – С. 23 – 33.
13. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ: НОВЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

*Е.А. Забовская, Е.А. Соляная
Луганск, ЛГАУ имени К.Е. Ворошилова*

Современный этап мирового экономического развития характеризуется переходом в фазу перманентной глобальной турбулентности, что требует кардинального пересмотра теоретических основ и практических механизмов обеспечения инновационного развития. Макроэкономические изменения, произошедшие в мировой экономике, синонимичны термину «турбулентность», под которым подразумевается неопределенность, связанная с изменением скорости протекания экономических процессов при сохранении максимальной скорости распространения, которая обуславливает потерю устойчивости экономической системы [1, с. 22]. В этих условиях ключевая задача для национальной экономики заключается не в адаптации к отдельным вызовам, а в фундаментальной перестройке своей архитектуры для постоянного функционирования в среде высокой неопределенности. Экономическое содержание инновационного развития смещается от задачи генерации прорывных технологий к проблеме формирования такой институциональной и отраслевой структуры, которая была бы способна к непрерывной трансформации и извлечению экономических выгод из нестабильности.

Первый и основной вызов лежит в плоскости переопределения целевой функции экономической политики. Традиционный ориентир на макроэкономическую стабильность и устойчивость роста, понимаемую как возвращение системы к докризисным траекториям, утрачивает свою актуальность. В контексте турбулентности более подходящей парадигмой становится концепция антихрупкости. Антихрупкость нельзя сводить к понятиям гибкости или неуязвимости, случайность и неопределенность являются факторами повышения антихрупкости, определенный класс ошибок для нее необходим. Для определения антихрупкости достаточно понимание следующего принципа: если объект от случайных событий (или потрясений) скорее улучшается, чем ухудшается, то он является антихрупким [3, с. 162].

С экономической точки зрения это означает сознательный отказ от гиперспециализации и сверхоптимизации глобальных логистических цепочек в пользу создания стратегической избыточности и дублирования критических производственно-технологических компетенций в национальных границах. Такая политика, хотя и противоречит канонам

сравнительных преимуществ в их неоклассической трактовке, становится императивом обеспечения национальной экономической безопасности.

Это, в свою очередь, требует переориентации промышленной и инновационной политики. Вместо поддержки ограниченного числа «национальных чемпионов» приоритетом становится формирование плотных сетей малых и средних высокотехнологичных предприятий, способных к быстрой реконфигурации кооперационных связей. В финансовой сфере такая система предполагает развитие венчурного капитала, краудфандинга и других инструментов, допускающих высокий уровень риска и значительную долю неудачных проектов. Экономическая целесообразность этих инструментов заключается в сохранении и накоплении инновационного потенциала в долгосрочной перспективе.

Второй вызов имеет структурно-технологический характер и связан с трансформацией самого объекта управления – технологического уклада. Дискуссии о контурах шестого технологического уклада в современном мире следует дополнить анализом его гибридной экономической природы. Конвергенция технологий стирает не только межотраслевые, но и межрыночные границы, порождая новые сегменты спроса и радикально меняя структуру издержек.

Цифровые платформы, выступая новыми инфраструктурными монополиями – то есть структурами, контролирующими ключевые каналы доступа к данным, транзакциям и пользовательским взаимодействиям, – концентрируют не столько производственные активы, сколько данные и рыночную власть, что ставит перед государством сложнейшие задачи антимонопольного регулирования в условиях, когда традиционные показатели концентрации рынка теряют смысл.

Экономическая политика вынуждена действовать фактически в правовом вакууме. Вопросы налогообложения трансграничных цифровых потоков, определения юрисдикции, а также защиты интеллектуальной собственности на алгоритмы и синтезированные биологические объекты пока не получили устойчивых правовых решений.

В результате инновационное развитие в современных условиях превращается прежде всего в борьбу за экономические ренты, возникающие на новых гибридных рынках. Способность национальной экономики закреплять за собой эти ренты зависит от того, насколько быстро она формирует опережающее нормативное регулирование и новые стандарты.

Особую остроту и практическую значимость обозначенные вызовы приобретают при рассмотрении их в контексте интеграции новых территорий в Российскую Федерацию. Этот процесс выступает не просто региональным кейсом, а реальным стресс-тестом для национальной инновационной системы, демонстрируя, как общие теоретические положения проявляются в конкретной экономической среде.

Влияние санкций, во-первых, отрицательно сказалось на кооперации в сфере исследований и разработок с ведущими европейскими и американскими компаниями [2, с. 19]. Это резко актуализировало задачу суверенизации технологического суверенитета государства, переводя ее из теоретической плоскости в вопрос экономического перестроения.

Во-вторых, интеграция новых регионов, чья экономика долгое время существовала в условиях блокады, порождает комплекс уникальных проблем. Восстановление и модернизация промышленного потенциала, например, Луганской Народной Республики (ЛНР), требует не простого воссоздания разрушенных активов, а их переоснащения на основе современных и импортозамещенных технологиях. Это создаёт дополнительную нагрузку на бюджет Российской Федерации, но одновременно формирует уникальный полигон для апробации отечественных инноваций и наращивания технологической самостоятельности. Таким образом, описанные вызовы трансформируются в стимул для ускоренного внедрения инноваций и институциональной перестройки.

Третий вызов является стратегическим и касается пересмотра модели включения национальной экономики в мировое разделение труда. В условиях турбулентности цепочки создания стоимости становятся основным каналом передачи кризисных импульсов. В качестве альтернативы предлагается «орбитальная» стратегия, суть которой – в построении национальной инновационной системы, ориентированной не на интеграцию в чужие технологические траектории, а на создание и удержание собственных. Экономически это означает проведение политики импортозамещения не вширь, а вглубь, с фокусом на критических технологиях, создающих угрозы для экономического суверенитета. Государственные инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) должны быть сконцентрированы не столько на достижении прорывов по всем отраслям, сколько на создании замкнутых технологических циклов в избранных, стратегически значимых областях, где страна обладает или может сформировать уникальные компетенции. Экономический эффект такой политики заключается в снижении системных рисков и создании долгосрочных основ для формирования новых сравнительных преимуществ, не зависящих от конъюнктуры глобальных рынков.

Четвертый вызов носит институциональный характер и заключается в признании стратегического интеллекта ключевым нематериальным активом национальной экономики. В условиях, когда скорость экономических изменений превышает скорость принятия государственных решений, способность к коллективному прогнозированию, быстрому обучению и институциональной перестройке становится фактором конкурентоспособности.

Экономика стратегического интеллекта – это экономика снижения транзакционных издержек, связанных с неопределенностью. Инвестиции в создание распределенных аналитических систем, сетей экспертного сообщества, платформ для публичного обсуждения стратегических рисков – это не расходы на содержание аппарата, а вложения в основной капитал, повышающий адаптивный потенциал всей экономической системы. Способность государственных институтов быстро легитимизировать новые практики хозяйствования, пересматривать устаревшие регламенты и формировать общественный консенсус вокруг необходимых преобразований является таким же конкурентным преимуществом, как и запасы природных ресурсов или дешевая рабочая сила.

Таким образом, инновационное развитие национальной экономики в эпоху турбулентности предстает как комплексная общеэкономическая проблема. Его ядро смещается от создания отдельных инноваций к проектированию и постоянной эволюции всей экономической системы, наделяя ее свойствами антихрупкости, способностью генерировать и удерживать ренту в гибридных укладах, следовать орбитальной стратегии и накапливать стратегический интеллект. Практическим воплощением и усилителем этих процессов выступают глубокие структурные сдвиги в мировой экономике и интеграция новых территорий, формирующие императив ускоренной технологической суверенизации и создающие уникальные возможности для внедрения отечественных разработок. В этих условиях успех будет определяться не объемом вложений в НИОКР, а качеством экономических институтов и глубиной их концептуального понимания новой природы экономического роста.

Список использованных источников

1. Звонова, Е. А. Турбулентность мировой экономики в условиях пандемии / Е. А. Звонова, Г. А. Бунич // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – № 14 (5). – С. 20 – 30.
2. Мельник, А. Н. Санкционное давление: направления трансформации процессов управления инновационным развитием российской экономики / А. Н. Мельник, А. Р. Садриев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 240 с.
3. Силова, Е. С. Об антихрупкости и путях её достижения / Е. С. Силова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2024. – № 11 (493). – С. 161 – 166.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «СЛУЖБА ДОСТАВКИ ДОКУМЕНТОВ И ГРУЗОВ»

*Е.Ф. Замостоцкая
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Анализ деятельности ООО «Служба доставки документов и грузов» в качестве официального партнера международной компании СДЭК показал, что, несмотря на устойчивый рост ключевых показателей, существуют значительные резервы для совершенствования логистической системы. Основными проблемами, требующими решения, являются: относительно высокие сроки доставки внутри Республики Беларусь по сравнению с местными конкурентами; ограниченное покрытие сети пунктов выдачи в регионах; операционные потери времени при обработке грузов на складе; недостаточный уровень автоматизации логистических процессов. Эти проблемы обусловили необходимость разработки и внедрения комплекса мероприятий по оптимизации логистической деятельности предприятия.

Для достижения поставленной цели – повышения эффективности логистической деятельности и укрепления конкурентных позиций на рынке Республики Беларусь – были определены следующие задачи: оптимизация внутрискладских логистических процессов; расширение франчайзинговой сети на территории Беларуси; повышение качества логистического сервиса; увеличение доли рынка и прибыльности деятельности.

Первое направление совершенствования включало моделирование и оптимизацию ключевых складских операций. В ходе анализа существующих процессов были выявлены «узкие места» в операциях приемки, сортировки и отгрузки грузов, а также установлены временные потери при выполнении стандартных операций. На основе проведенного анализа разработаны оптимизированные схемы, предусматривающие создание регламентированных маршрутов движения грузов на складе, внедрение системы приоритетной обработки срочных отправок и установление стандартов времени выполнения операций. Технологической основой оптимизации стало использование мобильного приложения «СДЭК Курьер» для оперативного взаимодействия, применение программы «ЭК5» для управления логистическими процессами и интеграция с системами на платформе «1С:Предприятие». Реализация данного комплекса мер позволит достичь сокращения времени обработки грузов на 20-25% и уменьшения количества ошибок при комплектации заказов.

Второе стратегическое направление предусматривает территориальное развитие сети компании через расширение франчайзинговой сети в Республике Беларусь. В рамках этого направления проведен анализ пяти потенциальных городов для открытия новых пунктов с использованием разработанной системы балльной оценки, учитывающей такие критерии, как численность населения, площадь города, расстояние от существующих пунктов и уровень конкуренции. По результатам оценки наивысший балл получил г. Бобруйск, что определило

выбор данной локации в качестве приоритетной для размещения нового пункта выдачи.

Экономическое обоснование проекта подтвердило его высокую эффективность. Расчеты показали, что при инвестиционных затратах на открытие пункта в размере 25,02 тыс. бел. руб. прогнозируемая годовая выручка составит 300,0 тыс. бел. руб., а чистая прибыль на третий год функционирования достигнет 61,06 тыс. бел. руб. при сроке окупаемости 1,25 года. Организационная реализация проекта включает выбор помещения в г. Бобруйске по ул. Интернациональная, 57, разработку схемы размещения оборудования согласно стандартам СДЭК, формирование штата из четырех сотрудников и определение перечня необходимого оборудования и программного обеспечения.

Ожидается, что комплексная реализация предложенных мероприятий позволит достичь значительных операционных улучшений: сокращение сроков доставки по Беларуси на 15-20%, увеличение доли рынка в регионах на 8-10% и повышение удовлетворенности клиентов на 25–30%. Экономический эффект выразится в росте общей выручки предприятия на 18-22%, увеличении чистой прибыли на 25-30% и повышении рентабельности логистической деятельности. С стратегической точки зрения будут достигнуты укрепление бренда СДЭК на территории Беларуси, создание устойчивого конкурентного преимущества и формирование платформы для дальнейшей экспансии на рынке.

Для закрепления достигнутых результатов и обеспечения долгосрочного роста рекомендуется открытие не менее пяти новых пунктов выдачи в течение трех лет, внедрение дополнительных ИТ-решений для управления цепями поставок, развитие партнерской программы с местными интернет-магазинами и расширение спектра логистических услуг для корпоративных клиентов.

Таким образом, предложенные мероприятия по совершенствованию логистической деятельности ООО «Служба доставки документов и грузов» носят комплексный характер и направлены на решение ключевых проблем предприятия. Оптимизация внутренних процессов в сочетании со стратегическим расширением сети позволит компании укрепить позиции на рынке, повысить эффективность деятельности и обеспечить устойчивый рост в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников

1. Гаджинский, А. М. Логистика: учебник / А. М. Гаджинский. – Москва: Дашков и К, 2020. – 484 с.
2. Сергеев, В. И. Управление цепями поставок / В. И. Сергеев. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 320 с.
3. Неруш, Ю. М. Логистика: учебник для вузов / Ю. М. Неруш. – Москва: Юрайт, 2024. – 454 с.

4. Дыбская, В. В. Логистика складирования: учебник / В. В. Дыбская. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 559 с.

5. Курьерская компания СДЭК: сайт. – Москва, 2000-2025– .– URL: <https://www.cdek.ru/ru/>(дата обращения 12.10.2025). – Текст: электронный.

ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ЗА СЧЕТ АВТОМАТИЗАЦИИ СКЛАДСКОГО УЧЕТА НА ОАО «ЛИДАПИЩЕКОНЦЕНТРАТЫ»

*Е.Г. Замостоцкий
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

На сегодняшний день ОАО «Лидапищеконцентраты» единственное в Республике Беларусь современное высокотехнологичное предприятие по производству пищевых концентратов. Весь ассортимент включает в себя более 150 наименований готовой продукции. Среди них: первые и вторые обеденные блюда, кисели и желе, сухие завтраки, крупы (пшено, рис, перловка, горох, чечевица, гречка), крупяные хлопья (овсяные, перловые, пшеничные, кукурузные, гречневые), соусы горячего приготовления, арахис, продукты для здорового питания, пряно-ароматические приправы и пряности, какао, сахарная пудра и другое.

В 2021 году была произведена модернизация некоторых участков и закупка нового оборудования, что позволило увеличить объемы производства и составить достойную конкуренцию импортным продуктам. Выпускается продукция на основе сырья белорусских и российских производителей: картофель, лук, морковь, горох, овсяная, пшеничная и перловая крупы, сахар, мука, а также различные натуральные пищевые добавки[1].

Анализ, хозяйственной деятельности предприятия показал, что одним из недостатков складской логистики ОАО «Лидапищеконцентраты» является отсутствие на предприятии автоматизированного складского учета, в связи, с чем предприятие сталкивается со сложностями деятельности. Наиболее ощутимые среди них: медленно обрабатываются заказы; незаменимый персонал, который знает, где и что лежит; частые ошибки работников; снижение конкурентоспособности по сравнению с другими предприятиями. Для устранения данного недостатка в качестве мероприятия по совершенствованию складской подсистемы ОАО «Лидапищеконцентраты» предлагается оптимизация бизнес-процессов за счет автоматизации складского учета за счет внедрения система управления складом «NWP». Показатели производительности работы склада, вне зависимости от его вида и размеров, напрямую зависят от профессионализма выполняемых задач – комплектации, приемки,

хранение и отправка продукции [2]. Чем масштабней организация, тем выше цена ошибки. Поэтому правильная логистика и слаженное выполнение всех процедур является ключом к успеху. Система управления складом «NWP» – это современное решение автоматизации бизнес-процессов на платформе 1С. Внедрение системы управления складом «NWP» позволит автоматизировать и мобилизовать большинство складских бизнес процессов ОАО «Лидапищеконцентраты», такие как приемка товара, его размещение на хранение, перемещение внутри склада, отбор для отгрузки на торговые точки, инвентаризация, замер весогабаритных характеристик номенклатуры. Конфигурация система управления складом «NWP» – отдельный десктопный программный продукт, устанавливается на компьютер пользователя. Функционал системы управления складом «NWP» позволяет централизованно, под управлением программного обеспечения, с применением рабочих станций и радиотерминалов выполнять складские операции. Эксплуатация склада с внедренной WMS-системой осуществляется просто и эффективно, позволяя свести к минимуму потери при выполнении складских операций. Точная информация о местоположении товара, возможность быстрой сборки необходимого товара в нужном количестве предоставляет предприятию выгодные преимущества, выраженные в доставке заказов в установленные сроки, без задержек, что в итоге формирует высокую лояльность клиентов. Задачи, которые решает система управления складом «NWP» представлены в таблице 1.

Таблица 1 Задачи, которые решает система управления складом «NWP»

Задачи	Характеристика
Генерация топологии склада	Автоматическое создание адресного хранения, наименования ячеек, топологии через обработку с установленными параметрами
Размещение/перемещение	Контроль остатка в ячейках отбора
Назначение заданий на приемку товара	Анализ недостат и излишков
Отбор товара	Анализ количества и качества выполняемых заданий конкретным исполнителем
Инвентаризация	Проведение инвентаризации, сведение учетных и фактических остатков
Внутрискладское движение	Анализ движения внутрискладского движения товаров, его вход и выход
Просмотр товара в ячейке хранения	Анализ заполненности склада на момент времени, для планирования пополнения запасов

После окончательной формулировки производственных задач с возможными путями решения, осуществляется установка программного обеспечения на платформе «1С:Предприятие». Эти действия выполняет подрядчик, предоставляя собственную команду IT-исполнителей. Перечень мероприятий включает в себя: 1) Составление базы нормативно-справочного информатория. В электронных карточках отображаются учетные характеристики – объем, размер товара (упаковки), штрихкоды, особенности тары (вид, вместимость) и другие; 2) Установка, предварительная настройка модулей и прогоночный запуск системы управления складом «NWP.WMS»; 3) Интеграция системы управления складом «NWP.WMS» с действующей товароучетной системой предприятия; 4) Оценка отклика архитектуры приложения, анализ эффективности, внесение доработок согласно техническому заданию; 5) Проведение интеграции с подключением устройств периферии, действующей сети, настройку сети обмена данными; 6) Организация обучения, консультаций для обслуживающего персонала пользователя; 7) Финальная проверка программных модулей с передачей необходимой документации заказчику; 8) Заключение долгосрочного контракта на техническое сопровождение, включая поддержку и сервисное обслуживание системы [3].

Список использованных источников

1. ОАО «Лидапищеконцентраты»: сайт. – Лида, 2024– . – URL: <https://lidkon.by> (дата обращения: 10.10.2025).
2. Николаева, Т. И. Прогрессивные технологии складской логистики и перспективы их развития / Т. И. Николаева // Логистика и управление цепями поставок. – 2020. – № 11. – С. 18 – 24.
3. «NWP»: современные решения автоматизации бизнеса: сайт. – Минск, 2025– . – URL: <https://nwp.by> – (дата обращения: 10.10.2025).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ

А.А. Ильченко

Донецк, ДонНУЭТ имени М. Туган-Барановского

Цифровая трансформация финансовой отрасли детерминирует необходимость пересмотра традиционных парадигм экономического

анализа. Региональные рынки, будучи неотъемлемой частью финансовой системы государства, испытывают на себе двойственное воздействие данного процесса: с одной стороны, возникает угроза усиления асимметрии развития вследствие «цифрового разрыва», с другой – открываются беспрецедентные возможности для инклюзивного роста и повышения доступности финансовых услуг. Ключевую роль в этом играет сегмент финансового консалтинга, который, трансформируясь под влиянием финтех-инноваций (робо-эдвайзинг, платформенные решения, big data), становится катализатором изменений на всем рынке. В этой связи актуализируется задача разработки новой концепции диагностики, позволяющей адекватно оценивать состояние и динамику регионального финансового рынка в условиях цифровизации.

Целью данной работы является разработка методологического аппарата для комплексной диагностики регионального финансового рынка, релевантного вызовам и возможностям, порождаемым цифровой трансформацией рынка финансового консалтинга. Исследование направлено на преодоление ограничений традиционных подходов за счет интеграции в анализ качественных и количественных показателей цифровой зрелости всех субъектов рынка.

Традиционная диагностика региональных финансовых рынков, сфокусированная на макроэкономических агрегатах (объемы кредитования, количество участников, капитализация, процентные ставки), сегодня оказывается неполной и методологически устаревшей. Она отражает преимущественно ретроспективные количественные параметры, игнорируя качественные трансформации, вызванные цифровизацией. Такой подход не улавливает такие критически важные аспекты современной финансовой экосистемы, как уровень проникновения финтеха, цифровая готовность консультантов, адаптивность регуляторной среды и новые формы киберрисков. Это создает «слепые зоны» для аналитиков и регуляторов, не позволяя адекватно оценивать конкурентоспособность и устойчивость рынка в долгосрочной перспективе (более подробнее с этими тезисами можно ознакомиться в работах [1-7]).

В качестве ответа на этот методологический вызов предлагается многоуровневая система диагностики, интегрирующая традиционные и цифровые показатели. В ее основе лежит оценка четырех взаимосвязанных элементов:

1. Диагностика цифровой инфраструктуры региона выходит за рамки оценки технической оснащенности (скорость интернета, покрытие сетями 4G/5G). Ключевым становится анализ инновационной экосистемы: наличие и активность финтех-кластеров, акселераторов, ИТ-хабов, а также уровень инвестиций в цифровые активы финансовых институтов региона. Этот блок определяет технологический потенциал для цифровизации консалтинга.

2. Оценка цифровой зрелости поставщиков финансово-консалтинговых услуг (ФКУ) требует анализа не только формального наличия цифровых каналов, но и глубины их интеграции в бизнес-модель. Ключевыми индикаторами выступают: уровень внедрения AI/ML для анализа данных и построения прогнозных моделей, доля онлайн-выручки в общем объеме, использование платформенных моделей (P2P, маркетплейсы), а также наличие у сотрудников компетенций в области «data science» и кибербезопасности. Это позволяет оценить способность традиционных игроков противостоять конкуренции с цифровыми претендентами.

3. Анализ поведения и цифровой грамотности потребителей измеряет спрос на цифровые консалтинговые продукты. Оценивается не только уровень доверия к цифровым продуктам и сервисам, но и предпочтение каналов взаимодействия (online vs. offline), фактическая цифровая финансовая грамотность (умение оценивать риски цифровых продуктов, защищать персональные данные), а также готовность делиться данными для персонализации услуг.

4. Диагностика регуляторной и институциональной среды рассматривает адаптивность региональных институтов. Критически важными являются: наличие и использование регулятивных песочниц (sandbox) для тестирования инноваций, меры поддержки цифровизации со стороны региональных властей (гранты, субсидии), а также состояние нормативно-правовой базы, регулирующей использование Big Data, AI и удаленной идентификации. Под регулятивными песочницами мы понимаем специальный правовой режим, временно создаваемый регулятором (например, Центральным банком) для тестирования инновационных финансовых технологий, продуктов или услуг в контролируемой среде с ослабленными нормативными требованиями.

Ключевыми аспектами регулятивной песочницы должны стать: контролируемое тестирование (компании-участники могут экспериментировать с новыми решениями (например, с использованием блокчейна, AI или Big Data) без риска немедленного применения санкций за нарушение действующих норм); ограниченный масштаб (тестирование проводится с участием ограниченного круга клиентов или на небольших объемах данных, что минимизирует потенциальные риски для финансовой системы); диалог с регулятором (участники песочницы тесно взаимодействуют с регулятором, который помогает адаптировать продукт под правовые требования и оценивает возможные риски); временный характер (режим действует на определенный срок (например, 6-12 месяцев), по итогам которого регулятор принимает решение о необходимости изменения законодательства или масштабирования проекта). Целями внедрения таких «песочниц» являются стимулирование инноваций в финансовом секторе, создание баланса между

регулированием и технологическим прогрессом, предотвращение утечки перспективных стартапов в юрисдикции с более мягкими нормами.

Таким образом, регулятивная песочница выступает инструментом адаптации законодательства к быстро меняющимся технологическим реалиям, снижая барьеры для внедрения прорывных решений.

Для интегральной оценки предлагается использовать синтетический показатель – Индекс цифровизации регионального финансового консалтинга (ИЦРФК), агрегирующий частные суб-индексы по указанным выше направлениям. Его расчет на основе взвешенных показателей позволит проводить сравнительный анализ между регионами, выявлять «цифровое неравенство» и отслеживать динамику во времени. Для обеспечения глубины исследования количественные данные должны быть дополнены качественными методами: экспертные интервью с представителями регуляторов и ключевых игроков рынка, а также SWOT-анализ, выявляющий стратегические возможности и угрозы цифровой трансформации регионального рынка.

Внедрение предложенной концепции диагностики позволит перейти от констатации факта цифровой трансформации к ее системному измерению и управлению. Для стейкхолдеров это создаст принципиально новые возможности: региональные власти получают инструмент для точечного выявления «цифрового разрыва» и формирования адресной политики, финансовые организации – надежную аналитическую основу для стратегических решений и инвестиций в технологии, а конечные потребители – опосредованно выиграют от роста качества и доступности консалтинговых услуг вследствие роста конкуренции.

Дальнейшее развитие работы видится в операционализации предложенного методологического аппарата – разработке конкретной формулы расчета ИЦРФК, формировании системы сбора данных и апробации методики на примере ряда регионов с различным уровнем социально-экономического развития.

Список использованных источников

1. Бессарабов, В. О. Финансовая грамотность и уровень жизни населения: коэволюция финансовых и экономических теорий / В. О. Бессарабов, А. А. Ильченко. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – 237 с. – ISBN 978-5-00261-342-7. – EDN HQRMDY.
2. Бессарабов, В. О. Финансовый консалтинг как инструментальный преодоления краткосрочных личных рисков и обеспечения долгосрочного корпоративного развития / В. О. Бессарабов, А. А. Ильченко // Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации : Материалы II Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 19 февраля 2025 года. – Донецк: ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2025. – С. 304 – 308. – EDN WMYIMR.
3. Свистунов, В. М. Финансовый консалтинг как механизм обеспечения экономической безопасности предприятия / В. М. Свистунов, А. А. Ильченко, А. А.

Бессарабова // Вестник университета. – 2025. – № 3. – С. 149 – 162. – DOI 10.26425/1816-4277-2025-3-149-162. – EDN CQVDKY.

4. Ильченко, А. А. К вопросу об институционализации рынка консалтинговых услуг в сфере финансов / А. А. Ильченко // Финансовый менеджмент. – 2025. – № 1. – С. 344 – 352. – EDN SIOCIS.

5. Ильченко, А. А. Финансовый консалтинг как инструмент преодоления асимметрии информации в управлении личными финансами / А. А. Ильченко // Вестник Института экономических исследований. – 2025. – № 1(37). – С. 140 – 154. – EDN OZBTJ.

6. Ильченко, А. А. Цифровая трансформация бизнес-моделей финансового консалтинга / А. А. Ильченко // Управление информацией и документацией в цифровой среде : Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 21–22 ноября 2024 года. – Донецк: Федеральное государственное бюджетное ОУ ВО «Донецкий государственный университет», 2024. – С. 241 – 250. – EDN ZGLOJK.

7. Бессарабов, В. О. Финансовый консалтинг как фактор развития финансовой грамотности / В. О. Бессарабов, А. А. Ильченко // Финансовое просвещение : XXIV Всероссийская научно-практическая онлайн-конференция по финансовому просвещению в России. Сборник материалов, Москва, 24–26 сентября 2024 года. – Москва: Ассоциация развития финансовой грамотности, 2024. – С. 104 – 115. – EDN TTGCIU.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛОГИСТИКИ ЗАКУПОК И СНАБЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

*Т.В. Касьянова, А.А. Ратников
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

К основным направлениям цифрового развития в Республике Беларусь в настоящее время и до 2030 года относят «развитие отечественных программно-технических средств, информационных и других передовых технологий, внедрение информационных и других передовых технологий» [1], [2]. Объединение потенциала цифровых и логистических технологий как наиболее передовых создает предпосылки для совершенствования логистических процессов на предприятиях, включая процессы закупок и снабжения с целью повышения эффективности.

Как показывает анализ статистических данных, удельный вес организаций, осуществлявших затраты на инновации в Беларуси, растет. Так в общем числе обследованных организаций промышленности он составлял в 2020 г. – 27,1%, в 2021 г. – 27,5%, в 2022 г. – 27,8%, в 2023 г. – 28,3%, в 2024 г. – 30,1% [3]. Вместе с тем, анализ также показывает, что удельный вес материальных затрат в структуре затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) в организациях промышленности

достаточно высок. Так в 2020 г. он составлял 74,7%, в 2021 г. – 77,3%, в 2022 г. – 76,6%, в 2023 г. – 75,9%, в 2024 г. – 74,6% [3]. По нашему мнению, это показывает актуальность внедрения передовых логистических технологий и решений в области закупок и снабжения, организующих поступление входного материально-технического потока на предприятия и, соответственно, формирующих значительную долю материальных и логистических затрат.

Объектом исследования в настоящей статье являлось Витебское Республиканское унитарное предприятие «Витебскэнерго».

Материалами исследования являлись данные статистического, бухгалтерского и управленческого учета. Применялись методы экономического анализа, экономической статистики, логистики, ABC/XYZ – анализ, метод экспертных оценок, метод анализа иерархий, метод ТСО.

Оценка практики управления материально-техническим снабжением в микрологистической системе предприятия показала, что логистические функции сосредоточены в отделе МТС, решающем задачи обеспечения оборудованием, комплектующими, материальными ресурсами. Преобладает централизованная форма организации снабжения. Результаты ABC/XYZ – анализа показали важность управления закупками категории АХ. Анализ показателей эффективности снабжения и эффективности использования материальных ресурсов позволил выявить негативную динамику показателей оборачиваемости, рентабельности, снижения материалоотдачи. Удельный вес материальных затрат в себестоимости продукции ниже, чем средние значения по промышленности, однако их динамика показала рост в 2022 г. к уровню 2021 г. на 4%, и лишь незначительное снижение в 2023 г. к уровню 2022 г. на 0,99%. Комплексный анализ привел к выводу о необходимости совершенствования материально-технического снабжения предприятия на основе логистики и развития цифровизации с целью оптимизации затрат и улучшения показателей эффективности.

Были разработаны и предложены направления совершенствования, включающие девять позиций: расширение базы поставщиков, повышение квалификации сотрудников ОМТС, расширение географии закупок, оптимизация снабжения энергетических объектов, внедрение модели ТСО (Total Cost of Ownership - англ.), совершенствование каналов закупок, совершенствование автоматизации и цифровизации процессов, МТС.

Для усиления практической значимости предложений был применен метод экспертных оценок, проведен опрос опытных специалистов. Для оценки приоритетности предлагаемых направлений для отдела МТС была использована шкала от 1 до 9 баллов. Рассчитанное значение коэффициента конкордации показало высокую степень согласованности мнений экспертов относительно приоритетности предлагаемых направлений. Анализ сумм рангов показал, что наиболее высокие оценки

получили позиции по: внедрению модели ТСО, совершенствованию снабжения энергетических объектов, развитию процессов цифровизации.

Как показал ABC/XYZ – анализ закупки энергетического оборудования составляли значительную долю общей величины затрат. Одним из направлений оптимизации затрат является совершенствование процесса выбора поставщиков энергетического оборудования. Традиционный подход, основанный преимущественно на сравнении первоначальной стоимости оборудования, не позволяет в полной мере оценить долгосрочные финансовые последствия и риски, связанные с эксплуатацией и обслуживанием.

В связи с этим, назрела необходимость внедрения более комплексного подхода к оценке стоимости владения ТСО, который учитывает не только цену приобретения, но и все затраты, связанные с оборудованием на протяжении всего жизненного цикла, включая затраты на монтаж, пусконаладку, эксплуатацию, техническое обслуживание, ремонт, утилизацию и потенциальные потери от простоя оборудования.

Для исследования возможности и целесообразности внедрения модели ТСО в процесс выбора поставщика энергетического оборудования на предприятии была внедрена ТСО-модель оценки предложений поставщиков и проведен сравнительный анализ предложений поставщиков на основе данных ТСО, отражено сравнение затрат на весь жизненный цикл партии из 10 единиц трансформаторов ТМГ-1000/10 (поставщики Sinoelectric Китай и МЭТЗ Беларусь).

Сравнительный анализ ТСО силовых трансформаторов ТМГ-1000/10 (Sinoelectric и МЭТЗ) за 25 лет показал, что, несмотря на более низкую цену приобретения Sinoelectric, его эксплуатационные расходы значительно выше, включая установку, обслуживание и утилизацию. Разница в стоимости приобретения нивелируется за счет таможенных пошлин, транспортных расходов и более дорогой установки Sinoelectric, требующей привлечения специализированного персонала. Основная причина более высоких эксплуатационных затрат Sinoelectric – большие потери энергии, дорогое обслуживание и более частая замена масла. В итоге, затраты по ТСО Sinoelectric превысили затраты по ТСО МЭТЗ на 41 530 бел. руб., что является существенным фактором при принятии решения о закупке, особенно учитывая долгосрочные инвестиции. Таким образом, в долгосрочной перспективе трансформатор МЭТЗ представлялся более экономически выгодным вариантом, учитывая совокупность затрат на протяжении всего срока службы, меньшие риски, связанные с эксплуатацией, и потенциально более высокую надежность оборудования. Выбор в пользу МЭТЗ также способствует поддержке отечественного производителя и снижению зависимости от импортных поставок.

Оценка экономического эффекта при внедрении ТСО в процесс выбора поставщиков силовых трансформаторов (парк из 90 ед.) на РУП

«ВИТЕБСКЭНЕРГО» дала положительный результат по снижению показателя себестоимости продукции.

Второе направление, признанное приоритетным по результатам опроса, заключалось в оптимизации схемы снабжения энергетических объектов оборудованием и материалами. Это потребовало гибкости в применении формы снабжения, изменения централизованной формы снабжения в данных поставках на более гибкую децентрализованную. Предложено изменить схему поставок оборудования и материалов непосредственно на объекты, минуя центральный склад. Для достижения данной цели был проведен комплексный анализ, включающий: определение потребностей в оборудовании и поставщиков; сбор информации о тарифах различных транспортных компаний; расчет затрат на транспортировку по текущей и альтернативной логистическим схемам; применен метод анализа иерархий (АНР) для учета не только количественных (затраты, время доставки), но и качественных факторов (надежность, гибкость) при принятии решения; оценка экономического эффекта при внедрении предлагаемой схемы снабжения.

Для выбора оптимальной логистической схемы снабжения, помимо анализа затрат, учтены качественные факторы: время доставки, надежность и гибкость. Для комплексной оценки применен метод анализа иерархий (АНР) с использованием онлайн-калькулятора BPMSG АНР Online System. АНР структурирует критерии, проводит их парное сравнение и определяет приоритеты.

В результате, будут приняты обоснованные управленческие решения, направленные на оптимизацию схемы снабжения в поставках оборудования и материалов для энергетических объектов. При внедрении существенно снизятся логистические издержки и повысится эффективность обеспечения объектов необходимым оборудованием, что внесёт вклад в укрепление энергетической безопасности региона, обеспечив более оперативное реагирование на потребности в модернизации и реконструкции энергетической инфраструктуры.

Более широкое внедрение передовых логистических технологий требует внедрения соответствующих информационных технологий и программных продуктов. На предприятии функционирует информационно-аналитическая система (ИАС) собственной разработки, включающая ряд функциональных блоков (модулей). Была проведена оценка цифровой зрелости функций ИАС на основе СММИ-адаптированной модели и определены перспективные направления ее развития.

Внедрение результатов исследований позволят оптимизировать затраты на материально-техническое снабжение, снизить зависимость от импорта, повысить эффективность использования ресурсов и улучшить экономические показатели деятельности предприятия.

Список использованных источников

1. Цифровое развитие Беларуси на 2021-2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66. – URL: <https://mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovое-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody> (дата обращения: 12.09.2025).
2. О цифровом развитии: Указ Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2023 г. №381. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32300381> (дата обращения: 12.09.2025).
3. Промышленность Республики Беларусь: статистический буклет / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2025. – 31 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

*Д.Е. Квитка, Е.А. Соляная
Луганск, Луганский ГАУ имени К.Е. Ворошилова*

Современный этап развития мировой экономической системы характеризуется нарастанием системных противоречий и усилением турбулентности глобальных процессов. Национальные экономики сталкиваются с комплексом взаимосвязанных проблем, требующих глубокого теоретического осмысления и выработки адекватных концептуальных решений [2, с. 13]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования новой парадигмы экономического развития, учитывающей как объективные тенденции глобализации, так и специфику национальных хозяйственных систем.

Целью статьи является теоретическое осмысление ключевых проблем развития национальной экономики и выявление концептуальных направлений их решения. В рамках достижения цели рассматриваются структурные дисбалансы, институциональные ограничения и перспективы трансформации экономической системы.

Теоретический анализ проблем национальной экономики требует комплексного подхода, учитывающего многоуровневый характер современных хозяйственных систем. Классические теории экономического роста не всегда адекватно отражают специфику современных вызовов, связанных с цифровой трансформацией, изменением структуры мирового спроса и обострением глобальной конкуренции [3, с. 37]. Концепция устойчивого развития предлагает принципиально новый взгляд на проблемы экономической динамики, акцентируя внимание на необходимости баланса между экономическими, социальными и экологическими аспектами развития. Однако практическая реализация этой концепции сталкивается с серьезными теоретическими и

методологическими сложностями, особенно в условиях сохранения ресурсной модели экономики [1, с. 30].

Институциональная теория предоставляет эффективный инструментарий для анализа проблем национальной экономики, позволяя исследовать влияние формальных и неформальных институтов на экономическое развитие. Качество институциональной среды становится критически важным фактором, определяющим способность экономической системы к адаптации и трансформации [4, с. 28].

Среди наиболее значимых проблем современной национальной экономики – сырьевая зависимость и низкая диверсификация производственного потенциала. Сохранение ресурсной модели развития создает системные риски экономической безопасности, ограничивает возможности технологической модернизации и усиливает уязвимость к колебаниям конъюнктуры мировых рынков.

Серьезной структурной проблемой является технологическое отставание ключевых секторов экономики. Разрыв между научными разработками и их коммерциализацией, недостаточное финансирование исследований и разработок, слабая интеграция в глобальные технологические цепочки создают барьеры для перехода к инновационной модели экономического роста. Значительную проблему представляет пространственная асимметрия экономического развития. Концентрация экономического потенциала в ограниченном числе регионов усиливает социально-экономическое неравенство, приводит к недоиспользованию ресурсного потенциала территорий и создает дисбалансы на рынке труда. Преодоление региональных диспропорций требует разработки комплексных мер пространственного развития.

Качество институциональной среды остаётся одним из главных ограничителей экономического роста. Недостаточная защита прав собственности, пробелы в законодательном регулировании, высокий уровень административных барьеров формируют неблагоприятный инвестиционный климат. С этими проблемами сопряжена и неэффективность механизмов государственного управления: отсутствие долгосрочного стратегического планирования, недостаточная координация между ведомствами и слабая ориентация экономической политики на отраслевую и региональную специфику.

Отдельного внимания заслуживает проблема развития финансовой системы. Недостаточная глубина финансового рынка, ограниченный доступ к долгосрочным кредитным ресурсам, высокая стоимость заемного финансирования создают серьезные препятствия для модернизации производства и реализации инвестиционных проектов. Решение данных проблем предполагает развитие механизмов проектного финансирования, расширение инструментов рынка капитала и стимулирование притока частных инвестиций.

Концептуальные направления модернизации национальной экономики включают реализацию структурной перестройки, предполагающей формирование новых точек роста на основе развития высокотехнологичных отраслей и цифровой экономики. Особое значение приобретает концепция технологического суверенитета, ориентированная на создание замкнутых технологических цепочек в стратегически значимых секторах. Её реализация требует концентрации ресурсов на приоритетных научно-технологических направлениях и создания эффективных стимулов инновационной активности.

Перспективным направлением является реализация концепции пространственного развития, направленной на преодоление региональных диспропорций через создание опорных каркасов расселения и развитие транспортной инфраструктуры. Особое значение имеет формирование территориальных производственных кластеров, способных стать точками роста региональных экономик.

Существенный потенциал содержит концепция устойчивого развития, предполагающая интеграцию экологических и социальных параметров в систему экономического планирования. Переход к циркулярной экономике, рациональное использование природных ресурсов, развитие «зеленых» технологий становятся неотъемлемыми элементами современной экономической политики.

Проведенное исследование позволило выявить системный характер проблем развития национальной экономики. Структурные диспропорции, технологическое отставание, институциональные ограничения и пространственные асимметрии образуют комплекс взаимосвязанных вызовов, требующих концептуального переосмысления подходов к экономической политике. Теоретический анализ показал необходимость формирования новой парадигмы экономического развития, основанной на принципах структурной диверсификации, технологической самостоятельности и пространственной сбалансированности. Концепция устойчивого развития должна стать методологической основой для разработки долгосрочной стратегии экономического роста.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в разработке конкретных механизмов реализации предложенных концептуальных подходов, включая инструменты государственного регулирования, меры стимулирования инновационной деятельности и развитие государственно-частного партнёрства. Особое значение имеет адаптация зарубежного опыта модернизации к условиям национальной хозяйственной системы.

Список использованных источников

1. Бобылев, С. Н. Устойчивое развитие: методология и методика измерения / С. Н. Бобылев // Экономика и математические методы. – 2020. – Т. 56, № 4. – С. 20 – 33.
2. Глазьев, С. Ю. О стратегии развития экономики России / С. Ю. Глазьев // Экономист. – 2019. – № 5. – С. 3 – 15.

3. Полтерович, В. М. Стратегия модернизации экономики России / В. М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2019. – № 7. – С. 24 – 39.

4. Сухарев, О. С. Институциональная экономика и развитие / О. С. Сухарев // Экономист. – 2021. – № 3. – С. 25 – 38.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КАДРОВОЙ СТРАТЕГИИ В АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

*В.В. Колесникова, И.Г. Лотохова
Луганск, Луганский ГАУ имени К.Е. Ворошилова*

Политика в сфере кадров на предприятии – это один из фундаментальных аспектов общей стратегии бизнес-операций, главная опора конкурентных преимуществ. Это подразумевает, что успехи компании в условиях рыночной борьбы в значительной мере определяются качеством подходов и процедур к управлению человеческими ресурсами. Тем не менее, менеджмент большинства агропредприятий по-прежнему недооценивает значимость грамотного контроля над кадрами, косвенно способствующего оптимальному применению внутренних резервов для получения высоких показателей работы. Следовательно, инновационные подходы к формированию кадровой политики обязано учитывать бизнес-планы компании и быть плотно интегрировано со всеми областями ее экономической деятельности. Поскольку заметные трансформации в любой из сфер бизнеса в организации затрагивают кадровые аспекты, задавая свежие грани эволюции стратегий и подходов к управлению трудовыми ресурсами. В связи с этим, проблемы разработки и применения кадровой политики в аграрном секторе сохраняют свою остроту.

Обзор свежих исследований и изданий. Вопросам анализа специфики политики кадров посвящены труды множества экономистов, включая И.М. Алиева, С.В. Андреева, Н.А. Горелова, Т.И. Заславскую, Л.Н. Бондаренко, Т.И. Гуляеву, Е.И. Ловчикова, К.П. Каменеву, Н.И. Проки, И.Г. Ушачева и прочих. Однако некоторые грани этой комплексной темы все еще изучены поверхностно и нуждаются в углубленном рассмотрении. Лишь малая доля агрокомпаний занимается планированием и согласованием кадровой политики, что приводит к разобщенности среди сотрудников в понимании корпоративных задач [1]. В итоге, в текущих экономических реалиях создание результативной политики кадров и механизмов стимулирования в аграрных фирмах – приоритетные вызовы для директоров на фоне роста конкуренции на внутреннем и мировом уровнях.

Политика кадров – это ключевое звено социальной структуры, многогранная система стратегического руководства персоналом и essential основа для равновесия управленческих мер в политической, экономической и культурной областях компании. В РФ она основана на Конституции, Всеобщей декларации прав человека, Гражданском кодексе, Трудовом кодексе и иных правовых документах. Система управления

кадрами формируется руководством совместно с HR-отделами. Политика кадров – это набор норм, правил, целей и взглядов, задающих суть и векторы общения с сотрудниками. Через нее реализуются цели HR-менеджмента на фирме. Она гарантирует адаптацию кадров под производственные нужды и входит в кадровую стратегию, тесно связанную со стратегией бизнеса [6].

Первым этапом в разработке политики по работе с персоналом выступает создание схемы управления человеческими ресурсами – это совокупность теоретических и методических основ, определяющих суть, задачи, ориентиры, нормы, методы и механизмы практического руководства сотрудниками, а также пути их интеграции в условиях функционирования как административных, так и производственных структур компании. Эта модель управления служит мощным инструментом для внедрения инструментов регулирования трудовых ресурсов на предприятии, представляющих собой набор норм и принципов, которыми руководствуются непосредственные и специализированные менеджеры при решении вопросов, связанных с кадрами.

Основываясь на этой парадигме и действенных управленческих приемах, эксперты оптимизируют кадровую политику, вырабатывая идеальные цели, подходы, форматы и нормы взаимодействия с сотрудниками, что направлено на рациональное использование их труда и повышение общей эффективности организации. Такая политика не предполагает немедленных мер, поскольку предназначена для руководителей с целью ее применения в повседневной практике, а также анализа и прогнозирования возможных эффектов от кадровых решений. Это подчеркивает роль кадровой политики как фундамента для формирования стратегии управления человеческим капиталом. Ее ключевые компоненты включают: прогнозирование кадровых нужд, профессиональную подготовку и развитие, систему оплаты труда.

Кадровая политика предприятия (аналогично стратегии его эволюции) строится на использовании внутренних активов, установленных норм и потенциала внешней среды. Управление персоналом – основной элемент организационной стратегии компании и гармонично вписывается в концепцию ее расширения. Специфической особенностью кадровой политики в аграрных компаниях является воздействие устаревших стереотипов управления, возникших в предыдущие эпохи. Часто фирмы придерживаются консервативных подходов, где акцент на подчинении сотрудников воле владельцев. В сегодняшних экономических реалиях такой метод не гарантирует высокой производительности; эффективность достигается лишь через гармоничное объединение материальных, финансовых, человеческих и информационных ресурсов. Из всех четырех наиболее ценны и затратны трудовые ресурсы, от которых напрямую зависит прогресс и конкурентные преимущества фирмы. Поэтому

ключевым аспектом в работе с кадрами становится их мотивированное вовлечение в деятельность, поскольку принуждение к труду возможно, но энтузиазм к нему – нет. Под давлением внешних факторов индивид утрачивает инициативу, стремление к самовыражению и достижениям, что снижает мотивацию и общие результаты предприятия. Таким образом, при реализации целей организации важно балансировать интересы собственников и сотрудников. В современных условиях на предприятиях реализуются четыре типа кадровой политики: пассивная, реактивная, превентивная и активная [6].

Пассивная политика подразумевает, что менеджеры реагируют на кризисы постфактум, устраняя их любыми методами, без анализа корней и последствий. Такие предприятия лишены прогнозов кадровых нужд, оценки производительности и всестороннего анализа ситуации [7].

Реактивная политика включает мониторинг сигналов негативных тенденций в работе с персоналом, причин кризисов: конфликтов, дефицита квалифицированных кадров, отсутствия стимулов [7].

Превентивная политика характеризуется не только отслеживанием текущего состояния ресурсов, но и прогнозированием на короткий и средний срок. Программы роста финансовых показателей требуют оценки будущих нужд в кадрах и стратегий их развития [7].

Активная политика считается наиболее эффективной: менеджеры не только предвидят события, но и активно корректируют их. При умеренной реализации руководители диагностируют процессы и прогнозируют исходы, используя инструменты влияния [7].

Сущность кадровой политики выходит за рамки найма и охватывает позиции фирмы по подготовке, развитию сотрудников и их взаимодействию с компанией. Стратегическая политика фокусируется на долгосрочных целях, оперативная – на текущих задачах [3].

Для введения эффективной политики в аграрных предприятиях на старте важно определить критерии ее оценки – сложный процесс, требующий фокуса на интеллектуальных, социальных и организационных аспектах.

По нашему мнению, политика должна обеспечивать: требования к кандидатам при найме (образование, опыт, гендер, специализация); инвестиции в развитие кадров и оптимизацию коллективной занятости; стабильные отношения в команде; поддержку обучения новичков и переподготовки; адекватное отношение к ротации персонала.

Проведя анкетирование среди аграрных предприятий, можно отметить, что ключевой недостаток в управлении персоналом – это слабость системы профессионального роста. Главная причина этого – отсутствие эффективной схемы подготовки специалистов, которая предполагает регулярные вложения в образовательные программы для работников. В сегодняшних российских реалиях топ-менеджмент компании расценивает

такие траты как чрезмерно опасные, ведь квалифицированный сотрудник в условиях нехватки квалифицированных кадров в рабочих профессиях легко может перейти к конкурентам.

Таким образом, в современных условиях хозяйствования на рынке труда для поддержания высокой производительности бизнеса крайне важно уделять приоритет кадровой стратегии, созданию сплоченной команды, ориентированной на превосходный итог – надежную эксплуатацию производства, рост доходов и комплексное развитие. В настоящее время аграрная отрасль особенно страдает от острой нехватки опытных кадров, особенно среди молодежи, которая редко стремится к трудоустройству в сельской глубинке. Нет единого рецепта для устранения этой трудности, так как она связана с личными чертами индивидов. Исследование выявило, что одним из надежных методов улучшения кадрового потенциала служит внедрение персонализированного подхода на каждом объекте, с опорой на общие рекомендации экспертов в области HR и уникальные характеристики работы предприятия.

На примере аграрных предприятий ЛНР установлено, что твердой базой для создания и доработки результативной политики в отношении персонала в текущих экономических условиях является учет проверенных советов от профессионалов в сфере управления человеческими ресурсами. В итоге, в связи с быстрыми трансформациями в социально-экономической среде страны в целом и на отдельных предприятиях в частности, основной приоритетной целью остается разработка и воплощение результативной инновационной стратегии по работе с кадрами в организации.

Список использованных источников

1. Волченкова, А. С. Социально-экономическая оценка эффективности аграрного труда / А. С. Волченкова // Российское предпринимательство. – 2010. – № 9-1. – С. 146 –152.
2. Государственная программа «Содействие занятости населения». – URL: 90 <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/1> (дата обращения 02.11.2025).
3. Зверева, Г. П. Условия и факторы повышения эффективности использования трудового потенциала в аграрном секторе / Г. П. Зверева // Вестник аграрной науки. – 2020. – № 3 (84). – С. 102 – 107.
4. Ловчикова, Е. И. Совершенствование кадрового обеспечения сельскохозяйственных организаций на основе мотивационного механизма: монография / Е. И. Ловчикова, Г. П. Зверева, А. С. Волчёнкова. – Орел : Изд-во Орловский ГАУ, 2021. – 160 с.
5. Опубликованный паспорт национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости». – URL: <http://government.ru/info/35567/> (дата обращения 02.11.2025).
6. Сидоров, С. С. Кадровая политика в агропромышленном комплексе: теория и практика / С. С. Сидоров. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2021. – 310 с.
7. Федорова, Н. В. Управление персоналом организации: учебное пособие / Н. В. Федорова, О. Ю. Минченкова. – Москва : КНОРУС, 2013. – 512 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ЧТУП «ДЕСТА ПЛЮС»

П.А. Костин

Витебск, Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»

Современные рыночные условия требуют от предприятий розничной торговли системного подхода к организации и совершенствованию сбытовой деятельности. Эффективность функционирования торговых организаций во многом определяется результативностью их сбытовой политики, направленной на формирование устойчивых каналов распределения, оптимизацию логистических процессов и повышение уровня обслуживания потребителей. В контексте усиливающейся конкуренции и роста требований покупателей особую актуальность приобретает поиск внутренних резервов повышения рентабельности и эффективности сбыта без увеличения затрат [1, с. 147].

В условиях Республики Беларусь рынок автомобильных запчастей демонстрирует устойчивую динамику роста, обусловленную увеличением автопарка, высоким уровнем износа деталей и ростом потребности в сервисных услугах. Для предприятий, функционирующих в данной сфере, совершенствование системы сбыта выступает ключевым фактором обеспечения конкурентоспособности и финансовой устойчивости.

Частное торговое унитарное предприятие «Деста Плюс» (ЧТУП «Деста Плюс») осуществляет деятельность на рынке автомобильных запчастей Республики Беларусь с 2023 года. Основным направлением деятельности организации является розничная торговля автомобильными деталями, узлами и принадлежностями для транспортных средств отечественного и иностранного производства. Ассортимент предприятия включает запасные части, масла, аккумуляторы, шины и иные расходные материалы. В 2025 году организация расширила товарный ассортимент, начав реализацию компьютерной техники, электроники и бытовых приборов.

Предприятие осуществляет централизованную доставку товаров от ведущих поставщиков на основании долгосрочных договоров. Вся реализуемая продукция сертифицирована и соответствует требованиям государственных стандартов (СТБ, ГОСТ). Организация деятельности сбыта обеспечивает оперативное снабжение клиентов необходимыми комплектующими и поддерживает высокий уровень обслуживания.

Оценка эффективности сбытовой деятельности предприятия является важным инструментом управления, позволяющим выявить направления оптимизации бизнес-процессов и определить потенциал роста [2, с.79]. В

качестве ключевых индикаторов результативности сбыта в ЧТУП «Деста Плюс» использовались показатели рентабельности продаж, объёма реализации и производительности труда работников службы сбыта.

Анализ динамики показателей за 2023-2024 годы показал, что при росте выручки на 63,3% прибыль от реализации снизилась на 43,3%, а рентабельность продаж сократилась на 5,7 процентных пункта и составила 2,0%. Такая тенденция свидетельствует об увеличении себестоимости реализуемой продукции и росте издержек обращения. Вместе с тем наблюдается положительная динамика производительности труда сотрудников службы маркетинга: объём реализации в расчёте на одного работника увеличился на 63,3%, что указывает на повышение эффективности организационной структуры и персональной результативности.

Результаты анализа показали, что, несмотря на положительную динамику объёма продаж, предприятие сталкивается с рядом проблем, ограничивающих рост рентабельности. К числу наиболее значимых относятся: недостаточный уровень маркетинговой активности, отсутствие дисконтной программы для постоянных клиентов и ограниченность дополнительных сервисных услуг. В совокупности данные факторы снижают уровень лояльности покупателей и препятствуют формированию устойчивой клиентской базы.

Согласно результатам маркетинговых исследований, проведённых среди покупателей автозапчастей, около 70% потребителей при принятии решения о покупке руководствуются ценовым фактором, а 30% активно используют дисконтные программы торговых организаций. Это свидетельствует о высокой эффективности внедрения систем лояльности в целях стимулирования повторных продаж и повышения конкурентоспособности торговой сети.

Кроме того, развитие сервиса доставки автозапчастей до клиентов представляет собой перспективное направление совершенствования сбыта. Проведённое анкетирование покупателей ЧТУП «Деста Плюс» показало, что 63,3% опрошенных готовы регулярно пользоваться услугой доставки, 26,7% – периодически, и лишь 10% не заинтересованы в данной услуге. Таким образом, можно утверждать, что организация доставки товаров на дом или в автосервис обладает высоким потенциалом спроса и может стать инструментом повышения конкурентных преимуществ предприятия.

С целью повышения результативности сбытовой политики предлагается внедрить систему дисконтных карт для постоянных клиентов и организовать услугу доставки автозапчастей покупателям. Установление минимальной суммы заказа (1 тыс. руб.) обеспечит экономическую целесообразность предоставления услуги. Доставка будет осуществляться менеджером предприятия, что позволит минимизировать затраты и обеспечить гибкость графика обслуживания.

По расчётам специалистов предприятия, реализация данного мероприятия обеспечит рост выручки на 5%, прибыли от реализации – на 85,4%, а рентабельности продаж – на 1,57 процентного пункта. Таким образом, предлагаемые меры позволят повысить уровень удовлетворенности клиентов, ускорить оборот капитала и укрепить позиции предприятия на рынке.

Проведённый анализ сбытовой деятельности ЧТУП «Деста Плюс» показал, что в условиях усиливающейся конкуренции и растущих требований потребителей совершенствование сбытовой политики является необходимым условием обеспечения устойчивого развития предприятия. Внедрение дисконтных программ и развитие дополнительных сервисов, в частности услуги доставки автозапчастей, позволит повысить эффективность сбыта, улучшить финансовые показатели и укрепить имидж организации как клиентоориентированной торговой структуры.

Предложенные мероприятия имеют практическую значимость, так как направлены на повышение рентабельности продаж, формирование долгосрочной клиентской базы и оптимизацию затрат на сбыт. Их реализация будет способствовать повышению конкурентоспособности ЧТУП «Деста Плюс» на рынке автозапчастей Республики Беларусь и обеспечит предприятию устойчивое экономическое развитие.

Список использованных источников

2. Попов, Е. В. Продвижение товаров и услуг / Е. В. Попов. – Москва: Финансы и статистика, 2018. – 227 с.
3. Багинова, В. В. Логистика / В. В. Багинова, Л. С. Федоров, Е. А. Сысоева; под ред. В. В. Багиновой. – Москва: Прометей, 2020. – 292 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ЦИКЛЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ

Р.Н. Курасов

Донецк, ДонНУЭТ имени М. Туган-Барановского

В основу целостной и эффективной стратегии развития рынка консалтинговых услуг Донецкой Народной Республики, реализация которой позволит обеспечить устойчивый рост отрасли, повысить ее конкурентоспособность и внести значительный вклад в развитие региональной экономики в условиях новых вызовов, должны быть положены соответствующие «правила игры»

При этом, одним из ключевых элементов в перспективной стратегии развития рынка консалтинговых услуг Донецкой Народной Республики в условиях новых вызовов может выступать Центр развития консалтинга при Министерстве экономического развития Донецкой Народной

Республики. Данный институт призван стать центральным элементом государственной стратегии по формированию устойчивой, прозрачной и профессионально регулируемой экосистемы рынка консалтинговых услуг, способной отвечать вызовам современной экономической трансформации, включая цифровизацию, импортозамещение, адаптацию к новым интеграционным условиям и повышение конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Основой целью Центра развития консалтинга является институционализация рынка консалтинговых услуг через создание единой, стандартизированной и верифицируемой экосистемы рынка. Эта цель направлена на преодоление фрагментарности существующих практик, повышение качества консалтинга и его доступности для субъектов малого и среднего предпринимательства, государственных учреждений и промышленных предприятий и организаций. Такая цель направлена на трансформацию консалтинга из «набора» индивидуальных экспертных решений в публичный, реплицируемый и сертифицированный институциональный ресурс, способствующий устойчивому развитию экономики Донецкой Народной Республики в условиях новых вызовов.

Для достижения указанной цели Центр развития консалтинга решает комплекс взаимосвязанных задач:

- 1) разработка и внедрение единых профессиональных стандартов и компетентностных моделей для консультантов по ключевым направлениям (стратегическое управление, цифровая трансформация, финансовый анализ, экологический менеджмент и др.);
- 2) создание и поддержка отраслевых методик консалтинга, включая диагностические инструменты, алгоритмы проектирования решений и метрики оценки эффективности;
- 3) организация добровольной аккредитации консультантов и консалтинговых фирм на основе прозрачных критериев качества;
- 4) координация межведомственного взаимодействия между органами исполнительной власти, научно-образовательными учреждениями и бизнес-сообществом;
- 5) систематизация и тиражирование лучших консалтинговых услуг через Республиканский банк консалтинговых услуг Донецкой Народной Республики;
- 6) содействие в подготовке и повышении квалификации кадров в области консалтинга;
- 7) интеграция консалтинговых услуг в механизмы государственной поддержки предпринимательства.

Для реализации этих задач Центр развития консалтинга должен использовать, как минимум, следующий набор инструментов:

– методические рекомендации и руководства по оказанию консалтинговых услуг разрабатываемые посредством создания Республиканского банка консалтинговых услуг;

– систему мониторинга и оценки качества консалтинговых услуг на основе обратной связи и аналитики, например, в рамках функционирования реестр аккредитованных консультантов и сертифицированных решений;

– образовательные программы (включая стажировки, менторство и др.) согласованные с экспертным совет и отраслевыми рабочими группами с участием представителей бизнеса, науки и власти;

– платформу «Консалтинг.ДНР» как единое информационное пространство для «каталогизации» решений, аккредитации и взаимодействия субъектов рынка;

– механизмы интеграции консалтинга в грантовые и субсидиарные программы поддержки, в первую очередь, субъектов малого предпринимательства.

Учитывая вышесказанное на рисунке 1 представлена модель институционального цикла развития рынка консалтинговых услуг в Донецкой Народной Республике. Логика ее функционирования исходит из циклического характера институционализации (согласно ряду обстоятельных исследований [1; 2]), предусматривающего следующие фазы: перинатальную, структурную, фазу институционального исчерпывания и институциональных трансформаций.

Так, на первая фаза связана с обновлением (формированием) институционального ядра (Центра развития консалтинга), разрешающего существующие и потенциально новые проблемы на исследуемом рынке. При этом обратим внимание, что функционирование такого Центра (в рамках институционального цикла), кроме всего прочего, способствует аккумулярованию идеи, проекты, механизмов, направленных на развитие рынка консалтинговых услуг с разных сторон (речь, как минимум, идет о методологическом, координационном и экспертном обеспечении) посредством создания Республиканского банка консалтинговых услуг.

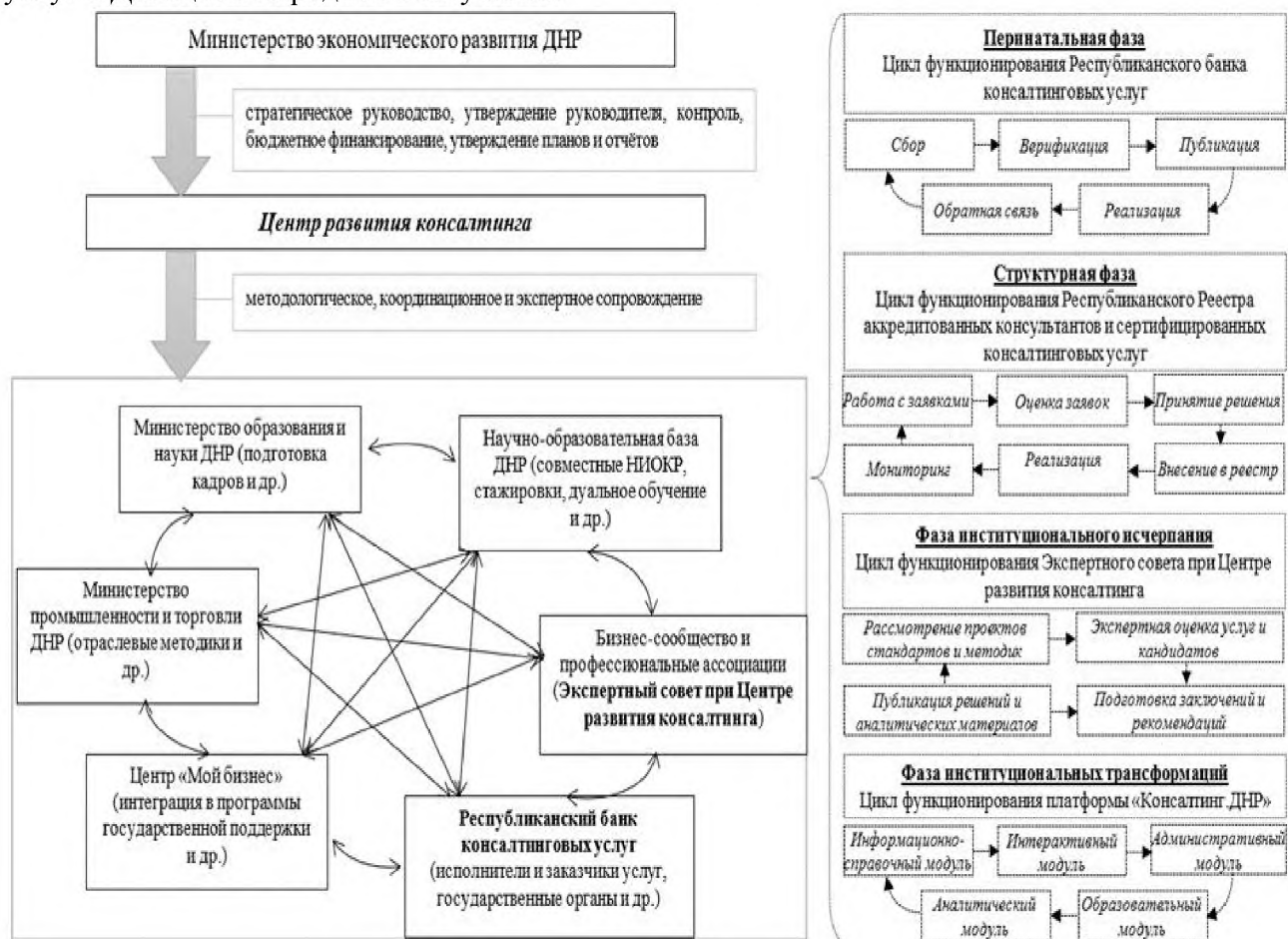
Структурная фаза предложенной на рисунке 1 институциональной схемы направлена на формализацию всего исследуемого рынка (с учетом уже полученных ранее результатов [2; 3; 4]) при помощи создания Республиканского Реестра аккредитованных консультантов и сертифицированных консалтинговых услуг. Это крайне важно для формирования надлежащей нормативно-правой базы, регулирующей функционирование рынка консалтинговых услуг, делая его в определенной степени предсказуемым.

Фаза институционального исчерпания с одной стороны, связана с необходимостью систематического пересмотра «правил игры» на исследуемом рынке, а с другой – противодействия возникающим

противоречиям и современным вызовам. Рассматривая ее как стадию адаптации к постоянно изменяющимся потребностям заказчиков консалтинговых услуг, деятельность соответствующего Экспертного совета при Центре развития консалтинга способствует корректировке «правил игры», направлению их согласно современным тенденциям развития экономики Донецкой Народной Республики.

Заключительная фаза связана с институциональными трансформациями, которые закрепляются в рамках стабильно функционирующей платформы «Консалтинг.ДНР», что придает динамику развития рынку консалтинговых услуг. Здесь отметить, что это происходит за счет заимствования и адаптации «правил игры» на рынке (на чем уже настаивалось в работах [5; 6; 7; 8]), их корректировки с учетом «общественной легитимизации», преобразования бизнес-моделей, совершенствования самого институционального ядра, которым, как уже отмечалось, является Центр развития консалтинга.

Рисунок 1 – Модель институционального цикла развития рынка консалтинговых услуг в Донецкой Народной Республике.

При этом подчеркнем, что Центр развития консалтинга является подведомственным учреждением Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики, которое осуществляет стратегическое руководство его деятельностью, утверждает руководителя, основные направления работы, годовой план и отчет о результатах. Руководитель назначается приказом Министра экономического развития Донецкой Народной Республики и несёт персональную ответственность за исполнение поставленных на него задач, особенно в современных «цифровых» условиях [9; 10].

Таким образом, реализация предложенной модели институционального цикла развития рынка консалтинговых услуг позволит осуществить переход от фрагментарной, неформализованной и преимущественно индивидуальной «экспертной» практики оказания исследуемых услуг к системной, стандартизированной и публично верифицируемой консалтинговой экосистеме. Создание Центра развития консалтинга при Министерстве экономического развития Донецкой Народной Республики выступает в качестве институционального ядра, обеспечивающего координацию усилий государства, академического сообщества и представителей бизнеса.

Список использованных источников

1. Косолапова, Н. А. Драйверы формирования циркулярной экономики: теория vs практика / Н. А. Косолапова, Л. Г. Матвеева, А. Ю. Никитаева, О. А. Чернова // *Пространство экономики*. – 2023. – №2. – С. 68 – 83.
2. Лебедева, Н. Ю. Развитие системно-интеграционной теории предприятия / Н. Ю. Лебедева, Е. С. Лобова // *Вестник ГУУ*. – 2025. – №2. – С. 15 – 27.
3. Бессарабов, В. О. Концептуальный подход к развитию рынка консалтинговых услуг в условиях новых вызовов / В. О. Бессарабов, Р. Н. Курасов // *Экономическое развитие России*. – 2025. – Т. 32, № 8. – С. 83 – 89.
4. Курасов Р. Н. К вопросу об особенностях консалтинговых услуг в условиях новых региональных вызовов / Р. Н. Курасов // *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*. – 2024. – № S1. – С. 80 – 88.
5. Курасов, Р. Н. Природа консалтинговых услуг в условиях новых вызовов / Р. Н. Курасов // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2025. – Т. 2, № 10(163). – С. 28 – 35.
6. Бессарабов, В. О. К вопросу о сущности консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности предпринимательской деятельности / В. О. Бессарабов // *Научные исследования современных проблем развития России: Цифровая трансформация экономики : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета : в 3 ч., Санкт-Петербург, 17 февраля 2022 года*. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. – С. 451 – 455.
7. Азарян, Е. М. Концептуальные основы развития виртуальных рынков в условиях цифровой бизнес-среды / Е. М. Азарян, А. А. Попова // *Торговля и рынок*. – 2023. – Т. 2, № 4(68). – С. 30 – 41.

8. Бессарабов, В. О. О формах консалтинговых услуг в сфере экономической безопасности и их значении для инновационного развития региона / В. О. Бессарабов // Индустриальная экономика. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 283 – 289.

9. Бессарабова, А. А. Инновационная маркетинговая деятельность / А. А. Бессарабова // Маркетинг в 3-м тысячелетии : Материалы международной научно-практической интернет-конференции преподавателей, аспирантов, студентов, Донецк, 25 апреля 2025 года. – Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, 2025. – С. 20 – 23.

10. Бессарабова, А. А. Инновационные технологии в маркетинге услуг / А. А. Бессарабова, В. А. Шейгус // Современные информационные технологии в условиях новых вызовов : Материалы VIII Международной научной интернет-конференции, Донецк, 16 мая 2025 года. – Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, 2025. – С. 34 – 36.

РАЗРАБОТКА ДОРОЖНОЙ КАРТЫ ПО ВНЕДРЕНИЮ НОВЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

М.С. Куряева

Тамбов, Многопрофильный колледж ТГТУ

Цель исследования: Исследование направлено на выявление перспектив и основных факторов успеха внедрения цифровых технологий в экономику, анализ существующих подходов и формирование эффективных рекомендаций для повышения конкурентоспособности российских предприятий и ускорения темпов цифровой трансформации.

Задачи исследования: Определить понятие цифровой экономики и её роль в современном мире, исследовать современные мировые тренды цифровизации и их влияние на конкурентоспособность предприятий, выделить ключевые особенности российского контекста цифровой трансформации и сравнить отечественный опыт с зарубежным, рассмотреть проблемы и риски, возникающие при внедрении цифровых технологий.

Предмет исследования: предметом исследования являются механизмы и закономерности формирования и развития цифровой экономики, способы и формы внедрения цифровых технологий, влияющие на экономическую активность и конкурентоспособность субъектов хозяйствования.

В работе используются следующие научные методы:

- анализ литературы и нормативных актов;
- статистический анализ данных, характеризующих темпы цифровизации;
- метод сравнительного анализа международного опыта цифровизации;
- моделирование процессов цифровой трансформации;
- экспертные интервью и фокус-группы с участием представителей

бизнеса и органов власти.

Значимость исследования: полученные результаты имеют важное значение для широкого круга исследователей, менеджеров предприятий, госслужащих и преподавателей вузов. Они помогают лучше понять современные тренды цифровой экономики, разработать эффективные методики внедрения цифровых технологий и предложить обоснованные рекомендации по поддержке отечественной цифровой индустрии.

Анализ ситуации (SWOT)

SWOT-анализ позволяет комплексно оценить внутренние факторы (силы и слабости) и внешние условия (возможности и угрозы). Важно проанализировать конкурентов, рынок и нормативно-правовую среду.

Например, предприятие обладает сильной командой аналитиков и современным оборудованием, однако уровень автоматизации процессов пока недостаточен. Потенциал рынка цифровых решений велик, но существуют риски утечки данных и высокая стоимость внедрения.

SWOT-анализ:

- Сильные стороны: квалифицированный персонал, доступ к большим объемам производственных данных.
- Слабые стороны: отсутствие единой базы данных, устаревшие ИТ-инфраструктуры.
- Возможности: рост конкуренции требует внедрения передовых технологий.
- Угрозы: риск потери рыночной доли при отсутствии изменений.

Кроме сильных сторон (например, высококвалифицированного персонала и большого объема производственных данных), важными слабыми сторонами остаются ограниченная автоматизация бизнес-процессов и недостаточно развитая инфраструктура хранения данных. Внешними возможностями являются высокие темпы роста рынка digital-решений и поддержка государства в развитии инновационных проектов. Однако значительными угрозами выступают конкуренция со стороны крупных игроков и потенциальные киберугрозы.

Планирование этапов внедрения

Подготовительный этап (3 месяца): формирование рабочей группы, выбор технологических партнеров, закупка оборудования и ПО, обучение сотрудников основам работы с новыми технологиями.

Пилотное тестирование (6 месяцев): развертывание тестовой версии программного продукта, получение первых результатов и внесение доработок.

Основной этап внедрения (12 месяцев): масштабирование проекта, интеграция в рабочие процессы подразделений, запуск полной эксплуатации.

Завершающий этап (6 месяцев): анализ полученных результатов, оценка соответствия поставленным целям, подготовка отчетов и

презентации.

Подготовительный этап включает разработку технического задания, оценку инфраструктуры предприятия и согласование технических требований с подрядчиками. Пилотное тестирование предусматривает внедрение пилотных модулей системы в отдельных подразделениях предприятия, оценку их работоспособности и функциональности. Основной этап предполагает полную интеграцию всех подсистем, обучение пользователей и налаживание стабильной работы всех компонентов. Завершающий этап направлен на завершение интеграции, проведение финального тестирования и подготовку итогового отчета [1].

Бюджетирование и ресурсное обеспечение

Расчёт бюджета необходим для понимания финансовой целесообразности проекта. Следует учесть расходы на приобретение лицензий, оплату труда специалистов, модернизацию аппаратуры и обслуживание.

Для крупной организации общая сумма расходов составит около 5 млн рублей, включая покупку серверного оборудования (800 тыс.) и ежегодную лицензию на использование специализированного ПО (1 млн.). Источником финансирования могут быть собственные средства предприятия и привлечённые кредиты банков.

Финансовые вложения:

- Лицензии на ПО: 1,5 млн.
- Аппаратное обеспечение: 2 млн.
- Зарплата специалистам: 3 млн.

Итого $\approx$ 6,5 млн.

Источники финансирования: собственные средства предприятия, субсидии от правительства.

Помимо собственных средств предприятия, планируется привлечение государственных субсидий и кредитов от специализированных фондов поддержки инновационного бизнеса. Расходы на программное обеспечение могут составить значительную долю бюджета, однако окупаемость инвестиций ожидается в течение трех-четырех лет благодаря повышению операционной эффективности производства. [2]

Управление рисками

Основные риски включают задержку поставок оборудования, трудности с интеграцией данных и повышенные требования регуляторов. Для снижения риска задержки закупки предусматривается заключение договоров с несколькими поставщиками, страхование груза и мониторинг контрактов. [3]

Потенциальные риски:

- Затягивание сроков поставки оборудования.
- Сложности с интеграцией данных.
- Недостаточная квалификация сотрудников.

Способы снижения рисков:

- Использование нескольких поставщиков оборудования.
- Запуск тренингов для сотрудников.
- Страхование рисков путём заключения договоров сервисного обслуживания.

Чтобы минимизировать подобные риски, рекомендуется создание резервных каналов поставок, разработка четких процедур адаптации и повышения квалификации сотрудников, а также регулярный аудит процессов цифровой трансформации.

Мониторинг и контроль исполнения

Мониторинг осуществляется ежеквартально посредством внутреннего аудита и регулярного отчета руководству. Внедрение системы мониторинга KPI обеспечит прозрачность отчетности и повысит управляемость процессом.

Реализация мониторинга обеспечивается созданием специальной комиссии по контролю над проектом, включающей представителей руководства и подразделения информационных технологий. Оценивать прогресс предлагается путем отслеживания целевых показателей, отражающих улучшение ключевых аспектов хозяйственной деятельности, таких как производительность труда, снижение издержек и повышение уровня удовлетворенности клиентов. [4]

Процесс результативности

По результатам анализа программных документов по направлению СЦТ НПТ:

- дорожная карта «Технет» НТИ, одобрена президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России 14.02.2017, протокол № 1;
- дорожная карта по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров «Технет» НТИ, утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 марта 2018 г. № 482-р.

По итогам первого года внедрения система Big Data позволила сократить запасы сырья на складе на 20%, снизить транспортные расходы на 15%. Это создало предпосылки для дальнейшего расширения использования цифровых технологий в производственной деятельности предприятия. На рисунке 1 представлен типовой алгоритм составления дорожной карты.

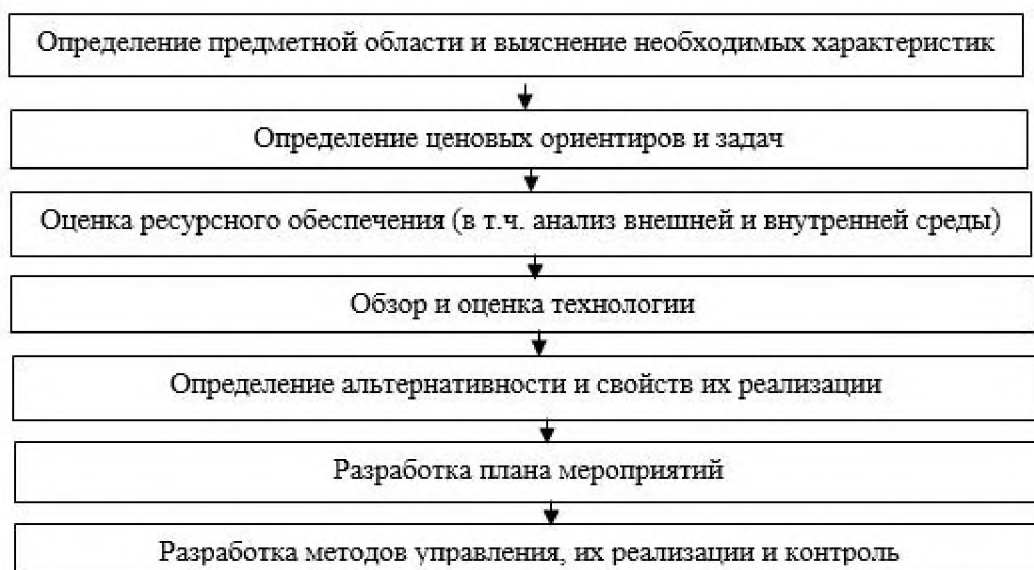

Рисунок 1 – Типовой алгоритм составления дорожной карты

Таблица 1 отражает характеристики рабочей группы по внедрению цифровых двойников в соответствии с экономической стратегией ААК «Прогресс».

Таблица 1. Рабочая группа дорожной карты по внедрению цифровых двойников

Наименование рабочей группы	Характеристика
Рабочая группа 1	Разработчики и специалисты цифровой платформы по внедрению цифровых двойников.
Рабочая группа 2	Сотрудники предприятия (заказчик) Состав рабочей группы определяется самостоятельным решением руководства и администрация предприятия.

Персональный состав рабочих групп, утверждаемый приказом, формируется из представителей сторон в соответствии с их ролью, обязанностями и ответственностью в процессе выполнения работ по проекту. Составы рабочей группы могут меняться в зависимости от плана работ.

В результате следования дорожной карте, регулярного мониторинга и контроля цифрового двойника в рассматриваемом для ААК «Прогресс» случае зафиксировано повышение производительности труда на 35%; увеличение значения общего коэффициента эффективности оборудования (ОЕЕ) на 30%; уменьшение количество отказов и сбоев оборудования на 40%; сокращение времени на выполнение производственных операций на 35%.

Практическое применение разработанной цифровой модели позволило повысить коэффициент общей эффективности оборудования (ОЕЕ) на 30%, увеличить объемы выпуска готовой продукции на 25% и существенно уменьшить количество случаев выхода оборудования из

стоя. Все эти изменения привели к росту чистой прибыли предприятия почти на 40% всего за первый год внедрения.

Данную дорожную карту можно принять как типовую при применении аналогичного программного продукта на промышленном предприятии. Приведена цель плана мероприятий, представлена структура дорожной карты, краткая характеристика ее разделов, работ по каждому контрольному мероприятию.

Примеры дорожных карт

У сервиса МТС Линк есть публичная дорожная карта с ближайшими релизами. По ней команда согласует приоритеты функций, готовит материалы и распределяет нагрузку. Дорожная карта помогает бизнесу фиксировать этапы работ, а сотрудникам — планировать задачи и отслеживать сроки запуска новых функций.

В 2024 году Сбер опубликовал дорожную карту внедрения ИИ с ключевыми датами на 2024 и 2030 годы. Для бизнеса и рынка это означает прозрачные правила согласования инициатив и результатов. Такой подход ускоряет работу между отделами и помогает избегать неожиданных переносов.

Тульская область и ПАО "Газпром" (MOEX: GAZP) подписали дорожную карту по расширению использования высокотехнологичной продукции организаций региона, в том числе, импортозамещающей, в интересах "Газпрома"

Планируется, что реализация мероприятий, включенных в дорожную карты будет способствовать увеличению доли отечественной продукции, поддержке производителей научно-промышленного комплекса, формированию и развитию конкурентной рыночной среды в нефтегазовой отрасли.

В особой экономической зоне "Узловая" в Тульской области "Газпром энергохолдинг" запустил собственное производство турбинных лопаток в России. Его создание обеспечивает "Газпрому" технологический суверенитет в производстве лопаток для газоперекачивающих агрегатов. В дальнейшем планируется производство лопаток и для газовых турбин большой мощности, которые используются в электроэнергетике. Производственные возможности составят 23 тыс. отливок в год.

Как сообщалось, в августе 2020 года ПАО "Газпром" (MOEX: GAZP) и правительство Тульской области подписали программу газификации на 2021-2025 годы. В апреле 2023 года программа была актуализирована с включением дополнительных объектов [5].

В ходе проведенного исследования были рассмотрены важнейшие аспекты развития цифровой экономики, выявлены перспективы и барьеры внедрения цифровых технологий в российскую экономику. Особое внимание уделено изучению мировых трендов цифровизации и сравнению отечественного опыта с международным.

В условиях динамично развивающегося рынка цифровые модели обеспечивают гибкость и устойчивость производственных процессов, что обеспечивает предприятие конкурентными преимуществами и возможностью повышения эффективности деятельности. Дорожные карты при разработке и внедрении цифровых моделей служат гарантией оптимального прохождения этого процесса. Основные шаговые позиции необходимо прописывать в соответствии с проверочными мероприятиями. Следует также обратить внимание, что отдельно должны быть учтены также основные расходы по разработке дорожной карты, в том числе метрики юнит-экономики.

Вместе с тем были выявлены существенные риски и проблемы, сопровождающие процесс цифровой трансформации. Среди них – необходимость обеспечения информационной безопасности, защита персональных данных, дефицит квалифицированных кадров и недостаток правовой регуляции ряда сфер.

Работа демонстрирует, что успешная реализация потенциала цифровой экономики возможна лишь при условии комплексного подхода, учитывающего специфику национальной экономики и мирового опыта. Настоящее исследование призвано способствовать лучшему пониманию проблем и путей цифровой трансформации, а также послужить основой для выработки действенных механизмов продвижения цифровизации в России.

Список использованных источников

1. Котов, А. В. Дорожные карты и целевые программы: общее и особенности / А. В. Котов // Проблемы экономики и менеджмента. – 2013. – № 9. – С. 35 – 40.
2. Логинов, М. П. Дорожные карты: понятие, сущность, классификация / М. П. Логинов // Проблемы управления. – 2017. – № 5. – С. 2 – 17.
3. Рубин, Ю. Б. Управление собственным бизнесом / Ю. Б. Рубин. – М. : Университет, 2016. – 263 с.
4. Старченко, Е. С. Продвижение предприятий малого и среднего бизнеса в секторе оптовой и розничной торговли в условиях новых медиа / Е. С. Старченко // Вестник науки и образования. – 2019. – № 22. – С. 28 – 32.
5. Тангиева, А. Б. Развитие малого и среднего бизнеса / А. Б. Тангиева // Научные исследования. – 2019. – С. 33 – 34.

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОСЬМОЙ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И СТРАНАХ ЕАЭС

*Л.В. Мисникова, Д.В. Казак
Гомель, Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Достижение целей устойчивого развития мониторится как на уровне Организации Объединенных Наций, разработавшей Систему глобальных

показателей достижения Целей в области устойчивого развития и выполнения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, так и на уровне региональных организаций и отдельных стран.

Страны Евразийского союза определили региональный перечень показателей, которые оценивают все страны союза. В своих публикациях мы уже давали оценку показателей развития рынка труда, отраженных в нескольких целях устойчивого развития [1]. В данной статье сосредоточим внимание на выполнении отдельных показателей цели 8 – Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех. Всего таких показателей – 22, при этом отдельные включают разбивку по полу, возрасту или отраслям.

В данном случае также используем методику определения относительного расстояния по отношению к худшему значению среди стран союза, применяемую в вышеуказанной статье. При этом проведем анализ за 2020 и 2023 годы по четырем показателям, чтобы увидеть изменения, произошедшие за анализируемый период.

Сведем показатели в отдельную таблицу 1. Оценка представленных показателей отражает разный уровень экономического роста и занятости в странах ЕАЭС. Все эти страны определяют для себя и различный уровень целевых показателей. Вместе с тем, данные таблицы 1 говорят о том, что наибольшие проблемы на рынке труда наблюдались в Армении, а наибольшее замедление темпов роста ВВП характерно в 2020 году было для Кыргызстана. В 2023 году ситуация изменилась: все страны демонстрируют положительные темпы роста ВВП (за исключением Кыргызстана, где данные за 2023 год отсутствуют), а уровень безработицы снизился. В целом, увеличение темпов роста ВВП указывает на позитивные тенденции в экономическом развитии стран ЕАЭС.

Таблица 1 – Основные показатели, отражающие выполнение цели 8 ЦУР по странам ЕАЭС

Показатели ЦУР по странам ЕАЭС	2020 г.	Отклонение от худшего значения	2023 г.	Отклонение от худшего значения
8.1 Темпы роста валового внутреннего продукта на душу населения (в процентах к предыдущему году)				
Армения	92,9	+1,7	107,1	+3,4
Беларусь	99,7	+8,5	104,4	+0,7
Казахстан	96,2	+5,0	103,7	-
Кыргызстан	91,2	-	-	
Россия	97,5	+6,3	-	
8.2 Темпы роста валового внутреннего продукта на одного занятого (в процентах к предыдущему году)				
Армения	95,0	+3,1	103,7	+1,8
Беларусь	99,6	+7,7	105,4	+3,5

Казахстан	97,5	+5,6	104,4	+2,5
Кыргызстан	91,9	-	-	-
Россия	99,6	+7,7	101,9	-
8.4. Уровень безработицы (в процентах)				
Армения	18,2	-	12,4	-
Беларусь	4,0	- 14,2	3,5	-8,9
Казахстан	4,9	-13,3	4,7	-7,7
Кыргызстан	5,8	-12,4	4,1	-8,3
Россия	5,8	-12,4	3,2	-9,2
8.9 Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков (в процентах к численности обследуемого населения в возрасте от 15 до 24 лет)				
Армения	23,0	-	16,9	-1,7
Беларусь	6,8	- 16,2	4,8	-13,8
Казахстан	4,9	-18,1	4,2	-14,4
Кыргызстан	21,1	- 1,9	18,6	-
Россия	10,6	-12,4	8,7	-9,9

Источник: Составлено автором на основе [2].

Наибольший уровень безработицы характерен для Армении, а доля молодежи, которая не учится и не работает выше в Кыргызстане.

За рассматриваемый период уровень занятости повысился с 59,2% до 61,2 %, а уровень безработицы на территории Евразийского экономического союза снизился с 5,8% до 3,5 %.

Беларусь показывает довольно высокую занятость и темпы роста ВВП в расчете на одного занятого. Ежегодный темп роста реального ВВП на душу населения в 2024 году в стране составил 104,5 %, ежегодный темп роста реального ВВП на одного занятого ниже, чем в 2023 году (104,1 % против 105,4 %) [2].

ООН проводит общую оценку, отражающую общий прогресс в достижении всех 17 ЦУР. Оценка может быть интерпретирована как процент достижения ЦУР. Оценка в 100 баллов означает, что все ЦУР были достигнуты. Общий балл Республики Беларусь в 2024 году составил 78,47. Это соответствует 32-му месту среди 167 стран, по которым проводилось измерение [3].

Положение по остальным странам ЕАЭС представлено в таблице 2.

Таблица 2. – Балл достижения ЦУР в 2024 году по странам ЕАЭС

Страна ЕАЭС	Общая оценка прогресса в достижении 17-ти ЦУР	Место среди стран мира
Кыргызстан	74.50	47
Армения	74,25	50
Россия	74,13	51
Казахстан	71,52	70

Источник: Составлено автором на основе [3].

Таким образом, изучение общей ситуации показало, что все страны демонстрируют достаточно высокий уровень достижения ЦУР, набрали от 70 до 80 баллов. Занимающая первое место Финляндия имеет 87,02 балла. Т.е. при наличии значительного прогресса по улучшению экономической ситуации в странах ЕАЭС за последние годы, они еще не достигли уровня поставленных целей до 2030 года. Место в мировом рейтинге показывает, что страны ЕАЭС занимают средние позиции, что указывает на сравнительно хорошую, но не полностью реализованную работу по достижению целей устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Мисникова, Л. В. Развитие рынка труда евразийского экономического союза в контексте реализации целей устойчивого развития / Л. В. Мисникова // Приоритетные направления развития экономики в условиях цифровизации : материалы Международной научно-практической конференции (14–18 марта 2022 года) : в двух частях ; АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». – Белгород : Издательство БУКЭП, 2022. – Часть 2. – С. 115 – 121.
2. Достижение целей в области устойчивого развития в евразийском экономическом союзе: Статистический сборник, 2019-2023 годы [Электронный ресурс]. – URL : https://eec.eaeunion.org/upload/ files/dep_ stat/econstat/statpub/ SDG_2024_rus.pdf (дата обращения: 02.10.2025).
3. Sustainable Development Report 2024 [Electronic resource]: site. – France, 2025– . – URL: <https://sdgtransformationcenter.org/reports/sustainable-development-report-2024> (date of access: 02.10.2025).

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*В.И. Михайловская
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Современный рынок розничной торговли представлен значительным количеством субъектов хозяйствования, находящихся в условиях постоянной конкуренции, требующей от владельцев принципиально новых действий и разработки мер, способствующих привлечению потенциальных покупателей. В то же время разнообразие рынка розничной торговли повышает запросы покупателей как к привлекательности и качеству товаров, так и к дополнительным услугам [1, с. 17].

Одним из основных индикаторов развития торговли является показатель товарооборота. Динамика розничного товарооборота в Республике Беларусь в 2020 – 2023 годы представлена на рисунке [2].

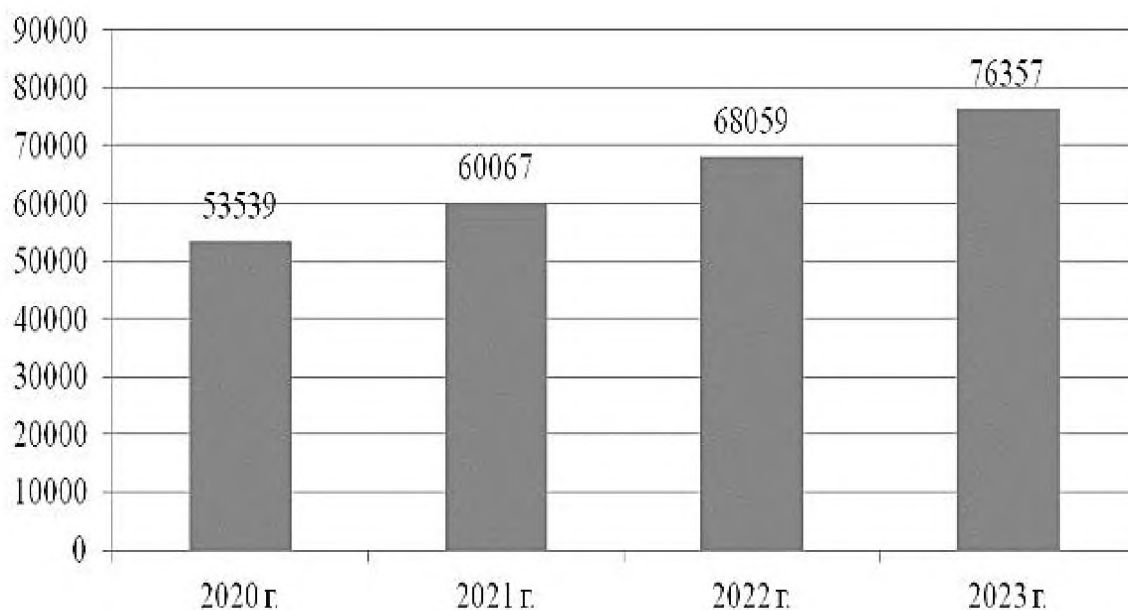

Рисунок 1 – Динамика розничного товарооборота в Республике Беларусь в 2020 – 2023 гг., млн. руб.

Розничный товарооборот организаций торговли, на который пришлось 94,4% розничного товарооборота республики, в 2023 году составил 76,4 млрд. руб. или 112,2% в сопоставимых ценах к соответствующему периоду предыдущего года. Оптовый товарооборот в 2023 году составил 163,1 млрд. руб., или 113,3% в сопоставимых ценах к уровню 2022 года. Товарооборот общественного питания в 2023 году составил 5,1 млрд. руб., или 110,2% в сопоставимых ценах к уровню 2022 года.

Можно выделить следующие основные конкурентные преимущества торговых сетей, в сравнении с несетевой и кооперативной торговлей в Республике Беларусь: частые закупки товаров большими партиями обеспечивают льготное ценообразование у поставщиков товаров со всеми вытекающими отсюда последствиями; доходы сетевых торговых структур позволяют содержать собственную систему складов и (или) распределительные центры, что в значительной мере снижает зависимость от поставщиков и обеспечивает сетевое превосходство над поставщиками в вопросе диктата цен, позволяет маневрировать товарными ресурсами, уменьшает сумму расходов на предпродажную подготовку товаров; торговые сети в большинстве случаев выигрывают на проведении рекламных компаний, информационном обеспечении, применении средств автоматизации; торговые сети обладают узнаваемостью среди конечных потребителей, то есть с течением времени формируется определенный имидж, появляются известный бренд, наименование сети, развиваются собственные торговые услуги в данной сетевой организации; торговые сети позволяют охватить большее количество потребителей, что

потенциально существенно повышает доходы; за счет унификации многих бизнес-процессов сокращаются расходы на их проведение, а также управленческие расходы в целом.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: основное преимущество крупных торговых сетей заключается в том, что они могут в разы увеличивать товарооборот и значительно снижать издержки обращения в образующих их торговых организациях [3, с. 18].

К проблемам развития торговли в Республике Беларусь относятся:

- отсутствие налаженных логистических связей между участниками товародвижения, и в первую очередь между организациями оптовой и розничной торговли;

- низкий технический уровень организации оптовой и розничной торговли, транспорта;

- ограниченность цивилизованной конкуренции на товарном рынке, высокий уровень торговых наценок и, как следствие, низкая заинтересованность участников товародвижения в применении логистики, обеспечивающей снижение эксплуатационных затрат;

- возникновение проблем с организацией оборота тары;

- отсутствие наработанных методов формирования сквозных материало-проводящих систем в условиях рынка;

- недостаточность опыта оптовой торговли в условиях логистической организации товародвижения, а также понимания персоналом организаций оптовой и розничной торговли содержания и преимуществ логистического подхода к управлению материальными потоками;

- недостаточная социальная ориентация торговли при нехватке распределительных центров для обслуживания магазинов сниженных цен и их аналогов в оптовом звене;

- высокие издержки обращения в связи с низким уровнем организации логистики;

- наличие в товаропроводящей сети до 6 звеньев посредников, большая часть из которых не является ни организационно, ни технологически необходимой;

- хранение части объемов товаров (по отдельным товарным группам до 50%) в непригодных помещениях: цеха и склады промышленных предприятий, нежилые помещения, гаражи, спортивные сооружения и т.д. Существование этого канала выводит из системы государственного контроля качества и налогового контроля значительные объемы товаров;

- высокая импортная зависимость снабжения, превышающая по отдельным товарным позициям 80%. При этом коммерческие организации, осуществляющие закупки, не проводят активного маркетинга белорусского рынка и предпочитают работать с зарубежными поставщиками. Практически отсутствует система мониторинга конъюнктуры оптового рынка [4].

В целом, к наиболее распространенным проблемам в области сбыта организаций Республики Беларусь относятся следующие: несоответствие структуры отделов сбыта требованиям, предъявляемым потребительским рынком; отсутствие диагностики возникающих со сбытом проблем (установление симптомов, определение причин и условий их возникновения); несогласованность деятельности маркетинговых и сбытовых подразделений, которая может выражаться, например, в отказе сотрудников службы сбыта собирать информацию о рынке; несогласованность стратегических и оперативных планов сбыта; краткосрочный характер планирования сбыта по принципу «от достигнутого»; отсутствие единой процедуры анализа, обработки и реализации коммерческих предложений клиентов; отсутствие гибких эффективных технологий работы с клиентами в условиях предоплаты, отсрочки платежей, кредитования, использования ценных бумаг, лизинговых операций; отсутствие методик анализа, оценки, прогноза и выбора вариантов реализации продукции; несовершенство информационного обеспечения сбытовой деятельности; отсутствие мотивации у сотрудников сбытовых подразделений для активизации усилий по сбыту [5, с. 16].

Наиболее общими направлениями совершенствования сбытовой деятельности белорусских производителей являются следующие: создание рациональной организационной структуры отделов сбыта, обеспечивающей их эффективное взаимодействие с отделом маркетинга, производством и другими отделами и службами; повышение эффективности операций по сбыту продукции; совершенствование информационного обеспечения деятельности сбытовых подразделений. Ориентация на концепцию маркетинга вносит значительные изменения в организацию служб маркетинга и сбыта, расширяет круг функциональных обязанностей их сотрудников, ставит новые задачи по формированию портфеля заказов, совершенствованию договорной работы, экономическому обоснованию сбытовых операций, информационному обеспечению сбытовой деятельности [6].

Таким образом, управление сбытом в системе розничной торговли – это направление работы торговой организации, которое помогает реализовывать продукцию, а также контролировать и увеличивать объемы продаж. Его основная цель – это увеличивать количество покупателей и количество продаж.

От того, насколько эффективно работают специалисты этого направления, зависит прибыль торговой организации. Основными инструментами управления сбытом в системе розничной торговли являются: стимулирование сбыта; применение инструментов и мероприятий ивент-сбыта; расширение и обновление ассортимента; стимулирование сотрудников сбытовой службы; реклама продукции и

деятельности торговой организации. Развитию розничной торговли в Республики Беларусь придаётся огромное значение, поскольку речь идёт о постоянно растущем спросе граждан страны. Огромная роль розничной торговли выражается в том, что она является одним из основных источников поступления денежных средств и, соответственно, влияет на развитие экономики и наполняемость бюджета. Поступления в бюджет создают условия для развития социальной сферы, реализации наиболее важных государственных программ.

Огромную роль в развитии розничной торговли играет логистика, что в полной мере отражено в «Концепции развития логистической системы Республики Беларусь до 2030 года». Исследование тенденций изменения розничной торговли Республики Беларусь показало, что эта сфера развивается устойчивыми темпами в направлении увеличения доли продаж в крупных торговых сетях преимущественно иностранной формы собственности с относительно стабильной товарной структурой товарооборота (продовольственные и непродовольственные товары).

Список использованных источников

1. Готовцева, Е. А. Факторы планирования товарооборота предприятия / Е. А. Готовцева, С. В. Семенов, С. Н. Кузнецова // Вестник БНТУ. – 2017. – №3. – С. 17 – 29.
2. Статистический справочник «Беларусь в цифрах, 2024» : справочник. – Минск, 1998–2024. – URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 10.10.2025).
3. Бондаренко, В. А. Формирование торгового ассортимента: теоретический аспект / В. А. Бондаренко, О. Н. Миргородская // Концепт. – № 16. – 2020. – С. 17 – 21.
4. Официальный сайт Министерства торговли Республики Беларусь : [сайт]. – Минск, 2003–2024. – URL: <http://www.mintorg.gov.by>. (дата обращения: 11.10.2025).
5. Вдовина, И. В. Оптимизация сбытовой логистической системы предприятия / И. В. Вдовина, Е. В. Доценко // Логистика. – 2023. – №1. – С. 11 – 17.
6. Голиков, Е. А. Розничная торговля: менеджмент, маркетинг, логистика, финансы, безопасность / Е. А. Голиков. – М. : Экзамен, 2014. – 352 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАРШРУТИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Т.П. Побяржина, Е.М. Монжаренко
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

В современной геополитической ситуации рынок международных автомобильных перевозок Республики Беларусь переживает непростые времена в связи с нарушением многолетних цепей поставок грузов. Наложённый в марте 2022 года санкционный запрет затронул транспортно-логистическую индустрию Республики Беларусь – автомобильные грузоперевозки в странах Европейского Союза белорусским транспортом

запрещены, в том числе транзитные. Несмотря на некоторые отступления для ряда товаров, это исключает передвижение белорусских тягачей по европейской территории. Как ответные меры, Республика Беларусь в апреле 2022 года установила запрет на перемещение по своей территории грузовых автомобилей и тягачей, зарегистрированных в Европейском Союзе (с исключениями для некоторых категорий товаров). Европейский автомобиль должен следовать через определенные пункты пропуска в приграничные транспортно-логистические центры и сервисные зоны для осуществления грузовых операций и перецепки (перегрузки). Непосредственно перецепка может быть осуществлена и в зоне ожидания от Республиканского пункта таможенного оформления. С 10 октября 2022 года Транспортная инспекция Республики Беларусь начала оформлять автомобильным перевозчикам иностранных государств Европейского союза разрешения на международную перевозку грузов автомобильным транспортом по территории Республики Беларусь. Тем самым раздвинулись границы территории доступа для иностранных перевозчиков, но условия получения разрешений всё ещё сдерживают таковых от широкого использования данной возможности [1].

Санкционное давление привело к изменению структуры и направлений грузоперевозок: ускоренными темпами происходит переориентация перевозок основных видов экспортных грузов на восточное и южные направления. На текущий момент с учетом санкционного давления западных стран особое внимание направлено на международный транспортный коридор «Север – Юг» и Северный морской транзитный коридор (СМТК), так как логистические цепочки смещены в сторону стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока. Стоит заметить, что возрастает не только значение восточного вектора международных связей, но и усиливается необходимость опоры на собственные ресурсы страны и развитие самодостаточного внутреннего рынка.

В рамках ЕАЭС проводится последовательная системная работа по созданию и развитию евразийских транспортных коридоров, основанная на Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Развитие транспортной инфраструктуры международных транспортных коридоров является важнейшей долгосрочной стратегической задачей экономик государств-членов ЕАЭС, направленной на использование географических преимуществ государств-членов ЕАЭС и реализацию транзитного потенциала стран пятерки. Государства-члены ЕАЭС выделяются развитой системой сухопутных маршрутов, связывающей Европу и Азию, обеспечивающих транспортную связанность государств-членов друг с другом и с третьими странами и упрощающих доступ к морским портам и мировым товарным рынкам для стран ЕАЭС, не имеющих выхода к морю. Развитие евразийских транспортных коридоров,

составляющих основу системы международных транспортных коридоров, проходящих по территориям государств-членов ЕАЭС, позволяет увеличить объемы международных, в том числе транзитных перевозок и связанных с этим доходов для государств-членов ЕАЭС.

В Республике Беларусь в 2022 – 2024 годах реализованы следующие мероприятия:

- на М-1/Е 30 Брест (Козловичи) – Минск – граница Российской Федерации (Редьки) – с учетом проведения ремонтных мероприятий приведена в надлежащее транспортно – эксплуатационное состояние, обеспечивающее безопасность участников дорожного движения, и не требует проведения срочных мероприятий по ее реконструкции, выполнены работы по ремонту покрытия, протяженностью 238,6 км, начата реконструкция автомобильной дороги М-10 граница Российской Федерации (Селище) – Гомель – Кобрин на участке км 109,9 – 126,0, на участке км 0,0 – км 109,9 и км 126,0 – км 540,9 выполнен текущий ремонт на 160,3 км дороги;

- на М-5/Е 271 Минск – Гомель (до автомобильной дороги М-8), включая участок, совмещенный с автомобильной дорогой М-4 – дорога поддерживается в надлежащем транспортно-эксплуатационном состоянии в рамках эксплуатации (содержание и текущий ремонт);

- выполнен текущий ремонт на 34 км дороги, а также разрабатывается проектная документация на капитальный ремонт участка автомобильной дороги М-4 Минск – Могилев, км 15,872 – км 21,82;

- на М-6/Е 28 Минск – Гродно – граница Республики Польша (Брузги) – дорога поддерживается в надлежащем транспортно-эксплуатационном состоянии в рамках эксплуатации (содержание и текущий ремонт);

- на М-7/Е 28 Минск – Ошмяны – граница Литовской Республики (Каменный Лог) – дорога поддерживается в надлежащем транспортно-эксплуатационном состоянии в рамках эксплуатации (содержание и текущий ремонт);

- на М-8/Е 95 граница Российской Федерации (Езерище) – Витебск – Гомель – граница Украины (Новая Гута) – дорога поддерживается в надлежащем транспортно-эксплуатационном состоянии в рамках эксплуатации (содержание и текущий ремонт).

В рамках проводимой работы, белорусские участки транспортных коридоров обеспечены инфраструктурными, техническими, технологическими возможностями для реализации текущих и перспективных задач обеспечения перевозок на трансконтинентальных маршрутах [4, с. 94].

Реализация Комплексного плана является продолжением работы по созданию и развитию евразийских транспортных коридоров, перечень которых утвержден Распоряжением Коллегии «Евразийской экономической комиссии» от 26 октября 2021 г. № 175 «Об утверждении

перечня евразийских транспортных коридоров и маршрутов» [4].

Тесные торговые и транспортные связи между государствами-членами ЕАЭС содействуют экономическому росту каждого из государств-членов Союза. В этих условиях возрастает значение евразийских транспортных коридоров, которые задействованы не только в обеспечении внешней торговли, но и способствует увеличению взаимной торговли государств-членов ЕАЭС.

По данным биржи грузоперевозок «ATI.SU» в 2023 году по сравнению с 2022 годом заявки на перевозки по Беларуси выросли на 168%, а ставки упали на 6%. Спрос на вывоз грузов из страны увеличился на 99%, а ставки – на 14%. Объем заявок на ввоз товаров в Беларусь снизился на 8%, но ставки увеличились на 4%. Анализ динамики роста заявок на вывоз грузов из Республики Беларусь по направлениям показал, что больший прирост наблюдается по следующим странам: Грузия – заявки на доставку увеличились в 7,0 раз, Турция – увеличились в 5,1 раза, Армения – в 2,6 раза, Казахстан – на 163% и Россия – на 123%. Одновременно с этим уменьшился объем заявок на перевозку в Италию, Литву, Польшу, Германию и Чехию. Количество заявок на ввоз в Беларусь выросло на азиатском направлении: из Казахстана – увеличение на 84%, из Китая – рост на 61%, из Узбекистана – на 58%. Несмотря на санкции, заявок на доставку грузов из Чехии прибавилось на 27%. Немного уменьшился объем заявок на перевозки из Российской Федерации – снижение на 8%. Заявок по Украине почти нет – уменьшение на 94%. Упал спрос на перевозки из Грузии (на 65%), Турции (на 31%), Германии (на 13%). Самое популярное направление в автомобильных грузоперевозках из Беларуси в Россию – Московская область – 17% от всего количества перевозок в Российской Федерации. Следом идут г. Москва и г. Санкт-Петербург – по 7%, Краснодарский край – 6%, Ростовская область – 5%, Нижегородская область – 4%, Брянская область – 3%. Если рассматривать динамику, то самый большой прирост заявок на перевозки из Беларуси в 2023 году по сравнению с 2022 годом был в следующие регионы: Татарстан (на 172%), Воронежскую область (на 156%), Нижегородскую область – на 82%. Заявки на перевозку в Смоленскую область прибавились на 39% [1].

На основании вышеизложенного можно отметить, что в настоящее время ключевыми тенденциями и событиями в сфере автомобильных грузоперевозок Республики Беларусь являются:

1. Санкции и геополитическая напряженность – влияние санкций на транспортно-логистический рынок Беларуси было значительным, ограничения на транзит, финансовые операции и страхование привели к перестройке логистических цепочек, поиску новых партнеров и рынков.

2. Переориентация грузопотоков – в ответ на санкции и изменение геополитической ситуации, белорусские компании активно

переориентировали грузопотоки с запада на восток, укрепляя сотрудничество с Россией и Китаем, что потребовало развития новых транспортных коридоров и адаптации инфраструктуры.

3. Изменение конкурентной среды – сокращение присутствия международных игроков с рынка мог открыть новые возможности для белорусских экспедиторов, но также усилить конкуренцию со стороны российских и китайских компаний.

4. Рост стоимости услуг – в связи с увеличением стоимости топлива, сложностями с доступом к транспорту и инфраструктуре, а также ростом рисков, стоимость транспортно-логистических услуг в Беларуси увеличилась.

5. Развитие инфраструктуры – несмотря на сложности, Беларусь продолжила инвестировать в развитие транспортной инфраструктуры: строительство новых дорог, модернизация железнодорожной сети и расширение портовых мощностей создают основу для будущего роста отрасли.

6. Цифровизация и инновации – белорусские компании активно внедряют цифровые технологии и инновационные решения для повышения эффективности, снижения издержек и улучшения качества услуг – это позволяет им оставаться конкурентоспособными на рынке и привлекать новых клиентов.

7. Консолидация рынка – в условиях повышенной конкуренции и неопределенности, на рынке наблюдается тенденция к консолидации: крупные игроки усиливают свои позиции, а небольшие компании объединяются или ищут нишевые сегменты.

Улучшение системы маршрутизации в транспортной логистике может быть достигнуто через ряд инновационных подходов и технологий:

1. Машинное обучение и искусственный интеллект: применение алгоритмов машинного обучения для анализа больших объемов данных и выявления скрытых закономерностей, что позволяет более точно прогнозировать условия на дорогах и оптимизировать маршруты.

2. Интеграция с IoT (Интернет вещей): использование датчиков и устройств для сбора данных в реальном времени о состоянии транспортных средств, дорожных условиях, погоде и других факторах, что обеспечивает более точное и актуальное планирование маршрутов.

3. Облачные технологии: применение облачных решений для ускорения обработки данных, распределенного хранения информации и возможности масштабирования системы в зависимости от объема и сложности задач.

4. Адаптивные алгоритмы: разработка алгоритмов, способных динамически адаптироваться к изменяющимся условиям, автоматически корректировать маршруты и предоставлять альтернативные варианты в случае неожиданных событий.

5. Улучшение пользовательского интерфейса: создание интуитивно понятных и простых в использовании интерфейсов для операторов и водителей, обеспечивающих удобство и эффективность взаимодействия с системой маршрутизации.

6. Оптимизация экологических показателей: внедрение функционала для расчета и отображения экологических показателей маршрутов, что позволяет транспортным организациям улучшать свою экологическую ответственность и сокращать углеродный след.

Интеграция этих методов и технологий в систему маршрутизации транспортной логистики может значительно повысить ее эффективность, надежность и гибкость, что в свою очередь способствует оптимизации затрат и улучшению качества обслуживания клиентов.

Таким образом, маршрутизация автомобильных грузоперевозок является важнейшим и самым эффективным методом по организации процесса перемещения товаров. Современные технологии маршрутизации позволяют управлять всем процессом доставки, от пункта отправления до пункта назначения. Благодаря маршрутизации грузоперевозок можно обеспечивать ускоренный оборот товаров, уменьшить объем переработки его на техническом уровне, и тем самым сократить срок поставки конкретного груза.

Список использованных источников

1. «ATI.SU»: биржа грузоперевозок и крупнейшая экосистема сервисов для транспортной логистики в России и СНГ: [сайт]. – Санкт-Петербург, 1998 – 2025– . – URL: <https://news.ati.su> (дата обращения: 15.10.2025).

2. Голубчик, А. М. Внешнеторговая транспортная логистика России в условиях санкционного режима: год спустя / А. М. Голубчик // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 10. – С. 77 – 84.

3. Доклад об анализе результатов реализации мероприятий государств – членов Евразийского экономического союза по развитию железнодорожной, автодорожной и портовой инфраструктуры, входящей в евразийские транспортные коридоры (маршруты) [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/3b4/85krxa39eih0m19yrl5pixbm92unaxlz/Doklad-ob-analize-razvitiya-infr-_punkt-5-KP_-2024-god.pdf (дата обращения: 15.10.2025).

4. Распоряжение Коллегии «Евразийской экономической комиссии» от 26 октября 2021 г. № 175 «Об утверждении перечня евразийских транспортных коридоров и маршрутов» [Электронный ресурс]: // ЭталонOnline – Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=f42100330&q_id=4461372 (дата обращения 15.10.2025).

ЭВОЛЮЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВЛИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

М.А. Пундик

Донецк, ДонНУЭТ имени М. Туган-Барановского

Торговля является одной из ключевых отраслей российской экономики, влияющей на ВВП и занятость населения. Учитывая нынешнюю динамику рынка, высокая конкуренция диктует необходимость постоянного совершенствования процессов, это является ключевым элементом для удержания клиентов и сохранения позиций на рынке [1]. Кроме того, специфика торговой отрасли – большие объемы продаж, быстрое обновление ассортимента, сложная логистика – предъявляет особые требования к точности и скорости обработки информации, что делает оптимизацию бизнес-процессов жизненно важной задачей [2].

Отдельно стоит отметить влияние цифровизации, которая буквально перевернула представление о возможностях торговли. В наше время благодаря цифровым технологиям компании получают уникальные инструменты для аналитики, прогнозирования и персонализации предложений, что резко увеличивает конкурентоспособность и дает преимущество на рынке [3]. Параллельно меняется и поведение самих покупателей: они становятся более требовательными, ждут быстрого и качественного обслуживания, а иногда и индивидуального подхода. Все это усиливает давление на торговые предприятия и требует от них максимальной гибкости и готовности меняться [4].

Стоит отметить систематические изменения, которые заставляют компании постоянно пересматривать свои процессы, чтобы соответствовать новым стандартам и избежать возможных рисков. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что исследование бизнес-процессов предприятий торговли является ключевым этапом выживания и развития бизнеса в современном мире [5].

Бизнес-процессы предприятий торговли обладают рядом уникальных характеристик, которые выделяют их среди других отраслей и требуют специализированного подхода к исследованию и управлению [6].

Комплексное исследование бизнес-процессов предприятий торговли должно основываться на понимании того, какие принципы и особенности предприятий торговли являются базисными и образованы комплексной взаимосвязью постулатов, императивов и доминантов торговли [7].

Выделенная группа постулатов предприятий торговли должна учитывать ряд факторов, таких как особенности рынка, текущие экономические реалии, присущие риски, а главное отображать принципы взаимосвязи для бизнес-процессов. Прежде всего, стоит отметить те

принципы, которые чаще всего встречаются в рекомендациях для предприятий торговли: это клиентоориентированность, цифровизация, локализация, импортозамещение, работа с персоналом и управление рисками. Все перечисленные выше принципы являются гармоничным дополнением рассмотренных бизнес-процессов в предыдущем пункте и находят свое отражение в каждом из рассмотренных исторических границ [8].

Клиентоориентированность, считается золотым стандартом, особенно в условиях жесткой конкуренции. Российские предприятия торговли ориентируются на то, что, потребитель часто ищет индивидуальный подход, быстрое обслуживание, удобные сервисы и онлайн-доставки. Здесь важно понимать, что речь идет не просто о этике поставщика, а о полном переосмыслении бизнес-процессов – от подбора ассортимента до обратной связи с покупателями [9].

Отдельное внимание стоит уделить цифровизации, которая с XX века формирования и концептуализации бизнес-процессов стала неотъемлемой частью современного общества. Игнорировать современные тренды невозможно, что может повлечь потери доли рынка для предприятий торговли. Однако здесь возникают сложности, в первую очередь связанные с разрывом внедрения цифровых технологий и электронных сервисов в контексте регионов, что в свою очередь заставляет находить оптимум между традиционными концепциями предприятий торговли и цифровыми [10].

Локализация и импортозамещение стали особенно важными после введения санкций и ограничений на ввоз многих зарубежных товаров. Российские предприниматели торговли в срочном порядке перестраивались и искали местных производителей, налаживали новые цепочки поставок. Это не только вынужденная мера, но и шанс для развития отечественного производства, хотя и сопряженный с дополнительными рисками и проблемами качества [11].

Работа с персоналом исторически является краеугольным камнем предприятий торговли, где сотрудники ежедневно контактируют с потребителями. В России кадровый вопрос осложняется нехваткой квалифицированных кадров, высокими требованиями к зарплате и желанием сотрудников видеть перспективы карьерного роста. Поэтому грамотная HR-политика является необходимостью для долгосрочного успеха предприятия торговли [12].

Управление рисками является особенно острым вопросом в последние годы: непредсказуемые скачки валюты, санкции, логистические перебои – все это требует от бизнес-процессов предприятий торговли умений быстро адаптироваться и заранее просчитывать последствия изменений. Здесь важно не просто реагировать на происходящее, а строить

такую систему, которая могла бы адаптироваться под любые изменения [13-14].

Исходя из вышеизложенного и опираясь на проведенные исследования в области природы бизнес-процессов предприятий торговли, предложены следующие постулаты для предприятий торговли, которые характерны под современные условия, таблица 1.

Таблица 1 – Постулаты предприятий торговли

п/п	Наименование постулата	Описание	Обоснование
1	Абсолютная клиентоориентированность	Клиентоориентированность означает безусловный приоритет интересов покупателя во всех процессах предприятия торговли. Это касается не только качества товаров и услуг, но и комфорта, скорости обслуживания, индивидуального подхода и готовности идти навстречу пожеланиям клиента.	Российский рынок предприятий торговли высококонкурентной средой, и лояльность клиентов становится главным ресурсом для долгосрочного успеха. Потребители становятся всё более разборчивыми и требовательными, ожидая не просто хорошего товара, но и приятного опыта взаимодействия с магазином. Особенно остро это ощущается в условиях активного развития e-commerce, где конкуренция усиливается буквально ежеминутно. Следовательно, клиентоориентированность превращается из опции в жизненную необходимость для выживания и развития предприятий торговли.
2	Комплексная цифровизация всех бизнес-процессов	Цифровизация подразумевает повсеместное внедрение цифровых технологий во все аспекты деятельности предприятия торговли: от автоматизации склада и логистики до онлайн-продаж и CRM-систем. Это позволяет ускорить обработку заказов, повысить точность учёта, улучшить коммуникации с клиентами и	Российские потребители активно переходят в онлайн-пространство, предпочитая дистанционные покупки традиционным магазинам. Отсутствие цифрового присутствия и современных технологий ставит предприятие торговли в невыгодное положение, лишая его значительной доли рынка. Кроме того, цифровизация

		оптимизировать затраты.	помогает эффективнее управлять внутренними процессами, снижая издержки и повышая прозрачность бизнеса.
3	Локализация и импортозамещение	Локализация подразумевает работу с отечественными производителями и поставщиками, замену импортных товаров аналогичными российскими продуктами. Это уменьшает зависимость от внешних факторов (курс валют, санкции, логистические задержки) и укрепляет национальную экономику.	Геополитическая ситуация последних лет сделала локализацию и импортозамещение критически важными факторами выживаемости предприятий торговли в России. Ограничения на поставку зарубежной продукции и комплектующих заставляют предприятия торговли искать отечественных партнёров, развивать региональные рынки и формировать устойчивые цепочки поставок внутри страны.
4	Профессиональное развитие и мотивация персонала	Данный постулат предусматривает постоянное обучение сотрудников, создание комфортных условий труда, внедрение систем мотивации и карьерного роста. Качественный персонал — это лицо компании, напрямую влияющее на удовлетворённость клиентов и эффективность внутренних процессов.	В условиях дефицита высококвалифицированных кадров и растущих зарплатных ожиданий, инвестиции в персонал становятся стратегически оправданными. Сотрудники, чувствующие заботу и уважение со стороны работодателя, работают эффективнее, дольше остаются в компании и передают клиентам положительный настрой, что положительно сказывается на имидже и доходах предприятия.
5	Гибкое управление рисками и антикризисная готовность	Предполагает заблаговременное выявление и оценку возможных угроз, подготовку планов действий в чрезвычайных ситуациях, а также умение быстро адаптироваться к внезапным изменениям внешней среды	Российская экономика подвержена многочисленным внешним шокам, и отсутствие подготовленности к ним может привести к катастрофическим последствиям для предприятий торговли. Предприятие торговли,

			умеющее вовремя распознавать угрозы и грамотно реагировать на них, имеет гораздо больше шансов выжить и развиваться даже в неблагоприятных условиях.
6	Социальная ответственность и устойчивое развитие	Социальная ответственность включает благотворительность, экологические инициативы, поддержку местных сообществ и прозрачность деятельности. Устойчивое развитие подразумевает гармоничное сочетание экономического роста с защитой окружающей среды и социальным благополучием.	Растущие требования общества к прозрачности и этичности бизнеса делают социальную ответственность обязательной составляющей успешной торговой компании. Потребители всё чаще отдают предпочтение брендам, демонстрирующим заботу о людях и экологии. Кроме того, государство поощряет экологически чистые и социально ответственные практики, что дополнительно стимулирует предприятия к их внедрению.

В таблице 1 представлены постулаты предприятий торговли, которые были определены исходя из анализа состояния российской экономики, особенностей потребительского поведения и реальных вызовов, с которыми сталкиваются предприятия торговли [15]. Их последовательное и осознанное внедрение позволит не только повысить конкурентоспособность бизнеса, но и заложить прочный фундамент для его долгосрочного и устойчивого развития [16].

Список использованных источников

1. Иванов, И. И. Экономика торговли в условиях современной конкуренции / И. И. Иванов // Вестник МГУ. – 2022. – № 4. – С. 23 – 34.
2. Петров, А. А. Логистика и управление ассортиментом в розничной торговле / А. А. Петров. – СПб.: Наука, 2021. – 256 с.
3. Пундик, М. А. Бизнес-процессы предприятий торговли: классификация и структурно-иерархическая модель в условиях трансформации региональной и отраслевой экономики / М. А. Пундик // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 19, № 12(153). – С. 130 – 140. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.12.19.014.
4. Смирнова, Е. Е. Психология потребителя в условиях цифровой революции / Е. Е. Мирнова. – Екатеринбург: УрФУ, 2021. – 180 с.

5. Пундик, М. А. К вопросу о базовых и вторичных бизнес-процессах на предприятиях торговли / М. А. Пундик // Индустриальная экономика. – 2023. – № S3. – С. 149-155.
6. Азарян, Е. М. Инновационный потенциал развития бизнес-среды на виртуальном рынке на этапе цифровизации / Е. М. Азарян, В. О. Бессарабов, О. В. Мелентьева // Экономический анализ: теория и практика. – 2024. – Т. 23, № 9(552). – С. 1687-1699. – DOI 10.24891/ea.23.9.1687.
7. Азарян, Е. М. Логико-статистическое моделирование интегрального показателя финансовой устойчивости / Е. М. Азарян, В. О. Бессарабов, О. В. Мелентьева // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 79 – 100. – DOI 10.24891/ea.24.4.79
8. Пундик, М. А. К вопросу о ключевых характеристиках бизнес-процессов на предприятиях торговли как факторе их инновационного развития / М. А. Пундик // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 15, № 11(152). – С. 252-260. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.11.15.031.
9. Галкина, Н. Н. Клиентоориентированность как основа успеха / Н. Н. Галкина. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2021. – 170 с.
10. Бессарабов, В. О. К вопросу о роли искусственного интеллекта в стратегировании экономической безопасности предприятия: от промышленности до ритейла и сервиса / В. О. Бессарабов, Ж. А. Пророчук // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 10, № 6(159). – С. 91 – 100. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.06.10.010.
11. Егоров, Л. Л. Импортозамещение и локализация в условиях санкций / Л. Л. Егоров. – Тюмень: Тюменский университет, 2022. – 230 с.
12. Азарян, Е. М. Инновационный потенциал развития бизнес-среды на виртуальном рынке на этапе цифровизации / Е. М. Азарян, В. О. Бессарабов, О. В. Мелентьева // Экономический анализ: теория и практика. – 2024. – Т. 23, № 9(552). – С. 1687 – 1699. – DOI 10.24891/ea.23.9.1687.
13. Иванова, П. П. Управление рисками в условиях нестабильности / П. П. Иванова. – Ярославль: ЯрГУ, 2020. – 180 с.
14. Козлова, Р. Р. Постулаты и императивы в управлении предприятиями торговли / Р. Р. Козлова. – Уфа: Башкирский университет, 2022. – 240 с.
15. Ангелина, И. А. Организационно-методические особенности реализации функций управления на предприятиях гостинично-ресторанного бизнеса в условиях структурных региональных вызовов / И. А. Ангелина, В. О. Бессарабов, А. А. Ювко // Журнал прикладных исследований. – 2024. – № 10. – С. 10 – 17. – DOI 10.47576/2949-1878.2024.10.10.001.
16. Бессарабов, В. О. Проектирование механизма управления информацией в системе экономической безопасности предприятий в условиях региональных и отраслевых вызовов / В. О. Бессарабов, Е. А. Тумаков // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 9, № 12(153). – С. 89 – 102. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.12.09.010

ПРИМЕНЕНИЕ АДАПТИРОВАННОЙ СММИ-МОДЕЛИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ ЭНЕРГЕТИКИ

А.А. Ратников

Витебск, Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»

В условиях цифровизации экономики Беларуси, определения направлений цифрового развития до 2030 года [1] внедрение информационных и передовых логистических технологий является ключевым фактором совершенствования управления предприятиями и повышения эффективности их деятельности.

Объектом исследования в настоящей статье являлось Витебское Республиканское унитарное предприятие «Витебскэнерго».

Материалами исследования являлись данные финансового и управленческого учета предприятия, опубликованные результаты научных исследований по теме. Применялись методы экономического анализа, логистики, СММИ-модель, метод экспертных оценок.

Для научно обоснованного определения перспективных направлений развития цифровых процессов в сфере логистики предприятия необходимо оценить существующий уровень их зрелости. Обзор литературы и источников показал, что авторы предлагают различные подходы и модели такой оценки [2], [3], [4], [5].

Для определения направлений развития информационно-аналитической системы (ИАС) предприятия был проведен анализ ключевых функций ИАС, применяемых подходов и потенциальных возможностей для совершенствования. Это важный этап для адаптации системы к меняющимся условиям и потребностям предприятия. Особое внимание уделялось соответствию ИАС стратегическим целям предприятия и требованиям современной цифровой экономики.

В целях структурирования результатов анализа была разработана таблица, в которой для каждой из рассматриваемых функций ИАС (НСИ, мониторинг закупок, контроль остатков на складе, МИД, АСОТ, АИС Балансы, АС ПроПлан) выделены следующие аспекты: применяемые в ИАС подходы, перспективные направления развития (отсутствующие в ИАС), и оценка текущего уровня цифровой зрелости. В процессе анализа учитывались лучшие практики в области энергетики и опыт других предприятий отрасли. Кроме того, оценивалась степень интеграции между различными модулями ИАС и их взаимодействие с другими корпоративными системами.

В настоящем исследовании оценка цифровой зрелости проводилась на основе адаптированной модели CMMI (Capability Maturity Model Integration – англ.), где уровни отражают степень зрелости процессов от начального – 1 до оптимизируемого – 5. Результаты оценки и анализа, приведенные в таблице, позволяют определить перспективы развития для повышения эффективности и инновационности процессов в ИАС.

Таблица – Оценка цифровой зрелости функций ИАС на основе CMMI-адаптированной модели и определение перспективных направлений развития

Зрелость (CMMI-адаптация)	Функция (модуль)	Подходы ИАС	Перспективы развития
Ур. 3 (Определенный)	НСИ	Центр. справочники, управление заявками, API	Интеграция с внешними источниками, Data Quality, ML для аномалий
Ур. 2 (Управляемый)	Мониторинг закупок	Сбор данных, аналитика, ручной ввод, управление закупками	Прогнозирование, автоматизация выбора поставщиков, блокчейн, расширенная аналитика
Ур. 2 (Управляемый)	АСОТ	Учет сотрудников, наряды, нарушения, классификация, отчетность	Прогнозирование травматизма, автоматизация инструктажей, видеонаблюдение, умные каски, аналитика
Ур. 2 (Управляемый)	АИС Балансы	Расчеты, версии, согласование, импорт, учет энергии, балансы	Прогнозирование фин. показателей, автоматизация отчетности, анализ устойчивости, моделирование
Ур. 2 (Управляемый)	АС ПроПлан	Бизнес-процессы, документы, согласование, выручка	Имитационное моделирование, выявление узких мест, анализ факторов влияния
Ур. 1 (Начальный)	Контроль остатков на складе	Учет остатков, поиск, ручной ввод, отчеты	Оптимизация запасов (математика, ML), прогнозирование дефицита/излишков, IoT-датчики, виртуальный склад

Примечание – Источник: разработано автором по данным организации

Оценка цифровой зрелости модулей ИАС требует дифференцированного подхода. Наиболее высокий уровень зрелости у модуля НСИ, что позволяет рекомендовать интеграцию с внешними источниками, инструменты Data Quality и машинное обучение. Большинство модулей (Мониторинг закупок, МИД, АСОТ, «АИС Балансы», «АС ПроПлан») находятся на управляемом уровне и нуждаются во внедрении прогнозирования, автоматизации, блокчейн-технологий, интеграции и проактивного анализа рисков. Модуль «Контроль остатков на складе» имеет начальный уровень зрелости, для оптимизации которого предлагается внедрение виртуального склада.

Таким образом, автоматизация, интеграция с внешними источниками, аналитика и современные технологии позволят повысить эффективность

процесса закупок и материально-технического снабжения предприятия энергетики, оптимизировать затраты и процесс принятия решений.

Список использованных источников

1. О цифровом развитии: Указ Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2023 г. №381 – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32300381> (дата обращения: 12.09.2025).
2. Ивашко, В. М. Методический подход к оценке цифровой зрелости предприятия / В. М. Ивашко, Е. С. Романова // Веснік сувязі. – 2023. – № 4. – С. 45 – 50.
3. Кондратенко, Н. А. Логистическая сфера в эпоху цифровой трансформации – теоретические основы и практики повышения цифровой зрелости / Н. А. Кондратенко, А. С. Засимов // Вестник Академии знаний. – №4 (69). – 2025. – С. 293 – 301.
4. Щербаков, В. В. Управление трансформационными изменениями в обеспечении динамики цифровой зрелости логистики / В. В. Щербаков, Г. Ю. Силкина, С. Ю. Шевченко // π-Economy. – 2024. – Том 17. – №5. – С. 132 – 145.
5. Понимание моделей зрелости систем кибербезопасности в контексте регулирования энергетики. – URL: <https://pubs.naruc.org/pub.cfm?id=26587D0A-155D-0A36-31E0-93EB4BEF064B> (дата обращения: 10.09.2025).

СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

*П.В. Руденок, Ю.В. Астраух
Минск, Международный университет «МИТСО»*

Цифровые технологии отражают результаты развития производительных сил и научно-технического прогресса. На современном этапе возникает новая парадигма управления. Цифровой менеджмент включает в себя определенные элементы. Менеджмент и цифровизация имеют двустороннюю связь. На смену традиционным источникам роста компании приходит новый тип стратегических ресурсов в виде данных. Управление данными вызывает необходимость изменения модели развития компании. Цифровизация способствует переходу к новым организационным структурам управления. Осуществляются изменения в функциях менеджмента. Результаты цифрового подхода во многом зависят от вовлеченности в него персонала компаний. Цифровизация охватывает не только внутренние, но и внешние процессы. Формируются новые подходы при работе с клиентами и партнерами компании.

Массовое внедрение новых коммуникационных каналов в сферу бизнеса и построение сетевых моделей взаимодействия бизнес-структур с использованием интернет-ресурсов привело к необходимости внедрения систем электронного документооборота во все сферы деятельности и изменило требования к знаниям, умениям и навыкам всех, кто так или иначе связан с обработкой и передачей информации.

Цифровая экономика формирует новый тип ресурса – цифровые данные. Умение эффективно использовать их рассматривается как обязательный фактор успешной деятельности. При обработке и анализе обширных данных в сочетании с традиционными корпоративными данными, предприятия могут получить более глубокое и четкое понимание своего бизнеса, что приводит к повышению производительности, усилению конкурентной позиции и появлению новых возможностей. Так, в направлении оптимизации корпоративных систем управления персоналом технологии BigData позволяют выстраивать алгоритм, выделяемый сотрудниками в зоне риска (профессионально выгорающими, немотивированными, планирующими выход из компании), чтобы принимать своевременные решения по удержанию, стимулированию и привлечению сотрудников. Также современные программные комплексы, модель экономики жизненного цикла и т.д. позволяют выявить четкую взаимосвязь между процессами управления персоналом и экономикой предприятия – например, корреляцию между инвестициями в обучение и уровнем операционной прибыли. Кроме того, в современных условиях происходит сегментирование самих технологий BigData и их отраслевая специализация: от отдельных удачных дел этот рынок переходит к разработке отраслевых моделей сбора, анализа и использования обширных данных.

Одним из перспективных направлений становится когнитивный менеджмент, основанный на когнитивных технологиях и системах, способных к адаптации и самообучению. Эти технологии позволяют автоматизировать экспертизы и оптимизировать процессы принятия решений, повышая гибкость и результативность управления [1, с. 24].

Мировая практика цифровизации демонстрирует ярко выраженную тенденцию повышения степени гибкости офисной работы сотрудников, в первую очередь за счет развития мобильных форм. Мобильный офис позволяет повышать эффективность аутсорсинга, особенно в международном бизнесе, прогресс в ИК-технологиях – развивать компетентный аутсорсинг, аутсорсинг на основе интенсивного использования профессиональных знаний (юриспруденция, аудит, финансовые услуги). В условиях мобильного офиса каждый менеджер и каждый сотрудник компании становится предпринимателем – приобретает черты и модели поведения предпринимателя, его креативность повышается. Чем больше компаний используют мобильный офис, тем креативнее становится отрасль и экономика в целом [3, с.78].

Кроме того, цифровизация способствует совершенствованию управленческих систем. Для повышения мотивации и вовлеченности работников в достижение корпоративных целей активно внедряются цифровые модули управления по целям (Management by Objectives) и системы сбалансированных показателей (BSC, KPI). Эти инструменты

обеспечивают прозрачность стратегического планирования и позволяют синхронизировать индивидуальные задачи сотрудников с целями организации. Однако на практике внедрение таких систем сталкивается с рядом трудностей – от искажённого понимания принципов до излишней ориентации на финансовые показатели. Поэтому особое значение приобретает адаптация методологии KPI и BSC к специфике каждой организации, а также интеграция специализированных автоматизированных систем, таких как «1С: Управление по целям и KPI», ARIS BSC, KPI Suite, ELMA KPI и др.

Таким образом, цифровые технологии и знания проникают во все сферы общественного воспроизводства, становясь ключевым фактором социально-экономического развития. Трансформация менеджмента в условиях цифровой экономики направлена на повышение эффективности управленческих решений, использование аналитических инструментов и построение гибких организационных структур. Цифровизация способствует переходу к инновационной модели управления, основанной на данных, взаимодействии и постоянном развитии компетенций персонала.

Список использованных источников

1. Абдикеев, Н. М. Технологии когнитивного менеджмента в цифровой экономике / Н. М. Абдикеев // Мир новой экономики. – 2024. – № 3. – С. 24 – 28.
2. Немцев, А. Д. Концепция стандартизации деятельности менеджеров в условиях цифровой экономики / А. Д. Немцев, Л. В. Глухова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2025. – Т. 2. – № 1. – С. 165 – 174.
3. Розанова, Н. М. Менеджмент в XXI веке: к гибким формам управления и организации / Н. М. Розанова, И. А. Варивода // Вестник Института экономики РАН. – 2024. – № 3. – С. 76 – 89.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Я.С. Сидорова, Ю.В. Астраух
Минск, Международный университет «МИТСО»*

Сельское хозяйство в цифровой экономике Беларуси активно внедряет новые технологии. Это помогает лучше и эффективнее управлять производством и использовать ресурсы.

Цифровизация сельского хозяйства – это внедрение цифровых технологий (искусственный интеллект, интернет вещей, анализ больших данных, робототехника и т.д.) для повышения эффективности, производительности и устойчивости агросектора.

С начала 2025 года в республике ведутся масштабные работы по интеграции агродронов на полях и в хозяйствах. Специалисты из Национальной академии наук Республики Беларусь совместно с частными

компаниями разрабатывают новые технологии, направленные на оптимизацию процессов внесения удобрений и средств защиты растений. Основное внимание уделяется созданию национального оператора, который будет обеспечивать внедрение и эксплуатацию агродронов в интересах сельского хозяйства. Следовательно, в Республике Беларусь начинается активное внедрение агродронов в сельское хозяйство. Использование дронов поможет более точно и эффективно вносить удобрения и средства защиты растений.

Использование агродронов, поможет минимизировать вред земле и растениям, снизить затраты на обработку полей за счет автоматизации, уменьшить риск для людей при работе с химикатами. Эти устройства могут работать в сложных условиях, например, при высокой влажности или ночью, а также эффективно использовать ресурсы и ускорить обработку [1].

Дроны используются для создания электронных карт полей, подсчета земель, оценки роста растений и прогноза урожайности. Это помогает фермерам лучше планировать и управлять своими ресурсами, что увеличивает общую продуктивность.

Интернет вещей (IoT) представляет собой сеть устройств и датчиков, подключенных к интернету для сбора и анализа данных о влажности почвы, освещенности, температуре, состоянии растений и здоровья животных. Собранные данные позволяют принимать решения в реальном времени.

Искусственный интеллект помогает анализировать данные о полях и прогнозировать урожайность, а интернет вещей обеспечивает постоянный мониторинг условий роста, позволяя быстро реагировать на изменения. Например, если датчики фиксируют сухость почвы, система автоматически включает ирригацию в этой зоне, что экономит воду и снижает затраты. Искусственный интеллект также важен в животноводстве: умные ошейники и датчики следят за здоровьем и активностью животных [2].

Таким образом, в Республике Беларусь, сельское хозяйство внедряет новые технологии: агродроны и IoT-устройства для мониторинга полей и животных. Использование агродронов, для точного внесения удобрений и средств защиты, снизит затраты и уменьшит вред для окружающей среды. Эти устройства будут собирать данные в реальном времени, помогая фермерам рационально управлять ресурсами и быстро реагировать на изменения, что сделает сельское хозяйство более продуктивным и экономичным.

Список использованных источников

1. В Беларуси активно внедряются агродроны в сельское хозяйство : [сайт]. – Минск, 2025. – URL: <https://agronews.com/by/ru/news/agrosfera/2025-07-30/64780> (дата обращения: 03.11.2025).

2. Интернет вещей в сельском хозяйстве: Как IoT меняет агроиндустрию. Часть I : [сайт]. – Минск, 2025. – URL: <https://vk.com/@movemove-internet-veschei-v-selskom-hozyaistve-kak-iot-menyaet> - :~:text=Интернет вещей (IoT) в сельском,принятия решений в реальном времени (дата обращения: 03.11.2025).

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Е.А. Соляная

Луганск, Луганский ГАУ имени К.Е. Ворошилова

Ускоряющиеся структурные изменения в агропромышленном комплексе России, усиление внешних экономических ограничений, рост технологических разрывов и необходимость повышения эффективности использования ресурсов обуславливают высокую актуальность изучения роли инноваций в формировании конкурентных преимуществ сельскохозяйственных предприятий.

Отечественные исследователи подчёркивают, что инновационное развитие выступает ключевым условием обеспечения устойчивости аграрной сферы, её адаптации к изменяющейся рыночной среде и поддержания продовольственной безопасности страны [3]. В условиях нарастающей конкуренции и задач импортозамещения способность предприятий внедрять современные технологические, организационные и цифровые решения превращается в стратегический фактор, определяющий их рыночные позиции, уровень производительности и долгосрочную устойчивость.

В отечественной теории инновационная деятельность в сельском хозяйстве трактуется как процесс генерирования и внедрения технологических, организационно-управленческих и продуктовых новшеств, способствующих качественному обновлению производственной системы [2]. В сельском хозяйстве это выражается в распространении современных систем точного земледелия, ресурсосберегающих технологий, высокоэффективных сортов и гибридов, а также цифровых платформ управления производством и логистикой. Конкурентные преимущества при этом проявляются в снижении издержек, устойчивом качестве продукции, повышении отдачи от ресурсной базы, ускорении управленческих процессов и способности предприятия гибко реагировать на рыночные изменения.

Наиболее значимый вклад в конкурентоспособность обеспечивают технологические и ресурсосберегающие инновации. Например, в отрасли растениеводства внедрение дифференцированного внесения удобрений, автоматизированных систем мониторинга посевов, минимальной обработки почвы и современных машинно-тракторных технологий позволяет одновременно снижать себестоимость и повышать урожайность,

укрепляя ценовую конкурентоспособность предприятий. Важную роль играют продуктовые инновации – разработка новых видов продукции, расширение ассортимента переработанных товаров, выпуск органической и иной высококачественной продукции с добавленной стоимостью. Такие решения усиливают дифференциацию предложения, открывают доступ к премиальным сегментам рынка и формируют устойчивую рыночную нишу.

Организационные инновации также существенно влияют на конкурентные позиции. Развитие проектного управления, агрологистической интеграции, кооперации между производителями и переработчиками, внедрение цифровых систем контроля операций позволяет повысить устойчивость предприятия к внешним шокам, снижает транзакционные издержки и ускоряет принятие решений. Особую роль приобретают цифровые инновации: современные исследования показывают, что использование технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных способно повышать урожайность на 10-15% и одновременно сокращать расход ресурсов [4]. Цифровые платформы полного цикла обеспечивают прослеживаемость продукции, возможность точного планирования, снижение потерь и повышение качества управленческой отчётности.

По данным Минцифры России, в 2024 году более 40% сельскохозяйственных предприятий использовали цифровые технологии для управления производственными процессами, что на 18% больше, чем в предыдущем году [1]. Однако цифровизация характеризуется неоднородностью: её распространение особенно заметно в крупных хозяйствах, тогда как малые предприятия испытывают дефицит доступа к технике, программным продуктам и квалифицированным кадрам. В то же время данные показывают, что именно инновационно активные предприятия устойчивее к ценовой волатильности, демонстрируют более высокую рентабельность и успешнее выходят на внешние рынки.

Главными препятствиями инновационного развития исследователи называют ограниченность собственных финансовых ресурсов, высокий уровень отраслевых рисков, недостаточную развитость консультационной и инновационной инфраструктуры, а также дефицит кадров, владеющих компетенциями в области цифровых технологий и современного управления. Для небольших сельхозпроизводителей значительной проблемой остаётся ограниченный доступ к кредитным ресурсам и сложность участия в государственных программах поддержки инноваций. Вместе с тем эффективное формирование конкурентных преимуществ на инновационной основе возможно только при системном взаимодействии государства, бизнеса и науки, развитии региональных инновационных систем АПК, создании центров компетенций, демонстрационных полигонов и условий для агротехстартапов.

На уровне предприятия превращение инноваций в устойчивые конкурентные преимущества требует включения инновационной деятельности в корпоративную стратегию, развития внутренней системы управления знаниями, взаимодействия с разработчиками технологий, научными учреждениями и вузами, а также формирования инновационной культуры и кадрового потенциала. Наличие таких условий позволяет сельскохозяйственным предприятиям не просто внедрять отдельные технологические решения, но создавать целостную систему инновационного развития, которая обеспечивает долгосрочную устойчивость и способность конкурировать в условиях быстро меняющейся внешней среды.

В заключение следует отметить, что инновации выступают фундаментальным фактором формирования конкурентных преимуществ сельскохозяйственных предприятий. Технологические, продуктовые, организационные и цифровые инновации создают условия для снижения издержек, повышения качества продукции, укрепления устойчивости производственных систем и расширения рыночных возможностей. Однако для устойчивого инновационного развития необходимо преодоление существующих барьеров и формирование эффективной институциональной среды, обеспечивающей интеграцию предприятий в национальную инновационную систему АПК. Только при сочетании научно-технического прогресса, инвестиционной поддержки и стратегического управления инновациями возможно формирование высококонкурентного, технологически обновлённого сельского хозяйства.

Список использованных источников

1. Гриднева, А. «АПК России: технологическое лидерство» [Электронный ресурс] / А. Гриднева // ГОСЗЕМЛИ. – 6 авг. 2025. – URL: <https://goszemli.ru/blog/tpost/0ple8zzxi1-apk-rossii-tehnologicheskoe-liderstvo> (дата обращения: 08.11.2025).
2. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / под ред. И. Г. Ушачева, И. Т. Трубилина, Е. С. Оглоблина, И. С. Санду. – М.: КолосС, 2007. – 636 с.
3. Инновационное развитие АПК: экономические проблемы и перспективы : материалы XV междунар. науч.-практич. конф. посвященной 60-летию экономического факультета Кубанского ГАУ (г. Краснодар, 14-15 мая 2020 г.) / сост. А. И. Трубилин, К. Э. Тюпаков, А. А. Адаменко. – Краснодар : КубГАУ, 2020. – 467 с.
4. Цифровая трансформация АПК: новые возможности для сельскохозяйственных предприятий [Электронный ресурс] // Качество.РФ. – 2025. – URL: <https://качество.рф> (дата обращения: 08.11.2025).

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В АПК: НОВЫЕ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ, ПЕРЕРАБОТЧИКОВ И ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В.Г. Соляной

Луганск, Луганский ГАУ имени К.Е. Ворошилова

За последние годы аграрный сектор России приступил к активной цифровой трансформации, однако уровень внедрения цифровых технологий в АПК пока отстает от многих других отраслей. Цифровые решения в основном внедряются крупными агрохолдингами, тогда как малые и средние хозяйства мало охвачены этими процессами. Обычно цифровизация носит точечный характер и фокусируется на производственных процессах (например, точное земледелие), тогда как этапы переработки и сбыта остаются менее автоматизированными. Тем не менее потенциал для роста значителен: уже около 32% сельхозорганизаций применяют облачные сервисы для оптимизации процессов и повышения гибкости управления производством [1]. Эксперты отмечают, что применение цифровых технологий способно повысить эффективность агробизнеса на 10-30% за счет оптимизации ресурсов и роста производительности труда. В 2025 году оценочно до 40% агропредприятий уже используют те или иные цифровые инструменты (включая элементы искусственного интеллекта), и прогнозируется рост этого показателя до 70-80% к 2030 году [2]. Таким образом, АПК России находится в фазе активного перехода от единичных пилотных проектов к масштабному внедрению цифровых решений, хотя общий уровень цифровизации пока невысок и сильно дифференцирован в зависимости от размера и специализации хозяйств.

Для российского агропромышленного комплекса уже создан ряд цифровых платформ, предлагающих различные функции и объединяющих участников агропродовольственной цепочки. Рассмотрим некоторые ключевые примеры и их возможности:

1) «АгроСигнал» – комплексная платформа управления агробизнесом, предназначенная для сельхозпроизводителей. Она обеспечивает планирование севооборота и агротехнологических операций, онлайн-мониторинг полевых работ и техники, агроскаутинг, учет урожайности и интеграцию с оборудованием на ферме. Система позволяет видеть состояние всех полей (NDVI-карты, погода, история работ), контролировать перемещение техники (GPS-трекеры, датчики топлива) и получать оперативную отчетность для принятия решений. По данным разработчиков, использование «АгроСигнал» повышает производительность труда в хозяйстве до 2 раз и рентабельность бизнеса на 25% за счет сокращения потерь и издержек. Платформа внедрена уже

более чем в 450 российских сельхозпредприятиях. Взаимодействие участников цепочки здесь строится внутри предприятия: руководители, агрономы и механизаторы работают в единой цифровой среде, оперативно обмениваясь данными о ходе полевых работ, потребностях в ресурсах и состоянии урожая [3].

2) «Своё Фермерство» – пример экосистемной цифровой платформы АПК, созданной Россельхозбанком (проект запущен в 2020 году) для комплексной цифровизации агробизнеса. Эта онлайн-платформа объединяет множество сервисов для фермеров и переработчиков: B2B-маркетплейс сельхозтоваров, площадки для продажи фермерской продукции, услуги по подбору техники, оборудования, недвижимости, а также финансовые сервисы (льготное кредитование, лизинг) и даже кадровые решения. Одновременно экосистема включает маркетплейс «Своё Родное» для сбыта фермерской продукции конечным потребителям. Таким образом, производители через единую платформу могут закупать всё необходимое для производства, находить покупателей на свою продукцию и получать консультационные услуги. Переработчики и торговые сети получают доступ к базе фермерских продуктов и поставщиков. Подобная экосистема существенно упрощает координацию между участниками цепочки «от поля до прилавка» и снижает транзакционные издержки. Малые хозяйства могут сконцентрироваться на производстве, используя платформу для поиска клиентов, партнеров и ресурсов [4].

3) OneSoil – платформа точного земледелия международного уровня, активно используемая и в России. Это бесплатный сервис для фермеров, позволяющий с помощью спутниковых данных и AI дистанционно мониторить посевы, оценивать состояние полей и оперативно находить проблемные участки. OneSoil автоматически распознаёт границы полей на спутниковых снимках, строит карты вегетационных индексов (NDVI) и влаги, предоставляет погодные данные и рекомендации по дифференцированному внесению удобрений. Платформой пользуются десятки тысяч аграриев по всему миру, включая российских производителей, которые благодаря OneSoil оптимизируют нормы высева и внесения удобрений, повышая урожайность и снижая затраты. Модель взаимодействия здесь выражена в связке «агроном-фермер-данные»: специалисты обмениваются через приложение информацией о посевах, полагаясь на объективные цифровые данные. Хотя OneSoil напрямую не связывает производителей с переработчиками, она способствует распространению единого информационного пространства в отрасли, где решения принимаются на основе общедоступных цифровых карт и аналитики [5].

Российский рынок агротехнологий активно пополняется и другими цифровыми сервисами. Например, существуют онлайн-платформы

агрономических консультаций («виртуальный агроном»), позволяющие фермерам получать рекомендации от экспертов удаленно в режиме реального времени. Развиваются решения для управления цепочками поставок: системы прослеживаемости продукции от поля до прилавка (например, ФГИС «Меркурий» для ветеринарного контроля, система «Зерно» для учета зерновых партий и др.), которые обеспечивают обмен данными между фермерскими хозяйствами, элеваторами, переработчиками и контролирующими органами [6]. Появляются также нишевые платформы: сервисы по мониторингу здоровья животных на фермах, цифровые биржи для торговли зерном и другие. Таким образом, в АПК складывается широкий ландшафт цифровых решений, охватывающих все звенья – от производства и агрономии до сбыта и логистики.

Цифровизация открывает возможности для принципиально новых моделей взаимодействия между производителями, переработчиками и потребителями агропродукции. Одно из ключевых направлений – создание онлайн-агрегаторов и маркетплейсов, которые напрямую связывают разных участников цепочки. В 2024 году на законодательном уровне введено понятие агроагрегаторов – организаций, занимающихся закупкой, первичной переработкой, хранением и сбытом фермерской продукции с использованием цифровых инструментов [7]. Принятый закон об агрегаторах фермерской продукции призван стимулировать развитие инфраструктуры сбыта, государство будет устанавливать единые правила деятельности таких платформ, а регионы – отбирать операторов-агрегаторов и заключать с ними соглашения. Эта модель позволяет кооперироваться малым производителям. Агрегатор, часто выступая в форме кооператива или совместного предприятия, собирает продукцию от многих фермеров и реализует крупные партии переработчикам или рознице, обеспечивая небольшим хозяйствам доступ к широкому рынку.

Другой важный формат – электронные торговые площадки и фермерские маркетплейсы, где фермеры могут напрямую продавать продукты потребителям или закупать услуги. Например, платформа «Свое Родное» из экосистемы Россельхозбанка дает возможность сельхозпроизводителям выставлять свою продукцию (молоко, мясо, овощи и др.) для продажи городским жителям, ресторанам или перерабатывающим компаниям без посредников [4]. Это сокращает цепочку поставок («короткие цепочки»), повышая выгоду производителя и обеспечивая потребителю более свежий продукт. Прямое взаимодействие через цифровую платформу повышает прозрачность ценообразования и доверие между сторонами.

Цифровые платформы также стимулируют горизонтальную кооперацию между самими производителями. В онлайн-сообществах и на специализированных форумах (таких как платформа Direct.Farm и аналогичные) фермеры обмениваются опытом, делятся данными и

совместно решают проблемы, образуя виртуальные кооперативы знаний. Поддерживаются механизмы совместных закупок (группы фермеров через платформу вместе закупают крупные партии семян или удобрений по оптовым ценам) и совместного использования ресурсов (к примеру, сервисы аренды сельхозтехники «по требованию», где один фермер через приложение предоставляет технику в аренду другому). Все это становится возможным благодаря единой цифровой среде, снижающей транзакционные издержки поиска партнеров и заключения сделок.

Наконец, новые модели кооперации проявляются и во встроенных цепочках данных, когда цифровая система объединяет производителя, переработчика и ритейлера на основе сквозной информации о продукте. Примеры – системы прослеживаемости по типу «farm-to-fork», где данные о выращивании, переработке и логистике продукта хранятся в блокчейне или государственной информационной системе и доступны всем участникам цепочки. Это повышает прозрачность и способствует более тесной интеграции: переработчик может планировать загрузку мощностей, зная данные о будущих урожаях от фермеров, а конечный потребитель – получать гарантии качества и происхождения товара.

Несмотря на очевидные преимущества, на пути цифровизации агропромышленного комплекса стоит ряд серьезных препятствий и ограничений.

Во многих сельских районах России до сих пор отсутствует надежный широкополосный интернет и качественная сотовая связь. Это ограничивает доступ фермеров к облачным сервисам и онлайн-платформам [8]. Без базовой инфраструктуры даже лучшие цифровые решения не могут быть эффективно внедрены. В результате цифровизация носит очаговый характер, концентрируясь в регионах с хорошим покрытием связью.

Уровень внедрения систем автоматического управления (АСУТП), датчиков, приборов диспетчеризации на предприятиях АПК пока очень невысок. Даже там, где такие системы установлены, они часто используются минимально – например, только для формирования отчетов, без раскрытия полного потенциала аналитики данных. Во многих хозяйствах отсутствует необходимое оборудование (датчики на технике, метеостанции, GPS-трекеры и т.д.), что затрудняет переход к новым цифровым моделям.

Цифровая трансформация требует значительных инвестиций на старте – закупка техники, ПО, обучение персонала. Большинство сельхозпредприятий, особенно мелких, работают на грани рентабельности и не имеют свободных средств для таких вложений. Окупаемость новых IT-решений может быть неочевидна или отложена во времени, поэтому руководители не спешат их внедрять. Для небольших хозяйств даже

относительно недорогие сервисы часто остаются недостижимыми по финансовым причинам или из-за отсутствия времени на их освоение [8].

Квалификация персонала в агросекторе часто не соответствует требованиям работы с цифровыми системами. Средний возраст многих руководителей и специалистов высок, ИТ-навыки ограничены, а в сельской местности сложно найти и удержать ИТ-специалиста или агронома-аналитика. В итоге даже приобретенные технологические решения могут не использоваться полноценно из-за отсутствия навыков. Обучение работников АПК цифровым компетенциям остается острой задачей [8].

По наблюдениям экспертов, часть аграриев не доверяет новым технологиям или скептически относится к их эффективности. Сказывается консерватизм отрасли: многие привыкли полагаться на собственный опыт и традиционные методы. Это приводит к сопротивлению изменениям на уровне корпоративной культуры хозяйств.

Отдельно отмечают проблему сильной зарегулированности отрасли: государство внедряет цифровые системы учета и отчетности, которые зачастую воспринимаются аграриями как дополнительная бюрократическая нагрузка. Вместо того чтобы упрощать работу, ИТ-нововведения нередко требуют от фермеров тратить время на заполнение новых электронных форм и журналов. Такой перекося приоритетов тормозит вовлеченность производителей в цифровизацию.

Указанные барьеры взаимосвязаны и усиливают друг друга. Тем не менее предпринимаются меры для их преодоления: развивается сельская инфраструктура связи (программы устранения цифрового неравенства), создаются центры обучения аграриев новым технологиям (например, проекты по обучению управлению дронами и ИИ-инструментами), предлагаются льготные кредиты и субсидии на цифровизацию. Осознание проблем – первый шаг к их решению, и ключевые субъекты (бизнес, государство, наука) уже формируют комплексный подход, чтобы снять ограничения на пути внедрения цифровых платформ в АПК.

Список использованных источников

1. Холдинг TI оценил уровень цифровизации российского АПК [Электронный ресурс] // CNews. – 22.11.2024. – URL: https://www.cnews.ru/news/line/2024-11-22_holding_t1_otsenil_uroven (дата обращения: 19.10.2025).
2. Алексеева, А. Ферма в облаках: цифровизация сельского хозяйства в России [Электронный ресурс] / А. Алексеева // Сноб. – 28.08.2025. – URL: <https://snob.ru/science/ferma-v-oblakakh-tsifrovizatsiia-selskogo-khoziaistva-v-rossii/> (дата обращения: 16.10.2025).
3. Агросигнал – цифровая платформа для сельского хозяйства и управления агробизнесом [Электронный ресурс]. – URL: <https://agrosignal.com/> (дата обращения: 16.10.2025).

4. Всё о компании «Свое Фермерство» [Электронный ресурс] // Агроинвестор. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/companies/a-z/svoe-fermerstvo/>. – Дата доступа: 14.10.2025.
5. OneSoil: бесплатное приложение для точного земледелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onesoil.ai/ru> (дата обращения: 20.10.2025).
6. Цифровизация АПК России: проблемы и предлагаемые решения [Электронный ресурс] / О. Шендерюк, Ф. Чемашкин, С. Ветошкин [и др.]. – Москва : Яков и Партнёры, 2023. – 13 с. – URL: <https://yakovpartners.ru/publications/digitalizing-russia-s-agricultural-sector-challenges-and-solutions/> (дата обращения: 21.10.2025).
7. Госдума приняла закон об агрегаторах фермерской продукции [Электронный ресурс] // ТАСС. – 24.07.2024. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/21438605> (дата обращения: 21.10.2025).
8. Цифровизация в агропромышленном комплексе России [Электронный ресурс] // КОРУС Консалтинг. – 28.08.2024. – URL: <https://korusconsulting.ru/press-centr/tsifrovizatsiya-v-agropromyshlennom-komplekse-rossii/> (дата обращения: 21.10.2025).

РЫНОК КРИПТОВАЛЮТ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ СЕКТОР ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Л.Ф. Трацевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Необходимость ускорения бизнес-процессов, повышения безопасности их осуществления и контроля финансовых транзакций, способствовали возникновению такого явления, как виртуальные деньги, или криптовалюты. Республика Беларусь, осуществляя рыночную трансформацию национальной экономики, активно использует современные тренды развития финансового рынка, способствуя развитию этой новой формы финансовых инструментов. Данное обстоятельство предопределило актуальность темы исследования, цель которого – выявление и исследование современных факторов формирования криптовалютного рынка в Республике Беларусь.

Исследование осуществлялось с использованием научной и специальной литературы, аналитических материалов о развитии рынка криптовалют в Республике Беларусь. Методологическую базу исследования составили: логико-дедуктивный метод, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ и синтез, методы группировки и сравнения.

Проведенное исследование позволило установить, что криптовалюта представляет собой одну из разновидностей виртуальных валют и означает основанную на математических принципах децентрализованную конвертируемую валюту, которая защищена с помощью криптографических методов, то есть использует шифрование для создания распределенной, децентрализованной и защищенной информационной

экономики [1]. Единицей измерения криптовалюты выступают коин или токен, представляющие собой цифровую валюту, создаваемую и работающую только в сети Интернет. Хранение криптовалюты осуществляется децентрализованно, в цифровых кошельках с использованием технологии блокчейн.

Как и любой другой финансовый актив, криптовалюту можно покупать и продавать, для чего в рамках криптовалютного рынка создается специальная инфраструктура, основными элементами которой выступают криптовалютные платформы и криптовалютные биржи.

Криптовалютные платформы предлагают разнообразные услуги, включая электронные кошельки для хранения криптовалюты, а также ее конвертацию и обмен. В Республике Беларусь их пользователи в соответствии со своими деловыми или личными потребностями, а также в зависимости от того, какие операции они планируют проводить с цифровыми деньгами, могут выбрать для себя наиболее удобную платформу:

1. *Platincoin*, представляющую собой платформу для покупки, продажи и обмена криптовалют, а также получения дополнительного дохода через инвестиции в майнинг.

2. *Chatex* – сервис для мгновенного обмена криптовалют и фиатных денег, а также возможность отправки и получения крипто-платежей в мессенджерах.

3. *Bitsane*, выступающую площадкой для торговли криптовалютами с широким выбором пар валют, инструментами анализа и обеспечением безопасности средств пользователей.

Указанные платформы предлагают участникам криптовалютных операций возможность достаточно простой регистрации, а значит, и быстрый доступ к широкому спектру предоставляемых ими услуг.

Что же касается криптовалютных бирж, то отражая растущий интерес к криптовалютам, в Беларуси созданы и функционируют следующие криптовалютные биржи: Currency, Free2ex и iExchange (IEX), на которых можно осуществлять операции с такими популярными криптовалютами, как Bitcoin, Ethereum, Ripple, Litecoin. Обладая индивидуальными особенностями деятельности, белорусские криптобиржи отличаются широким диапазоном оказываемых услуг и различным уровнем конкурентности, что дает их пользователям возможность различных вариантов выбора торговой площадки, наилучшим образом отвечающей их предпочтениям.

Кроме того, подтверждением активизации развития белорусского криптовалютного рынка является открытие первого в стране криптообменника Whitebird – сервиса, помогающего легально продавать и покупать криптовалюту с использованием платежных карт VISA и расчетных счетов, а также 10 майнинговых компаний [2].

Несмотря на то, что в последнее время рынок криптовалют в Беларуси отличается значительной динамикой, исследование его функционирования и развития позволило выявить свойственные этим процессам определенные проблемы, среди которых необходимо выделить следующие.

1. Анонимность криптовалюты и, как следствие, возможность «отмывания» денег и осуществления других нелегальных и противоправных операций.

2. В связи с тем, что криптовалюта является высокорискованным финансовым активом, важной проблемой является недостаточная финансовая грамотность населения Республики Беларусь в области работы с криптовалютными активами.

3. С учетом разрешенных белорусским законодательством операций в настоящих условиях в Беларуси криптовалюта выступает, преимущественно, в качестве объекта инвестирования. В связи с этим развитие криптовалютного сектора осложняется запретом ее использования в предпринимательской деятельности.

4. Энергозатратность майнинговых операций, вследствие чего добытчики криптовалюты являются значительными потребителями электрической энергии. Так, доля электроэнергии, расходуемой на добычу криптовалюты в общем объеме энергопотребления (33 млрд. кВт-час), составляет в Беларуси в настоящее время 88,03% [3].

Разрешению указанных проблем и дальнейшему развитию криптовалютного рынка в Республике Беларусь могут способствовать, по нашему мнению, следующие мероприятия:

- создание специальных технопарков и привлечение инвестиций в национальный сектор цифровой экономики;
- дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего функционирование и развитие белорусского рынка криптовалюты;
- формирование условий для создания и совершенствования инфраструктуры национального криптовалютного рынка;
- дальнейшая интеграция криптовалюты в финансовую систему Беларуси;
- проведение обучающих курсов и семинаров для бизнесменов и населения, способствующих получению знаний о возможностях и рисках, связанных с криптовалютной деятельностью, и повышению их финансовой грамотности.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что криптовалюта представляет собой не просто современное, инновационное, средство для взаиморасчетов и инвестиций, но и площадку для разработки и внедрения технологий, способных сформировать новый финансовый мир, открыть новые перспективы, как развития национальной финансовой системы, так и экономики Беларуси в целом. Перспективы развития

криптовалютного рынка в Республике Беларусь выглядят многообещающе и зависят от многих факторов, включая его общественное признание, меры государственного регулирования, формирование благоприятного инновационно-инвестиционного климата в данной сфере.

Список использованных источников

1. Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД / ФТ: отчет ФАТФ. Июнь 2014 г. [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. – URL: http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf (дата обращения: 10.10.2025).
2. Белорусские криптовалютные биржи [Электронный ресурс]. – URL: <http://cripto.ru/beloruskie-kriptovalyutnye-birzhi/> (дата обращения: 10.10.2025).
3. Bitcoin Energy Consumption Index [Electronic resource] / Digiconomist. – URL: <http://digiconomist.net/bitcoin-energy-consumption> (date of access: 11.10.2025).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

К.И. Филатов

Тамбов, Многопрофильный колледж ТГТУ

Национальное экономическое развитие в современных условиях в значительной степени определяется уровнем развития инновационной сферы. Очевидно, что ориентированные на экспорт ресурсов экономики смогут в среднесрочной перспективе демонстрировать удовлетворительные показатели экономического роста и развития, однако в долгосрочной перспективе ресурсоемкие экономики с высокой степенью вероятности станут периферией мирового разделения труда. Опыт Австралии, Канады, Саудовской Аравии, Катара и др. стран, драйвером экономики которых является сырьевой экспорт, подтверждает высокий потенциал моделей ресурсоемких экономик, однако, анализ динамики мировых цен на основные сырьевые товарные позиции подтверждает высокие риски при ориентации на экспорт сырья.

Отрицательные биржевые цены на нефть (один из основных экспортных российских товаров) весной 2020 г. – событие беспрецедентное и уникальное. Но следует учитывать тот факт, что резкое изменение конъюнктуры сырьевых рынков – реальность, которая может привести к существенным кризисным явлениям в отдельных национальных экономиках.

В этих условиях наиболее перспективным является определение в качестве приоритета – инновационного пути развития, направленного на создание принципиально новых продуктов, производственных процессов и т.д. Для нашей страны данное направление развития прежде всего означает увеличение объемов внутренней переработки сырья в рамках инновационных производственных процессов.

Удачным примером в данном случае является нефтехимическая отрасль Республики Татарстан, которая продемонстрировала устойчивость в кризисных условиях 2020 г. Используя высокие цены на нефть в период 2000-х г.г. в республике было осуществлено строительство и модернизация ряда крупных предприятий по переработке местной нефти, которая характеризуется высоким содержанием серы и др. примесей. К 2020 г. в республике перерабатывалось более 72% добываемой нефти. Тяжелые сорта татарстанской нефти относительно менее конкурентоспособны на мировом рынке и в условиях, когда для того, чтобы продать легкие сорта нефти в 2020 г. биржевым торговцам приходилось оплачивать премию покупателям (фактическое проявление отрицательных цен), вертикально интегрированные производственные комплексы Республики Татарстан осуществляли переработку своего сырья и выпускали конечную продукцию, ориентированную на внутренний и внешний рынок. Ценовые риски для них были гораздо менее существенными.

Таким образом, инновационное развитие российской экономики прежде всего следует рассматривать, как направление по замещению экспортных объемов поставки сырья его направлением на внутреннюю переработку в рамках производственных процессов, основанных на российских технологиях и оборудовании. Закупка иностранных технологий и аутсорсинг услуг при организации производственных процессов позволяет на определенном этапе получить определенные результаты, однако, в дальнейшем возникают риски санкций и остановки реализуемых проектов.

Таким образом, актуальной задачей становится развитие внутреннего производства, основанного на использовании отечественной минерально-сырьевой базы в рамках инновационных технологических процессов, разработанных в России. При этом, принципиальным является то, что основой для всего вышеперечисленного должны стать внутренние российские инвестиции [1].

Тенденции развития экономических систем

С ускорением научно-технического прогресса стали отчетливее проявляться следующие тенденции развития экономических систем: 1) в ответ на технологические новации происходит переход промышленного производства от массового к гибкому, специализированному; 2) локомотивом развития экономики становится сфера услуг, замещающая сферу производства; 3) усиливается роль знаний в создании валового внутреннего продукта. В отличие от индустриального типа экономики в «экономике знаний» развитие экономической системы обеспечивается не за счет материальных ресурсов, которые по-прежнему выступают основой создания материальных благ, а за счет нематериальных факторов, детерминированных человеческим капиталом.

К указанным тенденциям современной экономики следует также отнести:

- формирование принципиально новых глобальных финансов, призванных обеспечивать опосредованное влияние на процесс производства. Все в большей степени финансы существуют изолированно от процессов, происходящих в реальном секторе производства. В этом контексте отчетливее проявляется противоречие между «фиктивной экономикой» и «экономикой реальной»;

- возрастание роли инноваций во всех сферах общественной жизни, не только в экономике;

- ускорение объема информации во всех коммуникациях, при этом размер информации не коррелирован с востребованными реальным производством и новыми технологическими решениями;

- значительное увеличение роли знаний.

Во всех сферах жизнедеятельности социума знание выступает необходимым условием экономического роста, поэтому главным конкурентным преимуществом страны является ее интеллектуальный потенциал.

В докладе ЮНЕСКО «К обществам знаний» отмечается, что целью таких обществ является получение и применение необходимых для развития человечества знаний посредством производства, обработки, преобразования, распространения и использования информации.

Развитие общества связано с оптимизацией взаимодействия между экономическими субъектами. Критерием эффективности кооперации выступает снижение транзакционных издержек. Научно-технические достижения, являясь основным способом совершенствования экономики, способствуют получению необходимого для жизнедеятельности общества продукта [2].

Концептуальные подходы к инновационному развитию национальной экономики

Расширение инновационного присутствия в экономике определяющим образом зависит от способности экономики к прогрессивной трансформации, реализуемой в мировой практике в рамках национальной инновационной системы и при условии достаточных потенциальных возможностей на национальном уровне. Это предопределяет зависимость возникновения факторов, тем или иным образом влияющих на инновационный рост, от успехов, достигнутых государствами в инновационном развитии.

Мировые технологические тенденции, систематизированные в теории технологических укладов, обуславливают распределение стран по уровню и масштабам внедрения в хозяйственную деятельность научно-технических достижений. Как следствие, на любом временном интервале на уровне национальных экономик существуют разнообразные вариации

достигнутого уровня инновационного развития – от примитивной хозяйственной системы, соответствующей 1-ому и 2-ому технологическим укладам, до инновационного лидерства в глобальной экономике.

Несмотря на широкое применение в научном обороте экономических категорий «развитие» и «инновационное развитие», возникает необходимость в уточнении их семантического смысла в связи с тем, что значимость понятий, относимых к определенному познавательному подходу, меняется в соответствии с выбранной концепцией. Понятие «развитие» представляется близким по смыслу понятиям «экономический рост» и «прогресс» – это зачастую приводит к их подмене в научных работах. В своем труде «Теория развития и современные идеологии» Раймон Арон разделил эти понятия: рост им был определен как увеличение национального продукта, развитие идентифицировалось с ростом при условии, что последний является продуктом перемен. По поводу прогресса Арон отмечал, что «развитие состоит не только в производстве товаров в возросших количествах, но, главное, – других товаров и другими методами» Следовательно, по Арону, развитие как экономическая категория включает в себе инновационное начало.

Возникает вопрос, а в чем же тогда заключается сущность инновационного развития? Отвечая на поставленный вопрос, обратимся к парадигме Уолта Ростоу, в соответствии с которой эволюционный процесс развития социально-экономической сферы последовательно проходит пять фаз: традиционное общество → предпосылки для начала подъема → подъем → движение к зрелости → массовое производство и потребление. Эволюция всех областей окружающего мира, в том числе социального устройства общества, на сегодняшний день является общепризнанным научным фактом [3].

Анализируя представленные положения, можно сделать вывод, что устойчивое национальное экономическое развитие в современном мире невозможно без активного включения инновационной составляющей. Ориентация исключительно на экспорт природных ресурсов несет значительные риски, обусловленные нестабильной рыночной конъюнктурой и возможностью резкого падения спроса и цен. Наиболее эффективная стратегия для России заключается в глубокой внутренней переработке сырья с использованием отечественных технологий и оборудования, минимизации зависимости от импорта и снижении рисков санкционного давления.

Экономические изменения последних десятилетий показывают важность перехода от традиционной индустриальной модели к экономике знаний, где ключевую роль играют человеческий капитал, инновационные технологии и способность создавать новые продукты и процессы. Внедрение инноваций должно сопровождаться развитием внутренних инвестиций и поддержкой отечественного производителя,

способствующего созданию высокотехнологичных производств и формированию собственной инновационной инфраструктуры.

Современная тенденция к цифровизации и росту значимости информационной среды подчеркивает необходимость формирования «общества знания», в котором эффективное использование и распространение информации становятся залогом устойчивого развития государства. Российские регионы, такие как Республика Татарстан, демонстрируют успешные практики интеграции инновационных подходов в традиционные отрасли промышленности, показывая пример эффективного управления рисками и адаптации к новым экономическим реалиям.

Следовательно, приоритетным направлением развития российской экономики должна стать поддержка внутреннего производственного сектора, стимулирование исследований и разработок, направленных на повышение глубины переработки сырья, укрепление позиций в сфере высоких технологий и формирование собственных передовых компетенций, обеспечивающих конкурентоспособность на международной арене.

Список использованных источников

1. Кузнецов, С. В. Инновационное развитие российской экономики: современные тенденции, проблемы, перспективные направления / С. В. Кузнецов, А. В. Родионов // *Russian Journal of Management*. – 2022. – №. 4. – С. 76 – 80.
2. Борисова, Е. В. Теоретические аспекты инновационного развития экономики / Е. В. Борисова // *Креативная экономика*. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 9 – 16.
3. Никитская, Е. Ф. Факторы инновационного развития национальной экономики: международные аспекты / Е. Ф. Никитская, М. А. Валишвили // *Вопросы инновационной экономики*. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 1355 – 1370.

КАДРОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

О.В. Худoley

Луганск, Луганский ГАУ имени К.Е. Ворошилова

Кадровая безопасность играет важную роль в обеспечении экономической безопасности предприятий и государства в целом. С кадрами предприятия напрямую связано не только большинство внутренних рисков (и даже определенная часть внешних), но также и потенциальных факторов успеха. К тому же взаимодействие службы безопасности предприятия с подразделением, занимающимся кадровой работой, является показательным примером, освещающим принцип использования возможностей других структурных подразделений.

Человеческий капитал выступает ядром производственного и интеллектуального потенциала предприятия, а, следовательно, именно

кадровая устойчивость является одним из ключевых условий обеспечения экономической безопасности предприятия. В условиях повышенной рыночной нестабильности, технологических трансформаций и роста конкуренции способность предприятия сохранять профессионально компетентных работников становится критическим фактором её стратегической устойчивости и защищённости от внутренних и внешних угроз [1, с. 45].

Теоретические аспекты кадровой безопасности в системе экономической безопасности рассматривали такие отечественные учёные: Л.А. Абалкин, Е.В. Маслов, А.Я. Кибанов, А.Н. Зинковский, Л.П. Кураков, Ш.В. Шекшня и другие, однако эта тема досконально не изучена и требует дальнейшего развития.

Экономическая безопасность предприятия традиционно рассматривается как состояние защищённости его ресурсов от угроз, способных нарушить стабильность функционирования. Как отмечает Л.А. Абалкин, устойчивость развития и способность противостоять рискам во многом обусловлены качеством трудового потенциала и эффективностью управления персоналом [2, с. 18]. Таким образом, автор подтверждает, что кадровая устойчивость выступает не только частью кадровой политики, но и элементом системы обеспечения экономической безопасности.

Под кадровой устойчивостью понимается способность организации обеспечивать стабильность численности и квалификационного состава персонала, поддерживать низкий уровень текучести, развивать компетенции сотрудников и сохранять преемственность знаний [3, с. 66]. Высокий уровень кадровой устойчивости позволяет минимизировать потери, связанные с уходом работников, снизить затраты на обучение и адаптацию новых сотрудников, а также обеспечить непрерывность бизнес-процессов и в целом противостоять внутренним и некоторым внешним угрозам.

Внутренние угрозы кадровой устойчивости предприятия представляют собой два вида угроз:

- а) носящие случайный характер;
- б) носящие сознательный характер.

К угрозам, носящим случайный характер, предлагаем отнести угрозы, причинившие вред по чьей-то халатности и некомпетентности.

К угрозам, носящим сознательный характер, предлагаем отнести:

- аферы управленческого персонала;
- незаконную «несанкционированную» продажу;
- фальсификацию документов предприятия с целью кражи финансовых средств;
- помощь в трудоустройстве подставных лиц;
- заведомое нарушение технологии производства;

- продуманное выведение оборудования из строя;
- разглашение коммерческой тайны и другие недобросовестные действия персонала.

Зачастую подобные нарушения, приводящие к снижению кадровой устойчивости, а как следствие снижению уровня экономической устойчивости всего предприятия, возникают из-за невнимательного отношения, возможно слишком доверительного отношения, а чаще из-за некомпетентности управленческого персонала.

Чрезмерное доверие к сотрудникам предприятия, а также неудовлетворенность сотрудниками предприятия их условиями труда, уровнем заработной платы приводят к подобным нарушениям. Так как именно от сотрудников мы меньше всего ждем «подводных камней» и теряем бдительность.

Поэтому усилия руководства предприятия должны быть направлены на:

- «закрепление в локальных правовых актах приемов и методов отбора и найма персонала;
- периодический контроль степени защищенности жизненно важных интересов работника, а также контроль их деятельности;
- информирование сотрудников о нарушении норм в процессе работы;
- формирование локальных нормативно-правовых актов обеспечения кадровой безопасности на предприятии;
- увольнение за нарушение норм кадровой безопасности» [4];
- ответственно подходить к подбору персонала;

Таким образом, руководство предприятия должно принимать активное участие в контроле над кадровой устойчивостью и усилить кадровую политику предприятия.

Важным фактором риска для экономической безопасности является текучесть персонала предприятия. Уход высококвалифицированных работников приводит к утрате уникальных знаний, снижению производительности, ухудшению качества продукции и, как следствие, к снижению конкурентоспособности [5]. Особенно опасна текучесть ключевых сотрудников, участвующих в принятии управленческих решений, разработке технологий или организации стратегически важных процессов.

Современные исследования подтверждают, что устойчивость кадров прямо влияет на уровень организационной эффективности. Так, Е.В. Маслов отмечает, что инвестиции в развитие персонала повышают лояльность работников, сокращают число конфликтов, способствуют снижению кадровых рисков и повышению общей устойчивости предприятия [6, с. 212]. Укрепление корпоративной культуры, систем мотивации и профессионального развития позволяет формировать

кадровый потенциал, способный противостоять внутренним и внешним угрозам.

Важным аспектом обеспечения кадровой устойчивости является создание эффективной системы управления человеческими ресурсами. Она включает организацию профессионального обучения, формирование кадрового резерва, разработку программ адаптации, мониторинг удовлетворённости работников трудом и создание механизмов нематериальной мотивации [7, с. 97]. Такая система способствует укреплению приверженности персонала организации и снижению вероятности возникновения дестабилизирующих факторов.

Особое значение кадровая устойчивость приобретает в условиях цифровой трансформации экономики. Быстрое обновление технологий требует постоянного повышения квалификации работников и адаптации к новым условиям. Предприятия, не обеспечивающие развитие своих сотрудников, сталкиваются с угрозой технологического отставания и снижением конкурентоспособности [7, с. 33]. Таким образом, кадровая устойчивость в цифровую эпоху является ключом к поддержанию инновационного потенциала и долгосрочной экономической безопасности.

Необходимо отметить, что формирование кадровой устойчивости невозможно без комплексного подхода, включающего стратегическое планирование потребности в кадрах, анализ внутренних и внешних рисков, внедрение современных методов оценки компетенций и развитие корпоративных ценностей [7, с. 11]. Поддержание стабильности кадрового состава способствует снижению вероятности кризисных ситуаций, улучшает способность персонала адаптироваться к изменениям и создаёт условия для устойчивого экономического роста предприятия.

Таким образом, важной составляющей экономической безопасности предприятия является кадровая безопасность, которую рассматривают как процесс предотвращения негативных воздействий на экономическую безопасность предприятия через риски и угрозы, связанные с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом.

По нашему мнению, целью кадровой безопасности предприятия должно быть не только предотвращение и предупреждение негативных влияний от персонала, но и защита его самого, создание благоприятных условий для его работы.

Учитывая даже то, что персонал – это ресурс, не нужно забывать принцип гуманности и социальной защиты. Персонал – это живые существа. Поэтому, учитывая изложенное, мы можем дать свое определение кадровой составляющей.

Кадровая безопасность предприятия – это важнейшая составляющая экономической безопасности предприятия, целью которой является выявление, обезвреживание, предотвращение и предупреждение угроз, опасностей и рисков, которые направлены на персонал и его

интеллектуальный потенциал, а также те, которые идут непосредственно от персонала.

Таким образом, кадровая безопасность предприятия представляет собой важнейший элемент системы обеспечения экономической безопасности организации. Она оказывает значительное влияние на эффективность функционирования предприятия, его способность противостоять экономическим угрозам, поддерживать стабильность и развиваться в условиях неопределённости. Повышение кадровой устойчивости должно рассматриваться как первостепенная задача менеджмента, направленная на укрепление экономической безопасности и обеспечение долгосрочного стратегического развития.

Список использованных источников

1. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации : учебник / А. Я. Кибанов. – 4-е изд. – Москва : Инфра-М, 2022. – 512 с.
2. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин. – Москва : Экономика, 2020. – 238 с.
3. Занковский, А. Н. Психология управления персоналом / А. Н. Занковский. – Москва : КноРус, 2021. – 368 с.
4. Кайгородцева, К. А. Роль кадровой безопасности в аспекте экономической безопасности / К. А. Кайгородцева // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № s2. – URL: <https://esj.today/PDF/50FAVN223.pdf> (дата обращения 12.09.2025).
5. Кураков, Л. П. Экономическая безопасность предприятия : монография / Л. П. Кураков. – Москва : Финансы и статистика, 2021. – 304 с.
6. Маслов, Е. В. Управление персоналом : учебное пособие / Е. В. Маслов. – Москва : Юрайт, 2023. – 352 с.
7. Шекшня, С. В. Управление персоналом современной организации / С. В. Шекшня. – Москва : Альпина Пабlishер, 2021. – 208 с.

ИНТЕГРАЦИЯ РЕГИОНОВ В НАЦИОНАЛЬНУЮ ИННОВАЦИОННУЮ СИСТЕМУ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ

*М.Н. Шевченко, Д.В. Белецкий
Луганск, Луганский ГАУ имени К.Е. Ворошилова*

Исследования НИС показывают, какие существуют специфики для каждой страны, сети и органов власти, что формирует инновации, а также долгосрочную конкурентоспособность. Параллельно проходят исследования по региональным инновационным системам. Они демонстрируют, как инновации сильно неравномерны в пространстве, кроме этого, еще и сжаты в территориально конфигурациях фирм, государственных структур, а также посредников.

Несмотря на это, прогресс большинства исследований делают фокус, в своих работах, на отдельном взаимодействии регионального или же национального уровня. Решение вопроса, как региональные подсистемы и национальные рамки совместно создают синергетические эффекты будет результатом, что превышает рассмотрения их по отдельности, при этом до сих пор эта тема остается слабо исследованной. Но в это же время, все чаще на политических платформах начинают рассматривать новые инновационные стратегии. Так на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ), что происходил с 6 по 8 июня 2019 года, заместитель министра экономического развития Российской Федерации Вадим Живулин в своих рассуждениях делал акцент на умной специализации, которая позволила бы быть заметно эффективнее в том или ином направлении развития и стать конкурентным преимуществом субъекта, это показывает насколько важно в политических кругах поиск новых инновационных стратегий.

Этот доклад отвечает на данные вызовы, предлагая теоретическую базу измерения синергирующих интеграций регионов в НИС, которая опирается на уже существующие концепции.

Регионы рассматриваются, как субъекты, что территориально ограничены подсистемами со специфической отраслевой специализацией и механизмами управления. Национальный уровень способствует созданию сквозных институтов (например, системы высшего образования), выбирает путь макроэкономической и инновационной политики, так же способствует развитию инфраструктуры. Все это формируют условия для инноваций во всех ее регионах [1].

В такой перспективе синергия понимается как дополнение, возникающая тогда, когда региональные и национальные элементы взаимодействуют таким образом, что усиливают инновационные результаты и региона, и страны в целом.

Из этого следуют три свойства:

1. Неаддитивность: центральную роль играют эффекты взаимодействия между региональными и национальными переменными.
2. Конфигурационная зависимость: результаты зависят от того, как факторы, политики и знания связаны между уровнями, а не только от их индивидуальной «силы».
3. Двусторонность: регионы могут формировать национальные траектории (как «полигоны» или технологические лидеры), а национальные рамки могут, в свою очередь, способствовать или ограничивать региональное развитие.

Структурная синергия относится к архитектуре сетей, связывающих региональных и национальных факторов. Важные конструкторы:

1. Многоуровневая центральность: позиции региональных организаций в сетях сотрудничества или финансирования, охватывающих региональные и национальные уровни.

2. Межуровневая сплоченность: плотность связей, соединяющих региональные фирмы и организации знаний с национальными агентствами или программами.

3. Межрегиональное брокерство через национальные узлы: степень, в которой национальные посредники связывают между собой слабо связанные регионы.

4. Структурно синергетический регион не является ни изолированным, ни зависимым от одного-единственного национального «входа», а встраивается в диверсифицированные многоуровневые сети.

Когнитивная синергия относится к тому, как региональные и национальные базы знаний соотносятся друг с другом. Подходы «родственного разнообразия» показывают, что регионы развиваются успешнее, когда они комбинируются, а не полностью дублируют или имеют не связанные виды деятельности. Возможные индикаторы, когнитивной синергии:

1. Родственное разнообразие региональных и национальных портфелей (технологий, научных областей, отраслей);

2. Эксплортивная комплементарность, когда регионы специализируются на смежных новых направлениях, расширяющих национальные сильные стороны;

3. Баланс избыточности и новизны, а именно избегание дублирования возможностей и «запирания» себя в слабо связанных отраслях производства.

4. Высокая когнитивная синергия проявляется тогда, когда сильные стороны регионов формируют родственные платформы, при этом они одновременно извлекают выгоду из национальной базы знаний и расширяют ее.

Институциональная синергия отражает согласованность и координацию между региональной и национальной политикой, правилами и стратегическими видениями [2]. Ключевые элементы:

1. Согласование политики управления между региональными стратегиями и национальными инновационными приоритетами;

2. Совместные механизмы управления, такие как общие финансируемые программы, так же системы мониторинга и координационные площадки;

3. Многоуровневые эксперименты, когда региональные пилотные проекты масштабируются на национальный уровень, а национальные инструменты, при этом гибко адаптируются к региональным условиям.

4. Институциональная синергия возникает, когда многоуровневое управление снижает конфликт стимулов, сохраняя при этом пространство для экспериментов.

Предложенную рамку можно реализовать на основе стандартных источников данных:

1. Инновационные результаты: патенты, публикации, товарные знаки, показатели инновационных опросов;

2. Входы и ресурсы: расходы на НИОКР, человеческие ресурсы в науке и технологиях;

3. Сетевые данные: совместное патентование, соавторство, участие в совместных проектах, межфирменные связи собственности и поставок;

4. Политические переменные: участие в региональных и национальных программах, потоки финансирования, структуры управления [3].

Все данные должны быть геокодированы по регионам и связаны с национальными организациями и инструментами политики [4].

Опираясь на работы по тройной спирали, синергию можно измерять как снижение неопределенности в многомерной конфигурации. Например, можно вычислить:

1. взаимную информацию между регионом и инновационным результатом;

2. изменение неопределенности при добавлении третьего измерения, такого как участие в программе или организационный тип (например, фирма, университет, государственная лаборатория).

Трехсторонняя взаимодействующая информация (конфигурационная взаимная информация) оказывается отрицательной, когда совместный эффект территориального, организационного и технологического измерений больше суммы попарных отношений; это можно трактовать как метрику синергии регионального вклада в НИС [5].

Дополняющая стратегия – многоуровневое моделирование региональных инновационных результатов:

1. Переменные уровня 1 (регион): структура отраслей, человеческий капитал, локальная интенсивность НИОКР;

2. Переменные уровня 2 (нация): макроэкономические условия, общенациональные расходы на НИОКР, базовые институциональные рамки;

3. Перекрестные эффекты или cross-level interactions выражают зависимость национальной политики к региональным характеристикам (и наоборот).

Статистически значимые эффекты взаимодействия дают свидетельства возникновения синергетической интеграции. Это вырежется в том, что одна и та же национальная программа может давать более сильный эффект в регионах с определенными структурными или

когнитивными профилями, а регионы с особыми институциональными возможностями способны эффективнее использовать национальные рамки.

Для сравнительного анализа индикаторы по трем измерениям могут быть объединены в композитный индекс синергии:

1. Нормировать показатели в пределах каждого измерения;
2. Агрегировать их в структурную, когнитивную и институциональную подсчеты;
3. Объединить полученные подсчеты в общий индекс синергии, используя теоретически обоснованные или эмпирически определяемые веса и проверяя устойчивость результатов к альтернативным спецификациям.

Комбинируя идеи НИС, РИС, родственного разнообразия и тройной спирали позволяет смещать фокус с абсолютной инновационной результативности регионов на качество их многоуровневой интеграции. Регионы с высокими внутренними возможностями, но слабыми структурными или институциональными связями с национальными факторами могут вносить относительно небольшой вклад в НИС, тогда, как регионы с умеренными ресурсами может играть ключевую роль «моста», полигона или комплементарной ниши, если структурная, когнитивная и институциональная синергия выражены достаточно сильно.

Список использованных источников

1. Lundvall, B.-A. National systems of innovation: towards a theory of innovation and interactive learning / B.-A. Lundvall. – London: Press, 1992. – 12 vol.
2. Lundvall, B.-A. National innovation systems-analytical concept and development tool / B.-A. Lundvall // Industry and Innovation. – London: Press, 2007. – 14 vol.
3. Cooke, P. Regional innovation systems: institutional and organizational dimensions / P. Cooke, Uranga M. Gomez, G. Etxebarria // Research Policy London: Press, 1997. – 26 vol.
4. Asheim, B. T. The geography of innovation: regional innovation systems / B. T. Asheim, M. S. Gertler // The Oxford handbook of innovation / ed. by J. Fagerberg, D. C. Mowery, R. R. Nelson. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2005. – 2 vol.
5. Frenken, K. Related variety, unrelated variety and regional economic growth / K. Frenken, F. van Oort, T. Verburg // Regional Studies. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2007. – 41 vol.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Ю.М. Якимова, А.В. Путинская, А.Ю. Волкова
Минск, Международный университет «МИТСО»*

Глобальные геополитические сдвиги, санкционные ограничения и турбулентность на ключевых внешних рынках обусловили необходимость пересмотра традиционных подходов к риск-менеджменту для белорусских предприятий.

В современных условиях игнорирование внешних факторов риска может привести к значительным финансовым потерям, утрате конкурентных позиций и, в крайних случаях, к банкротству компании. В этой связи разработка эффективной системы учета и мониторинга внешних угроз для белорусских предприятий представляется не просто актуальной, а критически важной задачей.

Риск-менеджмент представляет собой системный подход, включающий идентификацию, изучение, оценку и контроль над угрозами для уменьшения их негативного влияния на организацию. Данный процесс охватывает стратегические и тактические действия, нацеленные на сокращение вероятности возникновения неблагоприятных событий и смягчение их последствий.

Ключевыми компонентами риск-менеджмента являются:

1. Выявление рисков: сбор информации о потенциальных угрозах.
2. Анализ и оценка: определение вероятности и уровня воздействия рисков.
3. Разработка мер реагирования: выбор стратегий по снижению или переносу рисков.
4. Мониторинг и контроль: постоянное отслеживание изменений и контроль эффективности принятых мер.

В настоящее время можно выделить три основных направления риск-менеджмента, которые структурируются по объекту воздействия и природе возникающих угроз:

1. Макроэкономический и государственный риск-менеджмент. Данное направление фокусируется на управлении рисками, влияющими на экономическую безопасность и устойчивость страны в целом:

— Риски сокращения экспортных потоков, нарушения логистических цепочек, ограничения доступа к международным финансовым рынкам и технологиям.

— Риски дефицита госбюджета, роста госдолга, несбалансированности доходов и расходов.

— Риски дестабилизации финансовой системы, инфляции, девальвации национальной валюты, ликвидности.

— Риски обеспечения энергетической безопасности, диверсификации источников и маршрутов поставок энергоресурсов.

2. Финансовый риск-менеджмент в банковском секторе. Банковский сектор является наиболее регламентированной средой в контексте риск-менеджмента, что обусловлено его ключевой ролью в финансовой системе.

3. Корпоративный риск-менеджмент (Enterprise Risk Management - ERM). На уровне хозяйствующих субъектов ERM-подход интегрирует управление рисками в стратегические и операционные процессы. Здесь выделяют следующие виды рисков:

— Риски несоответствия бизнес-модели компании изменившимся внешним условиям (разрыв кооперационных связей, утрата рынков).

— Риски сбоев в производственных процессах, снабжении, логистике и продажах из-за внешних шоков.

— Валютные, процентные, кредитные риски, а также риски потери ликвидности.

— Риски несоблюдения меняющегося национального и международного законодательства, включая санкционные режимы.

Компании в Беларуси работают в обстановке, отмеченной рядом специфических черт и трудностей. Существенным фактором выступает сильная зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры: основные партнеры по торговле – Россия и государства Евразийского экономического союза – формируют уязвимость к внутренним и внешним угрозам, связанным с трансформацией политической и экономической обстановки в регионе [1, с. 24].

Помимо этого, компании сталкиваются с затрудненным доступом к иностранным финансовым ресурсам. Из-за санкций и ограничений на финансовых рынках белорусским организациям сложнее привлекать зарубежные инвестиции и кредиты, что увеличивает финансовые угрозы и сужает потенциал для развития.

Еще одной значимой чертой является ориентация на импортные поставки. Высокая доля ввоза сырья и технологий порождает валютные и логистические риски, воздействуя на стабильность бизнеса и его конкурентоспособность в международных масштабах [1, с. 26].

Дополнительным испытанием служит политика экономических санкций, оказывающая существенное влияние на экспортную деятельность, в особенности в сферах высоких технологий и промышленного производства. Санкционные меры сужают рынки сбыта и затрудняют разработку экспортных стратегий предприятий.

Не менее серьезной трудностью остается недостаточный уровень цифровой трансформации. Множество компаний до сих пор применяют устаревшие системы учета и управления, что создает препятствия для внедрения современных методов риск-менеджмента, автоматизации операций и роста общей эффективности управления [2, с. 16].

Наконец, серьезным ограничением является человеческий фактор: дефицит профессионалов в сфере риск-менеджмента и автоматизации соответствующих процессов отрицательно сказывается на качестве и оперативности решений по контролю над угрозами. Все перечисленные факторы формируют особую сложность для белорусских предприятий в деле построения устойчивых и гибких систем риск-менеджмента в текущих условиях. Несмотря на существующие барьеры, белорусские компании постепенно начинают внедрять элементы управления рисками, особенно в крупных и экспортно-ориентированных отраслях.

В последние годы в сфере управления рисками возникло множество новых методик и инструментов, способствующих более точному и быстрому анализу угроз. Ключевым из них считается интегрированный подход, который подразумевает соединение стратегического, операционного и финансового риск-менеджмента для создания целостной управленческой системы. Существенную роль играет применение Big Data и аналитических инструментов – обработка значительных массивов информации помогает находить закономерности, указывающие на потенциальные опасности. Автоматизация рабочих процессов также повышает результативность управления рисками, давая возможность быстро реагировать на изменения и осуществлять непрерывный контроль над рискованной средой [3, с. 80].

Также широко используется проведение стресс-тестов и сценарного анализа, помогающего моделировать разные варианты развития событий и быть готовым к неожиданным ситуациям. Значительный фокус уделяется вопросам кибербезопасности, так как защита информационных структур становится одним из ключевых направлений в условиях учащения кибератак. В целом, эти тенденции предоставляют компаниям возможность более гибко и оперативно приспосабливаться к изменяющимся внешним условиям, уменьшая вероятность того, что риски приведут к значительным убыткам или банкротству.

На практике белорусские предприятия применяют различные средства и способы для результативного управления рисками. В промышленности часто используются системы автоматизированного контроля, позволяющие уменьшить операционные риски и улучшить качество выпускаемой продукции. Подобные системы способствуют оперативному выявлению отклонений и предупреждению возможных сбоев в производстве.

Современные запросы к риск-менеджменту в Беларуси включают интеграцию международных стандартов, таких как ISO 31000 и модели COSO, что помогает выстраивать системный и прозрачный подход к контролю над угрозами. Для оценки и снижения валютных и политических рисков компании формируют валютные резервы, используют хеджирование и организуют регулярный мониторинг политической обстановки, чтобы уменьшить потенциальный ущерб [4].

Важным элементом является обучение сотрудников и развитие риск-ориентированной культуры: регулярные тренинги и информационные мероприятия повышают квалификацию персонала и формируют в организации ответственное отношение к рискам. Также большую роль играет стратегическая диверсификация – снижение зависимости от единственного рынка или источника поступлений, что повышает устойчивость бизнеса к внешним угрозам и изменению конъюнктуры. Все это дает компаниям возможность эффективнее управлять рисками и обеспечивать стабильное развитие в современных реалиях.

Тем не менее, не все компании эффективно интегрируют систему управления рисками в свою работу. Главными препятствиями являются нехватка финансирования, недостаточная квалификация персонала и слабая организационная культура в области оценки и контроля рисков.

Несмотря на имеющиеся трудности, наблюдается тенденция к усилению внимания к управлению рисками. Подобный подход помогает увеличивать сопротивляемость предприятий внешним кризисным явлениям и гарантирует более надежную работу в обстановке экономической неопределенности и внешних вызовов [3, с. 83].

Таким образом, на современном этапе в Беларуси наблюдается институционализация и профессионализация риск-менеджмента. Его направления трансформируются из узкофункциональных в стратегические, оказывая системное влияние на:

1. Повышение адаптивности экономики и отдельных предприятий к внешним шокам.
2. Стимулирование структурных изменений и поиск новых экономических ниш.
3. Укрепление финансовой стабильности через усиление надзора и регулирования.
4. Интеграцию в новые форматы международного сотрудничества, где демонстрация зрелости систем управления рисками становится конкурентным преимуществом.

Эволюция риск-менеджмента в Республике Беларусь продолжает следовать общемировым трендам, приобретая при этом специфические национальные черты. Перспективы развития риск-менеджмента в Беларуси могут существенно укрепить позиции компаний и обеспечить им долгосрочную стабильность в условиях изменчивой мировой экономики.

Список использованных источников

1. Иванова, Н. П. «Влияние санкций на финансовую устойчивость белорусских предприятий» / Н. П. Иванова // Финансовый журнал. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 23 – 30.
2. Петров, С. В. «Современные тенденции цифровизации и автоматизации систем управления рисками» / С. В. Петров // Информационные технологии в экономике. – 2023. – № 1. – С. 15 – 22.
3. Савченко, Е. И. «Проблемы и перспективы развития риск-менеджмента в условиях белорусской экономики» / Е. И. Савченко // Вестник Белорусского государственного университета. Серия: Экономика. – 2022. – № 2. – С. 78 – 85.
4. Государственный стандарт Республики Беларусь (СТБ) ISO 31000:2018 «Управление рисками – Руководящие принципы». – Минск, 2018. – Международный стандарт, адаптированный для применения в Республике Беларусь.

СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.М. Янкевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Туристическая сфера Витебской области демонстрирует уверенное поступательное развитие. По размеру экспорта туристических услуг за 2024 год занимает второе место после г. Минска. Регион успешно трансформируется от монобренда «Славянский базар» к диверсифицированной туристической дестинации с основным акцентом на уникальное сочетание богатого культурно-исторического наследия и выдающихся природных ресурсов. Достаточное развитие получили туристические информационные центры (ТИЦ), которые успешно выполняют задачи продвижения туристического потенциала регионов при поддержке и финансировании государственных программ. Целью исследования является анализ состояния, проблем и рекомендации для активизации туристической сферы Витебской области.

Туристическая сфера в своей совокупности представлена организованными (поездка по турам, реализованным организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими туристическую деятельность) и неорганизованными туристическими потоками (самостоятельно организованные поездки), обслуживание которых приводит к образованию социально-экономических эффектов. Статистическая отчетность организованного туризма представлена формами отчетности 1-тур и 1-тур (размещение), однако, социально-экономические эффекты туристических посещений аккумулируются и в других сферах деятельности. Объекты общественного питания и торговля получают выручку от реализации соответствующих услуг, что способствует получению прибыли [1, с.57]. Фермерские хозяйства, реализуя свою продукцию, пополняют совокупные располагаемые доходы, перераспределяя средства в местные бюджеты и д. р. Создание дополнительных рабочих мест приводит к повышению уровня жизни местного населения и развитию инфраструктуры региона, что учитывает приоритеты развития. Витебская область по состоянию на 2024 год представлена организациями, оказывающими туристические услуги, которых насчитывается 115 субъектов хозяйствования (3 место в стране), 95 ед. гостиниц и аналогичных средств размещения с единовременной вместимостью 4299 мест, коэффициентом загрузки 27 %, 104 ед. санаторно-курортных оздоровительных организации и других специализированных средств размещения [2, с. 560-563].

Структура регионов по некоторым показателям деятельности туристической индустрии в общереспубликанских представлена в таблице.

Таблица – Ранговая структура регионов и г. Минска по показателям деятельности туристической сферы в Республике Беларусь за 2024 год

Регионы	Число организаций			Численность иностранных туристов и экскурсантов, посетивших страну.			Численность туристов и экскурсантов, отправленных по маршрутам тура внутри страны		
	ед.	уд. вес	ранг	тыс. чел.	уд. вес	ранг	тыс. чел.	уд. вес	ранг
Брестская	87	7,85	4	131,6	35,88	2	852,2	49,36	1
Витебская	115	10,38	2	31,4	8,56	3	203,3	11,78	3
Гомельская	103	9,30	3	2,4	0,65	7	84,8	4,91	7
Гродненская	80	7,22	7	5,4	1,46	4	103,4	5,99	6
г. Минск	555	50,09	1	188,0	51,26	1	232,7	13,47	2
Минская	85	7,67	5	3,0	0,82	6	132,0	7,65	4
Могилевская	83	7,49	6	5,0	1,36	5	118,3	6,85	5
Всего	1108	100	-	366,7	100	-	1726,5	100	-

Примечание. Составлено на основе статистических данных [2].

Оценка ранговой структуры демонстрирует лидерство по числу организаций в г. Минске и Витебской области, что составляет 60 % от общего числа субъектов. По численности посещений иностранными туристами и экскурсантами и по маршрутам внутри страны Витебская область занимает 3 место, уступив г. Минску и Брестской области. Следует сделать акцент, что Витебская область занимает первые позиции по предоставленным средствам размещения в санаторно-курортных и оздоровительных учреждениях (Минская область 146 ед. санаторно-курортных организации, в Витебской области 106 ед.). Причем граждане других стран предпочитают санатории Витебской области (32,5 % размещенных), а граждане Республики Беларусь отдыхают в большинстве своем в санаториях Минской области (83,8 %). Индивидуальными предпринимателями больше всего представляется средств размещения в г. Минске (21,6 %) и Минской области (17,7 %) [3], что обуславливает в этих регионах так же высокую численность размещенных, что может быть связано и с деловыми поездками, событийным туризмом. Районами Витебской области организуются систематически около 50 мероприятий. В календаре событий: музыкальный фестиваль И.И. Соллертинского; международный фестиваль современной хореографии IFMC; органый фестиваль «Званы Сафіі»; исторические средневековые реконструкции; фестивали «Вишневы фестываль в Глубоком»; «Жураўлі і журавіны в Миорах»; «Браславскія зарніцы»; праздник «Две реки в Докшицах»; фестиваль трав и другие. Все вышеперечисленные мероприятия способствуют более длительному периоду пребывания посетителей в местах проведения и использованием средств размещения, которые по стране имеют коэффициент загрузки 37%, то есть имеется возможность для размещения.

Для перспектив развития туризма Беларуси и Витебской области в том числе, необходимо учитывать поляризованное положение страны в иерархической структуре мирового туристического рынка, что является объективной причиной для внесения изменений в белорусскую туристическую политику [4]. Транзитное положение Витебской области и ее границы со странами регионов Российской Федерации являются важной предпосылкой геоэкономического сотрудничества, в том числе со странами ЕАЭС.

Проведенный нами комплексный анализ проблем развития туризма в регионе, позволил совместить оценку и практику управления. В результате чего следует утверждать, что Витебская область обладает уникальным туристическим потенциалом. Это и культурно-историческое наследие, событийный туризм, природные ресурсы (Браславские озёра, Нарочь, Березинский биосферный заповедник), промышленный туризм (17 объектов показа). Однако, данный потенциал реализован далеко не полностью. Одна из ключевых проблем – транспорт и логистика, отсутствуют удобные транзитные маршруты между точками притяжения. Необходима организация комфортных туристических автобусных маршрутов, создание качественных веломаршрутов с инфраструктурой. Неразвитость туристической инфраструктуры, многие гостиницы требуют модернизации и сертификации.

Необходимо стимулировать частные инвестиции в строительство малых отелей и глэмпингов через налоговые льготы. Наблюдается дефицит квалифицированных кадров и недостаточно высокий уровень сервиса, нехватка менеджеров по туризму, гидов-переводчиков, способных создавать сложные турпродукты с расчетом экономического эффекта. На наш взгляд необходимо создавать партнерские программы с европейскими образовательными центрами в сфере туризма, проводить регулярные тренинги для всего персонала. Следует сделать акцент на несколько пассивную маркетинговую стратегию области, слабое продвижение и цифровизацию. Выявлено наличие устаревшей и неполной информации на туристических порталах, недостаточно используется потенциал социальных сетей, блогерства, таргетированной рекламы. На портале Планета Беларусь (<https://planetabelarus.by/>) отсутствует информация с интерактивными картами, возможности бронирования средств размещения. Создание круглогодичных развлекательных комплексов и событийного календаря позволит сгладить сезонность туристических потоков.

Следует сделать акцент на внедрение интерактивных, эмоциональных и нишевых программы к стандартным экскурсионным маршрутам. Активизация и развитие промышленного туризма позволит привлечь туристические потоки в районы. Таким образом, необходим комплексный подход как путь к успеху. Проблемы развития туризма в стране носят системный характер, присутствуют причинно-следственные связи.

Например, улучшение дорог без роста качества сервиса не даст эффекта. Строительство новых гостиниц без активного продвижения приведет к их недозагрузке. Ключ к решению – интегрированный подход и государственно-частное партнерство. А именно, нужна единая детализированная стратегия развития туризма с КРІ и зонами ответственности, комплексное развитие транспорта, размещения и сопутствующей инфраструктуры, инвестиции в образование и повышение стандартов обслуживания, агрессивный цифровой маркетинг, создание сильных нишевых брендов, разработка уникального круглогодичного турпродукта, который, превратит Витебскую область в привлекательную дестинацию для посетителей. Витебская область может стать ведущим туристическим регионом, для чего требуется осознание проблем и последовательная профессиональная работа по их преодолению. Итак, если расставить акценты, то управленческая деятельность сферой туристической индустрии Витебской области, должна быть сосредоточена на шести аспектах: стратегия, инфраструктура, кадры, продвижение, диверсификация.

Список использованных источников

1. Янкевич, Е. М. Оценка совокупного потока посетителей региональной туристической дестинации посредством использования языка программирования Python / Е. М. Янкевич, А. О. Карпович // Право. Экономика. Психология. – 2022. – № 4 (27). – С. 53 – 63.
2. Регионы Республики Беларусь, 2025: стат. сб.: [в 2 т.] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; [редкол.: И.В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2025. – Т. 1: Социально-экономические показатели – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/3f3/5xvzuaapkxahc813whcc53fniit7yeuz.pdf> (дата обращения: 5.09.2025).
3. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, коллективных средств размещения Республики Беларусь за 2024 год: стат. бюл. // Национальный статистический комитет. – Минск, 2025. – 46 с. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/333/s9sw31pxlgjcmymbn32m42ipyh75q3k29.pdf> (дата обращения: 6.09.2025).
4. Tarasionak, A. Geo-economic position of Belarus as a tourist destination / A. Tarasionak // Journal of Geography, Politics and Society. – 2016. – 6(4). – P. 15 – 26.

СЕКЦИЯ 4.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЕЕ ЭТАПЫ

*И.А. Виноградов
Витебск, ВГАВМ*

Художественный текст – это основа для интеллектуального общения автора и читателя. У них могут быть схожие знания о реальности («общая память»), общая культура, схожий лексикон. Текущий и изменчивый текст находится между автором и читателем.

Чтение художественного произведения – это акт эстетической коммуникации, т.к. специфика художественной коммуникации заключается в эстетическом воздействии художественного текста на чувства читателя. «Художественное произведение без определённого культурного контекста и системы культурных кодов не имеет смысла» [1, с. 111].

Читатель получает возможность для общения в другом измерении, благодаря тому, что художественный дискурс создаёт «другие миры». Читатель преодолевает пространство и время и оказывается в одном из «возможных миров».

Художественная коммуникация включает в себя следующие этапы:

1. Подготовка и отбор информации автором для художественного текста.

2. Написание автором художественного произведения – писатель использует те языковые средства, которые необходимы для воплощения его идеи, например, для создания модели идеального мира, отображения реального мира, создание мира, в котором совершаются убийства, преступники получают наказание.

Автор изучает окружающий мир, формулирует свое мнение о действительности, создаёт другую реальность, предлагает иную модель действительности. Он не просто передаёт существующее положение вещей. Художественный текст появляется в результате деятельности его автора. Художественный смысл, который вкладывает автор в то или иное предложение, разрушается, если изменяется языковое оформление. Человек, как правило, является наиболее важным компонентом созданного писателем мира, художественный дискурс антропоцентричен.

Участники коммуникативной ситуации в художественном дискурсе как бы раздваиваются.

Создание авторского художественного дискурса – это творческий процесс. Авторская индивидуальность проявляется здесь в стиле и

мировоззрении. Автор старается донести до читателя свои взгляды, представление об окружающей действительности с помощью языковых средств так, чтобы читатель понял текст в соответствии с авторским замыслом.

В художественном дискурсе авторская индивидуальность проявляется ярче, чем в публицистическом. Элементы окружающей действительности всегда отражаются в любом художественном произведении. Автор, исходя из своих намерений, изменяет фрагменты окружающего мира. Индивидуальность и специфика авторского художественного дискурса заключается в своеобразной интерпретации действительности.

Индивидуальный авторский стиль – это совокупность выразительных и изобразительных языковых средств, используемых автором. Эти средства можно назвать идейно-смысловым центром художественного дискурса. Автор определяет общий характер и тональность художественного дискурса.

Таким образом, мы можем определить авторский художественный дискурс как имеющий свое индивидуальное вербальное отражение способ восприятия автором окружающего мира, целью которого является донесение до читателя определённой информации.

3. Прочтение читателем художественного произведения, понимание замысла автора.

Художественный дискурс дает читателю информацию не только о событиях и героях произведения, но и часто об эпохе, в которую текст создавался. Читатель поймет художественный текст лучше, если у него есть хорошие знания других текстов того же исторического периода и той же культуры. Художественный текст дает представление об эпохе, в которую он был создан, времени, которое он описывает. Так как люди являются разными, то и воспринимать художественный текст они будут по-разному. Жизненный опыт, эрудиция, возраст, положение в обществе, эмоциональное состояние, личные вкусы и т. п. оказывают влияние на понимание читателем художественного текста. Информация художественного дискурса может интерпретироваться достаточно гибко, у читателя есть свобода и возможность для самовыражения. Однако данная свобода относительна, она не может трактоваться как полное отсутствие ограничений: существуют определённые пределы при восприятии информации художественного текста.

Читатели извлекают из художественного дискурса разную по количеству и качеству смысловую и эстетическую информацию.

Активная позиция читателя по отношению к тексту при восприятии художественного произведения проявляется в том, что он познает и анализирует действительность, ведет творческий диалог с автором, с героями текста, соглашаясь или не соглашаясь с ними. Художественный

текст – это средство динамического взаимодействия автора и читателя, автора и героев, героев и читателя. Читатель может вкладывать свой смысл в текст, отличный от смысла, который задумывал автор. Автор текста, после того как произведение было зафиксировано в графической форме, может воспринимать смысл написанного по-другому, не так, как в момент написания текста.

Читатель стремится разгадать замысел автора, понять смысл текста. Участники художественной коммуникации: адресант (автор), адресат (читатель) взаимодействуют в процессе художественного общения друг с другом, а также с текстом (произведением) и действительностью.

В художественном дискурсе многообразие возможностей для выбора, как правило, ограничено: существует два варианта для выбора (реже – три, четыре) для героя и читателя. В жизни реальное количество вариантов огромное. В художественной литературе выбор героя часто ведёт к очищению души. В жизни люди принимают решения с трудом, их последствия могут быть различны.

В художественной коммуникации при общении друг с другом читатель и автор используют свой опыт, знания, убеждения, ассоциации, образы, особенности психики. Если интеллектуальный и культурный уровень автора и читателя будут приблизительно равны, то художественная коммуникация будет для читателя более полезной. Языковые маркеры помогают читателю узнавать в тексте скрытые коннотативные значения.

4. Интерпретация читателем информации художественного дискурса. Читатель интерпретирует, в том числе внешнюю сторону общения: лексическую, стилистическую, грамматическую.

Существует два измерения художественного дискурса: внутритекстовое и внетекстовое. Во внутритекстовом измерении показан мир общения героев.

Внетекстовое измерение моделирует характер взаимодействия автора и читателя. Социокультурная среда формирует и автора, и читателя. Тексты, которые читают люди, формируют их «читательскую позицию».

Знакомство с художественными и культурными ценностями происходит в процессе общения людей посредством искусства.

Текст романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» присутствует в романе «Американская трагедия» Т. Драйзера на разных уровнях в тех или иных формах, сюжетных схемах. Оба романа состоят из двух частей, у глав нет конкретных названий, страдания главных героев нарастают внутри каждой части. Заглавия романов ориентируют читателей на проблематику произведений, авторскую оценку событий.

Клайд Гриффитс проходит путь от преступления к наказанию с учетом особенностей американской психологии, менталитета (стремление к деньгам, успеху, признанию, власти). Это путь от «американской мечты»

до «американской трагедии». В отличие от Клайда Гриффитса, Родион Раскольников выстраивает свою теорию («кровь по совести») для оправдания своего преступления; но и «американская мечта» Гриффитса, и теория Раскольникова имеют ложные цели.

Эстетическое, интеллектуальное общение автора и читателя происходит благодаря художественному тексту. Человек во всех его проявлениях – самая важная часть созданного автором мира. Художественная литература предполагает размышление, осмысление опыта. Художественный дискурс благодаря богатству изобразительных средств позволяет читателю понять и усвоить мировоззренческие универсалии определённого государства, народа, периода развития человечества. Понимание художественного текста зависит от жизненного опыта, возраста, положения в обществе, эмоционального состояния, эрудиции, личных предпочтений, мотивов чтения, настроения и т. п. Художественные тексты – это важное духовное богатство народа. Мир, в котором живет писатель, и внутренний мир автора отражаются в художественном дискурсе. Художественная коммуникация служит для показа эмоциональной стороны жизни, образного познания действительности, познания других и самого себя.

Список использованных источников

1. Завадская, Е. А. Взаимодействие участников акта коммуникации в художественном тексте / Е. А. Завадская // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2009. – № 1. – С. 110 – 116.

КОГНИТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ДИСКУРСА

*А.Л. Дединкин
Витебск, гимназия № 2 г. Витебска*

Публикация подготовлена в рамках гранта БРФФИ Г24-008 «Судебная лингвистическая экспертиза поликодовых текстов в аспекте оценки их деструктивного информационного воздействия».

Дискурс является не только элементом коммуникативного взаимодействия, но и частью сознания людей. В этом заключается его когнитивная сущность. В процессе когниции акторы «осваивают» получаемые знания, уточняют и развивают их.

Оперирование знаниями связано с ментальными процессами (памятью, вниманием, воображением), а также познавательными операциями (концептуализацией и категоризацией). В ходе концептуализации происходит осмысление информации, формируются «оперативные единицы ментального лексикона и всей картины мира» [1, с. 42]. Процесс категоризации заключается в способности

классифицировать явления действительности, соотносить полученные сведения с уже закреплёнными в нашем сознании группами реалий.

Эффективность когнитивного воздействия напрямую зависит от уровня связности и цельности высказывания. Для этого адресантом используются различного рода метатекстовые конструкции, которые принято называть дискурсивными маркёрами.

Дискурсивные маркёры не несут информации о предмете речи, но создают впечатление непосредственного общения с адресатом, облегчают восприятие им текста, демонстрируют свойства когезии и когерентности. Когезия обеспечивает формально-грамматическую корреляцию единиц дискурса на локальном уровне. Когерентность, по мнению М. Макарова, охватывает «семантико-прагматические аспекты связности» [2, с. 195]. В отличие от когезии, когерентность характерна для дискурса в целом, позволяет создавать из отдельных фраз или абзацев логико-семантическое единство.

Общепринятой классификации дискурсивных маркёров нет. Первыми исследованиями в этой области были разработки Д.Шиффрин. Именно она и ввела рассматриваемый нами термин в научный оборот. Автором выделены следующие виды дискурсивных маркёров: соединительные (*и, но, потому что, для того чтобы, несмотря на то что*), восклицательные (*ох, браво, увы, скажите на милость, чёрт возьми*), наречные (*сейчас, затем, позже*), а также лексические фразы (*мне кажется, я полагаю, на мой взгляд*).

Б.Фрейзер выделял два класса дискурсивных маркёров. К первому отнесены слова и словосочетания, устанавливающие связь в рамках отдельного сегмента дискурса: *в то время как, однако, в сравнении, тоже, кроме того, в дополнение, аналогично, соответственно, в результате, следовательно, таким образом, можно сделать вывод*. Во второй класс включены маркёры, связывающие абзацы или фразы в рамках всего высказывания: *возвращаясь к тому, что было сказано, вспомним, о чём говорилось ранее, напомним ещё раз об этом* и т.д.

Экспертная практика позволила нам выделить следующие типы маркёров, используемых при организации экстремистского дискурса:

- указывающие на последовательность событий (*во-первых, сначала, раньше, затем, далее, позже, наконец*);
- позволяющие проиллюстрировать суждение (*в качестве примера, к примеру, возьмём например*);
- содействующие уточнению сути высказывания (*то есть, а именно, иначе говоря, другими словами, в частности*);
- обеспечивающие повторение мысли (*опять же, в подобном ключе, также*);
- акцентирующие внимание на чём-либо (*действительно, на самом деле, примечательно, крайне важно*);

- обеспечивающие введение новой информации (*кроме этого, более того, в дополнение*);
- противопоставляющие одно суждение другому (*в то время как, с одной стороны / с другой стороны, хотя, тем не менее, независимо от, однако, вместо этого*);
- обеспечивающие обобщение мысли (*в целом, в принципе, таким образом, в результате, в заключение, подводя итоги, в основном, по большому счёту*);
- устанавливающие причинно-следственную связь компонентов (*поэтому, вследствие этого, по этой причине, так как*);
- выражающие оценку по отношению к тем или иным фактам (*откровенно говоря, на удивление, трудно поверить*);
- заполняющие паузу (*ну, это, как бы*);
- обозначающие смену темы (*следующий момент, давайте о другом*);
- обеспечивающие возможность диалога с адресатом (*согласитесь, убедитесь, посмотрите сами*).
- содействующие понятийно-смысловой цельности всего высказывания (*как говорилось ранее, как отмечалось выше, как и было указано, согласно предоставленным сведениям*).

Для усиления суггестивного воздействия на адресата в экстремистском дискурсе часто используется креолизация.

Учёными-клиницистами ещё в 1960-е годы была обоснована взаимосвязь между различными областями мозга и восприятием зрительной и вербальной информации. В 1970-е годы был описан феномен «прайминга», суть которого заключается в том, что время реакции на стимулы, связанные с ранее полученной информацией, при повторном её восприятии сокращается. И в первую очередь это касается случаев с использованием изобразительных знаков.

Ещё одной причиной широкого использования в экстремистском дискурсе креолизованных текстов стало формирование (в первую очередь у молодёжи) так называемого «клипового» мышления. Указанная тенденция проявляется в том, что реальность отражается в сознании «мозаично», снижая способность человека анализировать сложные конструкты. В свою очередь креолизованные тексты состоят из ярких картинок и коротких словесных блоков, где авторский месседж, как правило, находится на поверхности.

Экспертная практика позволила нам определить наиболее эффективные невербальные семиотические коды в креолизованных текстах экстремистского содержания:

- *изображения* (к примеру, фотографии, рисунки) — являются иллюстративным материалом к имеющейся в тексте «идеологической повестке»;

- *визуальная статистика* (к примеру, графики, диаграммы, таблицы) – упрощает восприятие сложной для понимания информации, обеспечивает визуализацию данных;

- *типографика* (шрифт, кегль, интерлиньяж, кернинг) – используется для выражения основной мысли адресанта посредством выделения отдельных слов, словосочетаний, предложений или абзацев;

- *цвет* – влияет на когнитивные (белый цвет – чистота, чёрный цвет – траур) и прагматические (красный цвет – призыв к действию) реакции адресата;

- *звук* (мелодия, ритм, темп, гармония, тембр) – применяется в устных текстах для усиления эмоционального восприятия текста;

- *жесты и мимика* (в рамках устного высказывания) – обеспечивают выражение чувств коммуникантов, подчёркивают или меняют смысл сказанного;

- *символы* (крест, свастика, полумесяц со звездой) – являются инструментом, обеспечивающим в сознании адресата устойчивые ассоциации с явлениями и фактами реальной действительности;

- *структурно-композиционные элементы* (заголовок, подзаголовок) – обеспечивают привлечение внимания адресата к сути сообщения, структурируют текст.

Воздействие на восприятие и поведение адресата осуществляется посредством различных техник и приёмов лингвopsихологического манипулирования. Назовём некоторые из тех, которые применяются в рамках экстремистского дискурса:

Триггерные онимы и заголовки.

Этот приём в цифровой коммуникации используется с целью привлечения новых подписчиков, получения максимального количества просмотров и репостов. Примеры названий экстремистских сообществ: «Змагар», «BelarusWithUkraine», «ВольнаеВока TUT», «безЛУКА», «Варшава97%». Примеры заголовков статей и постов: «Почему у белорусов есть право на протесты», «Геноцид мирных граждан», «Поможем политическим узникам!», «Страна не для жизни», «За чистую Русь», «Как надо встречать хачей?» и т.д.

Оппозиция «свой – чужой».

Автор экстремистского текста стремится объединить вокруг себя единомышленников на основе общих установок и готовности к совместным деструктивным действиям против «чужих». Для этого могут быть использованы различные механизмы:

- идеализация ценностей и традиций «мы-группы» (формируется чувство гордости в связи с принадлежностью к «своим»);

- дискредитация альтернативных взглядов (формируется убеждение о несопоставимости интересов «своих» и «чужих»);

- указание на «врагов» или факторы угрозы (формируется коллективный страх перед лицом реальной или мнимой опасности);
- использование нарратива о жертвах, которые пострадали от «врагов» (формируется ненависть к группе-агрессору, стремление оказать сопротивление).

Интрига.

Используя данный приём, адресант вызывает чувство любопытства у адресата. Чтобы создать интригу, автор экстремистского текста оставляет часть информации скрытой. Это может быть незавершённая история, нерешённая проблема или провокационный вопрос. Адресант тем самым даёт понять, что ответ есть, однако для его получения необходимо приложить усилия. Ключевым инструментом управления интригой является постепенное раскрытие информации. Для этого автор, как правило, в кульминационный момент приостанавливает повествование, делает анонсы, использует намёки и подсказки.

Семантическая эквилибристика.

Данный приём заключается в том, что автором экстремистского текста осуществляется отбор тех лексем, которые вызывают у адресата необходимые ассоциации и, таким образом, влияют на восприятие информации. Данный приём используется адресантом в случаях, когда необходимо оправдать экстремистские действия (к примеру, посредством использования слов «справедливость», «борьба», «сопротивление», «свобода»: *«Наша борьба с системой священна! Мы не хотим насилия, нам нужна справедливость»*) или сформировать у адресата чувство принадлежности к группе (к примеру, посредством использования слов «братья», «соратники», «земляки» и т.д.).

Кроме указанных приёмов лингвopsихологического манипулирования, в экстремистском дискурсе могут быть использованы следующие: апелляция к интересам адресата (*«Русские! Поймите, нам надо землю свою защитить от этой нечисти! Не сделаем это сегодня, завтра уже будет поздно...»*), фрейминг (процесс создания контекста, в котором аргументы адресанта становятся более убедительными), использование подводящих фраз (*«Сами подумайте... Неужели мы согласны кровь русичей испоганить?»*) и гипотез (*«Не уверен на все сто, но похоже Гитлер был прав... одни рождаются хозяевами, а другие рабами»*), нестандартное представление материала, неожиданный поворот в ходе повествования, активизация архетипов коллективного бессознательного, создание мифов и стереотипов, персонализация (представление проблемы через призму личного опыта), использование альтернативных нарративов и др.

Таким образом, дискурс не только служит средством коммуникации, но и отражает когнитивные процессы, происходящие в сознании людей. Использование в экстремистском тексте дискурсивных маркёров и

креолизированных текстов содействует упрощению восприятия информации, созданию устойчивых ассоциаций у адресата. Кроме этого, в рамках экстремистского дискурса используются техники лингвопсихологического манипулирования (интрига, триггерные онимы, персонализация, семантическая эквилибристики и т.д.).

Список использованных источников

1. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – 408 с.
2. Макаров, М. Л. Языковое общение в малой группе: опыт интерпретативного анализа дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / М. Л. Макаров. – Тверь, 1998. – 443 с.

КОНФЕРЕНЦИЯ TED КАК ОДИН ИЗ ПРОДУКТИВНЫХ ФОРМАТОВ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

*Т.А. Дубовская
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

TED (Technology, Entertainment, Design – технологии, развлечения, дизайн) – формат публичных выступлений в виде конференций, проводимых по всему миру, миссия которых заключается в популяризации в современной и доступной форме нестандартных, уникальных идей для широкого круга людей. Эксперты различных областей знаний и сфер жизни (ученые, художники, политики, предприниматели, музыканты, психологи, инженеры и др.) выступают на конференциях TED с короткими впечатляющими докладами, посвященными разнообразным темам (бизнес, искусство, культура, медицина, наука, образование, социальные проблемы, спорт, экология и др.).

Основанная в 1984 году в Монтерее (штат Калифорния, США) графическим дизайнером Ричардом Солом Вурменом и дизайнером телевидения Гарри Марксом конференция TED впоследствии превратилась в культурный феномен – сегодня научно-популярные лекции спикеров просматриваются в интернете миллионами людей. Со временем конференция TED переросла в несколько ежегодных или двухгодичных мероприятий – TED, TEDSummit, TEDWomen, а также в периодически проводимые инициативы, такие как TEDx, TED-Ed, TEDGlobal, TEDYouth и др.

Согласно сведениям официального сайта, на каждой конференции TED и TEDGlobal выступают более 50 самых инновационных и влиятельных спикеров мира, что позволяет судить об авторитетности и экспертности получаемой аудиторией информации.

Приведем ряд характеристик, основываясь на которых, можно говорить о конференции TED как о потенциально удачном и продуктивном формате в контексте изучения публичной речи:

- Качественное, структурированное содержание: выступления TED основательно готовятся и репетируются, что делает их ценным ресурсом для анализа вербальных, невербальных и паравербальных средств коммуникации.

- Разнообразие спикеров и тем выступлений: лекторы TED – это представители самых разных культур, языков и профессий. Такая вариативность предоставляет возможность концептуально изучить лингвистические и этнокультурные особенности публичных выступлений.

- Подача материала, ориентированная на аудиторию: одна из главных задач выступлений TED – вовлечение и вдохновение слушателей посредством интересной, познавательной информации. Спикеры детально продумывают и досконально репетируют свою речь, используя разнообразные вербальные, невербальные и паравербальные средства для поддержания контакта с аудиторией, облегчения понимания, эффективного усвоения материала и т.п.

- Открытый доступ к видеозаписям выступлений TED: на официальном сайте TED Conferences [2], а также YouTube-канале TED [3] размещены видеоролики лучших выступлений, которые, в частности, могут послужить объектом для изучения публичной речи (например, лингвистических или паралингвистических ее особенностей). Наличие видеоматериала в открытом доступе дает возможность для проведения детальных и систематических исследований.

- Междисциплинарная значимость: тематика публичных выступлений TED охватывает широкий спектр научных дисциплин, что позволяет изучить функциональный аспект публичной речи в различных областях знаний, к примеру, в науке или искусстве, но не ограничиваясь только ими.

Как видим, конференция TED благодаря своей смысловой структурированности, тематическому разнообразию, предварительной подготовленности и ориентированности на аудиторию представляет особый интерес для дальнейшего изучения в контексте устного публичного выступления.

Обратимся к более подробному рассмотрению данной формы публичной коммуникации. Выступление – это акт публичного говорения, имеющий цель и структуру [1, с. 12]. Публичное выступление в отношении аудитории может реализовывать разный спектр задач: информировать, побуждать к действию или убеждать в чем-то, производить впечатление или вдохновлять, веселить или развлекать. Эффективность публичного выступления предусматривает не только ясность мысли, но и способность устанавливать и удерживать контакт с аудиторией на эмоциональном и интеллектуальном уровнях.

Умение выступать на публике – это профессиональный навык, который можно развить с помощью практики и освоения ключевых компонентов ораторского мастерства. Он необходим во всех сферах жизни, включая образование, бизнес, политику, науку, социально-правовую защиту и т.д.

Успешное выступление на конференции TED в обязательном порядке должно содержать ряд основных компонентов, таких как:

- Четко обозначенная цель, необходимая для любой презентации. Независимо от того, что является целью – информировать, убедить, развлечь или вдохновить, – спикер должен четко понимать, какого результата он хочет достичь, и в соответствии с этим строить свою речь.

- Определение своей целевой аудитории, имеющее зачастую решающее значение. Докладчику важно учитывать возрастные особенности аудитории, ее интересы и ожидания, а также уровень ее осведомленности в той или иной теме.

- Структурированное содержание как важнейшая составляющая эффектного и эффективного выступления. В целом речь должна содержать вступление, основную часть, заключение.

- Грамотная и ясная подача материала, обеспечивающая вовлеченность аудитории. Этому способствуют предварительная подготовка, точный выбор слов, ровный, уверенный грудной голос, четкая дикция, использование пауз для смыслового подчеркивания, управления залом, поддержания внимания к спикеру и т.п.

- Подкрепление своего выступления убедительными аргументами, в частности, статистикой, экспертными заключениями, научными фактами, примерами из жизни и т.п.

- Соблюдение тайминга, демонстрирующее уважение спикера к аудитории. Чувство времени, присущее докладчику, высоко ценится слушателями и повышает эффективность публичной коммуникации.

- Эмоционально наполненная речь, способная вызвать большой отклик и надолго запомниться аудитории. Люди в зале нередко могут быть объединены общим переживанием – это фактор, который необходимо учитывать и использовать любому оратору.

- Использование визуальных средств (видео- и фотоматериалы, слайды, диаграммы, таблицы и др.), способствующих улучшению процесса восприятия и запоминания информации.

- Умение адаптироваться к неожиданным ситуациям, отвечать на внезапно возникающие вопросы, адекватно реагировать на технические неполадки в процессе выступления – также значимый навык для оратора, который приобретается с практикой и развитием уверенности на сцене.

- Невербальные и паравербальные средства, которые играют немаловажную роль в эффективной передаче информации. В первую

очередь это жесты, мимика, поза, зрительный контакт с аудиторией, интонация, скорость речи, тембр, дикция, паузы и т.п.

Таким образом, публичные выступления конференции TED являются сегодня одной из самых продуктивных и востребованных форм публичной речи. Изучение их основных компонентов вызывает все больший интерес к ораторскому мастерству в разных его аспектах (структура выступления, общение с аудиторией, внешний вид спикера, его вербальное и невербальное поведение и т.п.) и способствует совершенствованию риторических навыков и развитию критического мышления у современного человека.

Список использованных источников

1. Зверева, Н. В. Я говорю – меня слушают: Уроки практической риторики / Н. В. Зверева. – 3-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2012. – 234 с.
2. TED [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ted.com> (дата обращения: 08.10.2025).
3. TED [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/@TED> (дата обращения: 08.10.2025).

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ»

А.В. Жаркова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Сама проблема человека в языке и языка в человеке находится в центре антропоцентрической парадигмы, – межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, нейропсихологии. В.В. Виноградов первым в отечественной лингвистике обратился к изучению проблемы человека по данным языка [1]. Начиная с 90-х годов прошлого века проблема разрабатывается в Институте языкознания РАН (Б.А. Серебренников, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, В.И. Постовалова, В.Н. Телия и др.). Вышло две монографии на эту тему.

Проблема языковой личности является объектом изучения в философии, социологии, психологии, лингвистике, этике, эстетике, педагогике и др. У каждой из названных наук – свои аспекты личности, свои методы и приемы исследования. Личность – это все, что есть в человеке надприродного, исторического, культурного.

Сама лексема *личность* встречается с XV века и является переводом латинского слова *persona* – маска актера [2]. В XIX в. слово *личность* вытеснило слово *человек* как более высокое именование индивидуальности. В XXI веке оба слова являются синонимами, которые обуславливают друг друга, что позволяет их использовать вместе: *человеческая личность*.

В.В. Виноградов определяет личность так: «...монада, по-своему, единственно ей свойственным образом воспринимающая, отражающая и создающая в себе мир» [3, с. 273]. Понятие языковой личности в России первым начал разрабатывать Г.И. Богин, представитель Тверской лингвистической школы, который рассматривал личность «с точки зрения готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [4, с. 4]; он создал модель языковой личности.

На сегодняшний день существует целый ряд сходных терминов: русская языковая личность (Ю.Н. Караулов), семиологическая личность (А.Г. Баранов), эмоциональная языковая личность (В.И. Шаховский), коммуникативная личность (К.Ф. Седов, С.А. Сухих, В.В. Красных), риторическая личность (А.А. Ворожбитова, Л.Н. Колесникова), когнитивный аспект языковой личности (А.П. Бабушкин, В.В. Красных), языковая личность в аспекте культурного пространства (В.И. Карасик, В.В. Колесов) и др. Ю.Н.Караулов ввел понятие языковой личности в широкий научный обиход.

Как свидетельствуют приведенные цитаты, языковая личность – явление социальное, но имеющее и индивидуальный аспект. Она формируется в определенных рамках, границы которых задаются национальными ценностями, традициями, особенностями поведения в обществе, спецификой национальной картины мира. Индивидуальное обеспечивается личностным отношением к языку, через становление личностных смыслов, через личностное отношение к миру и обществу. И если эту сторону личности рассматривать самостоятельно, то это и будет лингвокультурный типаж.

Для теоретического осмысления лингвокультурного типажа необходимо привлечение лингвокультурологии и коммуникативной лингвистики, которые позволят установить специфические для каждой лингвокультуры коммуникативные стратегии, реализуемые как в общих, так и в частных коммуникативных ситуациях, например, в различных профессиях в одной культуре. Из научной литературы известно, что различие проявляет себя прежде всего в лингвокультурных коммуникативных стратегиях. Под стратегией обычно понимают план, обусловленный определенной целью и осуществляемый поэтапно [5, с.251].

В научной литературе часто пишут о том, что семантическая (тезаурусная) модель лингвокультурного типажа изоморфна семантической модели языковой личности. Думается, что это не совсем так. Языковая личность – объемная структура, которая тождественна самой сущности говорящего. Ее языковой регистр слишком сложен и разнообразен, т.к. слишком объемна его вербальная компетенция, которая отражает одновременно общечеловеческое и национальное, социальное и индивидуальное, традиционное и новое и т.д. Лингвокультурный типаж – это конкретный участник коммуникативного акта, персонаж

художественного произведения, который в большей степени индивидуален, хотя социальное в нем тоже присутствует (как у представителя определенной культуры, определенной профессии и т.д.).

В современной лингвистике и лингвокультурологии сталкиваются несколько близких терминов: *языковая (речевая) личность*, *языковой (речевой) портрет*, *лингвокультурный типаж*, *имидж* и др. Для решения проблем языковой личности возникло новое направление в науке о языке – лингвоперсонология, основные положения которой были сформулированы В.П. Нерознаком [6], а сейчас создается еще одно – *теория лингвокультурных типажей*. Языковая личность и типаж «едины и противоположны одновременно», как писал В.М. Павлов в своей работе «О противоречиях в языке» [7, с.90].

Ряд лингвистов (В.И. Карасик, О.А. Дмитриева, Н.Д. Голев, Е.В. Дзюба и др.) считают лингвокультурный типаж разновидностью концепта, но отличается типаж от него тем, что ядром концепта может быть и неодушевленный предмет, типаж же рассматривает именно личность; общим для двух этих терминов является наличие в их структуре понятийного, образно-перцептивного и оценочного аспектов. Исследователи проблемы *лингвокультурный типаж* отмечают его пересечения с такими понятиями, как «архетип», «языковая личность», «модельная личность», «речевой портрет», «роль», «персонаж», «амплуа», «имидж», «стереотип» [8].

Проанализировав работы указанных ученых, мы пришли к выводу, что явление, обозначенное термином лингвокультурный типаж, включает в себе такое содержание, которое позволяет его отличить от смежных понятий. Так, под лингвокультурным типажом мы понимаем *образ типизируемой личности, которая включает как индивидуальные, так и социально-групповые характеристики, отождествляется с реальным или вымышленным прототипом и отражает ее национальные и социально-групповые (профессиональные) характеристики, а также ее речевое и социальное поведение*.

Таким образом, лингвокультурный типаж существует в пространстве культуры, отображен в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом, поэтическом и др.), в поведенческих стереотипах и нормах, национальных ценностях. На сегодняшний день нет единых критериев для описания лингвокультурного типажа, как нет, по утверждению психологов, одинаковых личностей.

Разрабатываемая нами модель лингвокультурного типажа являет собой совокупность социально-культурного аспекта, разных видов лингвистического анализа – лексического, синтаксического, прагматического, когнитивного. В русле лингвокультурологического направления изучение лингвокультурного типажа осуществляется на

материале текстов, созданных разными авторами и в разные эпохи, и на материале словарей.

Опираясь на работы исследователей в данном проблемном поле, мы предлагаем следующую структуру лингвокультурного типажа, в которой выделили четыре аспекта:

1) *Социокультурный аспект* – это наиболее общий аспект, включающий в себя характеристики человеческой природы, т.е. то, что свойственно всем людям, но в нем есть и социальные составляющие личности (уровень образования, род занятий, профессия и др.), ее культурные, а также личностно-профессиональные ориентиры.

2) *Языковой аспект* – содержит анализ языковых средств, используемых личностью, прежде всего – лексических и синтаксических.

3) *Ценностный аспект*, потому что ценности – это основной фактор, направляющий деятельность отдельных людей в культуре и обществе по преобразованию окружающей действительности.

4) *Когнитивно-прагматический аспект* – анализ концептуального мировидения и поведения на материале художественных текстов, учет целей, мотивов, интересов и установок лингвокультурного типажа.

Таким образом, лингвокультурный типаж – одна из важнейших составляющих русской языковой личности, модель которой создал

Ю.Н. Караулов. Лингвокультурный типаж – это конкретный участник коммуникативного акта, персонаж художественного произведения, который в большей степени индивидуален, хотя социальное в нем тоже присутствует, но в гораздо меньшей степени, чем в языковой личности вообще.

Список использованных источников

1. Виноградов, В. В. История слов / В. В. Виноградов. – 2-е изд. стер. – Москва : Толк, 1999. – 1138 с.
2. Колесов, В. В. Мир человека в слове Древней Руси / В. В. Колесов. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. – 312 с.
3. Виноградов, В. В. История слов / В. В. Виноградов. – Москва : Толк, 1994. – 1138 с.
4. Богин, Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста : дисс. ... д-ра филологических наук : 10.02.19 / Г. И. Богин. – Ленинград, 1984. – 354 с.
5. Вежбицкая, А. Язык, культура, познание / А. Вежбицкая. – Москва : Русские словари, 1996. – 416 с.
6. Нерознак, В. П. Языковая личность / В. П. Нерознак, И. И. Халеева // Эффективная коммуникация: история, теория, практика : словарь-справочник / под ред. М. И. Панова. – Москва, 2005. – С. 587 – 591.
7. Павлов, В. М. О противоречиях в языке / В. М. Павлов // Ленинизм и теоретические проблемы языкознания. – Москва, 1970. – 382 с.
8. Дмитриева, О. А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века : монография / О. А. Дмитриева. – Волгоград : Перемена, 2007. – 307 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТРАКТОВКИ ПЕЙОРАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

О.Н. Иванькова

*Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Пейоративная лексика, то есть слова с негативным оттенком, – это живой и отражающий взгляды общества раздел языка. Изучение этих слов в лингвистике прошло путь от простого перечисления "плохих" слов до глубокого анализа их использования в общении. Сегодня ученые видят в пейоративах не просто ругательства, а эффективные средства для влияния на людей, создания представлений о себе и других, а также для выражения разногласий в обществе.

Источниковедческую базу исследования составили материалы периодических изданий, а также научные публикации по указанной теме. В работе использованы методы анализа и синтеза. Объект исследования – основные подходы к изучению пейоративной лексики. Предметом исследования является значение и способы использования пейоративной лексики, связь с обществом и то, как мы понимаем эту лексику.

При семантическом анализе пейоративной лексики основное внимание уделяется значению слова. Центральным элементом является коннотация – это дополнительный, стилистически окрашенный слой значения, который накладывается на основное, предметное значение. Пейоративы определяются как слова, чья коннотация неизменно несет в себе негативную оценку, презрение или уничижение. В качестве примера можно привести слово "полицай": его денотативное значение близко к "полицейский", однако его смысловое ядро неразрывно связано с отрицательным отношением к коллаборационизму.

Семантическое описание пейоративов немыслимо без понятия оценочности. Лингвисты настаивают на том, что оценочность в пейоративах – это не спонтанное явление, а системная и узуальная характеристика, прочно закрепившаяся в языковом сознании носителей. В отличие от негативной оценки, обусловленной конкретной ситуацией (например, "этот человек плохой"), пейоративы типа "хам" или "дармояд" изначально обладают негативной семантикой, что находит отражение в словарях с пометками "пренебр.", "презр.", "бран".

Ограничиваясь лишь значением слов, мы не сможем понять, почему некоторые из них приобретают негативную окраску. Эта пейоративная сила часто возникает только в определенной ситуации общения и в конкретном контексте. В результате, научный интерес переключился на прагмалингвистику, которая трактует пейоратив как акт коммуникации, целенаправленное использование языка, а не как неотъемлемое свойство самого слова.

В прагматическом анализе пейоративы обычно интерпретируются как инвективные речевые акты, направленные на вербальную агрессию.

Основная функция пейоратива заключается не в информативной передаче, а в нанесении оскорбления, унижении адресата, выражении враждебности или демонстрации доминирования говорящего. Эффективность подобного речевого акта обусловлена соблюдением конвенциональных условий, определяемых социальным статусом участников коммуникации и контекстом взаимодействия.

Ключевым моментом является иллокутивная сила, то есть замысел говорящего. В случае с пейоративами, эта сила направлена на то, чтобы оскорбить, унижить или подорвать репутацию собеседника. Такое воздействие может быть явным (например, прямое оскорбление) или скрытым, когда негативное намерение замаскировано под другую форму речи, вроде вопроса или рекомендации.

Социолингвистика изучает, как уничижительная лексика используется в обществе для разделения людей на группы и для борьбы за влияние. Пейоративы, или оскорбительные слова, часто навешивают ярлыки на различные социальные, этнические и профессиональные группы, тем самым стигматизируя их. Доминирующие группы используют такую лексику, чтобы принизить маргинальные группы, в то время как последние могут использовать ее для сопротивления и утверждения своей идентичности, например, через переосмысление оскорбительных терминов.

Лингвисты отмечают, что пейоративы тесно связаны с указанием на собеседника. Они действуют как маркеры, привязывающие негатив к адресату ("эй, ты, олух!"), и помогают формировать враждебный образ "Другого".

Дискурс-анализ раскрывает, как негативно окрашенные слова служат инструментом для конструирования целых идеологических конструкций. В политических, медийных или пропагандистских нарративах такие слова создают искаженное представление о реальности, где противники демонизируются как «враги», «предатели» или «фашисты», тем самым легитимизируя враждебные действия против них.

С точки зрения когнитивной лингвистики, пейоративные слова и выражения вызывают в сознании говорящих определенные когнитивные структуры, такие как фреймы или концептуальные метафоры. Например, когда мы используем пейоративы, связанные с животными (например, "скотина" или "зверь"), это активирует метафорическое представление о человеке как о животном, что приводит к дегуманизации и может оправдывать негативное отношение.

Диахронический аспект лингвистики фокусируется на изучении эволюции пейоративных значений слов. Отмечается, что лексические единицы, некогда обладавшие нейтральной или даже позитивной коннотацией, способны претерпевать семасиологический сдвиг,

приобретая пейоративную окраску, и наоборот. В качестве иллюстрации можно привести слово "мещанин", которое изначально служило для обозначения представителя городского сословия превратилось в пейоратив, символизирующий ограниченность.

Передача негативно окрашенной лексики сопряжена со значительными трудностями, поскольку её коннотативная нагрузка неразрывно связана с конкретной лингвокультурой. Для достижения адекватности перевода недостаточно передать лишь смысл; необходимо также сохранить прагматическую силу и степень табуированности. Это часто вынуждает переводчиков искать культурные эквиваленты, а не полагаться на дословный перевод

Лингвисты активно обсуждают, насколько допустимо использовать пейоративы (оскорбительные слова, часто связанные с этничностью или полом). Их применение в СМИ, официальных документах и публичных выступлениях регулируется языковой политикой. Многие организации считают, что исключение таких слов из публичного общения является важным шагом в борьбе с дискриминацией.

Исследования лингвистических аспектов пейоративной лексики показывают, насколько разнообразны её функции. Наука прошла путь от простого анализа значений слов к пониманию их как активного инструмента социального воздействия, средства формирования самосознания и зеркала общественного мнения. Интегрированный подход, объединяющий семантику, прагматику, социолингвистику и когнитивную лингвистику, позволяет не только раскрыть внутренние механизмы языка, но и глубже осмыслить социальные противоречия, проявляющиеся в речи.

Список использованных источников

1. Жельвис, В. И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема / В. И. Жельвис. – 2-е изд. – М. : Ладомир, 2001. – 355 с.
2. Лескина, С. В. Презентация категории пейоративности в русской и английской фразеологии / С. В. Лескина // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Научный журнал. Серия Филология. - СПб.: ЛГУ. – 2010. № 1. – С. 263 – 271.
3. Мокиенко, В. М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное / В. М. Мокиенко // Русистика. – 1997. – № 1/2. – С. 50 – 73.
4. Мокиенко, В. М. Толковый словарь русского сленга / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М.: АСТ, 2009. – 720 с.
5. Allan, K. Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language / K. Allan, K. Burridge. – Cambridge University Press, 2006. – 314 p.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ОБРАЗ БРИТАНСКОГО МОНАРХА

С.В. Камеко

Витебск, Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»

Британская империя была величайшей империей за всю историю человечества. Ее становление, эволюция и распад пришлось на период Нового времени – период «перехода» западной цивилизации от аграрного общества к индустриальному. Динамика экономического развития, зачастую – сила оружия, а также представление о превосходстве белого человека позволили британцам навязать другим культурам свою власть или господство. Сегодня это можно квалифицировать как «культурный империализм».

В начале XXI в. история англоговорящих народов предстает монументальным памятником Британской империи, которая сегодня лишь «место» в национальной памяти британцев и народов, некогда входивших в ее состав. Наследием Британской империи являются иммигрантские общины Соединенного Королевства, представители которых бросили вызов культурным ценностям белого человека.

Утеря же имперского статуса Великобританией привела к кризису национального сознания британцев и обретению «Englishness» – новой культурной идентичности.

Образ британского монарха на протяжении истории подвергался значительному влиянию социальных и политических изменений. Эти изменения формировали восприятие монархии как института и определяли, как монархи представляли себя и как их воспринимали подданные. Рассмотрим основные аспекты этого влияния.

С одной стороны, британцы хотят видеть в своей королеве обычного человека, способного на сочувствие, сопереживание и обычные человеческие эмоции, которые она должна разделять со своими подданными, но, с другой стороны, ее наделяют сверхчеловеческими возможностями.

Британцы хотят, чтобы их монарх был идеален, и королеве Елизавете II это практически удалось. Власть королевы выражается не в политике, а в уважении подданных, которое она смогла завоевать, а это тяжелый труд. Как отмечает Маргарет Тэтчер, «монархия, а именно, наследственная монархия – великолепно отлаженный механизм, демонстрирующий приверженность долгу и лидерству. Этот наглядный пример для подражания находится всегда перед глазами, он находится над политикой, а люди испытывают к нему чувство привязанности и любви. Монархия – символ патриотизма, дающая нации ощущение стабильности и гарантии...

Но это не только символ единства, – у людей есть чувство личного уважения и восхищения к монарху, как к человеку».

С конца XX века в Британии наблюдается процесс демократизации монархии. Принцесса Диана была одной из самых популярных в мире женщин своего времени. Ее деятельность оказала существенное влияние на поведение королевских особ. Благодаря Диане британская монархия отходит от консервативных устоев, становится ближе к народу и современнее. Начавшаяся при лейбористском правительстве Тони Блэра и поддержанная принцем Чарльзом политика модернизации страны, включая ее древнейший институт монархию, продолжается по сей день уже коалиционным правительством Дэвида Кэмерона.

Важное значение в процессе модернизации придается поддержанию имиджа монархии на высоком уровне. На это нацелена специальная служба королевского дома по связям с общественностью, которая занимается пиаром, привлекая интерес к институту монархии, используя, наряду с традиционными, самые современные технические средства. Говоря о перспективах сохранения британской монархии, следует отметить, что республиканизм в Соединённом Королевстве действительно существует, но далеко не в том объеме, чтобы представлять какую-либо серьезную угрозу для института монархии – на наш взгляд, более серьезной опасностью в данном случае является политика демократизации монархии. Облегчая ее адаптацию к современным реалиям, она в то же время способствует десакрализации монархии, что со временем может негативно сказаться и на самом институте. Тем не менее, в настоящее время британцы по-прежнему питают глубокое уважение к короне, и, в частности, к самой королеве Елизавете II, хотя и нельзя с полной уверенностью утверждать, что, после смены действующего монарха непопулярным принцем Чарльзом, мнение британцев не изменится на противоположное.

Политические изменения: Магна Карта (1215). Подписание Великой хартии вольностей стало первым значительным шагом в ограничении абсолютной власти монарха. Это событие стало основой для формирования конституционной монархии, что изменило восприятие монарха как абсолютного правителя в сторону короля как служителя народа. Гражданская война (1642–1651). Конфликт между сторонниками короля и парламента привел к временному упразднению монархии. После реставрации Стюартов в 1660 году, монархия уже восстанавливалась в условиях, когда власть короля была ограничена парламентом, что изменило образ монарха на более умеренный и подотчетный. Славная революция (1688). Окончательно утвердила принцип парламентской монархии и определила, что монарх должен действовать в рамках закона и учитывать интересы парламента. Образ монарха стал ассоциироваться с идеей правления по согласию.

Социальные изменения: индустриализация и урбанизация (XIX век). Эти процессы привели к изменению социальной структуры общества. Королева Виктория, правившая в это время, стала символом стабильности и моральных ценностей, что помогло сохранить популярность монархии среди новых классов. Феминистские и социальные движения. В XX веке с ростом феминизма и других социальных движений образ монарха стал адаптироваться к новым условиям. Королева Елизавета II, например, представляла себя как современную и прогрессивную фигуру, способную к диалогу с обществом. Глобализация и мультикультурализм. В последние десятилетия образ монарха стал более открытым и инклюзивным. Королевская семья активно участвует в поддержке разнообразия и инклюзии, что отражает изменения в британском обществе.

Влияние медиа: с появлением телевидения и, позже, интернета, монархия стала более доступной для широкой аудитории. Программы, такие как «Корона», и освещение событий, связанных с королевской семьей, формируют общественное восприятие монархов, делая их более человечными. Медиа также способствовали формированию критического отношения к монархии, особенно в свете скандалов, таких как разводы членов королевской семьи и трагедия с принцессой Дианой. Эти события привели к изменению образа монарха, который стал восприниматься как более уязвимый и человеческий.

Таким образом, образ британского монарха постоянно эволюционирует под влиянием социальных и политических изменений. Монархия стремится адаптироваться к новым условиям, сохраняя при этом свою историческую значимость и символическое значение для общества. В результате, современные монархи представляют собой сложные фигуры, сочетающие традиции с современными реалиями.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ В ПЕРЕВОДЕ (АНГЛИЙСКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ)

*А.Э. Катюшина
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Профессиональная компетенция переводчика на лингвокогнитивном уровне напрямую влияет на характер трансформаций исходного материала. В процессе работы возникает необходимость адаптировать культурно-специфические особенности: географические данные, этнические характеристики, этнографические детали и ономастические единицы. Достижение адекватного перевода представляет собой сложный многоаспектный процесс, обусловленный комплексным характером самой переводческой деятельности. Эффективность работы переводчика зависит

от умения интегрировать различные факторы и осуществлять необходимые трансформационные преобразования текста, сохраняя его содержательную и художественную целостность.

При переводе текстов часто возникают сложности, связанные с культурными различиями. Даже качественный перевод не гарантирует полного понимания читателем из другой культурной среды. Это происходит из-за наличия так называемых культурных лакун - пробелов в восприятии, требующих от получателя информации определенного уровня фоновых знаний [1, с. 27].

Нами была рассмотрена повесть Уладзіміра Караткевіча «Дзікае паляванне караля Стаха» на белорусском и английском языках. В высказывании о продолжительности жизни (*Кажуць, што доўгія гады лёс дае звычайна дурням...*) переводчик использует метод экспликации. Белорусское «разумовы недахоп» трансформируется в английское *a lack of wisdom*, где более четко раскрывается значение исходного выражения.

При переводе фразы о будущих событиях (*Столькі цікавага адбудзецца на зямлі...*) применяется генерализация. Переводчик сохраняет общее значение, не конкретизируя детали, что соответствует оригинальному намерению автора. В размышлении о жизненном опыте (*Людзі калісь будуць жыць нават даўжэй за мяне...*) используется идиоматизация. Белорусское *усё ў ім было, усякага жыта на лапаце* преобразуется в универсальное *I have experienced everything*.

При переводе поэтической строки Шелли (*Цемра здушыла / Цеплыню скрыпічых таноў...*) переводчик прибегает к адаптации, сохраняя ритмический рисунок и общий эмоциональный посыл, но изменяя конкретные образы. В случае с фразой *доўга, шчасліва, пакуль не памёрлі* используется компенсация через культурный эквивалент – традиционную формулу брачной клятвы *till death do us part*.

При передаче национально – культурного колорита переводчик использует различные стратегии адаптации. Например, в диалоге *Чаго бяжыш, мужычок?* применен дословный перевод с дополнительным пояснением: *Where are you running to, mužyk? (peasant, man, fellow)*. Такой подход позволяет сохранить этническую специфику при обеспечении понимания целевой аудиторией. Отдельного внимания заслуживает интерпретация культурных концептов. Выражение *беларускае гора* трансформировано через семантический аналог *the woe of the Belarusians*, что демонстрирует глубокое понимание лингвокультурных особенностей. В то же время фрагмент про *беларускай доказнай інквізіцыі* был исключен из перевода как потенциально непонятный элемент для англоязычного читателя.

Языковые единицы часто требуют специальных приемов передачи их значения. Например, поэтическое выражение *вазку пад зорамі*

преобразовано в *under the stars in the carriage itself*, где добавление слова *itself* помогает избежать двусмысленности.

Интересным примером является перевод глагола *шчыміць* через экспликацию: *water that made the teeth and forehead ache*. Здесь скрытое значение болевого ощущения раскрыто более явно для лучшего восприятия. Также показательна замена термина *літарамі* на *print*, что делает текст более доступным для современного читателя.

Сохранение авторского стиля особенно заметно в передаче эмоциональных акцентов. Фраза *трох, разумееце, трох, жывых і вясёлых* трансформирована в *three, you understand, three, alive and merry fellows!*, где сохранены как повтор, так и жизнерадостный тон оригинала.

При переводе белорусских терминов на английский язык используются различные стратегии адаптации, каждая из которых имеет свои особенности и ограничения. Наиболее распространенным методом является подбор близких по значению аналогов. Например, слово *гаспадыня* трансформируется в *the mistress of the house*, а *ахмістрыня* становится *housekeeper*. Такой подход позволяет сохранить основное значение термина, хотя иногда происходит упрощение его содержания, как в случае с «дойліды», переведенными как *architects*.

Для передачи сложных концептов применяется дескриптивный метод. Понятие *начынак* интерпретируется через развернутое описание: *one or two huts in a forest, the beginning of a future village*. Этот способ особенно полезен при работе с уникальными культурно – специфическими терминами.

При передаче состояния помещения (*Цвікі заржавелі...*) переводчик сохраняет образность оригинала через эквивалентные конструкции. Особенно удачным является перевод *пласт пылу на тры пальцы* как *three fingers deep*, что помогает передать атмосферу запустения без потери эмоционального подтекста.

В описании расположения комнат (*Справа былі дзверы...*) поддерживается точность передачи деталей. Интересным решением стало использование термина *mistress of the house*, добавляющего нотку формальности при описании владелицы дома.

Перевод слова *gara* как *attic* (чердак) вместо прямого значения «гора» демонстрирует важность контекстуального подхода. Такое решение помогает избежать путаницы у англоязычного читателя и более точно передает архитектурную специфику.

Формулировка *confirmed atheist* вместо прямого перевода *загартаваны афеіст* показывает, как культурная адаптация может сделать характеристику героя более естественной для целевой аудитории. Перевод архитектурных особенностей старых зданий (*слухаўкі* как *listening holes*) выполнен через прямое соответствие, что наиболее уместно для специальных терминов с четким значением.

Для специфической флористической лексики (*бадзяк*) использованы точные эквиваленты (*thistle*) Культурно – обусловленные реалии (*абсада*) интерпретируются через более понятные аналоги (*estate*) Эмоционально – экспрессивные характеристики (*непрытульным*) адаптированы через синонимические замены (*not inviting*) Сложные природные явления (*дрыгва*) обобщены через родовые понятия (*quagmire*)

Такое разнообразие приемов обеспечивает оптимальный баланс между сохранением авторского замысла и доступностью для целевой аудитории.

Фрагмент *надзеі з той жахлівай ночы так імчаліся* интерпретирован как *the events which followed that dreadful night came so thick and fast*. Переводчик отошел от буквального значения *надежды*, заменив его на *события*, чтобы передать динамику происходящего, поскольку английское *hopes* могло бы создать неверное впечатление позитивной коннотации.

Обобщая наблюдения: наиболее часто используется описательный подход, что обусловлено необходимостью культурной адаптации материала. Прямой перевод применяется только при достаточной ясности исходного высказывания. Специальные методы – конкретизация, адаптация и комментирование – служат для сохранения художественной выразительности и глубины подтекста оригинала.

Статистический анализ применяемых методик показывает следующее: исследование фрагмента текста, содержащего 20 культурных единиц, включает следующее распределение переводческих решений: описательный перевод (8 случаев (40%)), транслитерация (4 случая (20%)), замена аналогом (3 случая (15%)), комментарии (3 случая (15%)), опущение и неологизмы (по 1 случаю (5%)). Предпочтение описательного перевода демонстрирует стремление сохранить культурную специфику при обеспечении понятности для англоязычной аудитории. Транслитерация используется реже из – за риска недопонимания без дополнительных пояснений. Равнозначное применение замены аналогами и комментариев помогает сделать текст доступным. Минимальное использование опущений и неологизмов связано с опасностью утраты культурного контекста.

Таким образом, перевод повести Караткевича демонстрирует взвешенный подход к передаче культурной специфики, успешно балансируя между сохранением оригинальности и адаптацией для целевой аудитории.

Список использованных источников

1. Бахтикиреева, У. М. Теория перевода : учебник / У. М. Базтикиреева [и др.]. – Минск : РИВШ, 2025. – 158 с.

О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

А.В. Куделько

Витебск, Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»

Цель межкультурной ориентации в преподавании иностранных языков состоит в том, чтобы научить преодолевать культурные барьеры в общении, предоставляя обучающимся базовые знания, которые делают возможным общение в различных культурных кругах. Такие реальные фоновые знания включают в себя как готовность ознакомиться с привычками других культур, так и готовность обмениваться информацией как равные собеседники. При планировании учебного занятия следует уделять внимание межкультурному компоненту, так как любая иноязычная коммуникация предполагает интеграцию в культурные социальные контексты. Важно создавать учебные ситуации, в которых можно ощутить культурный характер коммуникативных действий на иностранном языке. В результате соблюдения такого принципа при организации учебного занятия обучающиеся приобретают знания и коммуникативные стратегии, чтобы в последующей профессиональной деятельности быстро и легко ориентироваться в реальной жизни в иноязычной среде.

Часто в межкультурных ситуациях приходится общаться с помощью жестов и мимики. Нельзя забывать, что жесты и мимика не везде имеют одинаковое значение. Таким образом, в большинстве стран кивок понимается как подтверждающее «да». Однако в Индии и Пакистане люди качают головами туда-сюда, чтобы сказать «да». Подобные проблемы могут быть также вызваны мимикой. Например, Рэйчел Джек (психолог) и ее коллеги обнаружили, что при расшифровке выражения лица, таких как радость, гнев или страх, европейцы концентрируются на всем лице, в то время как азиаты фиксируют область вокруг глаз. В следствие этого азиатам сложнее расшифровать мимику европейцев. Фиксация на глазах также отражается в смайликах, используемых в Азии, так как они используются в смс или электронных письмах: символы ^ ^ и 0 0 используются как выражение радости и удивления, что ставит глаза на передний план. Европейцы делают акцент на рот и используют :) и :0, для радости или удивления.

В межкультурных ситуациях следует учитывать не только невербальные аспекты, такие как жесты и мимика, но и культурные сходства и различия, лингвистическое, социальное и культурное разнообразие. Чтобы успешно преодолевать барьеры во время межкультурной коммуникации, необходимо досконально изучить базовые знания о привычках и обычаях в конкретных ситуациях общения.

Межкультурная ориентация на учебном занятии расширяет культурные горизонты обучающихся и их поведенческие возможности во время иноязычного общения.

Обучение на основе игр, мобильных приложений, социальных сетей могут успешно использоваться для развития межкультурных навыков. Они дают обучающимся четкую и ограниченную подготовку к реальным ситуациям, которые вы можете обсудить совместно и разработать стратегию, как справляться с неожиданными лингвистическими и межкультурными ситуациями.

Использование социальных сетей предоставляет доступ к аутентичным материалам (реальные разговоры, спонтанные реакции носителей языка). Культурный обмен в режиме реального времени часто приводит к повышению чувства идентичности. Обучающиеся воспринимают различия в других культурах более осознанно и сравнивают их с обычаями в собственном культурном кругу. Работая над межкультурным компонентом занятия студентам предоставляется возможность создавать общий учебный продукт, который часто является более убедительным, чем созданный индивидуально (проект, презентация, видео и т.д.).

При выборе социальных сетей для использования в качестве учебного материала важно учитывать цель, значение и адекватность среды взятого микроблога. Мобильные приложения, применяемые для изучения нового языка, предлагают обучающимся пространство для тестирования. Таким образом здесь можно совершать виртуальные ошибки (игра), пробовать снова и находить решения. Включение в учебное занятие межкультурного компонента через использование современных цифровых материалов приводит к более качественной профессиональной подготовке будущих специалистов, владеющих хорошо не только иностранным языком, но и актуальными знаниями в области межкультурной коммуникации.

Список использованных источников

1. Brash, B. Unterrichten mit digitalen Medien 9 / B. Brash, A. Pfeil. – Ernst Klett Sprachen: Stuttgart, 2023. –144 s.
2. Daum, Susanne 55 Kommunikative Spiele / Susanne Daum, Hans Jürgen Hantschel. – Ernst Klett Sprachen, 2012.– 144 s.
3. Duden. Deutsches Universalwörterbuch / Dr.W.Scholze. – Stubenrecht-8. – bearbeitete und erweiterte Auflage. – Berlin: Dudenverlag, 2015. – 2128 s.

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ДЕЛОВАЯ КОММУНИКАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*А.А. Лавицкий
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Деловое общение принято считать максимально прагматичным. Его участники стремятся найти консенсус и решить свои профессиональные задачи. Язык в данном случае трактуется лишь как наиболее удобное средство взаимодействия. Поэтому длительное время проблемы межкультурной деловой коммуникации исследовались только в русле теории и практики транслатологии. Однако мир последних десятилетий менялся настолько концептуально, что многие социальные трансформации самым непосредственным образом отразились практически на всех ипостасях языка. Не стала исключением и обсуждаемая сфера делового общения. В рамках заявленной темы доклада предлагается обсудить современное положение и перспективы в русскоязычной деловой коммуникации, функционирование которой обусловлено как собственно лингвистическими проблемами (например, наличием внутриязыковых лакун), так и экстралингвистическими факторами (изменением языкового ландшафта, корректировкой правовых норм регулирования коммуникативного взаимодействия).

Экстралингвистический компонент, с нашей точки зрения, стал наиболее выразительным в комплексе изменений в деловом общении на евразийском пространстве, чем и привлек наш исследовательский интерес. Возможно, в изучении этих вопросов лингвистической науке следовало бы ограничиться констатирующими выводами, но проигнорировать прогнозирующий потенциал языкознания, с нашей точки зрения, будет неверным, хотя, не исключаем, что некоторые из представленных ниже выводов субъективизированы оценочными взглядами автора.

Рассматривая проблемы русскоязычной деловой коммуникации, обратимся к краткому аналитическому обзору его статусного положения.

Исторически русский язык получил особый статус в евразийском регионе, став здесь не только основным средством межкультурной коммуникации, но и отчасти носителем и ретранслятором различных этнокультур. Неслучайно, по аналогии с понятиями «американский английский» или «австралийский английский», специалисты стали выделять и различные варианты русского языка (казахский русский, армянский русский, белорусский русский и др.). Все это, конечно, свидетельствует о глобализирующих позициях русского слова. Но здесь

следует сделать оговорку о том, что такое взаимодействие русского языка с другими лингвистическими системами на их лингвокультурном поле является двунаправленным процессом – транскulturацией. И как справедливо замечают У.М. Бахтикиреева и О.А. Валикова, этнические границы в этом случае остаются «нерастворимыми», а сама транскulturация прокладывает коммуникативный мост через культурные фронтиры, соединяя территориально, этнически, лингвально отдаленные друг от друга культуры и обеспечивая транспортировку разнообразных культурных элементов из одного пространства в другое» [1, с. 186].

И если русский язык уже на этнолокальном уровне, пусть и не в сопоставимой с национальными языками степени, но все же становится «проводником» «нерусских» культур, то его значимость для деловой коммуникации фактически не подвергается сомнению. Но так ли незыблемы позиции русского языка в деловом общении на евразийском пространстве? И очевидна ли тенденция расширения его влияния в обозначенной области?

С одной стороны, количественные показатели свидетельствуют об отсутствии у русского языка явных «конкурентов» в международной коммуникации евроазиатского региона: значительная часть экономически активного населения этих стран в той или иной степени говорит по-русски. В бывших союзных республиках этот показатель, конечно, значительно выше, но и другие государства не полностью потеряли полученные в определенный исторический период своего развития лингвистические компетенции в изучении языка бывших братьев по социалистическому строительству. Кроме того, нельзя не учитывать, что даже после распада СССР Россия осталась крупнейшей сырьевой державой, мировой технологической и производственной площадкой, огромным рынком сбыта товаров и услуг, а также стратегическим политическим центром, что требовало устойчивых контактов с Москвой и постоянно «подпитывало» русскоязычное деловое общение.

С другой стороны, очевидно, что русский язык в дискурсе деловой коммуникации нельзя назвать самостоятельным: зачастую он зависит от внешних обстоятельств, в первую очередь – от межгосударственных отношений. За прошедшие несколько десятилетий мы не раз наблюдали локальные изменения в политических и следующих за ними экономических предпочтениях отдельных стран. Такие местные конъюнктурные изменения отчасти влияли и на языковой компонент деловых отношений, хотя русский язык так и не был вытеснен из этой сферы.

Вышесказанное склоняет к мысли о наличии прямой зависимости статуса русского языка в сфере делового общения на евразийском пространстве от внешних (экстралингвистических) обстоятельств. Именно в этом контексте интересно, как нам кажется, попытаться ответить на ранее

поставленные вопросы о незыблемости позиций русского языка и тенденциях в русскоязычной деловой коммуникации. Тем более, что, раскрывая эти вопросы, обнаруживаются и те самые лингвоправовые барьеры, о которых мы заявили в названии доклада.

Говоря о глобализирующей роли русского языка, следует сделать оговорку о том, что в целом эпоха глобализации очевидно исчерпала себя и, более того, показала свою несостоятельность в некоторых вопросах. Сегодня мы наблюдаем уже даже не зарождение, а становление регионализации – нового типа миропорядка, при котором в авангарде всех процессов находятся национальные интересы. Это объективное положение дел. И ярким тому примером являются изменения в системе юридических отношений, когда нормы и принципы национального законодательства признаются выше даже ратифицированных международных правовых актов. Отдельные страны зафиксировали это положение конституционно. Другие применяют его как *status quo*. Это позволяет сделать логичный вывод о том, что русский язык в обозримой перспективе не вытеснит национальные языки, в том числе из сферы делового общения.

Обозначенный лингвоправовой барьер можно считать несущественным, так как он не мешает самому процессу межъязыкового коммуникативного взаимодействия. Однако он фиксирует возможное статусное понижение любого текста в наднациональном официально-деловом дискурсе по отношению к тексту, содержание которого соответствует диспозициям национального законодательства. Приведем пример на материале одного термина – «перевозчик». Отличительной особенностью юридических терминов является тот факт, что их содержание включает правовые диспозиции. В белорусском законодательстве обнаруживается 72 определения понятия *перевозчик*, включая более 50 трактовок, зафиксированных в международных нормативно-правовых актах, подписанных страной. Краткий анализ значения термина показывает, что в одном случае под перевозчиком понимается физическое лицо, в другом – юридическое лицо, в третьем – и физическое, и юридическое лицо, в четвертом – организация (что не равно юридическому лицу). Вариативные и правовые возможности перевозчиков по законодательству Беларуси: от использования на праве собственности или на ином законном основании транспортного средства² до перевозки грузов, пассажиров, багажа, грузобагажа и почтовых отправлений³. Таким образом, в случае возникновения юридического спора или расследования

² Приложение № 1 к Протоколу о скоординированной (согласованной) транспортной политике от 29 мая 2014 г. «Порядок осуществления транспортного (автомобильного) контроля на внешней границе Евразийского экономического союза» (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 24.10.2014, 3/3050)

³ Приложение № 2 к Протоколу о скоординированной (согласованной) транспортной политике от 29 мая 2014 г. «Порядок регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики» (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 24.10.2014, 3/3050)

правонарушения, идентификация участника конфликта как перевозчика будет зависеть институционально, а также от уровня правового акта. Нивелирование такого барьера – зона профессиональной ответственности не только юристов, но и специалистов в области правовой лингвистики. Фактически же этот важный аспект должен учитываться в деловой коммуникации, которая априори является объектом правового контроля.

В последние годы распространение получило такое явление, как диверсификация экономических отношений, что, в свою очередь, повлекло и «диверсификацию языков делового общения». Здесь наблюдается два вектора. Первый – это очевидный интерес и интенсификация бизнес-отношений на других иностранных языках (в первую очередь, китайском и английском). Второй – это актуализация национальных языков в сфере деловой коммуникации. Это связано с необходимостью использования государственного языка при составлении дву- и более язычных договоров, контактов, соглашений и т.д., перевода различной документации. Практика показала, что длительное использование для этих целей русского языка привела к появлению определенных внутриязыковых лакун, прежде всего лексических. Так, профессор А.И. Кулеш в своих исследованиях приводит ряд примеров отсутствия в белорусском языке адекватных эквивалентов юридическим терминам, например, *вменяемость*, *невменяемость*, *слабоумие*. Для последнего в официальных документах обнаруживается использование такой лексической единицы, как *прыдуркаватасць* [5, с. 29].

Но и сам русский язык ощутил на себе экспансию новых терминологических единиц, прежде всего англоязычного происхождения. Их появление также чаще всего связано с трансформациями технического и технологического уклада. У Н.К. Рябцевой находим следующую интересную номинацию – «“цифровые” терминологические неологизмы» [6, с. 125]. При этом, если еще 25–30 лет назад специалисты достаточно спокойно решали вопрос «лингвистической адаптации» новых терминов (благо, обширные возможности русского языка это позволяют), то и сейчас зачастую речь идет о понятиях, обозначающих явления, ранее отсутствовавшие в системе общественных отношений. Поэтому мы наблюдаем «засилие» иноязычных терминов, вводимых в русскую речь через транскрипцию и транслитерацию: *Blogger* – блогер, *Banner* – баннер, *Hate* – хейт и др.

Полагаем, что «упрощение» межъязыкового терминологического трансфера произошло не только из-за несложности и высокой продуктивности такого перевода, но из-за того, что в определенный момент лавинообразного роста такого рода понятийных единиц русский язык просто не стал успевать адаптировать новую лексику. Более того, сегодня повсеместно, даже в деловой коммуникации, встречается использование англоязычных терминов, имеющих русскоязычные эквиваленты, в транслитерированной форме: *data-центр* (*data center*) вместо *центр*

обработки данных; секьюрити (security) вместо охрана; софтвер (software) вместо программное обеспечение.

Сделанные нами выше замечания являются скорее набросками и, разумеется, не претендуют на статус всестороннего исследования проблем функционирования русскоязычной деловой коммуникации в евроазиатском регионе по простой причине: данная проблематика требует системного и комплексного изучения в рамках отдельной научной темы. К сожалению, мы не обнаружили концептуальных трудов, позволяющих проследить динамику русскоязычной деловой коммуникации. Однако некоторые замечания по этому поводу можно сделать по отдельным верифицированным данным. Речь идет, например, об Индексе положения русского языка в мире, составляемого учеными Института русского языка имени А.С. Пушкина и включающего индекс устойчивости русского языка в странах постсоветского пространства. Если внимательно проанализировать соответствующие показатели за 2020–2023 гг. [2; 3; 4], а также учесть немного новостной аналитики, становится очевидно, что русский язык демонстрирует небольшую динамику потери своей актуальности, в том числе в государственно-общественной сфере. Это движение не выраженное и не активное. Но ведь и русский язык получил свое положение в регионе не за одно десятилетие. Это достаточно длительные процессы. Хотя еще раз подчеркнем: многое здесь будет зависеть от системы межгосударственных отношений, и, возможно, в ближайшее время мы станем свидетелями новых трендов и тенденций.

Список использованных источников

1. Бахтикиреева, У. М. «Языковые ключи»: иноязычная лексика в транслингвальном (русофонном) художественном тексте / У. М. Бахтикиреева, О. А. Валикова // Вестник РУДН. Сер. : Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – Вып. 13. – № 1. – С. 184 – 200.
2. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс) / сост. А. Л. Арефьев [и др.] ; под ред. М. А. Осадчего. – М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. – 34 с.
3. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). – Выпуск 2 / сост. А. Л. Арефьев, [и др.] ; под ред. М. А. Осадчего. – М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. – 60 с.
4. Индекс положения русского языка в мире: Индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), Индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс) / авт.-сост. А. Л. Арефьев [и др.] ; под ред. С. Ю. Камышевой. Выпуск 3– М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2023. – 70 с.
5. Кулеш, Г. І. Да пытання аб адекватнасці перадачы некаторых прававых паняццяў на беларускай мове / Г. І. Кулеш // Веснік БДУ. Сер. 4 : Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2011. – № 3. – С. 27–30.

6. Рябцева, Н. К. Межъязыковая научная коммуникация, современные «цифровые» терминологические неологизмы в английском языке и проблемы перевода / Н. К. Рябцева // Научный диалог. – 2024. – Т. 13. – № 5. – С. 124 – 139.

ДЕВИАНТНЫЕ ТЕКСТЫ КАК РАЗРУШИТЕЛИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В.А. Маслова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,

Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»

Публикация подготовлена в рамках гранта БРФФИ Г24-008 «Судебная лингвистическая экспертиза поликодовых текстов в аспекте оценки их деструктивного информационного воздействия».

Понятие текста в современной лингвистике трактуется необычайно широко – все, что нас окружает, весь мир есть текст. Столь широкое понимание текста позволяет говорить о расширении набора его содержательных категорий, подходы к которым также существенно различаются. Традиционный подход к выделению и классификации текстовых категорий содержится в работе [1], однако за прошедшие десятилетия он был существенно расширен и дополнен десятками исследователей, ряд которых рассматривает в качестве содержательных категории текста, например, такую, как деструктивность [2]. Человек занимает центральное положение в содержательных категориях текста, что делает изучение текстов задачей первостепенной важности. Противоречивая природа человека отражается как в его действиях и поступках, так и в их языковой проекции в текстах. Особый интерес в этом плане представляет анализ таких элементов, которые выводят текст за границы «нормальности» в социальном и эмоциональном планах. Разновидностью таких текстов являются тексты деструктивной направленности.

Девииантные тексты направлены на формирование девиантного поведения, которое является составляющей деструктивного (лат. «разрушительное») поведения. Деструктивность текста понимается нами как содержательная категория, а потому к ней можно подойти с позиции параметризации, т.е. попытаться выделить параметры деструктивного текста. Существует целый ряд смежных понятий: агрессивность, враждебность, конфликтность и др.

В девиантных текстах как разновидности деструктивных проповедуется поведение, нарушающее нормы, действующие в обществе. В таких текстах представлены поступки или словесные действия, нарушающие принятые в обществе нормы и образцы поведения. В них происходит размывание жанровых и стилистических норм в речевом

общении, что, в конце концов, приводит к размыванию, а потом и разрушению национальных ценностей.

Предметом исследования являются способы и средства выражения девиантного компонента в медийных текстах, который не дан эксплицитно, и идет, казалось бы, в невинном подтексте. Из ряда параметров деструктивного общения, определяемых для дискурса, три, а именно – интенциональный, эмоциональный и ситуативный, применимы для данного материала.

Материалом явилась – появившаяся несколько лет назад в газетах серия заметок (в АИФ – на стр. 10, 32 и др.), где читатели (в основном, старшего поколения) задают вопросы редакции, чтобы им объяснили значения исковерканных английских слов, которые используют их внуки. Например, такие слова, как *спойлер*, *докс*, *дипфейк* и др. А отвечают им, как не странно, учителя русского и белорусского языков, т.е. люди, которые должны, прежде всего, заботиться о чистоте языка. Фактически, это молодежный жаргон, засоряющий родной язык, от которого нужно избавляться, а не пропагандировать, делая их понятными и доступными.

Основным методологическим инструментом исследования нами выбрана методика качественного контекстуального анализа текста, использованная при анализе газетных текстов заметок, публикуемых под рубрикой «Словарь АиФ».

Возьмем только один пример, заметка, опубликованная в АиФ, №39: *«Молодежь употребляет слово «лавбомбинг». Что это? - «Лавбомбинг (с англ. «бомбежка любовью») – метод психологического воздействия, при котором манипулятор буквально заваливает свою жертву комплиментами, подарками, окружает вниманием, создавая иллюзию идеальной близости и гармонии. Но речь в данном случае не идет о настоящих чувствах, цель лавбомбира – быстро расположить партнера к себе и сформировать зависимость».*

Как известно, любой текст отражает некоторую сферу современной жизни (весь мир – это текст, в теории постмодернизма) и «конденсатор культурной памяти» в теории Ю. Лотмана [3 с. 10].

Тексты приведенного типа создают виртуальную реальность т.е. искусственную среду, но при этом испытываются реальные чувства. Понятие «виртуальный мир многолико: с одной стороны, это мнимый мир, с другой – истинный. Такие тексты формируют толерантное отношение к описываемому событию – такие поступки как бы не наносят ущерба существованию партнера. И это одно из психологических следствий такого текста. Другое – следствие – это разрушение наших традиционных ценностей, в которых ложь и неискренность порицаются. Наши национальные ценности предписывают нам никогда не лгать, ибо *На обмане далеко не уедешь*, правда всегда лучше: *Лучше горькая правда, чем красивая ложь*; ложь опасна для самого лгущего человека: *Ложь человека*

не красит; Что ложиво, то и гнило; Раз солгал, а на век лгуном стал; ложь вредна тем, что человеку трудно остановиться на этом пути: Маленькая ложь за собою большую ведет; на самом деле ложь никому не нужна – ни молодому, ни старому: *Молодому лгать вредно, старому непотребно* и др. Большое количество пословиц и поговорок (более 200) свидетельствует о том, что это важнейшая в культуре ценность, которую пытаются разрушить, введением в язык чуждых нашей культуре негативных слов, которые порождают поступки, нарушающие принятые в нашем обществе нормы поведения. Журналисты, по явному недомыслию, несут эти слова «в народ».

Анализ более чем 30 заметок, проведенный нами, показал, что почти все заимствованные молодежью английские слова, которые объясняет некогда уважаемая газета АиФ, обозначают негативные поступки и явления, например, *поридж* (анг. «овсяная каша»), так называют молодых людей, родившихся с конца 90-х до 2010 года, которые склонны к показному использованию иностранных слов из желания выделиться. Это и целый ряд других приведенных в газете слов вызывают негативные и эмоции актуализируют агрессию, реализуя деструктивную интенцию их использующих.

Считаем, что выделенные в результате контекстуального анализа интенциональные и эмоционально-смысловые доминанты текстов заметок позволяют выявить в приведенных текстах деструктивный компонент. Деструктивность выявленных текстов обусловлена наличием интенции унижить объект и самим возвыситься за счет этого. Деструктивная интенция воплощается в содержательных компонентах текста, выраженных с помощью иностранной лексики, негативно окрашенной эмоционально-оценочной лексики, а также стилистически сниженной лексики. Деструктивный компонент может быть также выражен через побуждение к действию, посредством чего также реализуется установка на унижение объекта.

Еще одним параметром деструктивного и девиантного текстов является тот факт, что в качестве доминантных в них представлены антиценности. Чтобы понять сущность антиценностей, нужно обратиться к понятию ценности, которая рассматривается в философии, культурологии, лингвистике как исходная точка в изучении культуры, определяющая значимость тех или иных представлений, убеждений, принципов, разделяемых членами определенной культуры. В Большой Российской Энциклопедии под ценностью понимаются значимые для общества объекты и явления, а также сама значимость.

В Новейшем философском словаре ценностью называют культурное, человеческое и социальное значение объектов и явлений, позволяющее «связывать разные временные модусы (прошлое, настоящее, будущее); семиотизировать пространства человеческой жизни, наделяя все элементы

в нем аксиологической значимостью; задавать системы приоритетов, способы социального признания, критерии оценок; строить сложные и многоуровневые системы ориентации в мире; обосновывать смыслы» [4, с. 693]. Другими словами, ценность является фундаментальным понятием, лежащим в основе этики, эстетики, морали, эпистемологии и др. Культура при таком понимании – это совокупность ценностей, создаваемых в обществе, это одна из важнейших сторон культуры. Ценности, благодаря наличию в них оценочного компонента, определяют значимость в культуре тех или иных явлений и объектов (например, представления о добре и зле, справедливости и несправедливости), нормы и правила поведения устанавливают принципы и идеалы, которыми руководствуется человек и общество, объединяют людей и формируют культуру.

Таким образом, ценности являются образованиями психической природы, а их порождающей чертой выступает оценка, предметом оценки может выступать любой объект, ставший значимым для личности или коллектива. Использование в исследуемом материале негативных оценок и ценностей ведет к нарушению принципов кооперативности общения, преобладанию деструктивных эмоций, что, в конце концов, разрушает традиционные ценности, ведущие к нивелированию нашей культуры.

Список использованных источников

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин ; АН СССР, Институт языкознания. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
2. Дединкин, А. Л. Мультиmodalность как тенденция современного дискурсивного дискурса / А. Л. Дединкин // Трансформация медицинского образования в цифровую эпоху: мат-лы конф. – М., 2023. – С. 254 – 256.
3. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров : Человек-текст-семиосфера-история / Ю. М. Лотман ; Тартус. ун-т. – М. : Языки рус. Культуры, 1996. – 447 с.
4. Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Интерпрессервис, Кн. Дом, 2001. – 1279 с.

ЮРЫДЫЧНАЯ ТЭРМІНАЛОГІЯ І ЯЕ КРЫНІЦЫ

В.А. Скачкова

Гомель, Гомельскі філіял

Міжнароднага ўніверсітэта «МІТСО»

Юрыдычная тэрміналогія з’яўляецца ўнікальным аб’ектам даследавання, бо характарызуецца вялікай разнастайнасцю сфер выкарыстання ў параўнанні з іншымі тэрмінасістэмамі.

Асноўны фонд юрыдычнай тэрміналогіі змяшчаецца ў найбольш важных заканадаўчых актах – Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь, Працоўны кодэкс Рэспублікі Беларусь і інш. Менавіта яны вызначаюць тэрміналагічныя эталоны, на іх арыентуюцца праватворчыя органы,

выдаючы падзаконныя акты. Канстытуцыя – крыніца асноўных юрыдычных тэрмінаў.

Важная рыса юрыдычнай тэрміналогіі – сістэмнасць, г.зн. унутраная ўзгодненасць, абумоўленая логікай самага права. Юрыдычныя тэрміны ўяўляюць сабой складаную арганічную сістэму, знаходзяцца між сабой у разнастайных сувязях.

Паводле паходжання юрыдычная тэрміналогія амаль поўнасю абапіраецца на агульнаўжывальныя словы. Аб’ём агульнаўжывальных адзінак даволі значны ў нарматыўных актах. Найбольш часта выкарыстоўваюцца такія тэрміны, як *заява, правіла, дзеянне, парадак, справа, уласнасць, землеўласнік, аднаасобны, народная гаспадарка, адносіны ўласнасці, указ, заканадаўства, правазнаўства, суд, судовая справа* і інш. Як правіла, тэрміны гэтай групы ўтвораны на аснове ўласнага лексічнага матэрыялу.

Але вылучаюцца і іншамоўныя тэрміны, многія з якіх утвораны ў адной з моў-пасрэдніц на аснове лексічных або словаўтваральных тэрмінаэлементаў класічнага (грэчаскага і лацінскага) паходжання.

Тэрміналогія старажытнагрэчаскага і лацінскага паходжання запазычвалася ў беларускую мову праз рускую, у якой засвойвалася праз пасрэдніцтва нямецкай, французскай або польскай моў.

Лацінская мова аказала каласальны ўплыў на фарміраванне юрыдычнай тэрміналогіі ў абсалютнай большасці еўрапейскіх моў, бо ў Сярэднявеччы была мовай права і навукі на тэрыторыі практычна ўсёй Заходняй Еўропы. Вывучэнне і выкладанне права як навукі ў Расіі афіцыйна пачалося з 1758 года, калі ў Акадэміі быў створаны юрыдычны факультэт, на якім запрошаныя прафесары з Германіі чыталі лекцыі на латыні і на нямецкай мове. Трэба адзначыць, што гэта прывяло да таго, што ў юрыдычнай тэрміналогіі прэвалюе лексіка лацінскага паходжання [3]. Прыкладам з’яўляюцца тэрміны: *ануляваць* (знішчаць), *апеляцыя* (скарга), *арбітр* (трацейскі суддзя) (лат. *arbiter*), *арышт* (ад лат. *arrestum* – судзебная пастанова), *вердыкт* (правільна сказанае), *дэ-факто* (на справе), *дэ-юрэ* (па праве), *інкрымінаваць* (віна), *інспекцыя* (ад лат. *inspectio* – агляд), *натарыус* (< *notarius* ‘пісец’), *натарыят*, *натарыяльны*, *пракурор* (фр. *procureur* < лат. *procurare*), *пракуратура*, *адвакат* (лат. *advocatus*), *адвакатура*, *юрыдычны* (< лат. *juridicus* ‘судзебны’), *юрысдыкцыя* (< лат. *jurisdiction* ‘судаводства’), *юрысконсульт* (< лат. *juris consultus* ‘правазнаўца’), *юрыспрудэнцыя* (лат. *juris prudentia*), *юрыст* (нем. *Jurist* < лат. *jus* (*juris*) ‘права’), *юстыцыя* (< лат. *justitia* ‘справядлівасць, законнасць’), *кантракт* (лат. *contractus*), *канфідэнцыяльны* (< лат. *confidentia*), *канцэсія* (< лат. *concession* ‘дазвол, уступка’), *субвенцыя* (лат. *subvenire* ‘прыходзіць на дапамогу’), *акламацыя* (лат. *acclamatio*), *акт* (ад лат. *actus* – дзеянне, *actum* – дакумент), *алібі* (ад лат. *alibi* – у іншым месцы) і іншыя.

Тэрміны грэчаскага паходжання ўвайшлі ў беларускую мову праз пасрэдніцтва рускай мовы з грэчаскай мовы візантыйскага перыяду (праз славянскія пераклады рэлігійных кніг), а таксама тэрміны, утвораныя з грэчаскіх каранёў і афіксаў [2]. Напрыклад: *дактыласкапія* (ад грэч. *daktylos* палец), *іпатэка* (гр. *Hypothekē* – залог, заклад), *крытэрыі* (гр. *kriterion*), *ліцэнзія* (гр. *licentia* ‘права, дазвол’), *сіндыкат* (гр. *syndikos* ‘які дзейнічае сумесна’), *эканоміка* (гр. *oikonomia* ‘кіраванне гаспадаркай’), *амністыя* (< гр. *amnestia* ‘дараванне’), *праатакол*, *псеўданім* (лухта + імя) і інш.

Адзначаецца група тэрмінаў, запазычаных беларускай мовай праз рускую з сучасных заходнееўрапейскіх моў, напрыклад:

з французскай: *амбалаж* (ад фр. *‘emballage’* – упакоўка), *ананім* (ад гр. *anonymos* – безыменны), *аташэ* (фр. *attache*, літар. – замацаваны), *бланк* (фр. *blanc* – белы), *валіза* (фр. *valise* – чамадан), *гарантыя* (ад фр. *garantie* – забеспячэнне), *дыпламат* (фр. *diplomate*), *дырэктыва* (фр. *directive*), *кадастр* (фр. *cadastre*), *камітэт* (фр. *comite*, ад лат. *committo* – даручаю), *кантроль* (*controle* ‘праверка, а таксама назіранне з мэтай праверкі’), *марадзёрства* (ад фр. *maradeur*), *авантура* (прыгоды), *дэградацыя*, *пратэжэ*, *сабатаж* (стукаць абуткам), *шпіянаж* (фр. *espionage*), *форс-мажор* (фр. *force majeure*);

з італьянскай: *бюлетэнь* (запіска), *інкасатар* (ад іт. *incassare*, літаральна – класць у скрыню), *кантрабанда* (ад іт. *contrabando* ад *contra* – супраць і *bando* – урадавы ўказ), *мафія* [іт. *maf(f)ja*], *ультыма* (апошні, крайні);

з нямецкай: *вэксаль* (ням. *Wechsel*, літаральна – абмен), *гаўптвахта* (ад ням. *hauptwache*, літаральна – галоўны каравул), *маклер* (ням. *Makler*), *штраф* (ням. *Strafe*);

з польскай: *арэнда* (польск. *arenda*);

з англійскай: *арцель* (англ. *artel*, *work association*), *брокер* (англ. *broker*), *імпічмент* (англ. *impeachment*), *інаўгурацыя* (англ. *inauguration*), *кіднэпінг* (англ. *kidnapping*) – выкраданне дзяцей, *кілер* (англ. *killer*) – наёмны забойца, *лакаўт* (зачыняць дзверы перад кім-н.), *ноў-хаў* (ведаю як), *чэк* (англ. *cheque, check*), *трэйдар* (англ. *trader* – гандляр).

Калі параўнаем колькасны аб’ём запазычанняў, то заўважым, што ў юрыдычнай тэрміналогіі большую групу складаюць англа-амерыканскія запазычанні. Гэта з’ява мае не толькі лінгвістычны характар, бо абумоўлена палітычнымі, эканамічнымі, культурнымі працэсамі, імкненнем людзей свету да міжнародных кантактаў. Таксама гэта з’ява тлумачыцца панаваннем англійскай мовы ў сферы міжнароднай камунікацыі, павелічэннем яе ролі ў прафесійнай сферы.

У асобную катэгорыю трэба выдзеліць тэрміны, крыніцай запазычанняў якіх у мове права з’яўляюцца прававыя рэаліі іншых краін.

Да прававых рэалій адносяцца такія тэрміны, як *ордонанс* (фр. *ordonnances*, ад *ordonner* – загадваць, англ. *ordinances*) –

заканадаўчы акт, жандармерыя ў Францыі; *амбудсмен* – упаўнаважаны па правах чалавека; *бургамістр* – кіраўнік гарадскога ўпраўлення ў некаторых краінах Еўропы; *барыстар* (англ. barrister, ад bar бар’ер у зале суда, за каторым знаходзяцца суддзі) – у Англіі і Уэльсе адвакат, які мае права выступаць у вышэйшых судах; *легіслатура* (ад лат. legislator – які прапаноўвае законапраект) – у Вялікабрытаніі і ў многіх штатах ЗША назва заканадаўчых органаў; *аттарней* (англ. attorney) – павераны (у судзе), юрыст, адвакат, пракурор у Англіі і ЗША; *каранер* (англ. coroner ад лат. coronarius) – у Англіі і ЗША следчы, спецыяльнай функцыяй якога з’яўляецца расследаванне выпадкаў гвалтоўнай смерці [2].

Варта адзначыць, што запазычаныя юрыдычныя тэрміны ў мове ўжываюцца з вялікай частотнасцю для вызначэння многіх паняццяў, з’яў, рэалій і інстытутаў права. Іншамоўныя запазычанні дазваляюць пазначаць складаныя прававыя з’явы адным словам, тым самым спрашчаючы юрыдычныя тэксты і палягчаючы разуменне і ўспрыманне сэнсу прававога пытання, дакумента, рашэння, артыкула і г. д., што называецца прынцыпам моўнай эканоміі. Больш таго, тэрміны іншамоўнага паходжання ў большасці сваім не маюць сінонімаў у нашым маўленні, што робіць іх незаменнымі ў навуковым стылі.

Тым не менш, ужыванне іншамоўных прававых запазычанняў павінна быць мэтазгодным і адпавядаць прынцыпу выканання тэрміналагічнага балансу – спалучэння актуальных юрыдычных тэрмінаў і тэрміналагічных навацый, якія выказваюць новыя паняцці. Выкарыстанне іншамоўных тэрмінаў, якія сапраўды патрабуюцца для тлумачэння якіх-небудзь новых прававых паняццяў, мае на мэце рашэнне лінгвістычных праблем у сферы прафесійнай камунікацыі ва ўмовах неабходнасці перадачы інфармацыі.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Борисов, А. Б. Большой юридический словарь / А. Б. Борисов. – М. : Книжный мир, 2010. – 848 с.
2. Шатилович, О. В. К проблеме проявления заимствований в юридических текстах / О. В. Шатилович. – URL: <https://scipress.ru/philology/articles/k-probleme-proyavleniya-zaimstvovaniy-v-yuridicheskikh-tekstakh.html> (дата обращения 19.09.2025).
3. Юрыдычны энцыклапедычны слоўнік / А. В. Абчынец [і інш.]; рэдкал.: С. В. Кузьмін [і інш.]; Беларус. энцыкл. – Мінск: БелЭн, 1992. – 636 с.

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СИНОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

В.А. Скачкова, В.А. Лунёва
Гомель, Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»

В лингвистике синонимы начали активно изучаться в девятнадцатом веке, с активным развитием науки о языке, когда появились первые словари синонимов. Одним из первых таких словарей считается «Словарь синонимов» (или «Словарь аналогий») русского языка, составленный в начале XX века [1, с.36].

Синонимами называют языковые единицы, имеющие подобные или идентичные значения. Например, слова *большой* и *огромный* объединены общим значением ‘что-то значительного размера’. Понятие синонимов существует в языках на протяжении долгого времени, и их использование можно проследить в различных литературных традициях. Однако точное время появления синонимов как лексической категории установить трудно, так как это особенность слов естественным образом возникает в процессе развития языка [2].

Важно отметить, что синонимы – это не просто лексические единицы, но и важный инструмент для передачи нюансов значений и стилей в языке. Синонимы играют важную роль в языке и обладают несколькими стилистическими функциями. Используются для уточнения значения. Они могут помочь более точно передать смысл, подчеркивая определенные аспекты.

Например, слова *говорить*, *разговаривать* и *беседовать* могут использоваться в зависимости от контекста и желаемого оттенка значений. Слова *умный*, *разумный*, *интеллектуальный*. Это уточнение *умный* может подразумевать практическую смекалку, *разумный* – способность к логическому мышлению, а *интеллектуальный* – высокий уровень образования.

Употребление синонимов, дополняющих друг друга, помогает более точно выразить мысль: Он словно *потерялся* немного, словно *сробел* (И.С. Тургенев). В таких случаях один из синонимов может сопровождаться словами, подчеркивающими его значение: Так вышло, что *необщительный*, *даже нелюдимый* художник оказался у Невредимовых. – С.Н. Сергеев-Ценский).

Изучить варианты стилистической правки художественных текстов можно по авторским черновикам и разным редакциям. Интересны синонимические замены в творчестве М.Ю. Лермонтова. В повести «Княжна Мери» находим: Я стоял сзади одной *толстой* (пышной) дамы, осененной розовыми перьями. Употребив определение *толстая* вместо

пышная, писатель подчеркнул свое презрительно-ироническое отношение к представительнице 'водяного общества'. В другом случае читаем: Я никогда не делался рабом любимой женщины, напротив: я всегда приобретал над их волей и сердцем непобедимую власть... или мне просто не удавалось встретить женщину с упорным (упрямым) характером? Семантические оттенки, различающие синонимы *упорный* – *упрямый*, указывают на предпочтительность первого.

В повести «Максим Максимыч» при описании портрета Печорина наблюдаем следующую синонимическую замену: ...Его *запачканные* (грязные) перчатки казались нарочно сшитыми по его маленькой аристократической руке... Лермонтов посчитал слово *грязные* неуместным в контексте.

Также использование синонимов позволяет избежать тавтологии и делает текст более разнообразным и интересным для читателя. Это явление особенно свойственно для художественных и публицистических текстов. Для слова *красивый* синонимами будут являться *привлекательный*, *очаровательный*, *восхитительный*. Например: Она была *красивой*, *привлекательной* и *очаровательной*.

Также с помощью лексической вариативности создаются особенные стилистические оттенки. Разные синонимы могут нести разные эмоциональные или стилистические оттенки. Например, слова *умный*, *разумный* и *интеллектуальный* могут обозначать схожие качества, но каждый из них имеет свои коннотации. Слова *говорить*, *беседовать*, *разговаривать* имеют свои стилистические оттенки: *Говорить* – нейтральное слово, *беседовать* – более формальное и уютное, а *разговаривать* – повседневное.

Открытое использование синонимов предоставляет художникам слова большие стилистические возможности. В эмоциональной речи наизывание синонимов помогает усилить признаки, действия.

Сошлемся на примеры из произведений А.П. Чехова: Эта *некрасивая*, *уродливая* женщина имеет свою, в высшей степени интересную повесть («Кривое зеркало»); Через двести-триста лет жизнь на Земле будет *невообразимо прекрасной*, *изумительной* («Вишневый сад»). Синонимы, выстраиваясь в ряд так, что каждый следующий усиливает предыдущий, создают градацию. Этот прием использует Чехов в рассказе «Темной ночью»: Путеец подскакивает к нему и, подняв вверх кулаки, готов *растерзать*, *уничтожить*, *раздавить*. Для усиления того или иного слова писатель может рядом с ним употребить и фразеологический синоним; у А.П. Чехова, например, интересны такие фразы: Мы либералы, – писал он. – *Смейтесь* над этим термином! *Скальте* зубы! («Ревнитель»); *Ступай* туда, откедова пришел! *Вороти* оглобли! («Дурак»). Попробуйте исключить из этих реплик синонимы-фразеологизмы! Без них речь становится беднее, теряет живость, динамичность.

Синонимы могут использоваться для создания определенного ритма или звучания в поэзии и прозе, что способствует музыкальности языка. Рассмотрим слова *дождь*, *ливень*, *мокрый снег*. Например: «*Дождь* стучал по крыше, *ливень* наполнял лужи, а *мокрый снег* тихо падал на землю». Повторение звуков и ритмичность фраз формируют неповторимую музыкальность текста.

Очень важным фактором является поддержание интереса читателя. Разнообразие словарного запаса помогает удерживать внимание читателя, делает текст более динамичным и живым. Для слова *бежать* синонимами будут *скакать*, *мчаться*, *спешить*. Например: «Он начал *бежать*, затем *скакать* и, наконец, *мчался* к финишу».

В художественных текстах синонимы могут использоваться для создания ярких образов и метафор, что усиливает выразительность текста. Разберём на примере этих слов *светлый*, *яркий*, *ослепительный*: «*Светлый* день сменился *ярким* закатом, который был *ослепительным* в своей красоте». Для создания образности каждый синоним добавляет новый визуальный элемент.

Также выбор синонимов может отражать стиль автора или жанр произведения. Например, использование более формальных синонимов в научных текстах и разговорных в художественной прозе. Возьмём слово *плохой*. Его синонимами будут *неудовлетворительный*, *неприемлемый*, *ужасный*. Например: в научном тексте можно использовать слово *неудовлетворительный*, в разговоре – *плохой*, а в художественной литературе – *ужасный*.

Синонимы используются для контекстуальной адаптации. Они позволяют адаптировать текст под разные контексты и аудитории, что особенно важно в рекламе, маркетинге и PR. Чтобы подробнее рассмотреть эту функцию, возьмём синонимический ряд с доминантов *работать*. Его синонимы – *трудиться*, *исполнять обязанности*, *заниматься делом*. Например, в формальном контексте можно использовать *исполнять обязанности*, а в разговорном — *трудиться*. В особых случаях синонимы выполняют функцию противопоставления (Он, собственно, *не шел*, а *влачился*, не поднимая ног от земли. – Куприн).

Важнейшей стилистической функцией синонимов является функция замещения. Эта функция реализуется при необходимости избежать повторения слов (Орловский мужик *живет* в дрянных осиновых избушках... Калужский оброчный мужик *обитает* в просторных сосновых избах).

Открытое использование синонимов предоставляет художникам слова большие стилистические возможности. В эмоциональной речи использование синонимов служит усилению признака, действия. Возьмём примеры из произведений А.П. Чехова: Эта *некрасивая*, *уродливая* женщина имеет свою, в высшей степени интересную

повесть («Кривое зеркало»); Через двести-триста лет жизнь на Земле будет *невообразимо прекрасной, изумительной* («Вишневый сад»).

Синонимы, выстраиваясь в ряд так, что каждый следующий усиливает предыдущий, создают градацию. Этот прием использует Чехов в рассказе «Темной ночью»: Путеец подсакивает к нему и, подняв вверх кулаки, готов *растерзать, уничтожить, раздавить*. Для усиления того или иного слова писатель может рядом с ним употребить и фразеологический синоним; у А.П. Чехова, например, интересны такие фразы: Мы либералы, – писал он. – *Смейтесь* над этим термином! *Скальте зубы!* («Ревнитель»); *Ступай* туда, откедова пришел! *Вороти оглобли!* («Дурак»). Попробуйте исключить из этих реплик синонимы-фразеологизмы! Без них речь становится беднее, теряет живость, динамичность.

Если рассмотреть разнообразные стилистические функции синонимов, нужно помнить, что благодаря устойчивым связям в пределах синонимии, отражающим системные отношения в лексике, каждое слово, которое имеет синоним, воспринимается в речи в сопоставлении с другими словами синонимического ряда. Экспрессивно окрашенные слова как бы «проецируются» на их стилистически нейтральные синонимы [3]. Например, встречая в романе «Отцы и дети» И.С. Тургенева разговорные слова в речи Базарова, читатель мысленно сопоставляет их со стилистически нейтральными, отмечая демократический стиль речи героя. Так, крестьянскому мальчику Базаров объясняет: Если ты *занеможеешь* и мне тебя лечить придется... (а не *заболеешь*); – А я завтра к *батке* уезжаю (а не к *отцу*).

В заключение отметим, что стилистические функции синонимов играют ключевую роль в обогащении языка и улучшении качества общения. Они позволяют уточнять и конкретизировать смысл высказываний, создавать стройный текст и избегать повторов.

Синонимы помогают подчеркивать эмоциональные оттенки и нюансы значений, что делает речь более выразительной и разнообразной. В литературе и поэзии использование синонимов способствует созданию ритма и мелодичности, а также формирует уникальный стиль автора. Таким образом, синонимы не только обогащают язык, но и делают его более живым и многогранным, что особенно важно в контексте эффективного общения и художественного творчества.

Список использованных источников

1. Палевская, М. Ф. Синонимы русского языка / М. Ф. Палевская. Москва : Просвещение, – 2004. – 128с.

2. Роль и функции синонимов в художественных текстах / Лингвоспектр. – URL: <https://lingvospektr.uz/index.php/lingsp/article/view/390> (дата обращения: 15.06.2025).

3. Функции и роль синонимов в организации текста. – URL: <https://zaochnik.com.com/spravochnik/literatura/osnovy-teorii-literatury/roli-sinonimii-v-khudozhestvennykh-tekstakh/> (дата обращения: 07.05.2025).

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ЛАКУНАРНОСТЬ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТАХ НОВОГО ЗАВЕТА

М.М. Ходос

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение лакунарности является важной проблемой в современном языкознании. Особенно она актуальна сейчас, в условиях глобализации, когда повышается значимость межкультурного диалога, для которого точная передача концепций критична. Передача религиозных понятий становится важной, поскольку искажение или неправильное понимание этих понятий может привести к нарушению межкультурного диалога. Библия, как один из наиболее значимых религиозных текстов, является ключевым для миллионов носителей как русского, так и английского языка, и расхождения в понимании могут иметь существенное значение. Поэтому изучение лакун в религиозных текстах способствует более точному пониманию и интерпретации ключевых учений христианства.

Как отмечает С. И. Шамарова, в прошлом веке роль религии существенно снизилась как в русской, так и в английской языковой культурах, в связи с рядом факторов: в русской – политика государственного атеизма в СССР, а в английской – пересмотр традиционных ценностей в 1960-е. Сейчас же, в связи с кризисом светских идеологий в обеих культурах, отмечается, напротив, возрастание интереса к теме религии [1]. То же отмечают многие другие учёные, которые занимаются теологическим аспектом в лингвистике. Актуальность исследования межъязыковой лакунарности в религиозных текстах обусловлена уникальным историческим контекстом нашего времени и необходимостью обеспечения адекватного межкультурного и межконфессионального диалога, глубокого личностного осмысления религиозных текстов. Основная проблема заключается в наличии безэквивалентных единиц (лакун) при передаче религиозных понятий между греческим оригиналом Нового Завета, русским и английским языками.

Целью нашего исследования является выявить и проанализировать основные типы межъязыковой лакунарности на примере понятий Нового Завета в Синодальном переводе (русский язык) и Библии короля Иакова (английский язык). Нами был использован метод сопоставительного анализа. В исследовании мы опирались на работы отечественных и зарубежных учёных о лакунарности, на тексты Священного Писания, а именно Нового Завета, на русском и на английском языке.

Считается, что термин «лакуна» ввёл в лингвистику Ю. С. Степанов, который назвал их «пробелами» и «белыми пятнами на семантической карте языка» [2]. Лакуна – отсутствие в одном из языков наименования того или иного понятия. Возникновение понятий, которые отсутствуют в других языках, обусловлено различиями в условиях культурной жизни народа, его быта; социального, политического, экономического контекста и т. д. Из этого следует, что в разных языках может не оказаться однословных словарных эквивалентов для передачи некоторых понятий.

Лакуны принято разделять на мотивированные и немотивированные. Мотивированные лакуны выявляются в среде так называемой безэквивалентной лексики. Они связаны с тем, что в реалиях культуры отсутствует то или иное понятие. Их переводят описательно с пояснением. Немотивированные же лакуны подразумевают понятие, которое существует в культуре, но в связи с какими-либо факторами развития языка не имеют однословного языкового выражения.

Выделяют достаточно большое количество классификаций лакун. Например, согласно классификации Ю. С. Степановой и Г. В. Быковой, которая является одной из фундаментальных, лакуны можно поделить на материальные (предметно-логические), коннотативные (эмоционально-оценочные), стилистические. Предметно-логические подразумевают отсутствие в языке самой реалии; коннотативные подразумевают слова, обозначающие одно и то же понятие в разных языках, но имеющие разную эмоциональную или стилистическую окраску; а стилистические – слова, существующие в обоих языках, но относящиеся к разным функциональным стилям [3].

Также стоит отметить классификацию, представленную канадскими лингвистами Ж.-П. Вине и Ж. Дальберне. Они делят безэквивалентную лексику на реалии (предметы и понятия, характерные только для одной культуры) и случайные лакуны (отсутствие слова для обозначения понятия в каком-либо языке, не обусловленное культурными различиями) [4].

Советский лингвист Л. С. Бархударов предложил следующую классификацию: реалии, случайные лакуны и имена собственные [3].

Основываясь на данных вариантах классификаций, в силу специфики нашего исследования мы делим лакуны на три типа: реалии (лакуны, обусловленные отсутствием предмета или понятия), словообразовательные лакуны (обусловленные различиями в грамматическом и словообразовательном строе языков) и коннотативные (обусловленные различиями в восприятии мира).

Нами были выделены и проанализированы 29 лакун в текстах Нового Завета на русском языке (Синодальный перевод) и их соответствия в текстах на английском языке (Библия короля Иакова).

Первый рассматриваемый нами тип лакун – реалии – был также описан в работах Бархударова, Вине и Дальберне. Такие лакуны

обусловлены отсутствием в англоязычной культуре конкретного предмета или явления, присутствующего в Библейском контексте. Для передачи данных понятий часто используется калькирование или описательный перевод. Например, «опресноки» – реалия, переведённая в Библии короля Иакова как «the unleavened bread», описательно (*unleavened* – «пресный, без закваски»). «Идоложертвенное» – реалия, связанная с конкретным языческим ритуалом, переведена развёрнутым словосочетанием «sacrificed to idols». «Новомесечье» – реалия праздника, переведена калькой «new moon day».

Следующий тип лакун, проанализированный нами, это коннотативные. Они были также описаны в работах Степановой и Быковой. Такие лакуны имеют различие в семантическом объёме, культурных коннотациях. Например, понятие «десница» обозначает не только и не столько анатомическую руку, но и символ власти, могущества Божьего. Английское соответствующее понятие «right hand» – это нейтральное указание на правую сторону, утратившее символический смысл. «Первосвященник» является высшим титулом, а его соответствие в английском языке «chief priest» несколько размывает уникальность сана, так как может восприниматься как «главный среди многих». «Единородный» подчеркивает особенность, единственность происхождения и обозначает, как правило, самого Иисуса Христа. В Библии короля Иакова существует два варианта перевода этого понятия: «first begotten» и «only begotten». «First begotten» может не восприниматься в значении «единственный», а только как «первый», что может наводить на мысли о том, что были и другие. Это становится серьёзной богословской лакуной, потому что теряется эмоциональная окраска неповторимости и исключительности Иисуса Христа. Понятие «богодухновенно» в русской культуре имеет возвышенную внутреннюю форму, а английское соответствие «inspired by God» ощущается как более светское и широкое из-за того, что слово «inspired» является общеупотребительным и не относится конкретно к Богу. Таким образом, это лакуна в снижении сакральности.

Наиболее, на наш взгляд, многочисленный тип лакун в контексте религиозных текстов – это словообразовательные лакуны, обусловленные богатством русской словообразовательной системы, особенно способностью к словосложению, что не всегда напрямую передаётся в английском языке. Английский язык часто компенсирует это описательными оборотами. Так, «единомысленный», образованное в русском языке сложением с суффиксацией, передано в английском языке аналитическим оборотом «of the same mind». «Братолюбие» является похожим примером, выраженным в английском языке также словосочетанием «brotherly love». «Неудобовразумительный» – сложное прилагательное, в английском языке ему соответствует аналитическая

конструкция «hard to be understood». Единому существительному «споспешник» соответствует английское «worker together». «Собственноручно» – «with one's own hands», наречие в русском языке выражается предложным оборотом в английском. «Жестокосердие» выражено в английском языке словосочетанием «hardness of heart», «роскошествовать» – «to live in pleasure». Отдельного внимания заслуживают примеры с «лже-»: лжепророк, лжеапостол, лжеучитель, лжебрат – false prophet, false Apostle, false teacher, false brother соответственно. Русский язык использует высокопродуктивную приставку лже- для создания цельного понятия. Английский использует отдельное слово false, которое является описательным определением. Лакуна в степени лексикализации понятия. Русские слова воспринимаются как термины, английские – как словосочетания.

Понятие «маловер» мы относим как к словообразовательным лакунам, так и к коннотативным. В английском языке ему соответствует описательная конструкция «of little faith», является скорее характеристикой, чем цельным понятием, обозначающим человека. Так же как и понятие «долготерпеть», которое является важным элементом христианского вероучения и имеет скорее оттенок пассивности, тогда как в английском выражение «to suffer long» подразумевает более активное действие.

Важно понимать, что абсолютно полный перевод религиозных концептов невозможен, и любой перевод – это интерпретация. В ходе исследования было подтверждено, что выявленные лакуны не являются случайными расхождениями, а вытекают из различий между структурой английского и русского языков, а также особенностей культуры. Наиболее многочисленной и репрезентативной в нашем материале оказалась группа словообразовательных лакун. Это прямое следствие богатых возможностей русского языка в области словосложения и суффиксального словообразования, позволяющих создавать цельные, однословные понятия для сложных религиозных концептов. Английский язык, в силу своей аналитической природы, компенсирует это описательными оборотами, что зачастую приводит к большей описательности и меньшей концептуальной емкости перевода.

Лакуны-реалии (опресноки, идоложертвенное, начаток) были успешно скомпенсированы в текстах с помощью калькирования (new moon) или описательного перевода (the unleavened bread). Однако даже здесь выбор стратегии влияет на то, насколько понятие является непривычным для читателя.

Кроме того, исследование показало, что лингвистический анализ лакун не является сугубо вопросом языкознания. Он служит важным инструментом для выявления зон, сложных для понимания, в переводах Священного Писания. Понимание природы лакуны (например, что английское «of little faith» не полностью передает целостность концепта,

заключенного в русском слове «малOVER» и т.д.) позволяет читателю и исследователю критически подходить к интерпретации текста и осознавать ограничения, которые накладывает языковой барьер.

Выявленные типы лакуарности порождают ряд значимых лингвистических и герменевтических последствий. Прежде всего, наблюдается семантическое упрощение сложных концептов при переводе с русского на английский.

Таким образом, межкузыковая лакуарность в религиозных текстах предстает не как помеха, а как объективный лингвокультурыный феномен, требующий осмысления. Его изучение необходимо для адекватного понимания глубины религиозных концептов, обеспечения точности межкузыфессионального диалога и углубления филологической и богословской интерпретации религиозных текстов в пространстве разных культур.

Список использованных источников

1. Шамарова, С. И. Основные задачи, проблемы и направления теолингвистики / С. И. Шамарова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2013. – №3. – С. 176 – 180.
2. Хакимова, Ш. Р. Лакуны как лингвистическое явление / Ш. Р. Хакимова // Молодой учёный. – 2015. – №1. – С. 420 – 422.
3. Кузьмина, В. П. Изучение лакуарности французского языка в процессе формирования социокультурыной компетенции / В. П. Кузьмина. – Пенза : ПГУ, 2024. – 55 с.
4. Viney, J.-P. Stylistique comparée du français et de l'anglais. / J.-P. Viney, J. Dalbernet. – Paris : Didier; Montreal, 1958. – 58 с.

CULTURAL CODES IN THE GODONYMICON OF THE VITEBSK REGION

*M.M. Pryshchepa
Vitebsk, VSAVM*

Currently, it is relevant to examine linguistic phenomena through the prism of cultural codes. They reflect the traditions of a nation and the specific features of a particular culture. Cultural codes, built on the symbolization of the reality surrounding a person, are especially clearly manifested in proper names [3, 4]. The most important center of modern culture is the city, therefore, the study of the urbanonymic onomastic space is relevant [6]. Hodonyms appear in different historical periods of the development of countries and regions and become a vital part of the linguistic, cultural, and historical space of a nation [2]. The development of the urbanonymicon occurs in parallel with the development of a linguo-society and reflects its specificity in a particular historical period. This allows us to identify objects of the material and spiritual culture of peoples, as

well as to understand the significance of cultural phenomena for a particular society [5].

The aim of the work is to identify the representation of cultural codes of different types in names streets of the cities of the Vitebsk region and interpret their hierarchy.

The source of the research material was lists of street names of ten cities in the Vitebsk region (2971 hodonyms). The lists were obtained by continuous sampling from toponymic directories, topographic maps, and Internet resources. The latter are publicly available on the official websites of the Vitebsk City Executive Committee [1] and the websites of district executive committees. The following research methods were used in our work: inventory of onymic material, systematization of the list of street names, qualitative, quantitative and structural analysis of lexical units.

To analyze the collected linguistic material, we used the classification of cultural codes proposed by the famous Belarusian onomastician A.M. Mezenko [4]. In accordance with it, eleven cultural codes were identified: anthropomorphic, spiritual, landscape, spatial, social, temporal, topomorphic, faunal, phytomorphic, color, emotional-characterological.

As the conducted analysis of the hodonyms of the Vitebsk region shows, the topomorphic code of culture is most often realized in street names, which is explicated with the help of hodonyms indicating another object in relation to which the intracity one is nominated – 1597 units, 53.8% . The predominance of the topomorphic code in The urban toponymy of the Vitebsk region is explained by the fact that this code is the base code spatial development. The names given to infrastructure facilities reflect the "technogenic" stage in the region's history, when the landscape was actively transformed by humans.

The next most common type of cultural code, represented in the analyzed units, is anthropomorphic – 666 units, or 22.4%. An anthropomorphic code is a code of historical memory, a way to construct a continuous national history. The combination of topomorphic and anthropomorphic codes forms the framework of the urban name system of the Vitebsk region.

Mid-frequency codes (social, temporal, spatial, landscape, emotional-characterological, and floristic) reflect deeper but smaller layers of culture and worldview. The social code of culture is the third most represented code – 197 units, or 6.6%. The social code represents the key values and social ideals of Belarusian society (internationalism, peacefulness, and work).

In terms of quantitative indicators, the fourth position among codes is occupied by the temporal code – 120 units, 4.0%, recording key historical events in the people's memory.

Next come two cultural codes: spatial – 104 units, 3.5%. and landscape – 95 units, 3.2%. The latter, unlike topomorphic, reflects not man-made objects, but properties of the very space. Its frequency suggests that the natural

landscape (rivers, lakes, forests) is an important part of the identity of the Vitebsk region ("Belarusian Lake District").

In the hierarchy of cultural codes, such cultural codes as phytomorphic – 84 units are equally represented (2.8% of the total number) and emotional-characterological – 82 units. The phytomorphic code emphasizes the deep connection of culture with nature, the importance of certain plants in the landscape and Belarusian traditions (birch, linden, oak) as cultural symbols. Emotional-characterological code reflects the emotional attitude. It is appropriate that Belarusians strive to create a positive image of their homeland and a comfortable living environment.

The few cultural codes include color, faunal, and spiritual. The color code is represented by 18 units, 0.6% and carries a symbolic load. Its limited use suggests that color as an independent feature is less important for identifying a place. Rare use. The faunal code (2 units, 0.1%) indicates that the animal world, unlike the plant world, is less firmly established as a reference point or symbol in the urbanized environment. The low frequency of the spiritual code (6 units, 0.2%) is a direct consequence of the ideological legacy, when religious vocabulary was forced out of public space

An examination of the cultural and linguistic motivations reflected in the street names of cities in the Vitebsk region revealed a predominance of topomorphic and anthropomorphic cultural codes. Social, temporal, spatial, landscape, emotional-characterological, and floristic cultural codes are quite common. The color, faunal, and spiritual cultural codes are the fewest in number. Thus, the hierarchy of cultural codes in the toponymy of the Vitebsk region reflects the entire information about its development and formation. The urban map of the region, in linguocultural terms, reveals the complex, multi-layered history of the region, the value orientations of its population, and the ways in which collective identity has been formed.

List of references

1. Vitebsk City Executive Committee. – URL: <https://vitebsk.gov.by/ru/> (date of access: 09/07/2024).
2. Voroshilova, E. V. Onomasticon of the city of Kansk as a reflection of the history and culture of the people: abstract of the dissertation of candidate of philological sciences: 09.00.13 / Voroshilov Ekaterina Viktorovna ; [Place of protection: Tyumen State University]. – Tyumen, 2009. – 19 p.
3. Garayeva, A. K. Historical and linguistic analysis of toponyms of Elabuga district: abstract. dis. ... candidate philological sciences: 10.02.02 / Garayeva Almira Kadyrovna; [Place of protection: Tobolsk State Pedagogical Institute named after D.I. Mendeleev]. – Elabuga, 2004. – 24 p.
4. Mezenko, A. M. Urbanonymy as the language of culture / A. M. Mezenko // Scientific notes of the Vernadsky National University of Tula. Series: Philology. Social communications. – 2011. – Vol. 24 (63). – No. 2. – P. 388 – 392.
5. Pushkareva, Yu. G. Urbanonymy of the city of Ulan-Ude: linguocultural aspect: abstract of thesis. ...candidate of philological sciences: 10.02.19 / Pushkareva Yulia Gennadevna; [Place of protection: Buryat State University]. – Ulan-Ude, 2003. – 23 p.

6. Rabadanova, L. N. Urbanonyms of Makhachkala: historical-cultural, structural-semantic and comparative aspects: abstract of dis. ... candidate of philological sciences: 10.02.20 / Rabadanova Leila Nasrullaevna; [Place of protection: Dagestan State Pedagogical University]. – Makhachkala, 2012. – 23 p.

THE RESPLENDENT RIVER OF STARS, EVER-FLOWING: DELVING INTO THE BREADTH AND DEPTH OF TRADITIONAL CHINESE CULTURE

*Xie Yudan
Vitebsk, Vitebsk branch
International University MITSO*

As I set foot on this beautiful and serene land of Belarus, feeling the unique atmosphere of Vitebsk where history and modernity blend, a connection spanning mountains and seas binds us closely together. As a Chinese language teacher from the distant East, what I carry is not only a passion for teaching but also a profound cultural mission – to share with you my ancient yet vibrant homeland, and its traditional culture, as resplendent as a river of stars and as profound as the earth itself.

Chinese civilization is a unique miracle among the ancient civilizations of the world, being the only one that has continued unbroken to the present day. It is not like a shooting star, flashing briefly and vanishing, but rather like a mighty river that has flowed turbulently for five thousand years, absorbing countless tributaries, vast and magnificent. Chinese culture is not an aloof collection of artifacts; it is deeply integrated into the daily lives of ordinary people, flowing vividly in a cup of tea, a meal, or a festival.

China is the homeland of tea. Tea, this miraculous leaf of the East, in the hands of the Chinese, has been elevated from a mere beverage to a form of culture, a practice of cultivation, and a medium for social interaction.

Chinese tea culture is vast and profound, involving aspects such as tea varieties (green tea, black tea, oolong tea, pu-erh tea, etc.), tea utensils, water quality, water temperature, and brewing techniques. But more important than the skill is the spirit of the tea ceremony. Lu Yu of the Tang Dynasty laid the foundation for the tea ceremony in his "The Classic of Tea," and later generations further integrated the Confucian concept of "Harmony and Balance," the Daoist pursuit of "Tranquility and Purity," and the Buddhist insight of "Zen Enlightenment" into it.

A complete tea ceremony activity is a dual enjoyment for the senses and the spirit. Observing its color, smelling its aroma, and savoring its taste, the entire process requires one to calm the mind and focus on the present moment. Amidst the curling wisps of delicate fragrance, people wash away the troubles of the mundane world, allowing the inner self to return to peace and clarity. "Tea

and Zen share the same flavor" captures the true essence: drinking tea, like Zen meditation, is a practice that points directly to one's original heart and experiences the true nature of life. When friends gather, sitting around a stove tasting tea, chatting and discussing, tea becomes a bond connecting emotions, embodying the Chinese social ideal of harmony and communication.

If tasting tea represents the art of the "refined," then traditional festivals represent the "common" life—they permeate the clothing, food, housing, and transportation of the Chinese people. They are opportunities for family reunion, vehicles for remembering ancestors, and rituals for transmitting values. Most Chinese traditional festivals are related to the lunar calendar solar terms and historical stories. Each festival has unique customs and meanings, such as the "reunion" of the Spring Festival, the "longing" of the Mid-Autumn Festival, and the "patriotism" of the Dragon Boat Festival. These emotions and values are instilled into the very bloodline of the Chinese people through generations of festive rituals.

1. Spring Festival: The Foremost Festival, The Ritual of Reunion

The Spring Festival (the first day of the first lunar month) is the most important traditional festival in China, known as the "foremost of all festivals." Its history can be traced back to the ancient custom of "offering sacrifices to heaven at the beginning of the year." After thousands of years of evolution, the Spring Festival has become a cultural extravaganza integrating "bidding farewell to the old and welcoming the new, family reunion, and praying for good fortune," and it is also the most solemn festival for Chinese people throughout the year.

The customs of the Spring Festival begin with "Laba Festival" (the eighth day of the twelfth lunar month)—on this day, Chinese people eat "Laba porridge" (made from various ingredients like rice, millet, red beans, red dates, lotus seeds, etc.), symbolizing "a bountiful harvest of all grains and family reunion and happiness." Afterwards, people begin "Dust Sweeping" (cleaning the house), commonly known as "sweeping away the old to welcome the new," symbolizing the removal of the misfortunes of the past year and welcoming a new beginning; "Pasting Spring Festival couplets" and "Pasting the 'Fu' character" are also essential customs. Spring Festival couplets are written on red paper, with content mostly consisting of auspicious phrases, such as "Business thrives, reaching the four seas; wealth flows in, arriving across the three rivers" (wishing smooth business) or "Heaven adds years, people add longevity; Spring fills the universe, blessings fill the home" (wishing health and longevity); the "Fu" character is often pasted upside down because the word for "upside down" (倒 dào) sounds like the word for "to arrive" (到 dào), implying that "blessings arrive at the home."

The core customs of the Spring Festival are the "New Year's Eve Dinner" and "Staying Up Late." On New Year's Eve (the 30th day of the twelfth lunar month), no matter where family members are, they will rush home to sit together

for the New Year's Eve dinner. The dishes for this dinner have many particular meanings: "Dumplings" symbolize "ingots," implying attracting wealth and treasure – some dumplings even contain a coin, and whoever bites into it is believed to "have good luck in the new year"; "Fish" symbolizes "surplus year after year," implying a life of abundance; "Nian Gao" (New Year's cake) symbolizes "rising higher step by step," implying continuous improvement in career and life; "Braised pork" symbolizes "prosperity and vigor," implying a lively and auspicious life. After the dinner, the whole family stays up late together, often watching TV, until midnight—at which point, firecrackers sound incessantly outside the window (nowadays, often replaced by electronic firecrackers for environmental reasons), people wish each other "Happy New Year," symbolizing "bidding farewell to the old and welcoming the new," and praying for peace and smoothness in the coming year.

2. Mid-Autumn Festival: The Full Moon of Mid-Autumn, The Ceremony of Longing

If the Spring Festival is the "carnival of reunion," then the Mid-Autumn Festival (the 15th day of the eighth lunar month) is the "gentleness of longing." The Mid-Autumn Festival originated from ancient "moon worship" customs. The ancients believed the moon was the "God of the Great Yin," and on the 15th day of the eighth lunar month, the moon is at its fullest; worshipping the moon at this time could pray for harvest and peace. By the Tang and Song dynasties, the Mid-Autumn Festival gradually evolved from a "moon worship ceremony" into a folk festival of "moon appreciation and reunion," forming customs like "eating mooncakes, appreciating the moon, and solving lantern riddles," which have been passed down to this day.

The most representative customs of the Mid-Autumn Festival are "eating mooncakes" and "appreciating the moon." Mooncakes are round, symbolizing "reunion." Their fillings are rich and varied, with different regions having different specialties: the Northern "Wuren Mooncake" (made with walnuts, almonds, peanuts, sunflower seeds, sesame seeds, etc.), with a crispy and fragrant texture, implies "a bountiful harvest of the five grains"; the Southern "Red Bean Paste Mooncake" and "Lotus Seed Paste Mooncake," with a sweet taste, imply a "sweet life"; there is also the "Savory Meat Mooncake" (filled with pork), savory and delicious, a specialty of the Jiangnan region. On the night of the Mid-Autumn Festival, the whole family sits together in the courtyard, eating mooncakes while admiring the full moon, sharing stories of life and longing. At this moment, the moon is no longer a distant celestial body but a symbol of "reunion" —— "The moon has its phases of waxing and waning; humans have their times of meeting and parting." Chinese people use the "fullness" of the moon to express their beautiful wishes for "human reunion."

The feeling of "longing" during the Mid-Autumn Festival is not only reflected among families but also in the nostalgia for one's hometown. Ancient literati often used the moon as a theme, writing many famous poems, such as Li

Bai's "I raise my head and gaze at the bright moon; I lower my head and think of my hometown," Du Fu's "The dew is white tonight since; The moon is brightest in my homeland," and Su Shi's "I wish us a long life so; To share the graceful moonlight, though miles apart." These verses intimately connect the "moon" with "hometown" and "longing," becoming emotional symbols of Chinese culture. Even in modern society, many people who cannot return home for the Mid-Autumn Festival due to work or study will "appreciate the moon together online" with their families via video call, or send a box of mooncakes home, conveying the sentiment of "though separated by thousands of miles, our hearts are connected."

3. Dragon Boat Festival: Dragon Boat Racing, The Soul of Patriotism

Besides the Spring Festival and the Mid-Autumn Festival, the Dragon Boat Festival (the fifth day of the fifth lunar month) is also an important traditional festival in China, carrying the cultural connotations of "commemorating ancient sages and promoting the spirit of patriotism." The Dragon Boat Festival originated from ancient customs of "warding off diseases and epidemics" (the fifth day of the fifth lunar month was considered an "unlucky month and day," people would hang mugwort, drink realgar wine, etc., to ward off evil and disaster). Later, it was endowed with deeper cultural significance due to the commemoration of the patriotic poet Qu Yuan.

"Dragon Boat Racing" is one of the most lively customs of the Dragon Boat Festival. People decorate dragon boats (long boats shaped like dragons) in bright colors. Each boat has a team of over a dozen rowers, one person beats a drum to command, and the others paddle, racing on rivers. Dragon boat racing is not only a "contest of speed" but also an embodiment of "teamwork and cooperation"—the team members need to work in unison to make the boat move fast, symbolizing the Chinese spirit of "unity is strength and forging ahead together." In some regions, dragon boat races attract thousands of spectators, with drums beating and cheers erupting on the riverbanks, creating a spectacular scene.

"Eating Zongzi" is the most widespread custom of the Dragon Boat Festival. Zongzi are made by wrapping glutinous rice with fillings (such as red dates, red bean paste, fresh meat, egg yolk, etc.) in reed or bamboo leaves, then tying them up and boiling until cooked. Different regions have different shapes and flavors for Zongzi: Northern Zongzi are mostly "triangular," with fillings primarily of red dates and red bean paste, tasting sweet; Southern Zongzi are mostly "rectangular," with fillings primarily of fresh meat and egg yolk, tasting savory; there is also "Alkaline Water Zongzi" (made by soaking glutinous rice in alkaline water), which has a soft, sticky texture and is eaten dipped in white sugar, a specialty of Guangdong and Guangxi regions. Eating Zongzi is not only to commemorate Qu Yuan but also embodies the cultural concept of "cherishing food and being grateful to past sages."

What has been described above is merely a tiny tip of the immense iceberg of traditional Chinese culture that protrudes above the water. There is still the exquisite art of garden design, the profound way of Go (Weiqi), the diverse cultures of ethnic minorities, the fine craftsmanship of ceramics and silk... all awaiting our further exploration.

Today, as China strides rapidly towards modernization, these ancient traditional cultures have not disappeared. On the contrary, they are bursting with vitality in the context of the new era. Young people wearing Hanfu strolling the streets has become a new fashion trend; the Palace Museum's cultural and creative products have made the 600-year-old Forbidden City feel young and approachable; programs like "Chinese Poetry Conference" have brought classical poetry into ordinary households; the health preservation concepts of Traditional Chinese Medicine are being accepted by more and more people. All this indicates that traditional Chinese culture is not a fossil in a museum. It is a living, flowing entity, constantly undergoing creative transformation and innovative development. It has shaped China's past, is profoundly influencing present-day China, and will contribute unique Eastern wisdom to the building of a community with a shared future for humanity.

Cultures become diverse through exchange, and civilizations become rich through mutual learning. I came to Belarus not only to teach the Chinese language but also to build a cultural bridge. I am eager to learn about your long history, brilliant literature, and warm national character. I hope my introduction has sparked a flicker of interest in Chinese culture within you. May we discover more beauty in each other's civilizations, reap deeper friendships, and together add a harmonious and bright hue to this diverse world.

Научное электронное издание

ОБЩЕСТВО, ПРОФСОЮЗЫ И ОБРАЗОВАНИЕ:
КОНСТРУКТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ

Материалы международной научно-практической конференции

(г. Витебск, 5 ноября 2025 года)

Усл. печ. л. 14,23 Уч.-изд.л. 15,73